

Жизненные ценности и жизненный путь в период радикальных исторических трансформаций

Отчет по результатам исследования
«Жизненный путь, ценности, ожидания поколения,
взрослевшего в 1990-е – лонгитюдное исследование через
30 лет»

Осуществляется при поддержке РНФ
Грант 23-18-00635

<https://ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2023.80.legacy/357472>
www.cessi/g90s

2025

О ПРОЕКТЕ

За последние десятилетия Россия переживала период радикальных изменений, затронувших разные аспекты жизни общества – экономическую сферу, систему государственной власти, институты, юридическую сферу. После распада Советского союза и преобразования политической системы страны трансформационные процессы также стимулировались стремительным развитием технологий, коммуникационной сферы и новыми демографическими тенденциями. Социальные изменения произошли в социальной структуре российского общества, взаимоотношениях человека и власти, системе социальных связей, способах социального продвижения.

Основное внимание исследователей, изучающих социальные изменения, в последние десятилетия уделялось отдельным сторонам социальных отношений, социальных статусов и ценностно-мировоззренческой системы общества в целом и отдельных групп. Новым подходом к изучению социальных изменений является методология жизненного пути – изучение динамических процессов в индивидуальной жизни людей на протяжении разных жизненных периодов в их взаимосвязи. Этот подход позволяет изучать вопросы о влиянии предыдущих событий, ранних этапов формирования человека на последующие решения, достижения и жизненные сценарии, последовательность жизненных событий и их причинно-следственные связи. При сравнении жизненных путей разных поколений появляется возможность ответить на вопрос, как социетальные условия и социальные изменения влияют не только на отдельные стороны жизни людей, но на их жизненный путь в целом. В свою очередь анализ особенностей жизненного пути поколений позволяет делать выводы о происходящих социальных изменениях – проводя анализ на микроуровне отдельных людей и семей, делать выводы о происходящих социальных трансформациях макроуровня.

Научный проект, поддержанный РНФ, направлен на изучение жизненного пути человека в условиях резких социальных изменений, выявление факторов, которые способствуют или препятствуют самореализации личности, достижению жизненных целей. Если в условиях относительной социетальной стабильности многие социальные процессы происходят медленно и поэтому их довольно трудно выделить и оценить, то в условиях радикальных социальных трансформаций многие процессы происходят быстрее и поэтому возможности для их изучения расширяются. Именно такая ситуация возникла в России в 1990-х годах, и в новом исследовательском проекте использовались возникшие возможности. На примере поколения, которое вступило во взрослую жизнь в начале 1990-х, сразу после начала реформ (родившиеся в 1965-1974 гг.) и к моменту исследования (2023-2025 гг.) прошло большинство этапов своего жизненного пути, прослежены модели построения жизни, демографическое поведение, изменения в ценностно-мировоззренческой системе, политическом жизненном пути поколения, образовательные и профессиональные траектории, а также факторы социальной мобильности и самореализации.

Исследование было задумано как логическое продолжение лонгитюдного проекта РУССЕТ 1993-1999 гг., реализованного международной группой исследователей под руководством выдающегося нидерландского социолога и методолога Виллема Сариса (Willem Saris). По прошествии почти 30 лет с начала

этого проекта в 1993 г. возникла идея провести еще одну, заключительную волну лонгитюдного исследования и превратить его из среднесрочного (ежегодные опросы на протяжении 7 лет) в долгосрочный (life-long). У нас появился шанс узнать, как продолжился и чем к настоящему моменту завершился (несмотря на сложность этого слова в отношении жизни человека) жизненный путь людей, о движении которых в сложных условиях 1990-х было получено довольно много информации в рамках опроса РУССЕТ 1993-1999 гг.

Простая идея обратиться к тем же респондентам через 30 лет оказалась сложной не только в реализации, но и в концептуализации подобного исследования. Если на коротких интервалах времени казалось достаточным зафиксировать стабильность или изменение заранее определенных показателей, оценивающих уровень жизни, качество жизни и субъективные оценки людей в разных сферах жизни, то для рассмотрения долгосрочной перспективы стоит вопрос о соотношении изменений, связанных с историческим временем и условиями, и возрастных изменений, переходом на новые жизненные этапы. Что такое «успех» в жизни, чем мерить «позитивный» или «негативный» результат, как описывать и оценивать профессиональную траекторию – эти и многие другие вопросы потребовали общей теоретико-методологической рамки, разработанных понятий и гипотез. В качестве такой рамки была использована концепция «жизненного пути». Концепция стала результатом одного из первых долговременных долгитюдных проектов, к которому пришел Г. Элдер в 1960-х гг., и на основе которого была написана его знаменитая работа «Дети Великой депрессии», а также переосмысления на новом уровне идей и понятий «жизненного цикла», расширение проблематики исследований в социологическую область за пределы психологии человеческого развития (личности в отечественной психологии) и демографии. При этом Элдер задавал примерно такие же вопросы, с которыми столкнулись и мы, повторяя исследование РУССЕТ 1993-1999 гг. через 30 лет.

В последние два десятилетия концепция или подход (perspective в западной научной литературе) жизненного пути хотя и получил большое научное признание, но реально использовался или изучался редко – в основном в отношении демографического поведения и этапа взросления – перехода от юношества к взрослой жизни. Нам потребовалось вернуться к изначальным идеям Элдера и подойти к задаче более широко, чтобы применить ее к комплексному анализу жизненного пути поколения. На основе проекта разработана общая теоретико-методологическая модель анализа жизненного пути, включающая такие элементы как событийная матрица, траектории в разных сферах жизни, периодизация жизненного пути, жизненные стратегии и выборы, а также нормативный, социально-экономический и политический контекст, исторические события. В проекте используется междисциплинарный подход, включающий демографический, социально-психологический, политологический, социологический и экономический анализ. Эмпирической основой проекта стали несколько опросов населения и исследований качественными методами. В ходе проекта были подняты методологические вопросы и предложен целый ряд решений для построения длинных лонгитюдных трендов, соотношения синхронных и ретроспективных методов, применения метода социологических автобиографий для изучения жизненного пути.

Хотя основным героем этой работы является одно поколение, мы не стремились создать литературный памятник поколению или исследовать его как часть социальной истории. Наша работа концептуально, методологически и аналитически задумывалась и строится как социологический анализ, где жизненный путь поколения имеет значение не только и не столько как социальный факт, но как объект для изучения сложных социальных взаимосвязей и общей социальной динамики. На сравнении изучаемого поколения с предыдущим и последующим мы стараемся делать выводы о закономерностях, тенденциях и причинах разных процессов жизненного пути. В проекте получен очень богатый эмпирический материал, многое удалось проанализировать и осмыслить. Но открылось еще более широкое поле неисследованного. Подход с точки зрения жизненного пути позволил по-новому посмотреть на вопросы социального продвижения, жизненного успеха, периодизации жизненного пути, жизненных планов и их реализации, жизненных выборов – реальных и мнимых. Данный отчет представляет собой только первую попытку осмыслить это новое социологическое направление и показать, насколько много еще предстоит сделать.

СОДЕРЖАНИЕ

О ПРОЕКТЕ.....	2
СОДЕРЖАНИЕ.....	5
Часть 1. Теоретико-методические основания, цели и задачи исследования жизненного пути поколения	7
1.1 Теоретические подходы и основные направления изучения жизненного пути	7
1.2 Основные понятия для изучения жизненного пути.....	11
1.3 Поколение и границы поколения, проблемы определения	15
Часть 2. Методы изучения жизненного пути поколения	19
Часть 3. Событийная структура и траектории жизненного пути	21
3.1 Календарь жизни, демографические события.....	21
3.2 Поколенческая динамика семейно-брачных отношений.....	38
3.3 Семейно-брачная история на жизненном пути поколений, реализация планов в семейно-брачной сфере	46
3.4 Образовательные траектории поколения.....	57
3.5 Особенности профессиональных траекторий поколения	64
3.6 Жилищные условия на жизненном пути поколения	75
3.7 Качество жизни и материальное благополучие.....	88
3.8 Баланс разных сфер жизни поколения	99
Часть 4. Жизненные стратегии, образ жизни	111
4.1 Жизненный выбор – типы, мотивация последствия	111
4.2 Географическая мобильность поколения	118
4.3 Семейный фактор баланса работы и личной жизни в судьбе поколения	133
Часть 5. Ценностно-мировоззренческая сфера	142
5.1 Социальные установки на жизненном пути поколения	142
5.2 Этноцентризм, миграционные установки поколения	151
5.3 Ценности успеха у поколения.....	164
Часть 6. Различия в жизненном пути или переживании жизненных периодов у разных групп	177
6.1 Гендерные различия в судьбах поколения.....	177
6.2 Молодость в 1990-е и молодость в 2000-е	190
6.3 Старший возраст в 1990-е в 2020-е.....	204
Выводы. Поколение, взрослевшее в 1990-е	223

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Исследовательский коллектив	229
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Эмпирические исследования в проекте	231
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Примеры автобиографий	245
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Список публикаций по результатам проекта.....	270

Часть 1. Теоретико-методические основания, цели и задачи исследования жизненного пути поколения

А. В. Андреенкова

1.1 Теоретические подходы и основные направления изучения жизненного пути

В последние три десятилетия Россия прошла через радикальные трансформации в социальной, экономической и политической сферах. Новые условия открыли большой спектр новых возможностей, многие социальные и экономические барьеры для построения жизни и продвижения были разрушены. Вместе с тем неопределенность правил усложнила задачу формирования четких жизненных ожиданий и целей, определения стратегии и тактики их достижений в индивидуальной жизни. Вопросы о том, как люди, выросшие в определенных социально-политических условиях, адаптируются к изменениям, насколько далеко простираются их потребности и возможности к адаптации, какие жизненные этапы затрагиваются, как изменения на одном этапе жизненного пути отражаются на последующих - являются не только интересными, будят научное и человеческое воображение, но и открывают перед исследователем целое поле ранее неизведанного.

Научный интерес к вопросу о природе, направлении и механизмах социальных изменений, динамической структуре общества в последние три десятилетия постоянно растет и в международной, и в отечественной науке. Значительное развитие получило направление мониторинговых кросс-секционных методов изучения социальных изменений – повторные опросы, включающие одни и те же показатели, которые проводятся через определенные отрезки времени. Такие исследования позволяют зафиксировать изменения на агрегированном, групповом уровне, на больших интервалах времени включить в анализ движение поколений. В последние два десятилетия активнее стали развиваться лонгитюдные исследования – опрос одних и тех же респондентов на протяжении разных временных периодов. Такие данные позволяют проводить анализ изменений на индивидуальном уровне, установить факторы, причины и последствия таких изменений. В отечественной социологии основное внимание в лонгитюдных исследованиях уделялось проблемам изменений в условиях и качестве жизни, материальном положении людей и домохозяйств, профессиональным траекториям. Относительно новым подходом является использование биографического метода, в России он чаще всего применялся как качественный метод на небольших группах людей.

Исследования жизненного пути представляют собой спектр разнонаправленных исследовательских линий в разных социальных науках,

отличающихся по предмету исследования, концептуальным основаниям, методологическому подходу и эмпирической базой.

Социально-психологическое направление. Исследования в области развития и формирования личности и теорий человеческого развития (developmental psychology) имеют длинную историю. Основные достижения в этой области связаны с изучением ранних этапов жизненного пути людей, детства. Благодаря этому направлению получили теоретическое осмысление и разработаны многочисленные теории возрастной периодизации жизни, жизненного времени, соотношения хронологического и субъективного возраста [Havighurst, 1972; Heckhausen, 2010; К. А. Абдульханова-Славская, 1977; Е. И. Головаха, 1984], а также понятия жизненного сценария, жизненных планов и целей [И. С. Кон, 1999], субъектно-деятельностный подход к самоопределению и конструированию жизни [Б. Г. Ананьев, 1980]. Методически в этом направлении жизненный путь выступает и объектом, и предметом исследования, эмпирическая база чаще всего ограничена экспериментальными и лабораторными исследованиями на малых группах или социально-специфических выборках (студенчество).

Лонгитюдное направление. В таких исследованиях объектом являются отдельные аспекты жизненного пути или весь жизненный путь возрастной когорты. Направление включает разные направления, которые часто не связаны друг с другом, - демографическое, политическое, социологическое, экономическое. Общим для них является сбор или использование лонгитюдных данных на длительном промежутке времени. Пионером этого направления называют Гленна Элдера [Elder, 1974], когортные исследования в Великобритании [Elliott, 1970], Германии [Brücher, 1998] и ряде других стран.

Биографические качественные исследования. В отличие от лонгитюдного направления, где основной идеей является получение синхронных данных на определенную точку времени и затем внешний анализ происходящих между точками изменений и поиск взаимосвязей таких изменений с другими факторами или событиями статистическими методами, в биографических исследованиях используется субъективный подход – человек рассказывает о своем жизненном пути так, как его видит и понимает, и так, как готов об этом рассказать другим, а также дает прямую информацию о своих мотивах, причинах и обстоятельствах событий и поступков. Такое направление исследований развивалось в основном в европейской школе социальных наук [Schütze, 1983; Bertaux, 1981], но в последние годы интерес к нему растёт во всем мире, в том числе и в России [М. С. Семенова, 1996; Е. Ю. Рождественская, 2012]. Исследования этого направления чаще всего строятся на качественной методологии – глубинных биографических интервью, анализе документов и других исторических материалов и проводятся на малых выборках и чаще всего на особых группах [Т. Е. Даутова, 2024].

Количественный биографический подход. Если биографические интервью с широкими слоями населения (мы не говорим об исследовании происхождения и карьеры элит или узких профессиональных групп – ученых, творческих людей, предпринимателей) стали набирать вес и популярность в результате

разочарования в лонгитюдных методах и их ограниченности во времени, показателях и объяснительных возможностях, то другим «ответом» на подобные разочарования стало развитие модулей с ретроспективными биографическими вопросами в лонгитюдных и одноразовых исследованиях. Такие полные модули и/или отдельные биографические вопросы включаются в лонгитюдные исследования людей старшего поколения (HRS, SHARE, ELSA, Национальное исследование старшего поколения (НИСП) по программе SHARE в России), в лонгитюдные исследования домохозяйств (Understanding society в Великобритании, Swiss Household Panel в Швейцарии, CFPS-China Family Panel Studies в Китае, RLMS-HSE в России), международное сравнительное исследование Generation and Gender (в России «Родители и дети, мужчины и женщины»). Отдельно выделяется жизненно-событийный подход к изучению жизненного пути - «календаря жизни» (*timing of life*). В этом подходе предметом изучения выступают основные события жизненного пути, чаще всего демографические, реже образовательные и профессиональные, и их структурно-хронологические характеристики, а также рассматривается возрастная нормативная среда для реализации разных жизненных событий и поведения. В международном масштабе данные о «календаре жизни» собирались в двух волнах Европейского социального исследования (Волна 3 2006 г. и волна 9 2018 г.)¹, в России - в Российском социальном исследовании².

Траектории в отдельных сферах – отраслевой подход. В этом направлении одна сфера жизни изучается на протяжении определенного времени (отдельного отрезка или, реже, всего жизненного пути). Наибольшее развитие в исследованиях образования и профессиональной жизни как изучение реализации образовательных и профессиональных планов молодежи на основе лонгитюдных исследований выпускников школ [В. Н. Шубкин], молодежной когорты [М. Х. Титма] или студенчества [Д. Л. Константиновский, Г. А. Чередниченко], получило исследование «Траектории в образовании и профессии»³. В таких исследованиях, в отличие от подхода «календаря жизни», где ключевым является хронология событий, основными становятся понятия «перехода» или смены статуса, а также целей и их реализации, мотивов и барьеров.

Ценостное направление. Если все ранее перечисленные направления исследований в основном фокусируются на поведенческой или событийной стороне жизненного пути, то в ценостном направлении основным предметом является духовное и интеллектуальное развитие человека, вопросы усвоения, формирования и трансформации ценностей, взглядов, предпочтений и их стабильность или трансформация на разных отрезках жизненного пути. Первые исследования этого направления являются лонгитюдными и относятся к 1930-м

¹ <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 10.10.2023). European Social Survey : официальный сайт проекта. London, 2023. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 10.11.2025).

² Российское социальное исследование www.russiansocialsurvey.ru (дата обращения: 10.11.2025).

³ Траектории в образовании и профессии, проект НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ : [сайт]. URL: <https://trec.hse.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

годам в США, хотя результаты стали широко публиковаться в 1960-е – исследование выпускниц Бенningтонского колледжа и другие лонгитюдные эксперименты Теодора Ньюкомба [Newcomb, 1967]. Влияние ценностей, ожиданий, активной жизненной позиции и образа будущего на последующие достижения изучалось на основе интервью с людьми в подростковом или юношеском возрасте, а затем на основе повторных интервью с респондентами через 5–10 лет (например, проект High School and Beyond в США, исследования социализации школьников в России Н. В. Андреенковой [Н. В. Андреенкова, 1970]). Лонгитюдных исследований, в которых бы изучался вопрос о стабильности ценностей или социально-психологических характеристик личности на протяжении длительного периода времени, на сегодняшний день мало, а их результаты противоречивы [Caspi, 1990; Biesanz, 2003; Roberts, 2005; Chopik, 2018]. Помимо изменений на микроуровне, также применяется подход анализа изменений на групповом уровне, а также движения поколений на основе мониторинговых (трендовых) данных.

1.2 Основные понятия для изучения жизненного пути

В ходе проекта была выстроена концептуальная модель анализа жизненного пути, включающая следующие компоненты: жизненные события и их последовательность, из которых некоторые образуют «жизненные периоды», статусы и роли, которые принимают или занимают люди на разных этапах жизненного пути, ценностно-мировоззренческий профиль, ценностные ориентации, убеждения и установки в разных сферах жизни (демографические, трудовые и профессиональные, политические, религиозные), социально-психологические и личностные особенности, отношение к построению жизни (планирование, целеполагание, мечты), а также социально-исторические и институциональные условия, в которых протекает жизнь и ее отдельные этапы.

Жизненный путь рассматривается как интегрированная система событий, поступков, эмоций, а также социально-психологических характеристик, ценностей и установок, выстроенных во времени и имеющих причинно-следственные связи между собой, а также с изменяющимся социальным окружением, непрерывный процесс их трансформации.

Структурным каркасом жизненного пути является событийная сетка жизни или событийная матрица – последовательность жизненных событий, привязанных к возрасту, а также жизненных периодов. Единицей такой матрицы является **жизненное событие** – ситуация, факт, явление, происшествие или действие, имеющее конкретное определение и ограничения во времени, произошедшее во время жизни человека и оказавшее влияние на его (ее) состояние, роль, положение или будущее, выделенное как субъективно значимое либо самим респондентом как часть его биографии, либо исследователем по критерию значимости последствий.

Также частью жизненного пути являются **жизненные периоды** – части жизненного времени, которые воспринимаются человеком как относительно гомогенные про происходящим в них процессам и смыслам.

Динамическими составляющими жизненного пути являются **поворотные точки** или «точки перехода», которые ведут к изменению из одного состояния в другое, способы мобильности, адаптационные способности и стратегии, типы жизненных выборов.

Большие жизненные периоды, объединяющие физиологические и социальные этапы, составляют **периодизацию жизни**, выделение разных частей жизненного пути, общих для большого количества людей, объединенных общим хронологическим периодом жизни, социальными ролями, которые выполняются в этот период, и нормативными ожиданиями.

Содержание жизненного пути может быть описано с помощью нескольких понятий:

Статусно-ролевое положение говорит о положении в обществе, системе социальных связей и восприятии себя.

Траектории в разных сферах жизни – образовательная, профессиональная, семейно-брачная – последовательность изменений, которые происходят в жизни человека в его статусно-ролевом положении в конкретной сфере, самоощущении и оценке.

Ценностно-мировоззренческая и духовная сфера жизни человека, трансформация ценностно-мировоззренческой сферы представляют собой систему или набор усвоенных в ходе социализации и социального опыта ценностей, картины мира, моральных норм и убеждений, а также степень развития интеллектуальных знаний, духовных потребностей и отношения к жизни, и изменения в этой области на жизненном пути.

Политический жизненный путь – последовательность или изменения в политическом поведении (политической активности, включенности, выборе политических действий), процесс интернализации и трансформации политических взглядов, установок и ценностей в результате личностного развития, изменения жизненных обстоятельств и социально-политического контекста, представлений о строении общества. К этим представлениям относятся взаимоотношения социальных групп, власти и общества, а также ценности, установки и убеждения в отношении должного в таких отношениях, определение своих интересов, интересов своей группы и групп в системе властных отношений, определение собственных способностей и эффективности участия в системе политических отношений, готовность, желание и опыт участия в политике и управлении, а также идеологические предпочтения, избирательное поведение.

Психологическое развитие человека – процесс количественного и качественного развития, изменений в когнитивных и эмоциональных способностях, навыках, характеристиках, а также формирование и изменения черт и характеристик личности, желаний и потребностей в жизни.

В начале жизненного пути и на протяжении ряда этапов важное значение имеют стартовые параметры, с которых начинается жизненный путь человека:

Родительский человеческий капитал, ресурсы – социальный статус, экономический капитал, социальный, культурный и интеллектуальный капитал, которым обладает семья (родители, близкие родственники) человека и который передают, разделяют на разных этапах жизни человека.

Воспитание – процесс целенаправленного формирования личности, который происходит в заданных для каждого человека условиях с разной степенью включенности разных агентов воспитания (родителей, более старших родственников, школы и других).

Социализация – процесс усвоения норм, правил, а также ценностей и убеждений о взаимоотношениях между людьми, группами и институтами в конкретное историческое время, передающихся от старшего поколения в начале жизненного пути.

Движущими силами и составляющими динамической части жизненного пути являются:

Жизненный сценарий, образ будущего – представления о желаемом, жизненные цели, которые стоят перед человеком и направляют его деятельность, помогают расставлять приоритеты и осуществлять жизненный выбор.

Жизненные планы – конкретные стратегии по достижению жизненных целей, желаемого будущего, реализации жизненного сценария, предполагающие выбор конкретной цели, оценку возможностей ее достижения в рамках имеющихся ресурсов и корректировку по мере осуществления.

Жизненный выбор – действие или решение, принятое в ситуации, предполагающей переход из одного состояния в другое, изменение жизненной траектории и имеющее как минимум два варианта решения, исход которого хотя бы в некоторой степени зависел от респондента, решение о направлении движения, имеющее долговременные последствия для жизненного пути. Особенностью такого выбора является его многосубъектность, ограниченность в рациональности, зависимость от предыдущих выборов и выборов других людей, а также долгосрочность последствий.

На протяжении жизни происходит оценка жизненного пути, жизненных успехов и жизненных выборов как внутренняя, так и внешняя.

Удовлетворенность жизнью – оценка своей жизни в текущий момент, имеющая как рациональную, так и эмоциональную составляющую, отражающая общее самоощущение человека в жизни, правильность выбранного направления, достижение желаемого.

Самореализация – соответствие личностного потенциала, который чувствует в себе человек, талантов, способностей, желаний и стремлений тому, что удается реализовать или воплотить.

Достижения – осознанный или общественно подтвержденный результат реализации планов, желаний, усилий.

Социальное продвижение – изменение своего положения в системе социальных отношений, достижение более высокого или более благоприятного статуса.

Среда, в которой проходит жизненный путь, может быть описана с помощью нескольких понятий:

Социально-исторические условия, исторические события – сложившаяся ко времени жизни человека система социальных, экономических и политических отношений, правил и норм, а также культурных факторов – традиций, коллективной памяти, культурных моделей, а также происходящие в течение жизни человека дискретные события большого масштаба, оказывающие влияние на эти сложившиеся характеристики общества.

Социально-нормативная среда – система норм, правил, которые направляют, регулируют или ограничивают поведение, суждения, оценки.

Экономическая среда – уровень экономического развития, система экономических отношений, норм и правил, экономический уклад, влияющий на трудовые отношения, продвижение человека, обеспечение и распоряжение материальными ресурсами.

Юридическая среда – система формальных требований и правил, закрепленных законом, регулирующая поведение, права и обязанности человека в конкретный исторический период.

1.3 Поколение и границы поколения, проблемы определения

В исследовании поколение понимается в соответствии с принятым в социальных науках определением как группа, которая переживала сходные исторические события и находилась в сходных социально-исторических условиях на одних и тех же отрезках своего жизненного пути. Таким образом поколение определяется через близкие сроки начала жизни, рождения (когорта) и общие социально-исторические условия или исторические события, в которых протекала их жизнь.

Однако, точное определение поколений в целом и границ поколений не является абсолютным и зависит от цели проводимого анализа. В данном исследовании мы руководствуемся содержательными и методическими аргументами: в содержательном плане объектом исследования является поколение, которое пересекло границу взрослости, вошло во взрослуую жизнь с началом социально-экономических и политических реформ страны в 1990-е гг., которому пришлось делать жизненные выборы, начинать трудовую деятельность, получать образование, строить брачные отношения в новых, отличных от прошлых поколений, условиях. Методическим аргументом является наличие лонгитюдных данных в исследовании РУССЕТ 1993 года россиян 18 лет и старше.

Определить точные «границы» поколения без эмпирического обоснования в данном случае вряд ли возможно. В разных сферах мы видим сходство изучаемого поколения с более ранними или более поздними когортами. Поэтому для анализа мы используем широкие границы от 1960 до 1979 гг., но выделяем «ядро» поколения, вошедшего во взрослуую жизнь в 1990-е – рожденные между 1965 и 1975 гг., где большинство параметров отражает специфику группы, и периферию. Периферию в нижней границе составляют родившиеся в 1960-1964 гг. и в верхней – в 1975-1979 гг.

В изучаемые 1993-1999 гг. группа ядра была в возрасте 18-29 лет, нижняя периферия 30-35 лет, верхняя – 15-19 лет. Когорта в нижней периферии прошла общую и политическую социализацию в позднесоветское время в 1970-х-начале 1980-х годов, получила советское образование, прошла этапы советской армии, войны в Афганистане, распределения, начала трудовой путь и построила семью, но дальше их планы и жизненные сценарии изменились. «Ядро поколения» – рожденные в 1965-1974 гг. стали последним поколением, детство которых и ранняя социализации пришлось на классический советский период, а юность пришлась на время демократизации страны и «перестройки» – 1985 г. и позже. Часть поколения приняла решение о получении профессионального образования еще в советской стране, часть уже в новых условиях, но и те, и другие после получения образования вошли во взрослуую жизнь в новой стране и строили свою трудовую и семейную жизнь в новых условиях. «Верхняя периферия» 1975-1979 гг. также провела советское детство, но выбор профессионального образования она делала уже в новой стране с учетом новых условий.

Для сравнения поколений в исследовании используются два методических подхода:

Подход 1. Непрерывный, где сравниваются все ныне живущие «поколения» россиян.

В этом случае сравниваются поколения

2000-2006

1990-1999

1980-1989

1975-1979

1965-1974

1960-1964

1950-1959

1940-1949

1939 и старше.

Подход 2. Контрастный – сравниваются поколения, которые, предположительно, находятся на большой дистанции друг от друга по изучаемым параметрам. Для сравнения контрастных групп были выбраны

- поколение родителей («отцов») 1940-1959 гг.

- поколение детей 1995-2004 гг.

В некоторых статьях отчета используются определения и названия поколений

В. В. Радаева: «миллениалы», реформенное поколение или поколение реформ, поколение «застоя».

Литература

- 1) Абдульханова-Славская К. А. Диалектика человеческой жизни. М.: Мысль, 1977. 224 с. EDN WABAXX.
- 2) Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова; сост. В. П. Лисенкова. М.: Педагогика, 1980. 232 с.
- 3) Андреенкова Н. В. Проблема социализации личности // Социальные исследования. Вып. 3. Проблемы труда и личности / Отв. ред. Г. В. Осипов ; АН СССР ; ИКСИ ; ССА. М. : Наука, 1970. С. 38–53.
- 4) Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Рипол Классик, 1984. 207 с.
- 5) Даутова Т. Е., Рождественская Е. Ю. Репертуар биографических выборов ветеранов Афганской войны // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 114–140. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.254>.
- 6) Кон И. С. Социологическая психология. Воронеж: МОДЭК, 1999. 560 с.
- 7) Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М.: Институт социологии РАН. 2011. 297 с.
- 8) Молодежь: Ориентации и жизненные пути. / Под ред. М. Х. Титма. Рига: Зинатне, 1988.

- 9) Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 2012. 381 с.
- 10) Судьбы людей: Россия. ХХ век. Биографический метод в социологии / В. Семёнова, Е. Фотеева, М. Малышева [и др.]; ред. Д. Берто, В. Семёнова, Е. Фотеева. М.: ИСАН, 1996. 426 с.
- 11) Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал. 2013. № 3. С. С. 53-74.
- 12) Шубкин В. Н. Социологические проблемы выбора профессии / Социальные проблемы труда и производства: Советско-польск. сравнит. Исследование / Под ред. Г.В. Осипова и Я. Щепаньского; АН СССР. Ин-т конкретных социальных исследований. Польская акад. наук. Институт философии и социологии. Москва ; Варшава : Мысль Ksiażka i wiedza, 1969. С. 23-38.

- 13) Biesanz J. C, West S. G., Kwok O-M. Personality over time: methodological approaches to the study of short-term and long-term development and change // Journal of Personality. 2003. Vol. 71, № 6. P. 905–942. DOI 10.1111/1467-6494.7106002. EDN EUDBDB.
- 14) Brücher E., Mayer K. U. Collecting Life History Data: Experiences from the German Life History Study // Methods of Life Course Research: Qualitative and Quantitative Approaches / Eds. J. Z. Giele, G. H. Elder Jr. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1998. DOI 10.4135/9781483348919.n7.
- 15) Biography and Society: The Life History Approach in the Social Sciences / D. Bertaux (ed.). Beverly Hills: Sage. 1981. 309 p.
- 16) Caspi A., Bem D. J. Personality Continuity and Change across the Life Course // Handbook of Personality: Theory and Research / Ed. by L. A. Pervin. N.Y.: Guilford. 1990. P. 549–575.
- 17) Chopik W. J., Kitayama S. Personality change across the life span: Insights from a cross-cultural, longitudinal study // Journal of Personality. 2018. Vol. 86, № 3. P. 508–521. DOI 10.1111/jopy.12332. EDN VCUNTI.
- 18) Elder G. H. Jr. Children of the Great Depression: Social Change in Life Experience. Chicago: University of Chicago Press. 1974. 400 p.
- 19) Elliott J., Shepherd P. Cohort profile: 1970 British Birth Cohort (BCS70) // International Journal of Epidemiology. 2006. Vol. 35, № 4. P. 836–843. DOI 10.1093/ije/dyl174.
- 20) Havighurst R. J. Developmental tasks and education. 3rd ed. NY: Addison-Wesley Longman Ltd, 1972. 119 p.
- 21) Heckhausen J., Wrosch C., Schulz R. A motivational theory of life-span development // Psychological Review. 2010. № 117 (1). P. 32–60. DOI 10.1037/a0017668.
- 22) Newcomb T., Koenig K. E., Flacks R., Warwick D. P. Persistence and change: Bennington College and its students after 25 years. New York: Wiley. 1967. 292 p. ISBN 978-0471633808.

- 23) Roberts B. W., Wood D., Smith J. L. Evaluating Five Factor Theory and social investment perspectives on personality trait development // Journal of Research in Personality. 2005. Vol. 39, № 1. P. 166–184. DOI 10.1016/j.jrp.2004.08.002.

Часть 2. Методы изучения жизненного пути поколения

А. В. Андреенкова

Основной метод исследования – лонгитюдный опрос участников панели 1990-х годов 1960-1975 гг. рождения по формализованной анкете, сходной с анкетой 1990-х годов, а также дополнительными вопросами, раскрывающими логику и оценку жизненного пути поколения в целом.

Первоначальная идея - ограничиться только длинным лонгитюдом - была быстро отброшена. Ведь, как минимум, нужны данные о других поколениях для сравнения. Также нельзя быть уверенным, что панельные данные после многолетнего осыпания и очень небольшой по размеру окончательной выборки могут использоваться как репрезентативные. Поэтому исследование было дополнено кросс-секционным исследованием «РУССЕТ через 30 лет – три поколения россиян, новая выборка».

Но для разработки программы такого опроса потребовалось еще провести анализ качества ретроспективных данных в сравнении с лонгитюдными, разработать новые модули, которые не были включены в исследование 1990-х. Формализованные методы также не позволяют увидеть все многообразие взаимосвязей и общую канву жизненного пути. Поэтому дополнительно было решено применить метод автобиографий людей этого поколения. Метод в основном применялся как качественный на небольшом количестве респондентов. Было проведено тестирование метода автобиографий для использования в парадигме количественных данных, то есть не только для генерации идей и определения общего репертуара, но и для проведения хотя бы пилотажных оценок и экстраполяции данных на изучаемую группу (генеральную совокупность). На подготовительной стадии исследования также были проведены две серии полуформализованных интервью «Жизненное время» для более глубокого понимания субъективной периодизации жизни, описываемых респондентами ключевых жизненных событий, оценки реализации желаемых событий и ретроспективной оценки изменений, произошедших в течение жизненного пути, в разных сферах. С помощью глубинных когнитивных интервью «Возрастные нормы российских поколений» изучался вопрос о содержании возрастных норм в отношении разных жизненных периодов – молодости, среднего возраста, старости, основных жизненных событий – вступления в брак, родительства, трудовой жизни, о регулятивной силе таких норм, их санкционных свойствах, общности и изменчивости социальных норм в разных поколениях и воздействии таких норм на построение жизни людей, осуществление планов и события, а также их оценку.

Количество разных сфер и сторон жизни для оценки жизненного пути поколения оказалось столь обширно, что не могло быть включено в рамки одного опроса. Поэтому отдельные сферы и исследовательские вопросы было решено выделить в отдельные модули в опросах «Социальные установки» и «Геожизнь -

географическая мобильность». Несколько важных тем, связанных с особенностями социально-экономической, демографической и нормативной среды, а также количественным анализом «календаря жизни», где нужны были сравнения разных поколений, а также сравнения с другими странами, были проанализированы на ранее собранных данных из других исследований – Европейского социального исследования, Национального исследования старения по программе SHARE, Всемирного исследования ценностей.

В результате программа исследования построена на комплементарности количественных и качественных методов, анализа вторичных ранее собранных данных российских и международных исследований, а также новых эмпирических данных: З исследования методом глубинных интервью, исследование «Биографии поколения» методом автобиографий и уточняющих глубинные интервью, всероссийский опрос населения РФ 18 лет и старше «Социальные установки россиян через 30 лет», всероссийский опрос населения РФ 1974 г. и старше «Геожизнь» и опрос «РУССЕТ через 30 лет» - лонгитюдная часть и новая выборка трех поколений. Все эти исследования описаны в Приложении 1.

Часть 3. Событийная структура и траектории жизненного пути

А. В. Андреенкова, А. А. Медведева

3.1 Календарь жизни, демографические события

Нормативные и институциональные условия жизни в конкретный период создают «контекстуальный купол» формирования человеческой жизни [Kohli, 1986]. Переживание общих исторических событий на одном и том же жизненном этапе (общая историческая судьба) объединяет людей в поколения. Но в рамках заданного социокультурного контекста каждый человек строит свою жизнь индивидуально через жизненные выборы, цели, желания, планы и действия, каждое из которых влияет на последующие события и создает новые условия и возможности, либо ограничивает их.

В научной литературе показано, что в последние несколько десятилетий в структуре жизненно-событийной матрицы людей происходят серьезные изменения, среди которых индивидуализация жизненных траекторий, дестандартизация жизненных событий во времени, изменение их последовательности и включение новых событий и траекторий в сценарии жизненного пути [Beck, 1992; Macmillan, 2005]. С конца 1960-х во многих странах стали меняться модели взросления, перехода от юности к взрослости [Billari, 2010]. Важной тенденцией является изменение частоты и распространенности жизненных событий – переход событий из категории редких в категорию стандартных или частых. Среди таких событий – распад семейных союзов, одиночное или приемное родительство, отказ от официального брака [А. В. Носкова, 2017; Furstenberg, 2010; Settersten, 2006]. Рост вариативности в событийном календаре жизни исследователи также связывают с увеличением общей нестабильности, ростом социetalных угроз и глобальных катаклизмов [Blossfeld, 2006]. Но скорость происходящих изменений в жизненно-событийной матрице жизни в разных странах неодинакова [Kogan, 2011]. В России многие изменения следуют общим глобальным тенденциям с некоторым отставанием по времени, но имеют и свои социально-культурные особенности [С. В. Захаров, 2009; В. В. Радаев, 2019].

Сравнение жизненно-событийных матриц может проводиться на разных уровнях по степени детализации. На самом обобщенном уровне жизненная структура одинакова для всех и состоит из событий рождения и смерти, анализ ведется только в отношении длительности интервала между этими событиями для разных групп в социологических и демографических исследованиях продолжительности жизни. На базовом уровне находятся события, образующие «каркас» жизненно-событийной матрицы, на развернутом – все многообразие жизненных событий в их полноте – биографические исследования. Вопросы, на которые нам предстоит ответить:

- ✓ Каковы особенности календаря жизни этого поколения.
- ✓ Какие события включаются в событийную матрицу жизненного пути (экспертный подход и субъективный подход).
- ✓ Концентрация событий на разных этапах жизни, событийная насыщенность.
- ✓ Возраст наступления событий.
- ✓ Последовательность наступления событий.
- ✓ Чем отличается событийная матрица поколения реформ от других поколений (поколения их родителей и поколения их детей). Можно ли выделить общие тенденции при движении поколений.

Жизненные события и жизненные периоды – субъективный взгляд респондентов

В ходе глубинных интервью «Жизненное время в восприятии россиян» участников исследования просили самостоятельно выделить жизненные этапы, на которые делится жизнь человека, описать отличительные особенности этих этапов и порассуждать о том, как они пришли к своему мнению, на чем оно основано (Вопрос: «Если разделить Вашу жизнь на этапы, которые отличались друг от друга, сколько и какие этапы Вы бы выделили? Чем один этап отличался от другого? Что особенного в каждом этапе?») Респонденты выделяют разное количество периодов в своей жизни и используют для этого разные критерии. По количеству наиболее часто жизненный путь разделяется на 3-5 этапов.

Количество жизненных этапов, которые назывались респондентами, варьировалось от 2 до 12. Периодизацию на четыре этапа (детство, молодость, зрелость и старость) использовали 40% респондентов. Более половины респондентов предлагали более дробную периодизацию.

Детство, подростковый период выделили 50% респондентов. Его маркируют через институты (школа, «до армии»), семью (опека бабушки и дедушки, зависимость от родителей – самостоятельная жизнь), социально-политические события («перестройка»). Этап эмоционально окрашен в позитивном направлении. Для изучаемого поколения переход во взрослую жизнь совпал с развалом СССР, поэтому связывается с двойным переходом – на другой этап жизни и в другое общество.

Молодость/Юность называли как этап почти все респонденты – наиболее консолидированные мнения в отношении этапа. Этап определяют через образовательные институты (поступление или окончание техникума/училища, института), устремленности в будущее (планы, надежды, открытые дороги), социальную активность, дружеские связи и свободное время.

Этап «взрослости» - единства в терминологии при его описании нет. Особенностью этого этапа респонденты называют обязанности (семейные, бытовые, рабочие). При описании этого жизненного этапа многие респонденты используют довольно негативные определения. Этот период связан с трудностями,

разочарованиями, «озабоченность, всегда что-то надо», «после 26 лет дети, заботы, накормить, заработать».

Жизненный этап «зрелости» иногда выделяется как продолжение этапа «взрослости», его вторая фаза иногда противопоставляется «старости» (пока еще не стар – зрелость). Но в целом определение этого этапа еще более сложно и неопределенно, чем в отношении зрелости. Наступление этого этапа нередко определяют через такое событие, как распад семьи – развод. Респонденты изучаемого поколения иногда определяют этот этап историческим временем – 1990-е годы и 2000-е, или через возраст – после 35 лет. Для изучаемого поколения период «зрелости», который связывается с жизненной стабильностью, окончанием этапа поисков и изменений, совпал с этапом экономической стабилизации начала 2000-х гг. Поэтому «стабильность» используется и воспринимается этим поколением и политически, и как личный жизненный этап – наступила «стабильная спокойная жизнь».

Наиболее дробно воспринимается ранний этап жизни между детством и молодостью, респонденты выделяли отчество, подростковый возраст, юность, школьные годы. Для зрелого возраста предлагались такие деления, как «ранняя зрелость» и «поздняя зрелость», «зрелый и совсем зрелый», «опытный и очень опытный». В отношении старшего периода жизни около трети респондентов выделили два этапа – пожилой возраст и старость, иногда называли «период подготовки к пенсии и пенсия», «предпенсионный и пенсионный возраст», «старший возраст и закат».

Представления о границах жизненных этапов формируются независимо друг от друга. Респонденты называли разные основания для суждений о наступлении взрослости, зрелости и старости, редко связывая представления об этих этапах между собой. На определение границ жизненных этапов оказывают влияние представления о жизненном времени в целом. Для некоторых респондентов жизнь представляется «короче», события концентрируются на более ограниченном интервале времени, чем для тех, у кого она «длиннее» и события распределены по всей жизненной шкале.

Ключевые жизненные события – субъективный взгляд

Отвечая на вопрос: «Описывая свою жизнь до настоящего времени, какие основные события Вы бы выделили?» – респонденты называли довольно разнообразное количество жизненных событий на своем жизненном пути – от 1 до 9, большинство – 3-5 событий. Различия в количестве называемых событий между разными возрастными когортами и гендерными группами невелики.

Чаще всего респонденты называли демографические события: брак, рождение ребенка (детей), развод. Мужчины нередко объединяют брак и рождение детей в одно событие – «создание семьи», также часто не разделяют рождение разных детей, а объединяют их в одно событие «рождение детей». Женщины выделяют эти события как отдельные, называют событием рождение

каждого ребенка («рождение первого ребенка», «рождение второго ребенка»). Наиболее часто называемое событие – рождение ребенка (94%). Все респонденты, у которых есть дети, это событие включили в число наиболее важных. Второй по частоте – брак - назвала значительно меньшая доля респондентов (44%) и далеко не все из тех, которые в брак вступали. Среди других событий семейно-брачной сферы респонденты называли развод (11%), рождение внуков (6%). Любовь или отношения с партнером как события упоминались респондентами довольно редко (2%).

Почти все респонденты назвали среди наиболее важных событий в жизни хотя бы одно событие из сферы образования – поступление или окончание учебного заведения. Также большинство респондентов назвали хотя бы одно событие профессиональной сферы – первая работа, смена работы, окончание трудовой жизни. Некоторые респонденты среди основных событий жизни называли все или почти все смены работы (обычно, если их было немного - 2-3 за жизнь), иногда отмечали только смену сферы деятельности или смену работы или позиции, отражающие движение вверх или вниз - по карьерной, финансовой лестнице или по общему качеству работы («нашел хорошую работу»). Очень немногие респонденты выделили какие-либо личные достижения (упоминались получение «мастера спорта», открытие своего дела).

Для многих респондентов семейные и образовательно-профессиональные события образовывали основной каркас жизни, и они ограничивались выделением только этих событий.

«Рождение детей - девочка. Второй ребенок - девочка. Вышла замуж. Техникум – поступила и окончила» (женщина, 1970-1974, без высшего образования, Сибирь).

События других сфер жизни называются реже, так как не являются всеобщими, но касаются лишь отдельных людей, однако их значимость и влияние на жизнь этих людей оказывается столь же высоким, если не выше, чем общие для большинства события. Среди таких событий – географический переезд в другой город, регион, страну или возвращение в свою страну. Хотя такие события были названы меньшинством (15%), для данной группы оно явилось одним из жизнеопределяющих. Для мужчин значимым событием является служба в армии (10%). Некоторые респонденты выделили трагические события в семье (смерти) и болезни как наиболее значимые (17%).

События материальной сферы назвали 13% респондентов и большинство из них упомянули покупку жилья. События других сфер упоминались лишь отдельными респондентами, среди них проблемы со здоровьем, увлечения (чаще всего путешествия и поездки 10%), достижения детей (3%), социальный и политический активизм (1%). События духовной, интеллектуальной или культурной сферы назывались редко. Среди событий, связанных с эмоциональной сферой, несколько респондентов назвали «влюбился», несколько - «разочаровался», и «мечтала о путешествиях». Часть респондентов - около трети - среди наиболее важных в их жизни событий назвали события общесоциального уровня, исторические события:

экономические кризисы (7%), развал СССР (6%), смена политического курса, перестройка, 1990-е (4%), путч 1991 года (3%), СВО (2%).

Жизненно-событийная матрица в автобиографиях

В исследовании «Биографии поколений» респонденты составляли свои автобиографии в виде текстов, на их основе была построена жизненно-событийная матрица каждого респондента, учитывавшая время наступления события, место, обстоятельства. После проведения глубинных интервью по индивидуальному плану для каждого респондента восстановлена пропущенная информация, внесены дополнения. В результате двухступенчатого подхода была создана база данных со структурированными данными о жизненном пути респондентов, позволяющая проводить сравнительный анализ.

В среднем в автобиографиях (Основная выборка) выделялись 26 событий на жизненном пути, но разброс составил от 10 до 47. Различия полноты событийной сетки по социально-демографическим характеристикам респондентов не очень велики: среднее количество событий у мужчин 18, у женщин 21, по возрастным группам различий в средней длине почти нет. Почти три четверти событий были упомянуты респондентами в автобиографиях и четверть дополнено в ходе глубинных интервью.

Плотность событий на разных этапах жизненного пути существенно отличается (табл. 3.1.1). Наиболее насыщенными событиями являются детство и юность (5,7 и 6,7 событий в среднем соответственно), на эти периоды приходится почти половина всех упомянутых респондентами событий. На этапах зрелости упоминались от 4,9 событий в ранней зрелости до 2,2 в поздней. На период старшего возраста, который для этого поколения еще продолжается, количество событий совсем невелико – 2 в среднем, на них приходится всего 2% от всех упомянутых событий.

Таблица 3.1.1. События на жизненном пути в автобиографиях (Основная выборка)

Жизненный этап, к которому относится событие	Среднее количество событий на каждом этапе	Разброс (дельта между min и max)	Из всех событий в жизни %	Доля событий, выделенных респондентом
Всего по выборке	2618	37		76
Детство	5,7	8	22%	86
Юность	6,7	13	26%	75
Ранняя зрелость	3,1	11	12%	65
Ранняя зрелость	4,9	14	18%	72
Зрелость	3,5	12	13%	69
Поздняя зрелость (среди тех, кому исполнилось 50)	2,1	9	7%	48
Старший возраст (среди тех, кому исполнилось 60)	1,8	3	2%	12

Из всех событий несколько можно отнести к базовым для данного поколения, так как они упоминаются в большинстве автобиографий (более 80%) – получение профессионального образования и первая или основная работа, также подавляющее большинство респондентов отметили в качестве события автобиографии рождение детей и брак (табл. 3.1.2). Чуть менее половины автобиографий содержали информацию о детстве и получении школьного образования. Для примера такое события как первые отношения отметили в автобиографии лишь 14% респондентов.

Гендерные различия в выделяемых в автобиографиях событиях были существенны. Также были отмечены различия между респондентами по уровню образования. Мужчины в целом называли меньше событий, чем женщины, но практически все упомянули первую работу, тогда как детство, школьные годы и брак они выделяли в автобиографиях существенно реже, чем женщины. Респонденты с высшим образованием рассказали в автобиографиях о большем количестве событий, чем люди без высшего образования. Они чаще рассказывали в автобиографии о профессиональном образовании и первой работе, а также о школьных годах, но значительно реже респонденты без высшего образования рассказывали о своих браках и детях.

Таблица 3.1.2. Тип информации, содержащейся в автобиографиях (% автобиографий, где упомянуты события или элементы)

Типы событий	Всего	Пол		Образование	
		Мужчины	Женщины	Высшее	Ниже высшего
События детства	48	41	54	52	43
Школьные годы	46	39	52	53	37
Первые отношения	14	10	17	16	11
Профессиональное обучение	88	84	91	94	79
Первая работа	90	93	88	89	92
Вступление в брак	64	58	69	58	73
Рождение детей	70	62	77	64	78

Два разных биографических метода – глубинные интервью с прямыми вопросами о ключевых событиях жизни и косвенная оценка ключевых событий по автобиографиям показали две главные сферы, вокруг которых строится жизнь поколения (скорее всего не только этого) – образовательно-профессиональная и брачно-семейная. Детство и формирующие годы особенно плотно наполнены событиями, которые выделяют респонденты, хотя эти события отстают от настоящего, когда писалась автобиография, на многие годы. События недавнего прошлого, напротив, упоминаются редко. Возможно, такой вид рефлексии своего жизненного пути связан и с методом, но также и с определением произошедшего как «события», выделение его в отдельную категорию из общего потока жизни, для которого требуется временная дистанция, и институционализацией ряда событий (таких как начало школьного обучения, поступление в вуз, заключение брака).

Однако, например, если для школьных лет респонденты часто выделяли и начало школьного обучения («пошел в школу»), и конец («закончил школу»), то в отношении профессионального образования чаще всего упоминали только начало («поступил в...»), но не упоминали конец (получение диплома и т.п.). Нередко при расставшемся союзе упоминался развод, но не брак. Образование оказывает большое влияние на восприятие жизненных событий – люди с высшим образованием называют гораздо больше событий и из гораздо более разнообразных сфер. Исключение составляют брачно-семейные отношения, которые часто являются ядром биографии для людей без высшего образования, и не столь часто выделяются людьми с высшим образованием.

Календарь основных событий жизни поколения на основе данных формализованного опроса РСИ

Чтобы ответить на вопросы, какие изменения происходят во времени наступления и последовательности этих событий, каковы особенности базовой части «календаря жизни» людей разных поколений, проанализированы данные Российского социального исследования (РСИ), сопоставимого с ESS волна 9 (конец 2018 - начало 2019 гг.). РСИ проведен Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) как национальный опрос россиян 15 лет и старше методом личных интервью по месту жительства, размер выборки составил 2415 респондентов [В. С. Магун, А. В. Андреенкова, 2021]⁴. В опрос включены вопросы о том, в каком году произошли такие события в жизни респондента, как первая постоянная работа, уход из родительского дома, начало жизни с первым партнером, первый брак, первый ребенок, последний ребенок, первый внук, последняя работа. Вопросы задавались в зависимости от возраста респондента и предыдущих событий в жизни (наличие совершеннолетних детей для вопросов о внуках и т.п.). Вопросы об опыте развода и вдовства включены без уточнения времени наступления этих событий, как и показатель общей длительности получения образования. В ходе анализа сравнивается поколение реформ, которое соответствует ядру поколения, взрослевшего в 1990-е (1965-1974 гг. рождения), предшествующее поколение 1950-х гг. и последующее поколение 1980-х.

Рассмотрим каждое из изучаемых событий.

Длительность получения образования. В поколении реформ в среднем образование заняло 13 лет жизненного времени (табл. 3.1.3). Это на 1 год меньше, чем в поколении 1950-х и на 1 год меньше, чем у поколения 1980-х. **Поколение реформ находится в середине тренда на увеличение длительности образования**, который начался в более ранних поколениях и продолжился в последующих. При этом вариативность длительности образования внутри каждого из поколений очень невелика (2,4-2,5 года), то есть внутри они гомогенны, но гетерогенны между собой, что является одним из признаков, по которым эти группы могут считаться «поколениями».

⁴ Официальный сайт проекта www.russiansocialsurvey.ru

Первая работа. Возраст выхода на рынок труда для поколения реформ – 20 лет, что на год позже, чем в поколении 1950-х. На этом поколении тренд на увеличение среднего возраста выхода на первую работу закончился – во всех последующих поколениях средний возраст остался на уровне 20 лет. Вариативность внутри поколения составила 3,2 года, что существенно меньше, чем в поколении 1950-х, то есть в этом поколении выросла стандартизированность этого события и, начиная с этого поколения, осталась на прежнем уровне.

Таблица 3.1.3 События образовательно-профессиональной сферы этапа молодости

	Поколение 1950-х	Поколение реформ (1965-1974)	Поколение 1980-х
ОБРАЗОВАНИЕ-ДЛИТЕЛЬНОСТЬ			
Медиана по количеству лет	12	13	14
Вариативность (станд. отклонение)	2,5	2,4	2,4
ПЕРВАЯ РАБОТА			
Медиана по возрасту	19	20	20
Возрастная вариативность (станд. отклонение)	5,6	3,2	3
ОПЫТ БЕЗРАБОТИЦЫ			
% от всех респондентов в поколении	20	32	35
Средняя длина трудового стажа на 45 лет (лет)	24,9	24,4	
УХОД С РЫНКА ТРУДА			
% работавших в 50 лет	83	92	
Возрастная вариативность (станд. отклонение)	6,8	8,5	
Средняя длина трудового стажа на 35 лет	15,3	14,9	

Опыт безработицы. На протяжении жизненного пути почти у трети поколения реформ были вынужденные перерывы в работе – периоды безработицы. Такой опыт у поколения 1950-х гораздо меньше - 20%. Начиная с поколения реформ довольно высокий уровень этого показателя сохранился и в последующих поколениях. **Поколение реформ первыми испытало на себе это явление рыночных трудовых отношений**, которые стали нормой для последующих поколений.

Уход с рынка труда. Поколение реформ пока еще не в полной мере завершило свою трудовую карьеру, поэтому сравнение с поколением 1950-х не совсем корректно. Тем не менее, в возрасте 50 лет работало подавляющее большинство поколения реформ (92%). К этому времени значительная доля людей 1950-х уже завершили свою трудовую карьеру. Возрастная вариативность во времени выхода на пенсию возросла. Средняя длина трудового стажа на 35 лет составила 14,9 лет, что в целом очень схоже с поколением 1950-х (15,3), на 45 лет длина стажа также очень схожа.

Уход из родительского дома - событие, которое можно отнести и к экономическим, и к семейным. Возраст наступления этого события в поколении реформ составляет 20 лет, и в поколениях, использованных для сравнения,

показали оставались такими же (табл. 3.1.4). Вариативность внутри поколения довольно велика (4,8 лет), но значительно меньше, чем в поколении 1950-х, в поколении 1980-х еще немного уменьшилась, то есть поколение реформ находилось внутри процесса стандартизации этого жизненного события.

Таблица 3.1.4 События брачно-семейной сферы этапа молодости

	Поколение 1950-х	Поколение реформ (1965-1974)	Поколение 1980-х
УХОД ИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА			
Медиана по возрасту	20	20	20
Пропуск события (%)	5	8	12
Возрастная вариативность (станд. отклонение)	5,4	4,8	4,3
НАЧАЛО ЖИЗНИ С ПАРТНЕРОМ			
Медиана по возрасту	22	22	23
Пропуск события (%)	4	5	14
Возрастная вариативность (станд. отклонение)	3,8	4,1	3,9
ПЕРВЫЙ БРАК			
Медиана по возрасту	22	22	25
Пропуск события (%)	5	12	27
Возрастная вариативность (станд. отклонение)	4,6	4,5	3,7
ПЕРВЫЙ РЕБЕНОК			
Медиана по возрасту	24	24	26
Пропуск события (%)	8	11	33
Возрастная вариативность (станд. отклонение)	4,2	4,6	3,8

Начало жизни с первым партнером в поколении реформ в среднем приходится на 22 года. В поколении 1950-х этот возраст был таким же. В поколении 1980-х он увеличился на 1 год (23 года). Вариативность по возрасту довольно велика (4,1 год) и между поколениями очень схожа. В отношении начала партнерских отношений поколение реформ схоже скорее с предыдущим, чем последующими поколениями, то есть завершает советскую модель.

Первый брак. Возраст заключения первого брака в поколении реформ в среднем составил 22 года, то есть совпал по времени с началом первых партнерских отношений. Для многих респондентов этого поколения начало первых партнерских отношений и официальный брак стали одним событием. В поколении 1950-х средний возраст вступления в первый брак был таким же, а уже в поколении 1980-х резко увеличился - до 25 лет. То есть **поколение реформ находится в конце демографической модели раннего вступления в брак**. Уже в поколении 1980-х началось стремительное увеличение возраста вступления в брак и, как показывают другие исследования, у детей «поколения реформ» в 1990-х и позже этот тренд продолжился и ускорился, при этом возрастная вариативность уменьшилась (для испытавших это событие).

С поколения реформ начался тренд на увеличение доли людей, никогда не вступавших в официальный брак – 12%. В предыдущих поколениях эта доля не превышала 5%. Начало тренда пришлось на возрастную когорту 1970–1974 (у рожденных в 1960-е таких было лишь 7%). В поколении 1980-х доля людей вне брака составила 27%. Однако, безбрачие как сознательный выбор составляет лишь очень небольшую долю тех, кто не вступил в брак (четверть). Остальные считают это не личным выбором, а стечением обстоятельств – чаще всего тем, что не повезло встретить подходящего партнера (44%), финансовые, географические или другие обстоятельства (15%), состояние здоровья (11%).

Первый ребенок. Средний возраст появления первого ребенка у поколения реформ составил 24 года - на 2 года больше, чем время заключения брака. В этом отношении поколение реформ не отличается от поколения 1950-х. Но уже в поколении 1980-х этот возраст повысился до 26 лет. То есть поколение реформ находится в конце старого тренда на повышение возраста первого рождения и также в начале тренда на увеличение доли бездетных. Как и в случае с браком, сознательный отказ от рождения детей в этом поколении довольно редок (12% от тех, кто не имеет детей), остальные объясняют случившееся внешними обстоятельствами – не повезло встретить нужного партнера (35%), проблемы со здоровьем (29%), другие обстоятельства – финансовые, жилищные, работа (15%). Для сравнения в старшем поколении ситуация примерно такая же. А вот в младшем отсутствие детей не только стало гораздо более частым, но и в 30% случае сознательным выбором.

Таблица 3.1.5. События брачно-семейной сферы этапа зрелости и старшего возраста

	Поколение 1950-х	Поколение реформ (1965-1974)	Поколение 1980-х
ОПЫТ РАЗВОДА (% имеют)	26	34	17
ПОСЛЕДНИЙ РЕБЕНОК			
Медиана по возрасту	29	30	30
Возрастная вариативность (станд. отклонение)	4,6	6,0	3,4
Пропуск события (%)	44	54	68
ПЕРВЫЙ ВНУК			
Медиана по возрасту	49	45	
% к 45 годам	16	12	

Развод. В течение жизненного пути поколение реформ столкнулось с опытом развода чаще, чем все другие поколения (34%). В поколении 1950-х через развод прошли 26%, в поколении 1980-х – 17%. Поколение реформ находилось в начале тренда кризиса семьи, что проявилось в только начавшемся увеличении доли безбрачности и резком увеличении разводов (табл. 3.1.5). В поколении их детей доля безбрачных стремительно выросла, как и возраст вступления в брак, а доля разводов сократилась (во многом за счет уменьшения браков). Опыт развода в поколении 1949 г. и старше самый маленький (14%), поколение 1950-х до 1964 г. (26%), 1965-1969 г. - стремительный рост, а дальше постепенное сокращение.

Возраст рождения последнего ребенка в среднем составил для поколения реформ 30 лет, что на 1 год больше, чем в поколении 1950-х и сходно с последующим поколением. Уровень вариативности этого события в поколении реформ резко вырос (6 лет по сравнению с 4,6 в поколении 1950-х).

Первый внук. В поколении реформ к 45 годам имели внуков 12%, в поколении 1950-х 16%.

Последовательность событий

Работа и образование. Модель школа-профессиональное образование- работа являлась основной моделью для поколения реформ: чуть менее двух третей респондентов следовали этой модели, 36% вышли на первую работу до окончания образования. В более старших поколениях значительно чаще встречалась модель выхода на работу после школы и лишь затем получения профессионального образования. В молодых поколениях для почти половины респондентов тоже характерна нелинейная модель – начало работы во время обучения, работа и обучение тесно переплетены. В этом отношении поколение реформ стало единственным, которое в значительной степени реализовало цели советской системы на последовательный ход жизненных событий от образования к выходу на рынок труда, достигло пика этой модели. И уже в периферийной для этого поколения когорте 1975 г. и в последующих поколениях модель претерпела изменение в направлении тесного переплетения образования и работы и прерывности такой последовательности, более высокой вариативности в реализации этих событий, хотя и не отказ от них.

Уход из дома и брак. В поколении реформ 60% респондентов ушли из родительского дома до брака, то есть уход связан с образовательными, профессиональными или другими событиями помимо создания собственной семьи, а 31% ушли из дома примерно в то же время, как был заключен брак (табл. 3.1.6). В поколении 1950-х последовательность реализации этих событий была примерно такая же. Но в поколении 1980-х структура таких событий стала другой: более 70% респондентов этого поколения ушли из дома до брака. Значительно большая доля молодых людей осталась жить в родительской семье на долгий срок. **Поколение 1970-х находилось в конце тренда традиционной для России последовательности ухода из дома из-за и в момент образования новой семьи.** Новое поколение не связывает уход из дома с браком или даже с партнерскими отношениями (при этом возраст ухода из дома изменился мало), разнообразие моделей семьи увеличилось, в том числе и проживания в родительском доме.

Первые партнерские отношения и другие жизненные события. У большинства респондентов поколения реформ начало жизни с партнером чаще всего происходило после окончания образования и получения первой работы и очень близко по времени к заключению брака, то есть последовательность: окончание образования - первая работа - партнерские отношения или сразу брак. До окончания образования начали жить с партнером 31% респондентов этого поколения, у 25% респондентов время окончания образования и первых

партнерских отношений, в том числе брак, почти совпадали по времени. По сравнению со старшим в «поколении реформ» больше доля тех, у кого начало отношений связано со временем окончания образования. Младшее поколение 1980-х чаще стало начинать партнерские отношения до окончания образования (хотя средний возраст вступления в такие отношения увеличился совсем немного, но увеличилась длительность образования). Поколение реформ находится в конце традиционного для советских поколений формирования семьи и отношений. Новое поколение показывает значительно большее разнообразие моделей таких отношений – как более ранних, так и более поздних, и в меньшей степени связанных с событиями образовательно-профессиональной сферы.

Рождение первого ребенка и другие жизненные события.

В поколении реформ в большинстве случаев первый ребенок появлялся в браке, до брака родили ребенка 26% респондентов. В поколении 1950-х рождение ребенка после заключения брака было еще более распространено, а случаи рождения ребенка до брака составляли 14%. Доминирующая традиционная модель в этих поколениях – появление ребенка сразу после заключения брака (2 года меньше), но в поколении реформ происходит перелом этой модели. Если среди рожденных в 1965-1969 гг. так построили свой жизненный путь 74% респондентов, то уже в следующей возрастной когорте 1970-1974 гг. и последующих доля таких респондентов сократилась до 63%, хотя и осталась преобладающей. В поколении 1980-х произошел частичный возврат к традиционной модели. В поколении реформ связь брака и рождения ребенка самая слабая по сравнению с другими поколениями, хотя традиционная модель и оставалась основной. Появление ребенка без брака было и остается редкостью, хотя и растет: в поколении 1950-х – 2%, в поколении реформ – 6%, в поколении 1980-х – 9%. В поколении реформ средняя разница между первым и последним ребенком составляет 6,5 лет. В общей сложности это мало отличается по поколениям. То есть в целом реальный репродуктивный интервал очень короткий.

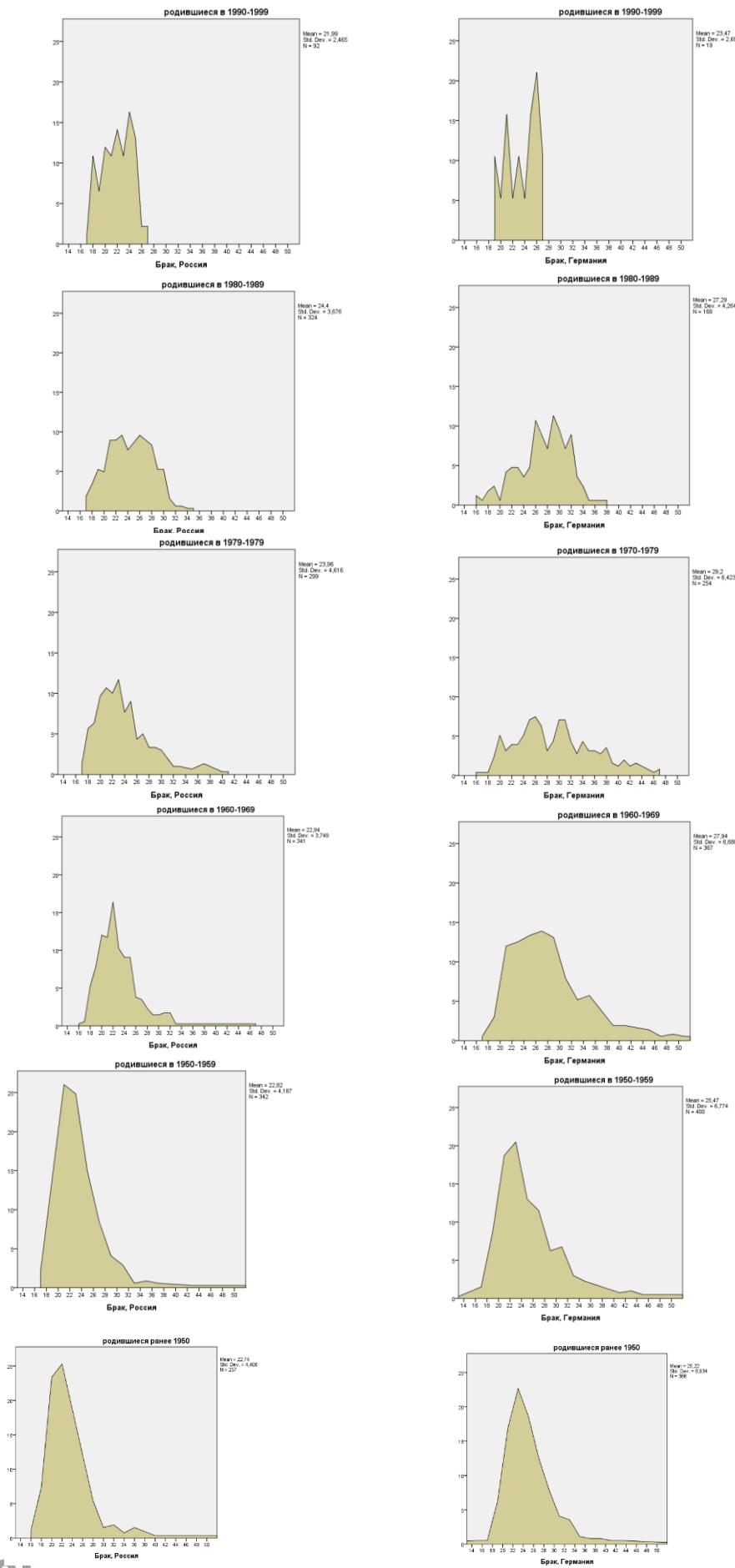
Таблица 3.1.6 Последовательность жизненных событий

	Поколение 1950-х	Поколение реформ (1965-1974)	Поколение 1980-х
УХОД ИЗ ДОМА И БРАК			
Уход из дома до брака (%)	57	60	71
Уход из дома сразу после начала жизни с партнером (в течение 1 года или меньше) (%)	42	38	42
Уход из дома сразу после брака (в течение 2 лет или меньше) (%)	40	31	16
Живут в родительской семье в браке	1	2	1
Живет в родительской семье без брака	3	4	22
НАЧАЛО ЖИЗНИ С ПАРТНЕРОМ			
До первой работы %	20	26	33
До окончания образования%	21	31	38
После 25 лет	16	20	16
Не жил с партнёром %	4	6	45
Совпадает с окончанием образования (+- 1 год)	21	25	30
Совпадает с браком	96	92	76
БРАК И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ			
Брак до первой работы %	18	25	20
Брак до окончания образования%	20	28	28
Брак после 25 лет	17	24	30
Не был в браке %	6	14	64
Брак совпадает с окончанием образования (+- 1 год)	20	24	22

Сравнительный аспект – на каком этапе изменений в событийной матрице демографических событий находится Россия

Насколько изменения в демографическом поведении разных поколений в России сходно или отличается от других стран, мы рассмотрим на примере вопроса о времени заключения первого брака в России и Германии среди разных когорт – данные РССИ и ESS 2018 г. В когорте рожденных в 1940-е гг. возрастные модели вступления в брак в России и в Германии очень схожи – один возрастной пик между 20-23 годами и узкий интервал вариативности вокруг пика. В когорте рожденных в 1950-е в Германии начали происходить медленные изменения в сторону увеличения интервала вокруг одного пика в более старшие возрасты. В России эта когорта мало отличается от предыдущей. В когорте рожденных в 1960-х в Германии изменения ускорились, один возрастной пик практически исчез, распределение представляет собой купол, то есть более равномерное распределение по довольно большому интервалу возрастов. В России в этой когорте произошло небольшое размытие распределения, но тем не менее общая конфигурация все еще очень схожа с предыдущими поколениями. В когорте 1970-х в Германии заключение брака уже не имеет определенных возрастных ограничений и распределено по всему жизненному времени. В России один четкий возрастной пик все еще остается, хотя дальнейшее размытие распределения продолжает происходить. В когортах 1980-х и 1990-х в России происходят принципиальные изменения, которые приводят к большой схожести распределения с тем, что мы видим на данных Германии, но с отставанием на три 10-летние когорты.

Рис. 3.1.1. Возраст вступления в первый брак в России и Германии по возрастным когортам, РСИ и ESS 2018.

Изменения в уровне брачности, как и во многих других демографических показателях, происходят в России в том же направлении, что и в других европейских странах. Поколению, взрослевшему в 1990-е, пришлось жить на переломе эпох, когда еще доминировали сложившиеся ранее модели, но уже наметились новые тенденции. Жить на переломе всегда непросто, происходящие изменения нередко подобны селевому потоку, которые несут конкретного человека по пути, независимо от его желаний или сложившихся убеждений, ломая привычные представления и модели поведения.

Выводы

Поколение реформ оказалось на стыке разнонаправленных трендов, в самом конце традиционной демографической модели, которая стала стремительно изменяться в последующих поколениях. Поколение их детей оказалось уже в сердце этого перехода, то есть разрыв поколений очень большой. Все социальные нормы и модели поведения, которые были усвоены поколением реформ, изменились в поколении их детей.

Начиная с 1990-х гг. сталкиваются два разнонаправленных процесса - ускоренный уход из трудовой деятельности части населения из-за структурных изменений в экономике и удлинение этого этапа для другой части из-за индивидуальной экономической необходимости, либо высокой востребованности отдельных групп специалистов, которых некем заменить.

Литература

1. Андреенкова А. В. Исследования жизненного пути – концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–24. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.1.1; EDN: ADRPHA.
2. Андреенкова А. В., Медведева А. А. Динамика событийной структуры жизненного пути в России // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 3. С. 189–209. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.11.
3. Захаров С. В. Ценностно-нормативные «расписания» человеческой жизни: представления жителей разных стран о том, когда девушка становится взрослой // Россия в Европе / Науч.ред. А. В. Андреенкова, Л. А. Беляева. М.: Academia. 2009. С. 347–380.
4. Магун В. С., Андреенкова А. В. Российский опрос по программе Европейского социального исследования, 2021. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024621853. 27.04.2024. Заявка № 2024621324 от 09.04.2024. EDN:BPDSDE.
5. Митрофанова Е. С. Модели взросления разных поколений россиян // Демографическое обозрение. 2019. № 6(4). С. 53–82. DOI: 10.17323/demreview.v6i4.10427.
6. Носкова А. В. Меняющиеся семейные отношения – гендер и поколения // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 158–160.
7. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 223 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1
8. Российское социальное исследование, сопоставимое с ESS: официальный сайт проекта. Москва. 2024. URL: <http://russiansocialsurvey.ru/> (дата обращения: 15.08.2025).

9. Родионова Л. А., Копнова Е. Д. Гендерные и региональные различия в ожидаемой продолжительности жизни в России // Вопросы статистики. 2020. № 27(1). С. 106-120. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-1-106-120; EDN: JSPKMQ.
10. Синявская О. В., Червякова А. А. Активное долголетие в России в условиях экономической стагнации: что показывает динамика индекса активного долголетия? // Мониторинг общественного мнения. 2022. № 5 (171). С. 94-121. DOI: 10.14515/monitoring.2022.5.2043; EDN: GNFMLV.
11. Alwin D. F. Life Course, life cycle, life history, life span and life stage // Encyclopedia of Sciences and Religions. Dordrecht: Springer. 2013. P. 1167. DOI: 10.1007/978-1-4020-8265-8_201175.
12. Beck U. Risk society, towards a new modernity. Thousand Oaks, CA: Sage. 1992.
13. Billari F. C., Liefbroer A. C. Towards a new pattern of transition to adulthood? // Advances in Life Course Research. 2010. Vol. 15(2-3). P. 59-75. DOI: 10.1016/j.alcr.2010.10.003.
14. Blossfeld H. -P., Hofmeister H. Globalization, uncertainty and women's careers: an international comparison. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2006.
15. Bras H., Liefbr er A., Elzinga C. H. Standardization of pathways to adulthood? An analysis of Dutch cohorts born between 1850 and 1900 // Demography. 2010. Vol. 47 (4). P. 1013-34. DOI: 10.1007/BF03213737.
16. Furstenberg Jr. F. F. On a new schedule: Transitions to adulthood and family change // The future of children. 2010. Vol. 20(1). P. 67-87. DOI: 10.1353/foc.0.0038.
17. Kohli M., Meyer J. W. Social structure and social construction of life stages // Human Development. 1986. N. 29. P. 145-149. DOI:10.1159/000273038.
18. Kogan I., Noelke C., Gebel M. (Eds.). Making the Transition: Education and Labor Market Entry in Central and Eastern Europe. Stanford University Press, 2011. DOI: 10.2307/j.ctvqsdktc.
19. Lesnard L., Cousteaux A-S., Chanvril F., Le Hay V. Do Transitions to Adulthood Converge in Europe? An Optimal Matching Analysis of Work- Family Trajectories of Men and Women from 20 European Countries // European Sociological Review. 2016. Vol. 32. N 3. P. 355-369. DOI: jcw003. 10.1093/esr/jcw003.
20. Macmillan R., Copher R. Families in the life course: Interdependency of roles, role configurations, and pathways // Journal of Marriage and Family. 2005. Vol. 67(4). P. 858-879. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2005.00180.x.
21. Settersten R. A., Furstenberg F. F., Rumbaut R. G. On the Frontier of Adulthood: Theory, Research, and Public Policy. University of Chicago Press, 2006.
22. Spéder Z., Murinkó L., Settersten R.A. Are Conceptions of Adulthood Universal and Unisex? Ages and Social Markers in 25 European Countries // Social Forces. 2014. Vol. 92(3). P. 873-98. DOI: 10.1093/sf/sot100.

3.2 Поколенческая динамика семейно-брачных отношений

А. В. Носкова

Динамике и содержанию семейных трансформаций посвящено немало книг и научных статей на протяжении уже многих десятилетий. Достаточно упомянуть статью П. А. Сорокина «Кризис современной семьи», опубликованную в «Ежемесячном журнале литературы, науки и общественной жизни» в 1916 г., где говорится: «иметь детей и быть отцом и матерью для семьи до сих пор было нормой. Семья без детей была исключением, чем-то ненормальным. Что же мы видим в последние десятилетия? А то, что рождаемость постепенно падает. В моду входят бездетные браки, иметь детей считается теперь неудобным и непрактичным по целому ряду соображений» [П. А. Сорокин, 1916]. Высказывание П. А. Сорокина о причинах снижения рождаемости звучит очень современно и актуально. Оно как будто адресовано нынешним молодым поколениям россиян.

Наша задача - рассмотреть динамику семейно-брачных отношений в поколениях, живущих в середине 20-х годов XXI века. Использование аналитической перспективы поколенческого подхода имеет свои эвристические особенности. Анализируя поколения, можно попытаться уловить инновации (поведенческие, ценностные), которые произведены конкретными поколениями россиян. Другая специфика используемой методологии связана с возможностью на ее основе понять характер семейных трансформаций. Неоднократное переживание россиянами «эпохи перемен», экономических и социальных кризисов на протяжении жизненного пути стало российской национальной особенностью. Каждый раз, сталкиваясь с новыми вызовами, семьи вынуждены противостоять неблагоприятным внешним факторам, приспосабливаясь к новым условиям жизни. Потребность в адаптации отнимает у членов домохозяйств силы и ресурсы, необходимые для организации нормальной семейной жизни, тем самым приводя как к социальным, так и внутрисемейным нарушениям и дисфункциям.

В этой связи в рамках реализации проекта ставились исследовательские вопросы: 1) о потенциале социальной упругости семейной институции в России, что может проявляться в способности членов семей сопротивляться неблагоприятным обстоятельствам и восстанавливаться после столкновения с ними; 2) о характере и динамике семейных изменений в России в поколенческом разрезе.

Методологические аспекты и эмпирическая база исследования

Изучение социальной упругости – методологически сложный и слабо разработанный в социологической практике вид исследования. Для оценки упругости семейной институции в России предлагалось выявлять общий и специфический набор семейных характеристик для разных поколений россиян. Такое сопоставление позволит охарактеризовать степень социальной упругости – изменчивости/устойчивости семейного института в России. Общность «позитивных» параметров выступает показателем устойчивого воспроизведения социальной системы.

В контексте второго вопроса – важно зафиксировать динамику структурных, поведенческих и ценностных параметров семейной жизни разных поколений россиян, чтобы понять, какие изменения являются реакцией на внешние обстоятельства, как правило – неблагоприятные, а какие сдвиги отражают модернизацию института семьи. Особое внимание уделяется «переходному» поколению россиян – людям, рожденным в 1960-1974 гг. Сейчас этим людям от 51 года до 65 лет. Внимание к этому переходному поколению обусловлено двумя главными факторами. Во-первых, его значением для развития российского общества – главным образом, на плечи этих людей сегодня перекладывается груз ответственности за страну. Во-вторых, уникальность жизненной судьбы этого поколения людей. По сути, это последнее поколение, «рожденных в Советском Союзе» людей, получивших советское школьное образование и полностью интегрированных в систему молодежной политической социализации октябрят-пионеры-комсомольцы. Но лучшие годы молодости, на которые выпадают профессионально-личностное становление, выбор карьерной траектории, входжение в семейные и профессиональные роли и адаптация к ним, пришлись на крах Советского Союза и переломные 1990-е годы. Иными словами, это поколение, чей жизненный путь «расколот» двумя мирами.

Анализ проводится на данных опроса, проведенного в рамках данного проекта – «РУССЕТ через 30 лет» Новая выборка. Сравнение проводится по трем поколениям россиян:

- Старшее поколение (рожденные в 1934-1959 гг., медианный год – 1947, количество респондентов в выборке 316).
- Среднее поколение (рожденные в 1960-1974 гг., количество респондентов в выборке 393).
- Молодое поколение (рожденные в 1975-2000 гг., медианный год рождения 1977, количество респондентов в выборке 713).

В ходе исследования сопоставлялись семейные (структурные, поведенческие, ценностные и др.) характеристики трех поколений россиян (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. Оцениваемые в ходе исследования параметры

Структурные параметры	Семейное положение Число членов домохозяйства, с которыми Вы проживаете Число детей в семье
Поведенческие	Сколько раз Вы состояли в официальном браке? Как часто Вы видитесь с Вашими родителями? Как часто Вы видитесь с Вашими детьми?
Ценностные характеристики	Считаете ли Вы, что для того, чтобы жить полноценной жизнью, женщина должна иметь детей или это не обязательно? Какое место в Вашей жизни занимала работа?
Брачные и репродуктивные установки и мотивы	Каково, по Вашему мнению, идеальное число детей в семье? Почему Вы не вступали в официальный брак? Почему Вы не завели детей?
Восприятие семейной жизни	Насколько Вы удовлетворены Вашей семейной жизнью? Насколько тот образ жизни, который Вы вели в основном на протяжении жизни, соответствует тому, о котором Вы мечтали?
Восприятие баланса между семьей и работой	В жизни много разных аспектов – работа, семья, увлечения и хобби, саморазвитие. Насколько сбалансированы разные стороны в Вашей жизни? Какое место в Вашей жизни занимала работа? Оценивайте то, что произошло до настоящего времени
Баланс удовлетворенностей	Удовлетворенность браком Удовлетворенность работой

Структура семьи разных поколений россиян

Семейная структура как независимая переменная определяет многие параметры личности, семейного общения и семейных взаимодействий [А. И. Антонов, 2006]. Трансформация семейной структуры и состава домохозяйств происходит под воздействием нуклеаризации и сокращения детей в семье. Такие изменения отражают глобальные тенденции в семейной сфере. Вместе с тем структура и состав домохозяйства зависят от фазы жизненного пути индивида. Как показывают приведенные в Табл. 3.2.2 данные, представители разных поколений сильно отличаются по структуре и составу своих домохозяйств. Для представителей старшего и среднего поколения самым распространенным домохозяйством является нуклеарный тип «пустого гнезда», то есть совместное проживание супружов без детей. Для младшего поколения модальным является «классический» тип двухпоколенной нуклеарной семьи – совместное проживания супружов и с детьми. Еще одно поколенческое различие проявилось в большей распространенности расширенных семейных форм у поколения 1975-2000 г.р. по сравнению со старшим и средним поколениям. Приведенные цифры хорошо

илюстрируют, направления изменений структуры и состава домохозяйства в зависимости от стадии жизненного цикла.

Таблица 3.2.2. Распределение ответов на вопрос «Сколько всего человек живет с Вами в настоящее время, включая Вас?» (%)

	Поколения (годы рождения)		
	1934-1959	1960-1974	1975-2000
Количество человек, проживающих в домохозяйстве			
1	47	27	18
2	40	47	23
3	8	15	26
4	2	9	23
5 и более	2	2	10
Состав домохозяйства			
С супругом или партнером	60	53	19
С супругом/ партнером и детьми	10	24	50
С супругом/ партнером и родителями, родственниками	1	1	1
С супругом/ партнером, детьми, родителями и другими родственниками	0	2	5
С родителями, другими родственниками	2	4	9
С ребенком	15	11	9
С ребенком/детьми и родителями/одним из них	2	2	5
С супругом и другими родственниками	1	0	0

Репродуктивное поведение

В контексте современных демографических вызовов особое внимание обращалось на связь демографических показателей с нормативно-ценностными сдвигами, проявляющимися в разрезе исследуемых поколений.

Показатели когортной рождаемости, представленные в Таблице 3.2.3, иллюстрируют сдвиги в репродуктивном поведении россиян, относящихся к разным реальным поколениям. Как показывают демографические данные, россияне 1934 года рождения – это последнее реальное поколение, обеспечивающее простое воспроизведение населения. Коэффициент накопленной рождаемости для этого поколения составил 2,10. Начиная с когорты 1935 года рождения, значение этого показателя опустилось ниже границы простого воспроизведения. И далее для всех последующих поколений проявилась устойчивая тенденция сокращения рождаемости. Так, если значения показателя итоговой рождаемости для поколения 1934-1959 г.р., объединяющего 24 однолетние женские когорты, колебались в границах 2,100-1,864, то для

поколения 1960-1974 г.р., объединяющего 14 однолетних женских когорт, диапазон значений варьировался в пределах 1,842-1,587. Произошедшие демографические сдвиги отражают структурную трансформацию семьи в России. **Поколение 1960-1974 г.р. осуществило окончательный переход от среднедетной к малодетной семейной структуре**, что определило изменения в параметрах личности, семейного общения и семейных взаимоотношений [А. И. Антонов, 2022].

Таблица 3.2.3. Итоговая (накопленная) рождаемость когорты к возрасту 50 лет⁵

Когорта	Значение показателя						
1934	2,100	1945	1,792	1956	1,878	1967	1,655
1935	2,098	1946	1,801	1957	1,867	1968	1,631
1936	2,084	1947	1,813	1958	1,864	1969	1,62
1937	2,032	1948	1,789	1959	1,866	1970	1,613
1938	1,971	1949	1,809	1960	1,864	1971	1,598
1939	1,935	1950	1,861	1961	1,842	1972	1,588
1940	1,922	1951	1,866	1962	1,798	1973	1,577
1941	1,906	1952	1,88	1963	1,755	1974	1,587
1942	1,87	1953	1,875	1964	1,722		
1943	1,804	1954	1,868	1965	1,689		
1944	1,774	1955	1,88	1966	1,669		

Снижение интенсивности рождаемости в реальных поколениях происходило на фоне сокращения репродуктивных установок (в опросе измерялась установка на идеальное число детей) и сопровождается увеличением числа россиян, не имеющих детей. Согласно результатам нашего исследования, у 7 % респондентов, относящихся к старшему поколению, не было детей. Для поколения 1960-1974 г.р. доля респондентов, не имеющих детей, увеличилась до 12%. Наступление репродуктивных событий – это результат репродуктивного поведения.

Репродуктивные установки

Изменения паттернов репродуктивного поведения, ведущие к сокращению числа детей в семье и снижению рождаемости, по-разному объясняют конкурирующие теории и парадигмы. Данные многочисленных эмпирических исследований подтвердили наличие обратной связи между числом рождений, репродуктивных установок и образованием, доходом, социальным статусом [А. И. Антонов, 2023]. Однако ясно, что за фасадом динамики социальных характеристик (результаты нашего исследования также показали положительную динамику образовательных и статусных характеристик) скрываются латентные драйверы демографических изменений в форме ценностно-нормативных регуляторов. Именно от них и зависят все репродуктивные события⁶.

⁵ База показателей рождаемости россиянок // URL: <https://demogr.hse.ru/RFD>

⁶ Антонов А. И. Поведенческая демография и социология населения в инновационном пространстве // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: Материалы V

Иллюстрацией данного тезиса служит распределение ответов респондентов, относящихся к разным поколениям, на вопрос: «Считаете ли Вы, что для того, чтобы жить полноценной жизнью, женщина должна иметь детей или это не обязательно?» (табл. 3.2.4). большинство респондентов, относящихся к старшему поколению (около 90%), дали утвердительный ответ на этот вопрос и только 7% ответили, что «не обязательно». Среди респондентов среднего поколения, чье взросление пришлось на 1990-е гг., доля считающих, что полноценная жизнь женщины не обязательно связана с материнством, увеличилась до 16%. И наконец, для молодого поколения 1975-2000 г.р. соотношение тех, для кого материнство «обязательно» и тех, для кого «не обязательно», стремится к паритету – 58 и 36% соответственно.

Обобщенная характеристика ценностного отношения к семье, собранная на основе анализа ответов об обязательности материнства, иллюстрирует направленность нормативно-ценостных изменений в сфере репродукции – от материнства-норме к материнству-выбору. Распределение ответов об отношении к материнству свидетельствует об иной ценностной матрице молодых поколений россиян по сравнению со старшим поколением. Для старшего поколения наличие детей было нормой – обязательным и безусловным этапом жизненного пути. Для молодого поколения рождение детей становится в большей степени экзистенциональной дилеммой. В ряду поколений поколение, взрослевшее в 1990-е гг., осуществляет ценностную связь между старшими и молодыми поколениями россиян.

Таблица 3.2.4. Считаете ли Вы, что для того, чтобы жить полноценной жизнью, женщина должна иметь детей или это не обязательно? (%)

	Поколения (год рождения)		
	1934-1959	1960-1974	1975-2000
Должна иметь	89	81	58
Не обязательно	7	16	36
Затрудняюсь ответить	4	3	5

Международной научно-практической конференции (Москва, 22-23 июня 2023 г.). / Науч. ред. В. В. Локосов. М: ИСЭПН ФНИСЦ РАН. 2023. С. 24-26.

Качество семейных отношений

На фоне нисходящей динамики репродуктивных установок семья как источник удовлетворенности демонстрирует высокую степень устойчивости (упругости). Все респонденты вне зависимости от поколения позитивно оценили удовлетворенность и качество отношений в своих семьях (табл. 3.2.5). Удовлетворенность семейной жизнью россиян, относящихся к разным поколениям, стабильно выше середины шкалы. Для поколения 1934-1959 г.р. средний балл составил 6.8, для поколения 1960-1974 г.р. – 8.05, для поколения 1975-2000 г.р. – 7.16.

Во всех поколениях более половины (50%) респондентов отметили высокий уровень удовлетворенности семейной жизнью – это 8–10 баллов из 10 баллов по шкале удовлетворенности. В то же время небольшие поколенческие различия проявились в степени выраженности «удовлетворенностью семейной жизнью». На первом месте по шкале удовлетворенности оказалось поколение 1960-1974 г.р. Респонденты, взрослевшие в 1990-е гг., чаще оценивали свою семейную жизнь на высокие баллы и реже – на низкие. Среди респондентов этого поколения ~ 60% опрошенных оценили удовлетворенность семейной жизнью на 8-10 баллов и только 8, 6% – на 1-3 балла. Респонденты, относящиеся к поколению 1934-1969 г.р., напротив, чаще, чем другие, фиксировали низкие баллы по шкале удовлетворенности и реже остальных оценивали высоко удовлетворенность семейной жизнью.

Таблица 3.2.5. Удовлетворенность семейной жизнью у разных поколений россиян (средний балл)

Уровень удовлетворенности семейной жизнью	Поколения (год рождения)		
	1934-1959	1960-1974	1975-2000
Средний балл	6.8	8.05	7.16
Высокий (10-8)	53	60	58
Средний (7-4)	30	27	26
Низкий (3-1)	12	9	9
Затруднились ответить	5	4	7

Аналогичные тенденции выявились и при оценке качества отношений в семье. Большинство респондентов вне зависимости от поколения охарактеризовали отношения в своих семьях, как «очень теплые и близкие», и лишь несколько респондентов отметили, что в их семьях отношения «очень плохие». Однако, в отличие от оценки степени удовлетворенности семейной жизнью, самые высокие значения по этому показателю у молодого поколения 1975-2000 г.р. (табл. 3.2.6).

Таблица 3.2.6. Оценка качества отношений в семье (%)

Качество отношений	Поколения (год рождения)		
	1934-1959	1960-1974	1975-2000
Очень теплые и близкие, хорошие отношения	67	70	78
Хорошие, но не близкие	24	22	16
Нейтральные	6	6	3
Достаточно плохие, прохладные	2	1	2
Очень плохие	0	1	<1

Вместе с тем нельзя переоценивать значение этих субъективных показателей как предикторов крепости семейных уз. По мнению специалистов, «отношение к собственному браку достаточно сложно и многозначно, кроме того, здесь более чем где-либо действуют различные механизмы социальной желательности...» [Ю. А. Лешина, 1987]. Другой стороной «неопределенности» в этом вопросе является само содержание понятий «удовлетворенность» семейной жизнью и качество семейных отношений. Судя по всему, для разных поколений они могут наполняться разными смыслами и значениями. Понять, как варьируется смысловое и ценностное содержание этого социально-психологического феномена, нам отчасти удалось при исследовании баланса работы и личной жизни в судьбе трех поколений.

Литература

1. Антонов А. И. Семейный образ жизни в сельской России. М.: Ключ-С. 2006. С. 64.
2. Антонов А. И. Поведенческая демография и социология населения в инновационном пространстве // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: Материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 22-23 июня 2023 г.) / науч.ред. В.В Локосов. М: ИСЭПН ФНИСЦ РАН. 2023. С. 24-26.
3. И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супружеств (по результатам социологический исследований) / Отв. ред. А. И. Антонов. М. Издательство «У Никитских ворот». 2022. С. 31.
4. И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супружеств (по результатам социологический исследований) / отв. ред. А. И. Антонов. М. Издательство «У Никитских ворот», 2022. С. 31.
5. Лешина Ю. А., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: Изд.-во Моск. ун-та. 1987.
6. Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2/3. С. 173–186.

3.3 Семейно-брачная история на жизненном пути поколений, реализация планов в семейно-брачной сфере

А. В. Андреенкова, А. А. Медведева

На протяжении жизни семейно-брачный статус людей меняется, создавая индивидуальную семейную историю, которая переплетается с другими жизненными сферами и жизненными выборами. Эта история накладывает отпечаток на то, как человек строит свои отношения в старшем возрасте, под влиянием этого опыта формируются или изменяются его взгляды, убеждение и даже ценности, часть которых передается следующим поколениям. Проследить трансформацию семейной жизни людей поколения, взрослевшего в 1990-е, на количественных данных мы попытаем на основе данных всероссийского исследования «РУССЕТ через 30 лет».

3.3.1 История семейных отношений поколения, взрослевшего в 1990-е

Оценка брачно-семейной истории поколения, взрослевшего в 1990-е, проводится на эмпирических данных «РУССЕТ через 30 лет – три поколения россиян», проведенного в 2024/25 гг., когда значительная часть этой истории уже завершена. Большинство респондентов этого поколения на протяжении своей жизни состояли в браке (91%). Сравнивая брачно-семейную историю тех, кто в 2024/25 годах достиг 50-59-летнего возраста с их сверстниками 30 лет назад в начале 1990-х на данных «РУССЕТ-1990-е» волна 1 1993 г., мы видим, что доля имевших опыт брака в предыдущем поколении была еще выше – 96%.

Оставаться всю жизнь вне брака выпало 9% респондентов, за последние 30 лет доля россиян с такой семейной историей увеличилась почти двое, хотя и остается в поколении, взрослевшем в 1990-е, небольшой (табл. 3.1.1).

Хотя подавляющее большинство респондентов поколения 1990-х вступали в брак, осться в единственном браке к 50-59-летнему возрасту («жить долго и счастливо») удалось лишь 38%. 30 лет назад такой сценарий удалось реализовать 50% респондентов. В повторном браке к этому возрасту живут 15% респондентов поколения реформ (лишь немногим меньше 13% такое семейное положение было у респондентов этой возрастной группы 30 лет назад). 16% респондентов в 2024 г. живет в гражданских отношениях – 3% как единственных и 13% как повторных, 30 лет назад у сверстников таких респондентов такая форма отношений были лишь у 4% респондентов. В результате в 50-летнее десятиление в отношениях жили 67% респондентов в 2024 году по сравнению с 67% их сверстников в начале 1990-х. Таким образом общий результат общий схож, только поколение, взрослевшее в 1990-х пришло к нему более сложным путем и в многообразие форм отношений. Среди причин распада супружеского союза и причин одиночества в 50-летнем десятилетии в поколении реформ 13% составляли разводы и 9% вдовство, у их сверстников 30 лет назад 10% развод и 16% вдовство.

Типичной моделью отношений людей к 50-60 годам в начале 1990-х была жизнь в единственном браке (50%) или повторном браке (13%), вдовство (16%) или развод (13%). Брачная история их сверстников в 2020-х – жизнь в единственном браке (38%), повторном (15%) или гражданском браке (16%) или одиночество после развода (13%).

Таблица 3.3.1. История семейных отношений респондентов одной возрастной группы 50-59-лет в 1993 и 2024 г.

	2024 г. (50-59 лет поколение родившихся в 1965-1974)			1993 г. (50-59 лет поколение родившихся в 1934-1943)		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
	9	11	8	4	4	4
Никогда не был в браке	9	11	8	4	4	4
Состоит в единственном браке	38	44	33	50	61	42
В разводе	13	12	14	10	7	13
Вдовство	9	3	13	16	4	24
Повторный брак после распада союза (вдовства или развода)	15	18	13	13	15	12
Гражданские отношения	3	2	4	1	1	1
Повторные отношения гражданский брак (вдовство или развод)	13	10	15	3	4	2
КОЛИЧЕСТВО БРАКОВ						
Один	70	67	73	-	-	-
Два	24	25	24	-	-	-
Три и больше	5	9	3	-	-	-

Примечание: - Нет информации (вопрос не задавался)

Брачные истории мужчин и женщин поколения, взрослевшего в 1990-е, не одинаковы. К своим 50-59 годам 11% мужчин этого поколения никогда не вступали в официальный брак, женщин - 8%. По сравнению с предыдущим поколением доля мужчин, проживших всю жизнь вне брака, выросла в три раза, доля женщин несколько меньше – в два раза. Но если мужчина поколения реформ вступал в брак, у него было больше шансов прожить в единственном браке (до 50-60-лет), чем у женщин - 44% и 33% соответственно. У их сверстников в 1990-х шансов было больше, но разница между мужчинами и женщинами была еще более значительна (61% и 44%). Довольно велика доля респондентов из поколения, взрослевшего в 1990-е, которые в свои 50-59 лет живут в гражданском браке (3% как единственных отношений и 13% как повторных после развода или вдовства), что почти в три раза больше, чем среди их сверстников 30 лет назад.

Испытали на своем жизненном пути развод более четверти респондентов поколения, взрослевшего в 1990-е. При этом половина из них повторно вступили в официальный или гражданский брак, а половина остались одинокими. Мужчины вступали в повторный брак после развода чаще, чем женщины.

3.3.2 Качество семейных отношений и влияние на удовлетворенность жизнью в целом

Несмотря на более разнообразные формы брачных союзов и их последовательности, качество отношений в браке в 2020-х выше, чем у их сверстников в начале 1990-х: средняя 8,4 по сравнению с 7,7 по 10-балльной шкале (табл. 3.1.2). Гендерные различия в оценке отношений в начале 1990-х были довольно существенные – более негативные оценки у женщин, в 2020- такая структура оценок сохранилась, но различия были уже не столь значительны (0.5 пункта по сравнению с 0,8 пунктов).

Таблица 3.3.2. Оценка брака - респонденты одной возрастной группы 50-59-лет в 1993 и 2024 г. (база: респонденты, у которых есть партнер)

	2024 г. (50-59 лет поколение рожденных в 1965-1974)			1993 г. (50-59 лет поколение рожденных в 1934-1943)		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Удовлетворенность браком (Средняя по шкале до 1 до 10)	8.4	8.7	8.2	7.7	8.3	7.1
Качество отношений						
Теплые	71	68	73	92	92	93
Нейтральные	25	25	24	6	7	5
Прохладные	5	6	3	2	2	3
Удовлетворенность браком и удовлетворенность жизнью в целом						
Коэффициент корреляции	0.269	0.217	0.306	0.159	0.140	0.169
Значимость	0.001	0.073	0.006	0.002	0.061	0.022

Связь удовлетворенности браком и удовлетворенности жизнью в целом не очень высокая, но статистически значимая. У поколения, взрослевшего в 1990-е, в 50-59-летнем возрасте (2024 год) такая связь значительно сильнее, чем у респондентов такого же возраста в начале 1990-х (коэффиц. корр. 0.269* по сравнению с 0.159).

В поколении реформ у женщин связь удовлетворенности браком и удовлетворенности жизнью в целом сильнее, чем у мужчин. Для сравнения у людей старшего поколения (1950-1959 г.р.) такая связь значительно ниже и статистически незначима, у более младшего поколения (1985-2006 г.р.), напротив, еще выше (0.461**) и почти одинакова и для мужчин, и для женщин. Что говорит об общем тренде на увеличение связи качества брака и удовлетворенности жизнью в целом в новых поколениях и сокращение гендерных различий в этой области.

Уровень удовлетворенности жизнью в поколении, взрослевшем в 1990-е, по семейному положению в 2024 году, показывает самый высокий уровень удовлетворенности жизнью у респондентов в повторном браке (7,6), повторных гражданских отношениях (7,3) или в единственном браке (7,1). Удовлетворенность жизнью значимо ниже среди никогда не состоявших в браке (6,0), живущих в гражданских отношениях без предыдущих браков (6,0), разведенных без повторного брака (6,2) и вдовцов (6,9) (табл. 3.3.3).

Гендерные различия значительны в отношении нескольких категорий: разведенные мужчины гораздо больше удовлетворены жизнью, чем разведенные женщины (7.2 по сравнению с 5.6), вдовы гораздо больше, чем вдовцы (7.1 и 6.0), женщины в повторном браке гораздо больше, чем мужчины (8.4 и 6.9). Мужчины в гражданских удовлетворены жизнью больше, чем женщины в таком же статусе.

Таблица 3.3.3 Удовлетворенность жизнью в целом (средняя по шкале от 1 до 10) и история семейных отношений среди респондентов 50-59 лет в 2024 г. и в 1993 г.

	2024 г. (1965-1974)			1993 г. (1934-1943)		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Никогда не был в браке	6.0	5.9	6.1	5.2	4.8	5.5
Состоит в единственном браке	7.1	7.1	7.2	5.2	5.5	5.0
В разводе	6.2	7.2	5.6	4.0	2.1	4.7
Вдовство	6.9	6.0	7.1	4.2	3.4	4.2
Повторный брак после распада союза (вдовства или развода)	7.6	6.9	8.4	5.0	4.7	5.3
Гражданские отношения	6.0	8.0	5.2	6.3	5.0	7.5
Повторные отношения гражданский брак (вдовство или развод)	7.3	7.8	7.1	5.1	4.9	5.3

3.3.3 Родительство

У большинства респондентов поколения реформ к их 50-летнему десятилетию есть дети (85%), но это на 5% меньше, чем у их сверстников в 1990-х (табл. 3.3.4). Общение родителей поколения, взрослевшего в 1990-е, в 2024 г. теснее, чем у людей такой же возрастной группы в начале 1990-х: почти 40% респондентов живут со своими детьми, если они у них есть, треть видятся с ними ежедневно и лишь третья видится с детьми редко. Тридцать лет назад со своими детьми жили менее пятой части респондентов этого возраста. У большинства респондентов отношения с детьми отличные или хорошие, что в целом схоже с ситуацией 30 лет назад. Говорить об охлаждении отношении отцов и детей за последние 30 лет не приходится. Отношения у женщин с детьми, по их собственным оценкам, лучше, чем у мужчин.

Таблица 3.3.4. Наличие детей, частота общения и качество общения с детьми среди респондентов 50-59 лет в 2024 г. и респондентов такой же возрастной группы в 1993 г.

	2024 г. (1965-1974)			1993 г. (1934-1943)		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Есть дети (%)	85	83	86	90	92	89
Отношения с детьми						
Очень близки	74	68	79	79	73	82
Хорошие	18	22	16	15	18	13
Нейтральные	4	5	3	5	6	3
Плохие	4	5	3	2	2	1
30						
Как часто видятся						
Живет с ними	34	34	34	16	17	15
Часто	25	19	29	43	41	44
Редко	25	29	22	31	34	29
Нет детей и затруднились ответить на вопрос	16	17	15	11	8	12

3.3.4 Ожидания и их реализации в отношении семьи по данным глубинных интервью

В глубинных интервью «Жизненное время в восприятии россиян» «Жизненное время» респондентам изучаемого поколения задавался вопрос, какие варианты семейной жизни они считали наилучшими в молодости, считают сейчас и как они оценивают изменения своих взглядов, почему они произошли. (*«Какой вариант семейной жизни Вы считаете наилучшим сегодня? Как изменились Ваши взгляды на семью?»*).

Ожидания и планы подавляющего большинства респондентов – традиционная семья, официальный брак и дети (86%). Другой вариант – не вступать в отношения или свободные отношения выбирали очень небольшая доля респондентов (7% и 3% соответственно). Различия между возрастными когортами и гендерными группами невелики (табл. 3.3.5). Таким образом можно говорить о том, что в этом поколении **очень высокая консолидация ожиданий и норм в отношении семьи – традиционная семья.**

Таблица 3.3.5 В возрасте 18-20 лет какой Вы хотели видеть Вашу семейную жизнь? – по возрастным когортам и гендерным группам

ВСЕГО	1960-1969	1970-1974	1975-1979	Мужчины	Женщины
Традиционная семья – быть в официальном браке, завести детей	86	88	88	83	84
Жить в свободных отношениях	3	4	3	3	4
Вообще не вступать в отношения	7	8	5	9	6
Затрудняюсь ответить	4	0	5	6	2

Источник: закрытый вопрос в глубинном интервью «Жизненное время в восприятии россия», 100 респондентов поколения реформ

Большинство респондентов считают, что их взгляды на семейную жизнь и семью на протяжении жизни не изменились – они были и остаются сторонниками традиционной семьи.

«Абсолютно такие же: традиционная семья. Мои взгляды даже укрепились – только традиционная».

Даже испытывав разочарование в собственном браке, приверженность идеи традиционной семьи остается, а проблемы относятся к неудачному стечению обстоятельств, но не к институту семьи в целом.

«Два развода у меня, дети от разных жен. Я за традиционную семью. Встречу еще хорошую женщину – женюсь»

«Женился в 19 лет, прожили больше 20, но она мне изменяла, как выяснилось, и мы расстались. Если женщина хорошая, то можно снова семью создать. Я за традиционные ценности».

Некоторая часть респондентов изменила свои взгляды. Идеалистические представления о традиционной семье разбились о собственный негативный опыт.

«Думаю, жить одному, вообще не жениться. Никому ты не нужен, дети выросли. Не нужно это все, все равно один в итоге. С кемом».

«Мои взгляды изменились очень: сейчас я бы замуж не пошла. Я сама все могу, мне муж не нужен, если что-то нужно сделать, можно вызвать мастера».

«Мои дети - инвалиды, о семейной жизни я не задумываюсь. Мужчины нормальные попадаются очень редко.»

«Для себя не хочу вообще никаких отношений. А вообще считаю, что традиционный брак без перегибов - это полезно для общества»

Если в целом поддержка традиционной семьи была и остается довольно высока, но **отношение к официальному семейному статусу, времени образования семьи и распределению ролей в семье у многих респондентов изменились**.

Некоторые респонденты поддерживают традиционную структуру семьи – супружеская пара и дети, но не поддерживают традиционное распределение гендерных ролей в семье, где мужчина выполняет роль главы, а женщина подчиняется - патриархальную семью - и говорят о том, что со временем все больше стали ценить равноправные отношения.

«Взгляды сместились от традиционной семьи, где муж - глава, к семье с равноправными отношениями».

Некоторые респонденты пересмотрели свои взгляды на процесс образования семьи и вместо очередности «брак-семейные отношения-дети» считают лучшей очередьность «гражданский брак-официальный брак», как и более длительный срок на проверку отношений.

«3-5 лет гражданский брак, только затем уже заключать официальный. Не торопиться, узнать друг друга сначала надо. До 35 лет мужчина может не жениться, а женщина - до 25 лет.»

«Лучше сразу не вступать в отношения, вернее не узаконивать их. Это нужно делать попозже, сначала на ноги встать».

«Хорошие человеческие отношения в нормальном браке, но не сразу, а сначала выучиться».

Некоторые респонденты пересмотрели необходимость официального заключения брака и стали считать, что гражданские отношения тоже могут быть подходящими.

«Первый раз был в официальном браке, а сейчас живем не зарегистрировано и нормально.»

«Главное, чтобы отношения были нормальные, а брак - не важно»

«Если сразу не получилось, значит, и не надо. И чтобы ничего ни с кем не делить имущество. Свободные отношения»

Представления о идеальном количестве детей в семье

В опросе РУССЕТ практически все респонденты из поколения, взрослевшего в 1990-е, в 2024 г. считали, что в семье должны быть дети. Лишь небольшая доля представителей этого поколения (6%) идеальным называли одного ребенка. Около половины считают, что идеальное количество детей в семье – 2, еще третья – что 3 (табл. 3.3.6). Многодетность (4 и больше) называют идеалом 9% респондентов этого поколения. Но гендерные различия в идеалах мужчин и женщин этого поколения очень велики. Если мужчины почти равным образом разделились между сторонниками 2 и 3 детей, а 11% выступают за многодетную семью, женщины чаще выбирают либо 2 детей, реже 3 (28%) и даже 1 (10%), многодетность считают идеалом лишь 7%. По сравнению с респондентами такого же возраста в 1993 г. сторонников семьи из 3 и более детей существенно увеличилось, раньше идеал состоял в семье из 2 детей и гендерные различия в этом вопросе были минимальными.

Таблица 3.3.6. Представления об идеальном количестве детей в семье среди респондентов 50-59 лет в 2024 г. и в 1993 г. (%)

	2024 г. (1965-1974)			1993 г. (1934-1943)		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Вообще без детей	1	1	1	2	1	3
Один	6	1	10	9	11	7
Два	49	43	54	61	57	63
Три	34	43	28	24	26	23
Четыре	3	3	3	2	2	2
Пять и больше	6	8	4	2	1	3

3.3.5 Оценка реализации своих планов в семейно-брачной сфере

По данным всероссийского исследования «РУССЕТ через 30 лет», на момент опроса в «ядре» поколения в официальном браке чуть больше двух третей респондентов – 51% в официальном и 16% в гражданском (табл. 3.3.7). Совсем не заключали брак 9% респондентов, у остальных 21% брак распался по-разным причинам. Таким образом реализовать планы и ожидания в отношении крепкой традиционной семьи удалось далеко не всем: 86% хотели жить в браке и в результате 51% находятся в браке к 50-60 годам. Гендерные различия существенны – в этом возрасте живут в браке 73% мужчин и 63% женщин, вдовство среди женщин в 4 раза выше, чем среди мужчин, а разводы примерно одинаковы. Для сравнения 30 лет назад в этой же возрастной группе состоят в браке 67%, то есть столько же, но подавляющее большинство – в официальном. Как и в 2020-х мужчины живут в браке чаще, чем женщины, доля никогда не вступавших в брак в два раза ниже (4%), доля вдовства среди женщин в два раза выше, доля разведенных примерно такая же как сейчас.

Таблица 3.3.7 Семейное положение россиян 50-59 лет в 2024 и 1993 г.

	2024 г. (1965-1974)			1993 г. (1934-1943)		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
В официальном браке	51	61	44	63	78	54
В гражданском браке	16	12	19	4	4	3
Разведены	13	12	14	10	7	13
Расстались	1	1	2	3	3	3
Вдова	9	3	13	16	4	24
Не в браке и никогда не был	9	11	8	4	4	4

Среди опрошенных респондентов тех, у кого планы, желания и представления о семейной жизни реализовались в полной мере, кто считает, что их семейная история сложилась «удачно», меньше половины. Значительная часть респондентов испытала разочарования и даже трагедии в семейной жизни.

«Удачной» называют семейную жизнь, если удалось построить долгосрочные отношения с партнером (до сегодняшнего дня), сохранить хорошие, бесконфликтные отношения и родить детей. Некоторые респонденты при этом вступали в брак единственный раз, а некоторые – повторно. Наличие хотя бы одного ребенка в браке уже относит его к категории «удачный», даже если желания по количеству детей не были реализованы.

«Моя семейная жизнь удачная в целом. Хотелось детей больше, но у меня один» (мужчина, 1975-1979, высшее, Волга)

«Моя семейная жизнь удачная, хорошо сложилась. Мы с женой любим друг друга. Лучше бы не один ребенок, а два или три, а то - одна дочь. Раньше финансы тянули, только в 2002, когда родился ребенок, все устаканилось, а до этого денег не хватало, надо было выживать - дефолты и т.п. (мужчина, 1960-1969, высшее, Волга)

«Оцениваю свою семейную жизнь как удачную, все получилось: семья, муж один, двое детей - мальчик и девочка» (женщина, 1975-1979, высшее, Сибирь)

«Горжусь, что сохраняем отношения 20 лет, но финансово - тяжело» (женщина, 1970-1974, высшее, Сибирь)

«Единственный муж всю жизнь, двое детей, хотя планировала 4-х» (женщина, 1975-1979, без высшее, Центр)

Скорость и последовательность вступления в крепкие отношения, а также длительность хороших периодов в семейной жизни, менее значимы для респондентов, чем состояние отношений в настоящий момент. Оценка семейной жизни в целом происходит в основном на основе состояния дел в настоящем (оценивается чаще результат, чем процесс). Респонденты, которые прошли через развод, но которым потом удалось построить крепкие отношения, склонны оценивать свою семейную жизнь в целом как удачную.

«Во второй раз удачно вышло. В новом браке растет дочка, я ей очень рад. Денег бы побольше, может я бы еще родил. Но уже, наверное, поздно мне. Хотя, если бы денег побольше - родил бы» (мужчина, 1975-1979, без высшего, Сибирь)

«Я оценил бы мою семейную жизнь как удачную. В целом во втором браке я все реализовала и даже больше» (женщина, 1970-1974, высшее, Центральная Россия)

«У меня удачная семейная жизнь. В первом браке было тяжело с деньгами, и жена ушла к тому, кто больше зарабатывал. А второй раз все замечательно, живем до сих пор душа в душу» (мужчина, 1960-1969, без высшего, Волга)

«Первый брак был ошибкой, я сделал несчастными жену и сына. Я поздно понял, что совершил ошибку. А второй брак - счастливый. У меня сыну 12 лет, дети вместе с нами живут - душа в душу» (мужчина, 1970-1974, высшее, Волга)

Те, кто не создавал семьи, чаще всего говорит об этом как о неудаче, с сожалением. Сознательный отказ от семьи, оценка такого сценария как «удачного» чрезвычайно редка (в нашей выборке не встречалась).

«Не вышла замуж, детей нет. А планировала традиционную семью с мужем и детьми» (женщина, 1960-1969, высшее, Центр)

«У меня неудачная семейная жизнь. Детей нет, не женился, не нашел вторую половинку» (мужчина, 1975-1979, без высшего, Волга)

«Неудачная» семейная жизнь – это распад союза, развод, который стал для многих респондентов стал одним из самых сильных негативных событий в жизни. К таким неудачам относят неверность супруга, финансовые проблемы, корысть, различия в жизненных целях и образе жизни. Наличие детей в семье хотя и очень желаемо, но не достаточно, чтобы оценить семейную жизнь как удачную – отношения с партнером для удачной семьи остаются на первом месте. Оценка удачности или неудачности семейной жизни в основном основана финальной точке истории, и даже если периоды счастливой жизни в браке были длительными, но брак в результате распался, он считается неудачным.

«Моя семейная жизнь не совсем удачная. Хотелось создать крепкую семейную жизнь - не получилось. Был женат 3 раза и 3 развода» (мужчина, 1970-1974, без высшего, Сибирь)

«Семья не сложилась ни в первый, ни во второй раз. Хорошее в ней – рождение сына» (женщина, 1970-1974, без высшего, Центральная Россия)

«Не сложилась семейная жизнь. В самый пик испытаний мы разошлись - 13 лет семейной жизни» (мужчина, 1975-1979, без высшего, Сибирь)

«С самого начала все было ОК - квартиру купил, женился, двое детей. Но жена оказалось, что изменила. Через 20 лет расстались» (мужчина, 1975-1979, без высшего, Сибирь)

«Моя семейная жизнь не очень удачная, так как ранний развод и больше отношения не построились» (женщина, 1975-1979, высшее, Центральная Россия)

«У меня 3 жены, 2 развода, 3 детей. Первая жена изменила - развод. Вторая жена - все окей, но увлеклась сырьедением, похудела, я хотел мяса, из-за еды развелись. Третья жена - младше на 20 лет, в целом не особо удачная» (мужчина, 1975-1979, без высшего, Центр)

Выводы

Брачно-семейная история поколения, взрослевшего в 1990-е, в своих базовых характеристиках схожа с предыдущими поколениями, но именно с них начались изменения.

Для всех предыдущих поколений россиян вступление в официальный брак было практически обязательной частью жизни, средний возраст вступления в брак был довольно ранним 21 год и в большинстве случаев официальный брак и был началом первых партнерских отношений. При этом дожить до поздней зрелости в одном браке удалось лишь примерно половине. В распаде браков почти одинаковую роль играли как разводы, так и смерть партнера – вдовство.

В поколении, взрослевшем в 1990-е, наметилось размывание этого сценария: доля никогда не вступавших в брак увеличилась двое, хотя все еще осталась небольшая (9%). Те, кто имел опыт брака, смогли к 50-59-годам сохранить единственный брак упала до 38%. Благодаря увеличившейся продолжительности жизни это поколение смогло дольше не испытывать трагедии вдовства, но распад союзов стал частью жизненного пути значительно большей доли рееспондентов.

Но что больше всего отличает это поколение от других - это стремительный рост гражданских браков – как повторных, так и в зрелых или старших возрастах, уже после распада первого официального брака. В более младших поколениях доля гражданских браков еще больше возросла, но уже как первых партнерских союзов. При этом гендерные различия в семейно-брачной истории, которые сложились еще у предыдущих поколений, сохранились и в поколении 1990-х и даже обострились. Доля мужчин, никогда не вступавших в брак к 50-59-годам, достигла 11% (8% женщин). Но прожить в единственном браке по крайней мере до 50-59 лет шансов у мужчин было и остается больше, чем у женщин, хотя меньше чем у предыдущего поколения. И причиной являются распады союзов, за которыми для поколения, взрослевшего в 1990-е, чаще следует заключение повторного официального брака, либо гражданского брака и примерно в трети случаев - жизнь без партнера. В более старшем поколении около половины распада союзов заканчивалась жизнью без партнера.

Таким образом, поколение, взрослевшее в 1990-е, показывает почти столь же высокий уровень брачности, что и предыдущие поколения, вступает в официальный брак рано и чаще всего как первые партнерские отношения, и к 50-59 годам около двух третей поколения живут в партнерских отношениях. Но если бич старших поколений – женское вдовство до 50 лет, то для поколения, взрослевшего в 1990-е, это распад союзов. Но такой распад компенсируется довольно высокой долей повторных браков и стремительным ростом гражданских союзов как повторных. На ранних этапах своей жизни поколение, в взрослевшее в 1990-е, довольно точно следует модели своих родителей, но дальнейшая семейно-брачная история уже ведет их по другому пути и сближает со следующим молодым поколением.

Очень высокая стартовая консолидация ожиданий и норм в отношении семьи – традиционная семья, постепенное размывание этой консолидации. Сам институт брака это поколение ставит под вопрос редко, но появляются сомнения в реалистичности и долговечности брака, представления о времени, подходящем для образования семьи и о семейных ролях меняются. Либо они повлияли на поколение их детей, либо их дети на них повлияли.

Родительство. 2-детная семья в этом поколении, как и в предыдущих. Но идеалы меняются в сторону 3-детности, особенно среди мужчин.

Литература

1. Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В. А. Ядова. М.: Издательство Канон-пресс-Ц, 2001. Раздел 2. С. 272-283. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=572 (дата обращения: 18.12.2025)
2. Иванова Е. И. Трансформация брачности в России в XX веке: основные этапы. Демоскоп. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_010.html (дата обращения: 18.12.2025)
3. Карпова В. М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 3. С. 117-139.
4. Носкова А. В. Новые подходы в семейной политике в контексте меняющихся социальных реалий. Социальная политика и социология. 2016. № 15(5), 117–126.

3.4 Образовательные траектории поколения

Е. И. Кузьмина

Как отмечал К. Мангейм в работе «Диагноз нашего времени»: «Образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества» [К. Мангейм, 2010], поэтому сравнение поколений россиян для анализа роли образования в выстраивании жизненной и профессиональной траектории представляется особенно важным. Стремительная трансформация социальных, экономических, геополитических условий оказывает влияние на рынок труда и сферу образования. Понимание роли образования для профессиональной реализации дает возможность проследить изменения в паттернах поведения и выявить, менялось ли место образования в жизни трех поколений россиян. Российский опыт представляет особый исследовательский интерес в связи со значительными переменами, с которыми столкнулось общество и в которых формировались разные поколения: выстраивание классической советской системы образования, восстановление общества после Великой Отечественной войны, позже – переход к рыночной экономике и Болонской системе, цифровая трансформация.

Изучение образовательных траекторий имеет богатую традицию в отечественной социологии – исследования В. Н. Шубкина, М. Н. Руткевича, Д. Л. Константиновского, Г. А. Ястребова, Г. Е. Зборовского, П. А. Амбаровой и др. позволяют рассмотреть проблемное поле в разных методологических и содержательных перспективах.

Методологической рамкой исследования, результаты которого представлены в отчете, является концепция жизненного пути. Она включает в себя образовательные, профессиональные, семейные процессы, предполагающие смену статуса и существующие в неразрывной связи [А. В. Андреенкова, 2024].

Цель исследования – выявить, как образовательные стратегии и отдача от образования на профессиональном и жизненном пути различаются у трех поколений россиян: старшего (1934 – 1959 г.р.), «переходного», взрослевшего и начинающего свою трудовую жизнь в 90-е гг. (1960 – 1974 г.р.), и младшего поколения (1975 – 2000 г.р.). Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса «РУССЕТ через 30 лет». Исследование проведено в конце 2024 – начале 2025 г. Выборка по основным социально-демографическим показателям (половозрастной структуре, географическим параметрам) близка к данным государственной статистики.

Три поколения россиян, выступающие эмпирическим объектом нашего исследования, формировались в принципиально разных условиях. Старшее поколение (1934 – 1959 г.р.) – поколение, чье взросление и социализация пришлись на послевоенный период, а образование – в классической советской системе. «Переходное» поколение (1960 – 1974 г.р.) – это когорта, которая еще застала советскую систему образования, но вхождение в активную трудовую жизнь

у данного поколения попало на переходные 1990-е годы. Младшее поколение (1975 – 2000 г.р.) уже активно развивается в мире, где образование приобретает черты массового, а их образовательные и профессиональные траектории можно охарактеризовать как нелинейные.

3.4.1 Социальный состав поколений – субъективная оценка

Социальный состав поколений. Для определения, к какой социальной группе относится респондент, задавался вопрос: «К какой социальной группе Вы себя относите?» - и предлагалось выбрать из шести альтернатив (рабочие, предприниматели, управляющие/администраторы, интеллигенция, крестьяне/сельские жители/фермеры, служащие), предложить свой вариант или же отметить, что респондент не принадлежит ни к одной группе. Таким образом, изначальная структура была дополнена еще рядом категорий-статусов – пенсионер, домохозяйка, военнослужащий (табл. 3.4.1). Социальный состав поколений отличается, что отражает социально-политические и экономические реалии, в которых социализировались и включались в активную трудовую жизнь представители разных поколений. В каждом из представленных поколений самой наполненной является группа рабочих, однако, думается, что сущностное наполнение данной социальной группы отличается. От поколения к поколению увеличивается доля предпринимателей (от 1,6% в старшем поколении до 4,9% в самом молодом поколении), что является отражением перехода к рыночной экономике. При этом значительно снижается доля сельских жителей (в два раза у младшего поколения), а также доля представителей интеллигенции.

Таблица 3.4.1. Социальный состав поколений, %

Социальная группа	Поколения		
	1934 – 1959	1960 – 1974	1975 – 2000
Рабочие	35	38	44
Предприниматели	2	4	5
Управляющие, администраторы	3	5	7
Интеллигенция	19	16	14
Крестьяне, сельские жители, фермеры	9	6	4
Служащие	21	24	19
Пенсионеры	6	3	<1
Домохозяйка	0	<1	<1
Военнослужащие	<1	<1	<1
Не принадлежу ни к какой группе	4	3	6

Анализ результатов опроса позволил выявить и обозначить общее и особенное в образовательных и профессиональных стратегиях трех поколений россиян.

Значительные изменения произошли в образовательной структуре населения. В старшем поколении (1934 – 1959 г.р.) около трети респондентов

имеют полное высшее образование, примерно столько же – среднее профессиональное, почти 20% – только законченную среднюю школу. Для поколения, взрослевшего и выходящего на рынок труда в 1990-ые гг. (1960 – 1974 г.р.), наиболее популярным выбором стало среднее профессиональное образование (42%), доля людей с высшим образованием составляет чуть больше 30%, при этом снижается доля респондентов со школьным образованием. В младшем поколении (1975 – 2000 г.р.) самой наполненной является подгруппа людей с высшим образованием (42,4%), среднее профессиональное образование у 29% опрошенных, школьное у ~ 13%. Это может быть, в частности, связано с массовизацией высшего образования, произошедшей в 1990-е гг., и введением коммерческих мест для студентов (табл. 3.4.2).

Таблица 3.4.2. Наивысший уровень полученного образования по поколениям, %

Уровень образования	Поколения		
	1934 – 1959	1960 – 1974	1975 – 2000
Незаконченная средняя школа или меньше	4	1	2
Законченная средняя школа	19	12	13
Начальное профессиональное	4	6	3
Среднее профессиональное	34	42	29
Незаконченное высшее	3	2	4
Законченное высшее	33	33	42
Два высших	2	3	4
Аспирантура		<1	2
Научная степень	1		<1

3.4.2 Решение об образовательной траектории ребенка

Другое выявленное различие связано с ролью родителей при выборе образовательного трека. В ответе на вопрос о роли родителей в образовательном выборе наблюдаются значительные изменения. В старшем поколении наблюдается практически паритет между теми, для кого родители сыграли очень важную роль и не играли никакой. Так, доля респондентов старшего поколения, которые считают, что родители сыграли очень важную роль в определении «куда пойти учиться», составила 38%, при этом ~ 40% респондентов из этой возрастной когорты отметили, что родители никак не повлияли на их образовательный выбор. Вместе с тем доля тех, кто сказал, что родители не оказывали никакого влияния, снижается от поколения к поколению: для родившихся в 1960–74 гг. – 29,2%, для младшего поколения – 26,6%. Таким образом, образовательная траектория все больше сопряжена не с индивидуальным, а семейным выбором (табл. 3.4.3).

Таблица 3.4.3. Роль родителей при выборе образовательного трека по поколениям, %

Наивысший уровень полученного образования по поколениям, % Какую роль сыграли Ваши родители в выборе куда пойти учиться	Поколения		
	1934–1959	1960–1974	1975–2000
Очень важную	38	42	39
Некоторую	11	17	20
Небольшую	10	11	14
Никакую	41	29	27

Похожая ситуация наблюдается и в сфере, близкой к образовательной – в интеллектуальном развитии. От поколения к поколению снижается доля тех, кто отрицает вклад родителей в интеллектуальное развитие (табл. 3.4.4). В самом старшем поколении об этом говорят практически каждый третий респондент, а в самом молодом – только каждый седьмой. При этом в «переходном» и молодом поколениях более половины ответивших считают роль родителей в интеллектуальном развитии очень значимой.

Таблица 3.4.4. Роль родителей для интеллектуального развития по поколениям, %

Какую роль сыграли Ваши родители в интеллектуальном развитии	Поколения		
	1934 – 1959	1960 – 1974	1975 – 2000
Очень важную	42	53	52
Некоторую	21	19	24
Небольшую	6	10	10
Никакую	32	17	14

3.4.3 Работа по полученному образованию vs работа не по специальности

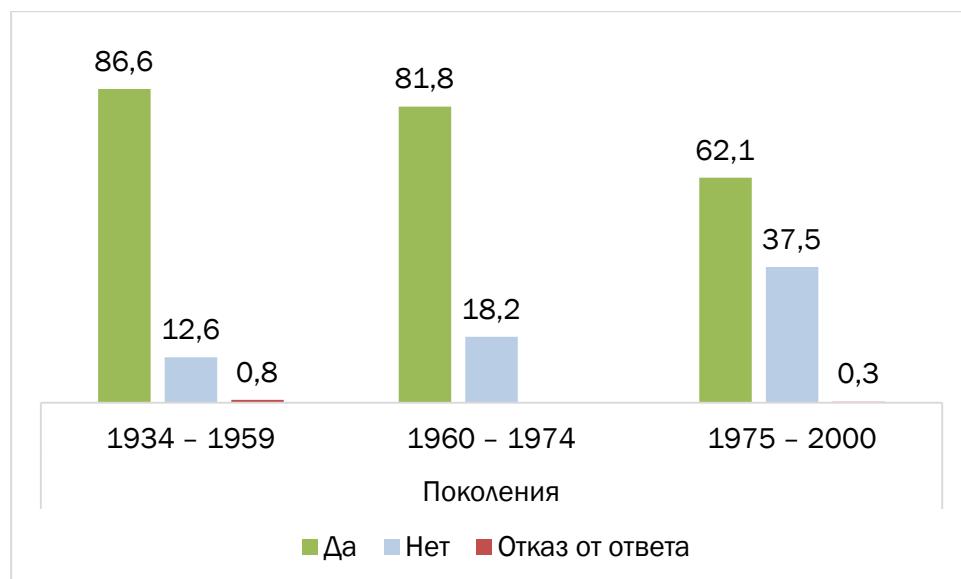
Вопросы, связанные с трудовым опытом и профессиональными стратегиями, задавались тем респондентам, которые имели оплачиваемую работу в течение года в своей жизни. Такой опыт был у подавляющего числа респондентов.

Насколько востребовано полученное образование и находит ли оно свою отдачу в работе по специальности? От поколения к поколению уменьшается доля тех, кто работал по полученной специальности: в старшем поколении – это 87%, в «переходном» – 82%, а в младшем поколении – всего 62% (рис. 3.4.1). Данную тенденцию можно интерпретировать двояко. С одной стороны, это может быть свидетельством несоответствия между запросами быстро меняющегося рынка труда и содержанием более ригидных образовательных программ. С другой – данная тенденция может быть признаком большей гибкости молодого поколения, его готовности к смене профессиональных ролей в условиях тех экономических трансформаций, с которыми оно сталкивается.

Связь между уровнем образования и работой по специальности существует, но она слабая и проявляется в основном в молодом поколении. В старших поколениях эта связь статистически не значима, что может говорить о других

факторах, влиявших на трудоустройство в советский период и в начале 1990-х гг. Прослеживается тенденция, что чем выше уровень образования, тем больше вероятность работы по специальности, но эта зависимость слабая.

Рис. 3.4.1. Работа по полученной специальности по поколениям, %

Обнаружены сходные паттерны постоянства трудового поведения во всех трех поколениях – чуть больше трети респондентов в каждой возрастной когорте работали всю жизнь только по одной профессии, примерно каждый пятый сменил две или три профессии, каждый десятый – четыре. При этом отметим, что чем выше уровень образования, тем более постоянным является трудовое поведение, что свойственно для всех поколений россиян.

3.4.4 Навыки и знания для работы

Если в каждом поколении растет доля тех, кто работает не по специальности, то актуализируется вопрос о достаточности навыков и знаний для работы (табл. 3.4.5). Вопрос: «Для той работы, которую Вы выполняете сейчас, у Вас достаточно навыков и знаний?» - задавался только тем респондентам, которые работают в настоящее время, поэтому одна из подвыборок – самого старшего поколения – оказалась наименее наполненной (около 10% от всех ответивших по поколению), и для дальнейшего анализа использоваться не будет. Сравнивая между собой «переходное» (57% от всех ответивших поколению) и молодое поколение (82% от всех ответивших по поколению), можно заметить, что растет доля тех, кто ощущает недостаточность своих навыков, что может быть связано как с работой не по специальности, так и с быстрым меняться условиями труда, что характерно для современной социальной реальности.

Таблица 3.4.5. Достаточность навыков и знаний для работы, которую человек выполняет сейчас, %

Какую роль сыграли Ваши родители в интеллектуальном развитии	Поколения		
	1934 – 1959	1960 – 1974	1975 – 2000
Более, чем достаточно навыков и знаний	33	34	33
Как раз столько, сколько нужно навыков и знаний	46	55	51
Несколько недостаточно	21	11	15
Совершенно недостаточно	0	0	1
Затрудняюсь ответить	0	0,4	0,3

Выходы

В заключение стоит отметить, что на протяжении трех поколений менялись образовательные возможности жителей России, а также социальное восприятие и ценность полученного образования.

Во-первых, происходит сдвиг высшего образования от элитарного к массовому. Образование становится доступнее, практически половина ответивших в самом молодом поколении имеет законченное высшее образование (включая несколько высших, научную степень).

Во-вторых, происходит переход от определенности траектории «полученное образование – трудовая деятельность» к более гибким вариантам, где люди работают не только по полученной специальности. При этом наблюдается некоторое снижение удовлетворенности текущей работой.

В-третьих, видится, что семья становится более активным актором образовательных отношений, принимая более значимое участие в выборе образовательной траектории ребенка.

В-четвертых, происходит переосмысление трудовых ценностей. Работа по-прежнему занимает важное место в жизни, однако перестает быть основным делом, молодое поколение уходит в сторону поиска баланса между работой и другими аспектами жизни.

Литература

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Пути к успешности в образовании: поведенческие стратегии студенчества в региональных вузах России // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 64-80. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-64-80.
2. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Что ждет студентов после... // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 67–91. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2142>
3. Андреенкова А. В. Исследования жизненного пути - концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 6-24. DOI 10.19181/snsp.2024.12.1.1.EDN ADRPHA.

4. Астафьев Я. У., Шубкин В. Н. Социология образования в СССР и России // Мир России. 1996. С. 161 – 178.
5. Константиновский Д. Л., Шубкин В. Н. Молодежь и образование: методические вопросы и опыт социального прогнозирования на материалах социологических обследований в Новосибирской области. М.: Издательство «Наука». 1977. 160 с. EDN XWEFPF.
6. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Функции поколений образовательных общностей в вузе // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 7. С. 9–26. DOI:10.31992/0869-3617-2025-34-7-9-26.
7. Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: Российская ситуация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5(99). С. 40-65. EDN QZPZJT
8. Константиновский Д. Л. Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи// Социологический журнал. 2014. № 3. С. 55-69.
9. Константиновский Д. Л. Феномен неравенства в сфере отечественного образования // Социология образования. 2011. № 9. С. 22-44.
10. Мангейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Карл Манхейм; пер. с нем. и англ. М.: «РАО Говорящая книга». 2010. С. 609.
11. Руткевич М. Н. Динамика образованности населения России в XX в. // Социологические исследования. 2007. № 10. 2 – 21.
12. Ястrebов Г. А. Возможности реализации образовательных ресурсов: сравнительный анализ возрастных групп // Мир России. Социология. Этнология. 2006. Т. 15. № 1. С.76 – 100.
13. Ястrebов Г. А. Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые количественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Часть I // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25. № 1. С. 7–34.

3.5 Особенности профессиональных траекторий поколения

А. В. Андреенкова

Профессиональная деятельность является одной из важнейших составляющих жизни человека. На протяжении жизни уже нескольких поколений людей подавляющее большинство людей трудоспособного возраста заняты работой вне дома. Работа является основным источником дохода семей, определяет социальный статус, является один из наиболее важных каналов самореализации, определяет социальный круг и связи. Основными вопросами при изучении места занятости и профессиональной деятельности людей в социологии являлись и до сих пор остаются вопросы профессионального самоопределения, выбора профессии, а также самочувствия на выбранном рабочем месте. Однако, наряду с этим стоит вопрос о том, как строится профессиональная деятельность человека на протяжении его жизненного пути.

Проблеме профессиональной мобильности в жизни людей посвящено довольно много работ и в отечественной, и в западной научной литературе, но основной фокус на выборе профессии, получении профессионального образования и ранней стадии профессиональной карьеры. Но довольно мало известно о том, как выглядит профессиональный путь человека на длительном отрезке времени, в течение жизни. Профессиональные траектории чаще всего изучаются как самостоятельный предмет, который лишь косвенно связан с другими сторонами жизни человека. На наш взгляд, продуктивным подходом было бы также рассмотреть профессиональный путь в рамках общего жизненного пути человека. Это позволило бы выявить как причинные и мотивационные факторы при решениях о выборе места работы, профессии, карьерного пути, которые довольно часто зависят от других сфер жизни человека (например, семейной, жилищной), так и поместить работу в общий контекст жизни.

Профессиональное движение в течение жизни – смена профессий, уровня, отрасли (сфера деятельности) – может быть прямолинейным, может быть сложным (изменения, возвраты). Изменения могут быть горизонтального типа, могут быть вертикального (как вверх, так и вниз – от инженера к рабочему). Они диктуются разными условиями – рынком труда, жизненными целями и задачами человека, изменением жизненных обстоятельств (семейные, географическая мобильность, материальные), а также ценностей и убеждений самого человека.

Основная задача – определить особенности профессиональных траекторий трех российских поколений – советского, «переходного» и постсоветского. Для этого мы используем показатели: разнообразие профессиональных траекторий (у всех одинаковые или у всех разные), типы «профессиональных переходов», связь профессиональных траекторий и индивидуальной социальной мобильности (вверх, вниз), профессиональные траектории и удовлетворенности работой и жизнью в целом.

Профессиональный путь (траектория) очень сильно взаимосвязан с социально-экономическими и институциональными условиями в конкретный период времени – состоянием экономики, развитием разных отраслей, трудовых ресурсов на изучаемой территории и другими макрофакторами. Поэтому для изучения профессионального пути мы остановимся на одном поколении, которое проходит свой жизненный и профессиональный путь в одних и тех же исторических условиях на одном и том же этапе своего жизненного цикла. Для анализа мы выделяем поколение людей 1960-1975 г.р., которое является наиболее близким к нам поколением, людей, которые уже завершили/прошли основные шаги на своем профессиональном пути, либо уже близки к завершению своей карьеры.

Одной из особенностей трудовой жизни поколения реформ является частая смена работ и даже сфер деятельности, профессий. Такая смена может быть результатом флюктуаций на рынке труда, нестабильности положения предприятий и организаций, быстрой отраслевой трансформации (сокращение производственной отрасли, армии, науки, ряда других служб и рост других – торговли, сферы услуг, строительства), появления новых отраслей (бизнес-услуги), увеличения различий в оплате труда на разных рабочих местах. Для поколения реформ выход на рынок труда совпал или был близок по времени к началу социально-экономических реформ, то есть они прошли этот очень уязвимый и трудный период вхождения в профессию в самое турбулентное время. Каким образом складывались профессиональные траектории этого поколения в столь трудный период, нам предстоит выяснить на данных РУССЕТ.

3.5.1 Установки по отношению к работе

В поколении, взрослевшем в 1990-е, работа потеряла свой чрезвычайно высокий статус, который был столь высок в советских поколениях. Лишь 28% части представителей этого поколения в конце своего трудового пути сказали, что работа – основное дело их жизни. В поколении их «отцов» (1940-1959 гг.) такое мнение выразили более половины опрошенных. Но работа не была вычеркнута из жизни этого поколения: более половины считают, что работа занимает важное, хотя и не основное место в этой жизни. И если поколение, взрослевшее в 1990-е, находилось на переломе таких взглядов на работу, то в последующих такие взгляды лишь укрепились. Совсем не хотела бы работать пятая часть респондентов этого поколения, что значительно выше, чем в предыдущем, но в последующих этот тренд только укрепился (почти треть). Хотя гендерное неравенство в трудовой сфере во многих аспектах довольно велико, в отношении взглядов на роль работы в жизни различия совсем невелики, особенно в поколении 1965-1974 гг. В старшем поколении желание совсем исключить работу из своей жизни выразила совсем небольшая доля респондентов и среди мужчин, и среди женщин (14% и 12% соответственно), но мужчины оценивали место работы в своей жизни как центральное значительно чаще, чем женщины (60% по сравнению с 47%). В самом младшем поколении доля тех, кто предпочел бы вообще не работать, довольно высока и среди женщин, и среди мужчин. Центральное место отводят

работе все-таки чаще мужчины, и поколенные изменения по сравнению с родившимися в 1965-1974 гг. очень небольшие, но среди молодого поколения гендерный разрыв опять увеличился за счет снижения доли женщин, которые считают, что работа – главное дело в их жизни и отводят ей более периферийную роль.

Значит ли это, что работа утратила свою ценность и важность в жизни россиян? Поколенные различия, которые проявились между поколениями отцов 1940-1959 г.р. и поколением реформ очень значительны. На наш взгляд, речь скорее идет о поиске баланса между разными сферами жизни. Приоритетность работы, которая всячески поддерживалась идеологическими усилиями государства, потеряла свою абсолютность, работа как сфера приложения сил не из消了 из жизни людей, ей продолжают отводить важное место, но не центральное. Однако, рост доли людей в молодых поколениях, которые в идеале вообще хотели бы отказаться от работы, говорит о серьезной дифференциации людей в отношении к работе (табл. 3.5.1).

Таблица 3.5.1 Место работы в жизни, данные 2024 г.

	Поколение 1965-1974			Поколение 1940-1959			Поколение 1985-2006		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
Хотел бы вообще работать (%)									
Да	78	81	76	84	83	85	67	65	68
Нет	21	19	23	13	14	12	32	33	31
Затрудняюсь ответить	1		1	3	3	3	1	2	1
Место работы в жизни									
Работа - основное дело в моей жизни	28	30	26	51	60	47	21	27	15
Важное, хотя и не основное	58	56	60	40	30	44	66	64	68
Не очень важное	10	11	10	5	7	4	11	6	15
Совсем неважное	2	2	2	1	2	1	1	2	1
Затрудняюсь ответить	2	1	2	3	1	4	1	1	1

3.5.2 Профессиональная история

Общий трудовой стаж респондентов из поколения реформ в 2024 году, к своему 50-59-летию составил 28,4 лет для мужчин и 27,6 лет для женщин, то есть гендерные различия очень невелики, трудовая жизнь заняла большую часть взрослой жизни людей этого поколения (впрочем, как и предыдущего, и последующего).

Опыт работы по полученной по образованию специальности имеют 80% респондентов в этом поколении, что на 6% меньше, чем в поколении их «отцов» (табл. 3.5.2). Однако, опыт еще не значит закрепления в профессии – большинство респондентов сменили ее на протяжении жизни. Настоящий сдвиг в соотношении образования и профессии произошел в поколении «детей», лишь 58% из них имеют

опыт работы по полученной по образованию специальности. Во всех поколениях женщины чаще хотя бы пробуют свои силы в профессии, которую получили по образованию (82% в поколении реформ, на 5% больше в поколении их «матерей» и 62% в поколении «дочерей»). Среди молодых мужчин имеют опыт работы по полученной профессии лишь чуть более половины. Такие изменения могут объясняться как изменением мотивации и принятия решений о получении образования, так и турбулентностью рынка труда. В любом случае разрыв между полученным образованием и выполняемой работой не сокращается, а лишь увеличивается, хотя общая турбулентность рынка труда снижается.

Таблица 3.5.2 Работали ли Вы по полученной по образованию специальности, которую Вы получили в последнем учебном заведении, или близкой к ней? - данные РУССЕТ 2024

	Поколение 1965-1974			Поколение 1940-1959			Поколение 1985-2006		
	Всего	Муж- чины	Жен- щины	Всего	Муж- чины	Жен- щины	Всего	Муж- чины	Жен- щины
Работали ли Вы полученной по образованию специальности	80	77	82	86	83	87	58	51	62

Всю жизнь проработали по одной профессии 36% опрошенных в поколении реформ, но эта довольно невысокая цифра мало отличается от поколения их отцов (34% в одной профессии), однако в младшем несколько выросла (42%). Количество смен профессий для многих было довольно велико. В среднем респонденты поколения реформ сменили около трех профессий (средняя 2,8) за свою жизнь, что несколько больше, чем в поколении отцов, хотя и не принципиально.

Смена профессий происходила в поколении реформ по нескольким разным траекториям:

Траектория 1. Полная смена сферы по горизонтали.

Пример: переход инженера или научного работника на работу торговым представителем, менеджеров, в другие области сферы услуг, инженера в преподаватели.

Траектория 2. Смена профессии в смежные области по горизонтали.

Пример: переход от промышленного рабочего к работе водителем, строителем, в охрану. Переход работника общепита в торговлю. Переход работника нижнего звена сферы образования в сферу услуг (воспитатель детского сада в продавцы или работника общепита, медсестры в воспитатели).

Смена неквалифицированных работ на подобные.

Траектория 3. Восходящее изменение.

Пример: инженер переходит на руководителя не в своей сфере (строительство, транспорт, торговля)

Траектория 4. Нисходящее изменение.

Пример: инженер в рабочие.

Смена профессии в поколении реформ носила как невозвратный характер, так и циклический.

В поколении реформ большинство женщин меняли профессию на протяжении жизни (чуть менее 70%), но делали это 1-2 раза (41%), то есть почти три четверти работали по 1-3 профессиям (табл. 3.5.3). Траектория мужчин более разнообразна: доля мужчин, всегда работавших по одной профессии, выше, чему у женщин (42%), но и доля тех, кто менял профессии очень часто, также выше. В старшем поколении гендерная структура профессиональных траекторий очень близка к поколению реформ. В младшем поколении гендерный разрыв сократился – женщины работают по одной профессии столь же часто, как мужчины, то есть по сравнению с предыдущими поколениями доля таких женщин выросла).

Тесная связь работника и организации для поколения реформ является недостижимым идеалом. Лишь треть респондентов работали всю жизнь в 1 или 2 организациях (мы включаем две, так как первая работа часто является «пробной»). Среднее количество организаций, в которых работали респонденты на протяжении жизни - 4, при этом различия внутри поколения велики, часть респондентов можно отнести к категории стабильных работников (53% имели 1-3 работы, 25% - 4-5 работ и пятая часть работали на 6 работах и больше). В старшем поколении ситуация иная: две трети респондентов работали на 1-3 работах (и, возможно, сменили их уже во время реформ), 21% - 4-5 работ и лишь 12% меняли места работы более 5 раз.

Молодые поколения вернулись к модели дедов. При условии, что они еще далеки от завершения своего трудового пути, пока чуть менее четверти работают на одном месте и еще 45% на 2-3 работах. Частые смены работы для этого поколения совсем не характерны.

В поколении реформ трудовые стратегии мужчин и женщин отличались. Мужчины чаще женщин меняли места работы (среднее количество работы 4.3 и 3.8 соответственно). В поколении реформ четверть мужчин меняли сменили больше 5 мест работы за жизнь по сравнению с 12% в старшем поколении и 9% в младшем). Женщины использовали такую стратегию реже, чем мужчины, в каждом поколении, но в поколении реформ - чаще, чем их «матери» или «дочери» (17% по сравнению с 9% в старшем поколении и 7% в младшем).

Образование не оказывает существенного влияния на количество смен работ.

В целом трудовая жизнь поколения реформ характеризуется профессиональной нестабильностью, которая была характерна и для других поколений, но особенно организационной подвижностью – смена мест работы, довольно часто вынужденная, является частью особого пути этого поколения. Такая неустойчивость в профессионально-трудовой сфере могла иметь долгосрочные последствия и в восприятии труда, и в отношении к профессиональному образованию.

У поколения реформ появилась возможность работать не только в качестве наемного работника, но и попробовать *открыть свое дело*. Этой возможностью воспользовались 16% респондентов, а 11% работают в своем бизнесе в настоящее время. Среди старшего поколения таких 11%, среди младших так же 16%. В поколении реформ мужчины чаще предпринимали попытки открыть свое дело, чем женщины (9% по сравнению с 1%), хотя результат на момент опроса очень схож (11% и 12% соответственно) – либо женщины решили так строить свою трудовую жизнь на более поздней стадии жизненного пути, либо их попытки более успешны и поэтому продолжаются до сих пор. В старшем поколении различия между мужчинами и женщинами в отношении опыта занятия бизнесом значительно выше – 18% и 7% соответственно. Среди самого молодого поколения доля имеющих опыт работы в своем бизнесе такая же (16%), гендерный разрыв совсем небольшой, но доля незакрепленных попыток выше, чем в других поколениях.

Таблица 3.5.3. История трудовых отношений – поколение 1965-1974 г. и сравнение с другими поколениями, данные РУССЕТ 2024

	Поколение 1965-1974			Поколение 1940-1959			Поколение 1985-2006		
	Всего	Муж- чины	Жен- щин ы	Всего	Муж- чины	Жен- щины	Всего	Муж- чины	Жен- щины
Количество профессий в жизни									
Одна	36	42	32	34	43	30	42	43	41
Две	17	15	18	21	15	24	19	17	21
Три	19	14	23	20	14	23	16	12	21
Четыре	10	8	11	10	10	11	8	11	6
5 или больше	16	18	14	11	17	8	11	14	8
СРЕДНЯЯ	2.8	2.7	2.8	2.5	2.6	2.5	2.3	2.5	2.2
Количество организаций, где работал, в жизни (%)									
Одна	15	18	13	14	10	17	23	23	22
Две	18	11	24	27	25	28	24	18	29
Три	20	23	18	24	22	25	21	21	21
Четыре	15	10	18	11	13	10	13	14	11
Пять	10	12	9	10	14	7	8	11	7
6 или более	20	25	17	12	16	9	9	11	7
Затруднились ответить	2	1	2	3	1	4	2	2	4
СРЕДНЯЯ	4.0	4.3	3.8	3.4	4.0	3.1	3.1	3.3	2.8
Занятия бизнесом									
Сейчас	11	11	12	9	14	6	8	9	6
Раньше	5	9	1	2	4	1	8	9	7
Никогда	84	80	87	89	82	93	84	82	87

3.5.3 Реализация ожиданий в отношении трудового пути

Несмотря на довольно сложный у большинства респондентов поколения реформ трудовой путь со сменами профессий, места работы, то есть поиск своего места на рынке труда, успешными эти усилия оказались лишь у 35% респондентов, которые считают, что работали именно на той работе, на которой хотели (табл. 3.5.4). Более половины респондентов оценили, что их основная работа в жизни хотя бы частично совпадала с их желаниями, а 10% работали совсем не там. В предыдущем поколении соответствие ожиданий и реальной работы было гораздо выше – 63% считают, что выполняли ту работу, которую хотели. В последующем поколении полного соответствия работы ожиданиям почти столь же мало, как и в поколении реформ – поэтому показатели поколения реформ и младшее поколение очень близки. В поколении реформ гендерные различия в оценках минимальны. В старшем поколении мужчины чаще, чем женщины считали, что нашли «свою» работу (67% по сравнению с 57%). В младшем доля мужчин, которые видят соответствие своих желаний и реализации, упала по сравнению с поколением реформ (на 8%), а доля женщин осталась почти такой же, в результате женщины чаще мужчин в молодом поколении нашли «свою» работу в жизни.

Таблица 3.5.4. Оценка трудового жизненного пути, РУССЕТ 2024

	Поколение 1965- 1974	Поколение 1940- 1959	Поколение 1985- 2006
Основная работа в жизни (%)			
Та, которую хотел	35	63	32
Частично	54	22	53
Нет	10	12	14
Затруднились ответить	1	3	1
Насколько трудовая жизнь соответствовала ожиданиям			
Гораздо хуже, чем я ожидал и надеялся	14	6	
Несколько хуже, чем я ожидал	24	15	
Примерно так, как я ожидал	44	60	
Несколько лучше, чем я ожидал и надеялся	7	9	
Гораздо лучше	4	4	
Затрудняюсь ответить/ ничего не ожидал	7	6	
Профессиональные достижения (%)			
Гораздо больше, чем большинство Ваших бывших одноклассников по школе	11	14	
Немного больше	18	10	
В целом так же как и другие – не больше, и не меньше	49	49	
Меньше	5	6	
Гораздо меньше, чем большинство Ваших бывших одноклассников по школе	5	1	
Затрудняюсь ответить	12	20	

По вопросу о соответствии ожиданий и реализации, 11% респондентов из поколения реформ удалось превысить свои ожидания, а 38% постигли разочарования. В старшем поколении разочарованных было гораздо меньше.

Профессиональными достижениями похвастались 29% респондентов поколения реформ. Около половины считает, что они достигли того же, что и другие, и 10% считают себя нереализованными в профессии. Поэтому вопросы отличия от поколения «отцов» незначительны, доля превысивших свои ожидания даже выше (на 5%).

3.5.4 Ожидания и планы в отношении профессии, карьеры, трудовой жизни – результаты глубинных интервью «Жизненное время»

По результатам глубинных интервью, вспоминая свои планы и амбиции в молодости, около трети респондентов сказали, что не стремились к особым достижениям и еще 19% - что не думали чего-то добиваться, имели профессиональные амбиции 44% респондентов (сильные – 18%) (табл. 3.5.5).

Таблица 3.5.5 Насколько амбициозным человеком в отношении профессии/ карьеры Вы были в 18-20 лет?, данные закрытого вопроса из интервью «Жизненное время» (%)

ВСЕГО		1960-1969	1970-1974	1975-1979	Мужчины	Женщины
Чрезвычайно важно, Вы хотели достичь высот в профессии	18	12	20	20	22	14
В какой-то степени важно, но не слишком	26	24	30	23	22	30
Вы всегда относились к идее карьеры, работы ровно, не стремились к особым достижениям	33	36	33	31	30	36
Вы не были амбициозным, не думали добиваться чего-то особенного	19	24	15	20	24	14
Не знаю, не помню	4	4	3	6	2	6

Вспоминая о своих планах и желаниях в отношении профессиональной жизни в молодости, респонденты разделились на три группы: имели четко сформированные планы о профессии чуть более трети, у 42% были общие представления, а у 22% не было вообще никаких представлений и планов (табл. 3.5.6). Женщины, по крайней мере по их собственным воспоминаниями, имели четкий план на профессию гораздо чаще, чем мужчины, а среди мужчин значительно выше доля тех, кто вообще не знал, чем займется.

Таблица 3.5.6 Какие планы и желания у Вас были в отношении дальнейшей работы и профессиональной жизни до того, как Вы стали учится, в ранней молодости? , данные закрытого вопроса из интервью «Жизненное время» (%)

ВСЕГО		1960-1969	1970-1974	1975-1979	Мужчины	Женщины
Вы довольно точно представляли себе, кем и где хотите работать	35	36	45	23	28	42
У Вас были самые общие планы относительно будущей профессии	42	44	38	46	44	40
В Вас не было вообще никаких планов, Вы не знали, кем хотели бы работать, кем быть	22	20	18	29	28	16
Не помню	1	0	0	3	0	2

Мы надеялись проследить связь планирования и реализации планов в профессии, но на данных полуформализованных интервью ее обнаружено не было. Вероятность реализовать свои планы в группе, которая имела четкий план в молодости почти такая же как у тех, у кого не было вообще никаких планов (табл. 3.5.7). Возможно, это связано с ретроспективностью вопросов о планах в молодости. Но, возможно, речь идет и об ограниченности жизненного планирования.

Таблица 3.5.7 Реализация планов по группам с разной сформированностью жизненных сценариев, данные закрытого вопроса из интервью «Жизненное время» (%) (% по столбцам)

	Довольно точно представляли себе, кем и где хотите работать	Были самые общие планы относительно будущей профессии	Не было вообще никаких планов, Вы не знали, кем хотели бы работать, кем быть
Реализовались именно так, как Вы хотели, планировали в молодости	17	12	18
Все получилось по-другому, чем Вы планировали, но Вы не жалеете	46	50	50
Не получилось реализовать то, что хотелось	31	33	27
Не знаю, не помню, не было планов	6	5	5

Выводы

Профессиональные траектории трех поколений россиян – советское, переходное и постреформенное – довольно сильно отличаются, что представляет собой значимое социальное изменение, касающееся целого ряда сфер – рынка труда, экономики, календаря жизни, качества жизни и ценностной сферы. Разнообразие профессиональных траекторий серьезно увеличилось в переходном поколении по сравнению с советским. Преобладание нелинейных траекторий, большинство горизонтальных – смена сферы без смены иерархических позиций, в том числе иерархии профессий, а также восходящие. Институциональная турбулентность способствует смене профессии. Слабая связь с профессиональным образованием, но сильная с уровнем образования. Гибкие профессиональные траектории – слабая связь с качеством жизни и удовлетворенностью работой и жизнью в целом, скорее вынужденный, чем свободный выбор. Смена профессий на разных жизненных этапах, не только в молодом возрасте, но и в среднем, и еще больше в старшем. Более молодое поколение – пока незавершенный путь, но сохранение разнообразия профессиональных траекторий, и тип другой – восходящий? Гибкость траекторий как результат жизненного выбора, ценность разнообразия жизненного опыта, нелинейный взгляд на жизненный путь в целом.

Общий тренд на увеличение профессиональных траекторий на жизненном пути. Экономическая турбулентность последних двух десятилетий, либерализация рынка труда, отмены ограничений на перемещения, требования непрерывной трудовой деятельности. Индивидуальный выбор стал играть более значимую роль, при этом результаты и последствия таких выборов, как положительные, так и отрицательные, также стали более многообразны.

Литература

1. Андреенкова А. В. Исследования жизненного пути – концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–24. DOI: 10.19181/snsn.2024.12.1.1;
2. Волкова Н. В. Типология карьерных стратегий молодых экономистов // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 142–147.
3. Жизненный путь одного поколения / Отв. ред. М.Х. Титма. Таллин: Эс ти Раамат, 1983. Жизненные пути одного поколения / Под ред. М. Титмы, Л. Коклягиной, В. Семеновой. М.: Наука, 1992.
4. Иванченко Г. В. На пороге профессиональной карьеры: социальные проблемы и личностные стратегии выбора // Мир России. 2005. № 2. С. 97–125.
5. Тактарова С., В., Щетинина Индивидуальная профессиональная траектория: формирование условий для непрерывного обучения
6. Попов Д. С., Тюменева Ю.А., Кузьмина Ю.В. Индивидуально-психологические предикторы в лонгитюдных исследованиях образовательных и профессиональных карьер // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 30–53.
7. Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты. // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 53–74. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2013.3.420>
8. Korotaev S. A., Gasiukova E.N. Grouping of Occupations Based on Intragenerational Mobility. // Changing Societies & Personalities. 2023. Vol. 7, No. 4, P. 71–92. URL: <https://doi.org/10.15826/csp.2023.7.4.252>

3.6 Жилищные условия на жизненном пути поколения

Н. С. Воронина

Жилищные условия являются одним из важнейших проявлений социальной стратификации [М. М. Старикова, 2015]. Изучение жилищных условий в социологии чаще проводятся в рамках исследований экономического неравенства, в том числе неравенства доходов, жилья, имущества [Л. Н. Овчарова, 2016], выявлением специфики этого неравенства на разных этапах жизненного цикла [Т. М. Малеева, 2015].

В советское время жилье предоставлялось государством на условиях социального найма. Ожидание распределения жилья было долгим, людям приходилось годами жить с родителями и другими родственниками, кроме того, были распространены «коммуналки», все это приводило к низкой удовлетворенности жилищными условиями [Michigami, 2014]. Экономические реформы, развитие рынка городского жилья подсветили межпоколеческую проблему дифференциации в приобретении жилья, особенно для наиболее молодых поколений. Несмотря на предпринятые правительством меры по оказанию помощи молодым семьям в получении ипотечных кредитов, цены на жилье и сейчас остаются очень высокими, покупка собственного жилья остается серьезной проблемой для населения.

В период вступления во взрослую жизнь и молодости поколения 1964-1974 г. произошел отход от системы государственного социального найма жилья к формированию рыночного жилищного сектора, что привело к формированию серьезных вызовов для данного поколения в вопросе приобретения собственного жилья. Однако, можно предположить, что у данного поколения уровень удовлетворенности жильем будет выше, чем у более старшего поколения (периода «застоя»), для которого были привычными коммунальные квартиры и социальный найм жилья. Наше эмпирическое исследование позволяет обрисовать картину современных жилищных условий и связанных с данной проблемой вопросов среди представителей реформенного поколения в сравнении с поколением «миллениалов» и поколением «застоя».

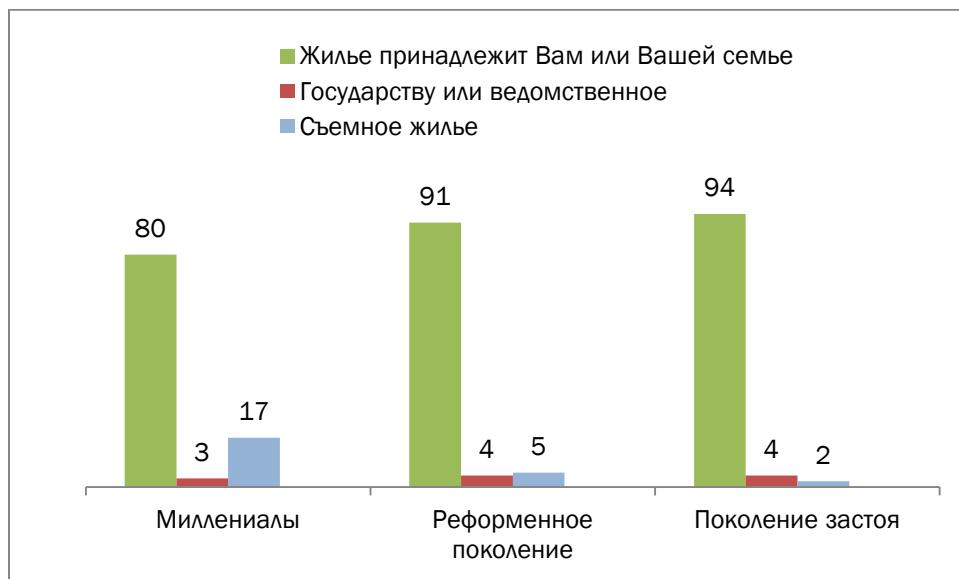
3.6.1 Жилищные условия поколений в 2024 г.

В период опроса «РУССЕТ через 30 лет» большинство респондентов всех рассматриваемых поколений проживает в квартирах (табл. 3.6.1). При этом доля респондентов, имеющих квартиру в многоквартирном доме, самая большая среди «миллениалов» (72%), среди реформенного поколения – 65%, среди «поколения застоя» – лишь 56%. Отдельным домом чаще всего владеет «поколение застоя» (32%), затем реформенное поколение (30%), и реже всего им владеет поколение «миллениалов» (20%). Остальные типы жилья (таунхаусы, комнаты в коммунальной квартире, комнаты в общежитии) распространены мало.

Табл. 3.6.1. Тип жилья, который респондент считает своим основным, %

Тип жилья	«Миллениалы»	Реформенное поколение	Поколение «застоя»
Квартира в многоквартирном доме	72	65	56
Отдельный дом	20	30	32
Часть дома на 2-4 семьи	4	2	9
Таунхаус	0	1	0
Комнаты(а) в коммунальной квартире (общая кухня, туалет, коридор)	2	1	1
Комнаты(а) в общежитии, больнице, жилье гостиничного типа	2	1	2

Основное жилье респондентов дифференцируется по форме собственности в зависимости от принадлежности к различным поколениям (рис. 3.6.1). 94% из поколения «застоя» и 91% респондентов из реформенного поколения, и наименьшая доля таких респондентов в поколении миллениалов - 80%. Практически равные между собой малонаполненные группы среди тех, у кого государственное или ведомственное жилье. А вот съемное жилье чаще всего имеют респонденты поколения миллениалов (17%). Среди реформенного и поколения застоя доля таких респондентов невелика – 5% и 2%.

Рис. 3.6.1. Форма собственности основного жилья респондентов, %

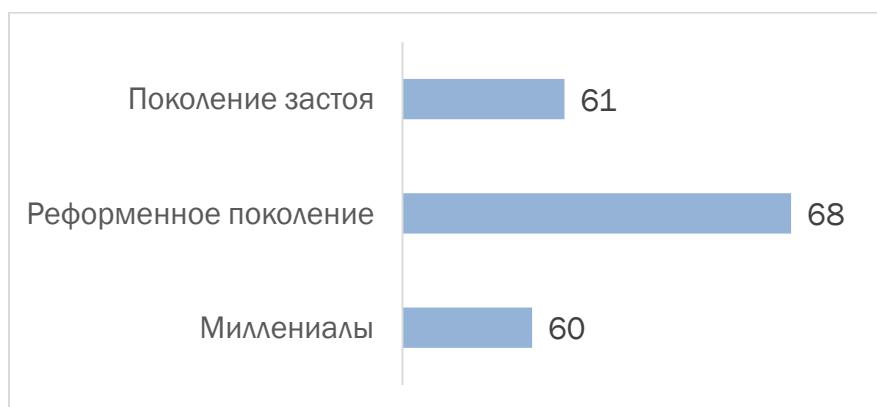
Большинство респондентов всех рассматриваемых поколений проживает в двухкомнатных квартирах (Таблица 3.6.2). При этом среди реформенного поколения наиболее велика доля респондентов, имеющих двухкомнатную квартиру (36%), по сравнению с поколением «застоя» (37%) и поколением миллениалов (35%). А среди миллениалов наибольшая доля тех, кто живет в однокомнатной квартире (25% по сравнению с 14% в поколении «застоя» и реформенном поколении) и наименьшая доля тех, кто проживает в четырехкомнатной квартире (8% по сравнению с 11% в поколении «застоя» и реформенном поколении).

Таблица 3.6.2. Количество комнат, не считая кухню, холл, ванную и туалет, в основном жилье респондентов, %

Количество комнат в жилье	«Миллениалы»	Реформенное поколение	«Поколение застоя»
1 комната	25	14	14
2 комнаты	35	36	37
3 комнаты	29	33	32
4 комнаты	8	11	11
5 комнат	3	2	3
6 комнат	0	3	1

Средняя площадь основного жилья поколения застоя и миллениалов статистически значимо различается от средней площади основного жилья реформенного поколения (проверено с помощью однофакторного дисперсионного анализа, критерий Тамхена, $p<0,05$) (рис. 3.6.2). В среднем у реформенного поколения общая площадь основного жилья равна 68 м^2 , в то время как у поколения «застоя» 61 м^2 , а у миллениалов 60 м^2 .

Рис. 3.6.2. Средняя площадь основного жилья, включая все комнаты, кухню, ванную, туалет, холл (%)

В продолжении анализа мы перекодировали метрическую переменную площади основного жилья в категории (до 20 м^2 – малая площадь, $20\text{--}41 \text{ м}^2$ – небольшая площадь, $40\text{--}60 \text{ м}^2$ – средняя, $60\text{--}80 \text{ м}^2$ – большая, выше 80 м^2 – очень большая) и сопоставили с переменной «сколько человек в настоящее время живет с вами (включая вас)» (табл.3.6.3). Результаты демонстрируют, что в домохозяйствах, включающих 1 человека среди реформенного поколения и поколения «застоя» чаще живут в жилье площадью $41\text{--}60 \text{ м}^2$, в то время как такие представители поколения миллениалов чаще живут в жилье меньшей площади – $20\text{--}41 \text{ м}^2$. В жилье площадью $41\text{--}60 \text{ м}^2$ чаще живут домохозяйства, состоящие из 2 человек во всех рассматриваемых поколениях. Если домохозяйство состоит из 3 человек, то в поколении миллениалов и реформенном поколении респонденты чаще проживают в жилье такой же площади, что и домохозяйства из 2 человек ($41\text{--}60 \text{ м}^2$), в то время как домохозяйства поколения «застоя», состоящие из 3 человек, чаще проживают в жилье площадью $61\text{--}80 \text{ м}^2$. В домохозяйствах, состоящих из 4 человек поколение миллениалов чаще проживает в жилье со средней площадью

41–60 м², в то время как респонденты из поколения «застоя» и реформенного поколения в жилье с очень большой площадью (более 80 м²). Для семей из 5 человек и более среди поколения миллениалов и реформенного поколения чаще распространено жилье площадью выше 80 м², в то время как для поколения «застоя» – жилье площадью 41–60 м².

Таблица 3.6.3. Площадь основного жилья в зависимости от количества людей, проживающих с респондентом, %

Миллениалы	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 и больше
До 20 м ²	9	3	2	0	5
20–41 м ²	37	32	16	10	7
41–60 м ²	26	32	40	37	22
61–80 м ²	12	13	21	26	29
Свыше 80 м ²	16	20	21	27	37
Реформенное	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 и больше
До 20 м ²	5	1	2	0	0
20–41 м ²	30	16	11	3	6
41–60 м ²	32	47	32	27	12
61–80 м ²	14	13	29	30	29
Свыше 80 м ²	19	23	26	40	53
«Застоя»	1 человек	2 человека	3 человека	4 человека	5 и больше
До 20 м ²	4	1	0	0	2
20–41 м ²	28	12	4	0	17
41–60 м ²	36	41	26	27	36
61–80 м ²	16	27	49	18	26
Свыше 80 м ²	16	19	21	55	19

3.6.2 Удовлетворенность жилищными условиями

Анализируя количество квадратных метров, которые приходятся на человека, нельзя сказать, что речь идет о высоких стандартах жилищной обеспеченности, однако, сопоставляя данный результат с со степенью удовлетворенности респондентов жилищными условиями, мы видим, что представители всех рассматриваемых поколений в целом удовлетворены своими жилищными условиями в настоящее время (85% в поколении «застоя», 82% в реформенном поколении, 81% в поколении миллениалов) (рис. 3.6.3). Таким образом, можно говорить о том, что домохозяйства адаптировались к существующим условиям жизни и не считают их неудовлетворительными. Наши результаты согласуются с исследованием А. Я. Бурдяк, которая подчеркивала, что данная «ситуация отражает сложившийся в России низкий стандарт жилищной обеспеченности – проживание в небольших квартирах не вызывает ощущения обделенности, когда на фоне социального окружения "живут как все"» [А. Я. Бурдяк, 2015]. Таким образом, наше предположение о большем уровне удовлетворенности жилищными условиями в реформенном поколении не подтвердилось.

Рис. 3.6.3. Оценка удовлетворенности жилищными условиями в настоящее время, %

Рассмотрим, с чем связаны подобные оценки удовлетворенности жилищными условиями в реформенном поколении. Предыдущие исследования демонстрируют связь оценки удовлетворенности жилищными условиями с материальным положением семьи: уровень удовлетворенности жильем выше у домохозяйств с более высоким доходом. Кроме того, на оценку удовлетворенности жильем оказывает влияние факт, находится ли жилье в собственности: проживание в собственном доме или квартире увеличивает вероятность удовлетворенности жильем по сравнению с теми, кто живет в арендованном жилье⁷. На оценку удовлетворенности жильем оказывает влияние качество жилья и его характеристики. Например, размер жилой площади, комфорт, техническое состояние, наличие необходимых коммуникаций и других удобств [Brkanić, 2015]. На оценку удовлетворенности жильем оказывает влияние количество комнат и общая площадь жилья [Jansen, 2013]. Были получены данные о связи оценки удовлетворенности жилищными условиями с экологическими условиями района проживания [Labin, 2024], а также с безопасностью района проживания [Kwon, 2020].

Для ответа на вопрос о том, что связано с оценкой удовлетворенности жилищными условиями, мы провели мультиномиальный регрессионный анализ, где зависимой переменной была переменная оценки удовлетворенности жилищными условиями (3 балла - удовлетворен, в чем-то удовлетворен, в чем-то нет, неудовлетворен), а в качестве независимых переменных выступали переменные из табл. 3.6.4.

⁷ Своя крыша над головой, или жилье для россиян // ВЦИОМ. 3 октября 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoi-ili-zhile-dlia-rossijan> (дата обращения 18.09.2025)

Таблица 3.6.4. Операционализация факторов, потенциально связанных с оценкой удовлетворенности жилищными условиями

ПОКАЗАТЕЛИ	ИНДИКАТОРЫ
Материальное положение семьи	«Каков был общий доход вашей семьи, до вычета налогов в прошлом месяце»
Тип собственности жилья	«Какова форма собственности Вашего основного жилья»
Качество жилья и его характеристики	<p>«Сколько комнат, не считая кухню, холл, ванную и туалет, в вашем основном жилье»</p> <p>«Какова общая площадь вашего основного жилья, включая все комнаты, кухню, ванную, туалет, холл»</p> <p>«Насколько Ваше жилье оборудовано коммунальными удобствами – есть отопление, вода, электричество и другие удобства?»</p> <p>«Как бы Вы оценили окружающую среду вокруг Вашего жилья – шум, загрязненный воздух, радиация и другие проблемы?»</p>
Безопасность	«Насколько безопасно Вы себя чувствуете, когда идете в одиночестве в районе, где вы живете, после наступления темноты?»

Результаты регрессионного анализа показали, что чем больше количеством комнат в жилье, чем больше общая площадь жилья, тем выше уровень удовлетворенности жилищными условиями (табл.3.6.5). Наличие всех необходимых удобств в жилье так же увеличивает оценку удовлетворенности жилищными условиями. Кроме того, ощущение полной безопасности в районе приводит к увеличению удовлетворенности жилищными условиями.

Таблица 3.6.5. Уравнение мультиномиальной регрессии для реформенного поколения, зависимая переменная – удовлетворенность жилищными условиями

Независимые переменные	B	St. Error	Wald	df	Sig.	Exp (B)
Уравнение для категории «удовлетворен жильными условиями»						
Доход семьи	-0,07	0,14	0,24	1	0,62	0,93
Количество комнат	1,14	0,49	5,35	1	0,02	3,13
Площадь жилья	0,02	0,00	4,35	1	0,04	1,02
Жилье принадлежит семье	-15,09	2947,95	0,00	1	0,99	2,80
Жилье государственное, ведомственное	-15,24	2947,96	0,00	1	0,99	2,41
Есть все удобства	11,90	0,93	164,90	1	0,00	6,77
Есть многое, но не все	14,27	0,00	163,80	1	0,32	5,64
Очень сильные проблемы окружающей среды	0,99	0,83	1,41	1	0,23	0,37
Есть проблемы, но немного	-0,34	0,67	0,26	1	0,61	0,71
Очень развита инфраструктура	-1,45	1,21	1,44	1	0,23	0,23
В целом развита инфраструктура, хотя и не все	1,84	1,63	1,27	1	0,26	6,27
Ощущение полной безопасности в районе						
В относительной безопасности	3,84	1,60	5,77	1	0,02	46,36
Небезопасно	2,51	1,55	2,62	1	0,11	12,35
Уравнение для категории «неудовлетворен жильными условиями»						
Доход семьи	0,08	0,16	0,22	1	0,64	1,08
Количество комнат	-0,63	0,60	1,08	1	0,30	0,53
Площадь жилья	0,01	0,02	0,39	1	0,52	1,01
Жилье принадлежит семье	16,21	2847,95	0,00	1	0,99	1099,707
Жилье государственное, ведомственное	15,39	2947,96	0,00	1	0,99	4841,56
Есть все удобства	-2,28	1,05	4,70	1	0,03	0,10
Есть многое, но не все	-0,78	0,00	1,20	1	0,18	0,07
Очень сильные проблемы окружающей среды	-0,08	0,99	0,00	1	0,94	0,92
Есть проблемы, но немного	-0,17	0,81	0,05	1	0,83	0,84
Очень развита инфраструктура	1,33	1,41	0,88	1	0,35	3,76
В целом развита инфраструктура, хотя и не все	-2,53	1,78	2,01	1	0,16	0,08
Ощущение полной безопасности в районе	-19,34	4935,54	0,00	1	0,99	4,00
В относительной безопасности	-17,92	4935,54	0,00	1	0,99	1,64
Небезопасно	-18,44	4935,54	0,00	1	0,99	9,80

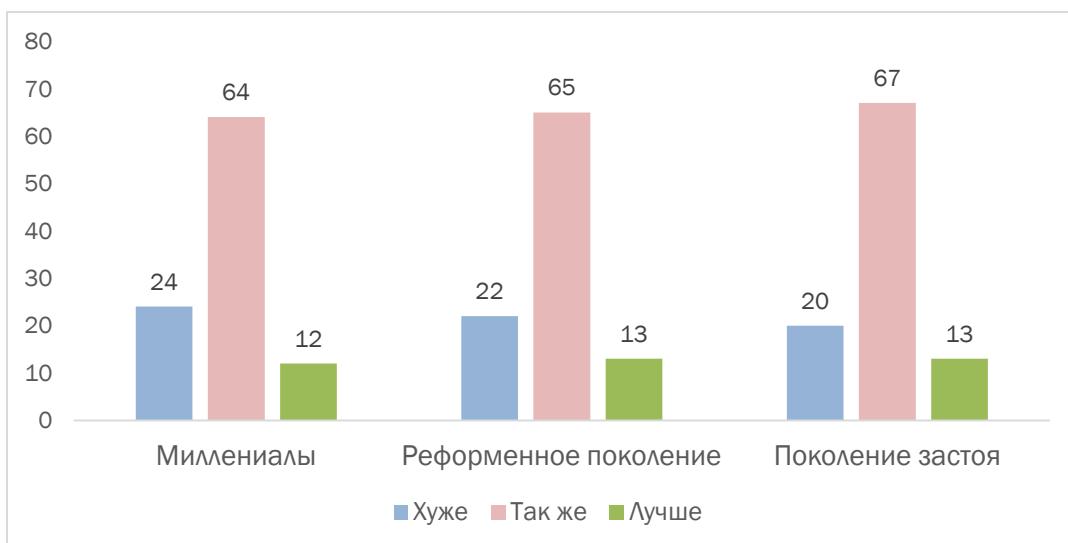
Примечание: Pseudo R² Cox and Snell=0,17; Nagelkerke=0,26; McFadden=0,18

-2 Log Likelihood =285,72

Респондентам задавался вопрос о том, удовлетворены ли они местом проживания в настоящий момент (рис. 3.6.4). В целом большинство респондентов всех поколений удовлетворены местом настоящего проживания, нельзя сказать, что по этому признаку есть дифференциация оценок между поколениями.

Респондентам задавался вопрос о том, насколько то, где они сейчас живут, соответствует ожиданиям их молодости (рис. 3.6.4). Большинство респондентов всех рассматриваемых поколений считают, что места их проживания в настоящий момент соответствует ожиданиям их молодости (в поколении «застоя» эта доля чуть больше, чем в других поколениях – 67% по сравнению с 65% в реформенном, и 64% в поколении миллениалов). Среди тех, кто живет сейчас хуже, чем ожидал в молодости, больше всего миллениалов (24%), затем следует реформенное поколение (22%), и меньше всего доля «поколения застоя» (20%). Среди тех, кто живет сейчас лучше, чем ожидал примерно равные доли во всех поколениях (около 13%).

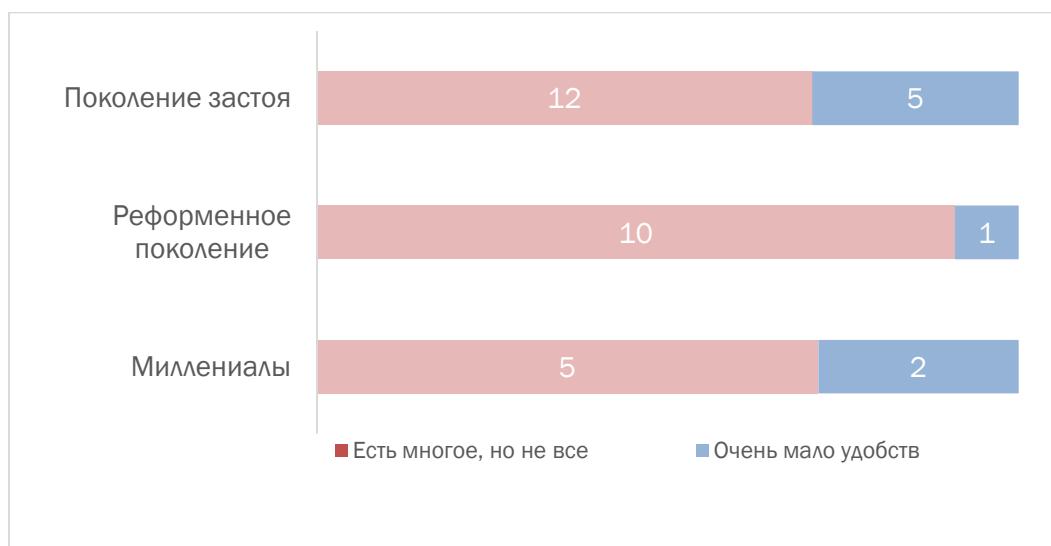
Рис. 3.6.4. Соответствие жилья ожиданиям молодости в различных поколениях россиян, %

3.6.3 Качество жилищных условий

Большинство респондентов из всех рассматриваемых поколений ответило, что их жилье оборудовано всеми коммунальными удобствами (есть отопление, вода, электричество и другие удобства) (рис. 3.6.5). Наибольшая доля тех, кто ответил, что имеет все удобства среди миллениалов (93%), чуть меньше эта доля в реформенном поколении (89%) и наименьшая – среди поколения застоя (83%).

Рис. 3.6.5. Насколько жилье оборудовано коммунальными удобствами – есть отопление, вода, электричество и другие удобства, % (остальные – есть все)

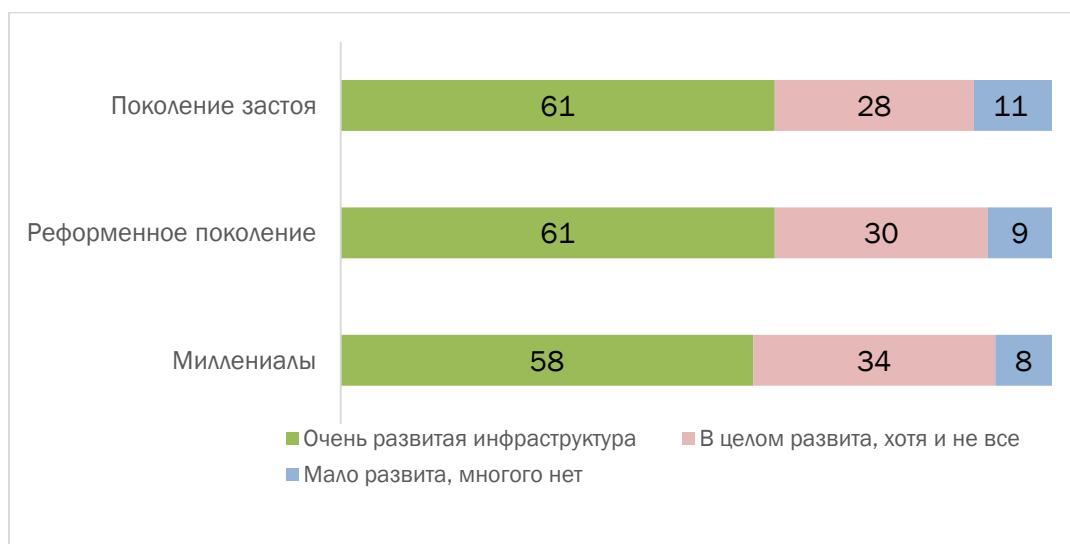
Результаты показывают, что чем старше представители поколений, тем меньше они отмечают проблемы окружающей среды: среди поколения «застоя» 57% считают, что с окружающей средой вокруг жилья вообще или практически нет проблем, среди реформенного поколения эта доля составляет 48%, а среди миллениалов – 42% (рис. 3.6.6). Среди тех, кто считает, что есть очень сильные проблемы с окружающей средой, больше всего представителей реформенного поколения (13%) и меньше всего среди поколения «застоя» (9%).

Рис. 3.6.6. Оценка окружающей среды вокруг жилья – шум, загрязненный воздух, радиация и другие проблемы, %

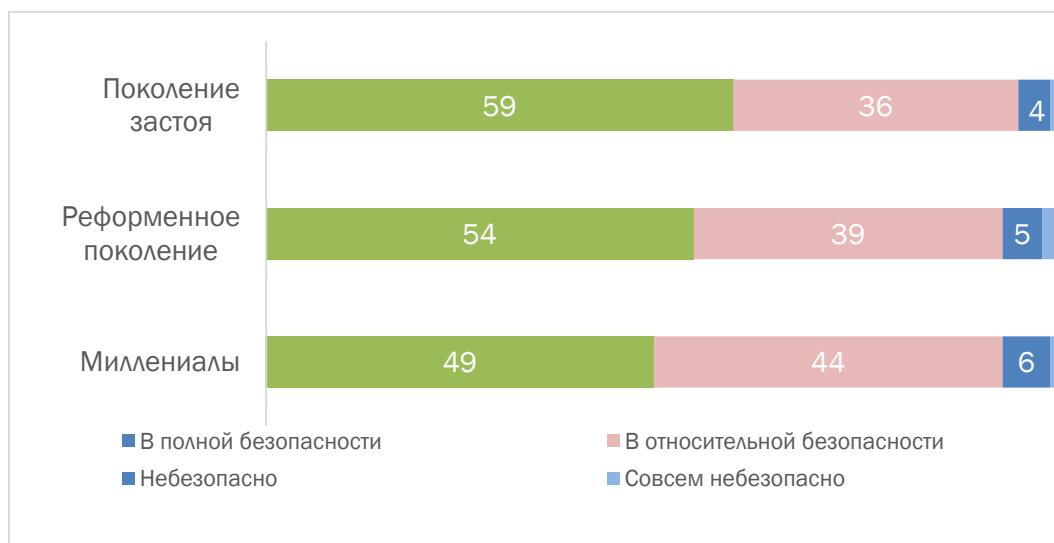
Представители всех рассматриваемых поколений оценивают инфраструктуру в месте проживания как очень развитую (рис. 3.6.7): 61% в реформенном поколении, 61% в поколении «застоя», 58; в поколении миллениалов. Среди тех, кто считает, что инфраструктура мало развита, многое нет – больше всего представителей поколения «застоя» (11%), а меньше всего в поколении миллениалов (8%).

Рис. 3.6.7. Оценка развития инфраструктуры в том месте, где живет респондент (есть ли магазины, школа, поликлиника, транспорт), %

Результаты демонстрируют, что респонденты из всех рассматриваемых поколений ощущают себя в полной безопасности, когда идут в одиночестве в районе, где живут после наступления темноты (59% в поколении «застоя», 54% в реформенном поколении, 49% в поколении миллениалов) (рис. 3.6.8).

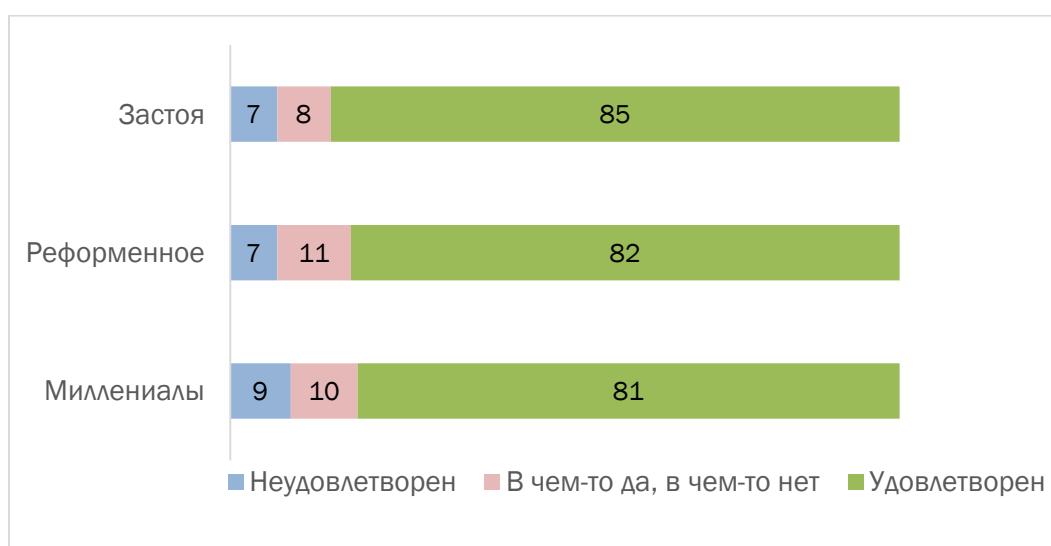
Рис. 3.6.8. Оценка безопасности в районе, где живет респондент, после наступления темноты, %

3.6.4 Жилищная мобильность

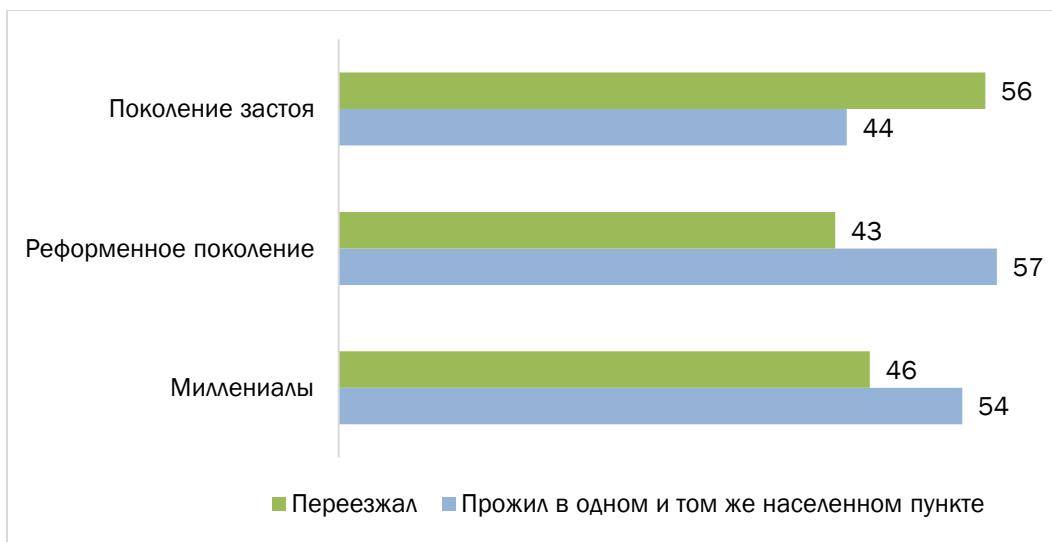
Респондентам задавался вопрос о том, в скольких разных населенных пунктах им приходилось жить постоянно, дольше 6 месяцев, за всю жизнь после 16 лет (рис. 3.6.9). Результаты показали, что реформенное поколение реже других переезжало в течение жизни (43% по сравнению с миллениалами (46%) и поколением «застоя» (56%). При более детальном рассмотрении групп тех, кто переезжал и не переезжал в течение жизни в реформенном поколении было выявлено отсутствие статистически значимой связи с социально-демографическими переменными - пол, уровень образования, уровень дохода, семейное положение. Единственная переменная, с которой была найдена связь – тип населенного пункта: те, кто не переезжал, чаще проживают в городе, в то время как те, кто переезжал – в селе.

Рис. 3.6.9. Переезжали ли респонденты различных поколений в течение жизни, %

Далее респондентам задавался вопрос о том, меняли ли они жилье (квартиру, дом) на срок от 6 месяцев и дольше, после 16 лет в течение жизни (рис. 3.6.10). Большинство респондентов всех рассматриваемых поколений меняли место жительства в течение своей жизни. Чаще всего это происходило в поколении застоя (84%), в реформенном поколении доля респондентов, менявших жилье, составила 81%, а среди миллениалов – 79%. И так же среди миллениалов наибольшая доля тех, кто всегда жил на одном месте (21%).

Рис. 3.6.10. Была ли смена жилья в течение жизни у разных поколений россиян, %

Выводы

Большинство представителей реформенного поколения в настоящий момент проживает в двухкомнатной квартире в многоквартирном доме. Средняя площадь основного жилья представителей реформенного поколения составляет 68 м², при этом средняя площадь основного жилья реформенного поколения больше, чем средняя площадь жилья поколения миллениалов и поколения застоя. Большинство респондентов, относящихся к реформенному поколению, удовлетворены своими жилищными условиями в настоящее время, а также удовлетворены местом проживания.

Удовлетворенность жилищными условиями связана у реформенного поколения с такими показателями как количество комнат в жилье, общая площадь жилья, наличие всех необходимых удобств в жилье, ощущение полной безопасности в районе.

Большинство респондентов из реформенного поколения считают, что место, где они сейчас живут, соответствует ожиданием их молодости.

Представители реформенного поколения высоко оценивают качество своих жилищных условий: большинство считает, что в их жилье есть все необходимые удобства, что вообще или почти нет проблем окружающей среды вокруг жилья, что инфраструктура очень развита в том месте, где они живут и, что они живут в полной безопасности.

Представители реформенного поколения реже, чем поколение миллениалов и поколение «застоя» переезжали в течение жизни. Тем не менее, более 80% респондентов реформенного поколения меняли жилье в течение жизни.

Литература

1. Бурдяк А. Я. Обеспеченность жильем в постсоветской России: неравенство и проблема поколений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 273–288.
2. Малеева Т. М., Бурдяк А. Я., Тынчик А. О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 3 (27). С. 109–138.
3. Овчарова Л. Н., Попова Д. О., Рудберг А. М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. Т. 3, № 31. С. 170–186.
4. Савельев, А. Ю. Жилищная сфера и жилищные потребности населения крупного российского города: институциональные модели и личные практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. 2025. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
5. Своя крыша над головой, или жилье для россиян // ВЦИОМ. 3 октября 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoi-ili-zhile-dlya-rossijan> (дата обращения 18.09.2025).
6. Старикова М. М., Бушкова-Шиклина Э. В. Исследовательские подходы к изучению жилищных условий в социологии // Альманах современной науки и образования. 2015. Т. 10, № 36. С. 128–131.
7. Тихонова Н. Е. Стратификация по доходу в России: специфика модели и вектор изменений // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 23–35.
8. Brkanić I. Housing quality assessment criteria. Elektronički časopis Građevinskog fakulteta Osijek [Electronic Journal of the Faculty of Civil Engineering Osijek], 2017. Vol. 8(14), P. 37–47. DOI: 10.13167/2017.14.5
9. Jansen S. J. Why is Housing Always Satisfactory? A Study into the Impact of Preference and Experience on Housing Appreciation. Soc Indic Res. 2013;113(3):785–805. DOI: 10.1007/s11205-012-0114-9.
10. Kwon K., & Lee S. The Effect of Residential Environmental Satisfaction on Quality of Life and the Moderating Effect of Housing Type: The Case of Gyeonggi, Korea. Asian Journal of Political Science. 2020. Vol. 28(1). P. 72–89.
<https://doi.org/10.1080/02185377.2020.1713492>
11. Labin A. E., Al-Shdaifat I.M.I., Al-Khzaleh S. H., Hussainat T. S., & Khasawneh F. A. An In-depth Analysis of Factors Impacting Housing Satisfaction: A Systematic Review and Post-Occupancy Evaluation. International Journal of Sustainable Development and Planning. 2024. 19(1), Article 113. <https://doi.org/10.18280/ijsp.190113>
12. Michigami, M. Intergenerational Differences in Russian Housing Conditions in the 2000s: Based on the RLMS .2008. The Northeast Asian Economic Review, 2014. Vol. 2 (2). P. 17–38.

3.7 Качество жизни и материальное благополучие

А. В. Андреенкова

Материальная сторона жизни играет большую роль в жизни человека в любые исторические времена, но особенно в эпоху перемен, когда нарушаются стабильные каналы и структура материального обеспечения. Материальные возможности являются ресурсами для реализации жизненного потенциала, а их отсутствие или недостаток – серьёзным препятствием для их этого. Материальная обеспеченность является мерилом социального успеха, показателем социального статуса, и хотя в разных обществах и в разные периоды значимость этого фактора меняется, полностью из списка важнейших он не исключался пока никогда. Материальные ресурсы являются основой для достижения желаемого качества жизни, его поддержания и передачи последующим поколениям. Как менялось материального благополучие поколения реформ 1965-1974 г. на протяжении жизни? Было ли это поколение «богаче» или «беднее» остальных? Какие факторы больше всего влияли на материальное благополучие в этот период? На эти вопросы мы постараемся ответить на основе данных РУССЕТ 1990-х и «РУССЕТ через 30 лет».

3.7.1 Доходы поколений в денежном выражении

В 2020-х, как и в 1990-х молодые имеют более высокий личный доход, чем люди среднего возраста, наименьший личный доход – у самых старших (табл. 3.7.1). Если различия в среднем личном доходе между респондентами молодого возраста и среднего возраста составляют около 15% в пользу молодых, то между людьми среднего возраста и старшего возраста разрыв почти двукратный. Группы молодого и среднего возраста получают разный доход – распределены по всей доходной сетке, респонденты старшего возраста в подавляющем большинстве находятся в 2 самых низких доходных категориях. Основным источником дохода был и остается заработка на работе (наемной или собственный бизнес), а для неработающих – социальные выплаты, которые существенно отстают от среднего заработка и очень мало дифференцированы между людьми. Другие источники дохода, не связанные с социальными пособиями или трудовой деятельностью (сбережения, дивиденты, инвестиции, сдача недвижимости и т.п.), которые потенциально могли бы накапливаться к более старшему возрасту, играют очень небольшую роль. В результате переход от зрелого к старшему возрасту сопровождается резким падением уровня дохода. Особенно велико падение доходов тех, кто находился в среднем и средне-верхнем сегментах дохода (самые высокие доходы, во-первых, мало представлены в выборках в опросах, а во-вторых, предположительно, имеют более диверсифицированный портфель источников доходов). Таким образом трудовое положение само себе и заработка на работе почти полностью определяет личное материальное положение.

В 2024 г. среди работающих распределение по доходам между старшим, средним и младшим поколением почти одинаково. Более того, молодые получают даже немного больший доход, чем их родители. То есть трудовой стаж, трудовой

опыт и навыки не являются определяющими или значимыми при получении дохода.

Таблица 3.7.1. Личный доход – поколение реформ, поколение их родителей и их детей (%)

	1940- 1959	1965- 1974	1985- 2006
Менее 30 тыс. рублей в месяц	76	38	28
30-50 тыс. рублей	18	25	20
51-70 тыс. рублей	1	14	17
71-100 тыс. рублей	0	5	14
101-150 тыс. рублей	1	4	5
Более 150 тыс. рублей в месяц	1	5	5
Затрудняюсь ответить	3	9	11

Вопрос в анкете: Каков был Ваш личный доход до вычета налогов в месяц в последнее время из любых источников – зарплаты, пенсии, алименты, стипендии, дивиденды, доход от бизнеса и сдачи недвижимости?

В поколении реформ доход семьи примерно в два раза выше, чем средний личный доход респондентов, так как в большинстве домохозяйств, в которых они живут, доход получают двое (табл. 3.7.2). У старшего поколения доля домохозяйств с только 1 работающим выше, чем в поколении реформ, поэтому доход домохозяйства часто равен личному доходу респондента.

В целом поколение реформ живут в домохозяйствах с более низким доходом, чем молодое поколение, и более высоким, чем старшее. Сохраняется структура, при которой молодые получают больше и живут в более материально благополучных домохозяйствах, чем старшие – так было в 1990-х, так остается и сейчас. Хотя в последние годы все поколения двигаются в сторону улучшения материального благополучия, молодые поколения достигают большего благополучия, чем старшие. Возраст не позитивно, а негативно сказывается на динамике материального положения.

Таблица 3.7.2 Доход домохозяйства – поколение реформ, поколение их родителей и их детей (%)

	1940- 1959	1965- 1974	1985- 2006
Доход домохозяйства			
Менее 30 тыс. рублей в месяц	44	19	7
30-50 тыс. рублей	33	19	16
51-70 тыс. рублей	9	16	11
71-100 тыс. рублей	2	11	22
101-150 тыс. рублей	1	11	11
Более 150 тыс. рублей в месяц	1	9	14
Затруднились ответить	10	15	19
БЕДНОСТЬ			
Не случалось	59	62	69
Случалось иногда	30	31	24
Случалось часто	11	7	8

Вопрос: За последний год случалось ли Вам сталкиваться с тем, что Вам были нужны – продукты питания, лекарства, одежда, бытовые приборы, а Вы не могли их купить из-за денег?

Хотя материальный уровень большинства в поколении реформ невысок, но с бедностью, определенной как частые трудности с покупкой вещей для удовлетворения базовых потребностей (продуктов питания, лекарств, одежды и т.п.), столкнулись за последний год 7% опрошенных. Среди более старшего поколения таких чуть больше, среди младшего почти столько же, но различия между поколениями невелики. Некоторые базовые материальные затруднения испытывают чуть менее трети респондентов этого поколения, у остальных в целом хватает средств на удовлетворение базовых потребностей. Молодые поколения и в этом отношении несколько более благополучны, чем старшие.

Таблица 3.7.3. Владение собственностью, РУССЕТ 2024

	Поколения			Поколение реформ 1965-1974 по полу		Поколение реформ 1965-1974 по образованию	
	1940-1959	1965-1974	1985-2006	Мужчины	Женщины	С высшим образованием	Без высшего
НАЛИЧИЕ СОБСТВЕННОСТИ (%)							
Автомобиль	37	59	60	67	54	73	50
Квартира в собственности	61	66	66	63	69	73	62
Дом	54	55	42	54	55	65	48
Участок	29	31	27	28	34	39	27
Недвижимость	2	9	10	13	6	11	7
Сбережения	16	17	17	17	17	24	12
Акции	2	6	6	7	6	9	4
ТИП СОБСТВЕННОСТИ							
Недвижимость: квартира, дом, участок, другая	93	89	84	87	91	93	86
Финансы (сбережения, акции)	16	19	20	18	20	27	14

Две трети респондентов поколения реформ имеют квартиру в собственности, чуть менее 60% - автомобиль (табл. 3.7.3). У более половины респондентов есть дом, у 31% участок земли, у 9% другая недвижимость. Финансовые ресурсы значительно скромнее – у 17% есть сбережения, у 6% акции. От поколения «родителей» они отличаются только владением автомобилем и акциями. От поколения детей – чаще владеют домом. В целом различия между поколениями минимальны.

В поколении реформ люди с высшим образованием владеют значительно большим количеством собственности, чем люди без высшего образования.

3.7.2 Удовлетворенность финансовым положением

Материальное положение – один из наиболее болезненных и сложных аспектов жизни поколения. В начале взрослой жизни в начале 1990-х у большинства респондентов этого поколения удовлетворенность жизнью была очень низкой – 1-3 пункта по шкале от 1 до 10 (66%). Доля тех, кто был удовлетворен своим финансовым положением составила лишь 8% (табл. 3.7.4). По субъективной оценке своего материального благополучия поколение реформ почти не отличалось от поколения родителей (а многие из них жили в родительских семьях в тот период своей жизни). Однако, начало жизни в таких неблагоприятных условиях, наиболее вероятно, оставило большой след и на дальнейшей жизни поколения.

Через 30 лет изучаемое поколение достигло значительно более высокого уровня материального благополучия, чем в начале своей взрослой жизни. В 2024 г. средняя удовлетворенность финансовым положением составила 5,7 пунктов по шкале от 1-10 по сравнению с 3,0 в 1993 г. Доля людей с высокой удовлетворенностью этой сферы жизни составила 41%, с низкой – лишь 22%. То есть каждые 2 из 3-х в этом поколении смогли существенно улучшить свое материальное положение на протяжении жизни. Несмотря на то, что стартовый уровень с поколением родителей в 1993 г. у этого поколения был схож, старшее поколение не смогло достичь такого же уровня материального благополучия, хотя в целом и у старшего поколения оно улучшилось (средняя оценка 5,0 по сравнению с 2,9 в 1993 г.), но доля удовлетворенных этой сферой значительно ниже, чем у поколения реформ (26%).

Материальное положение молодого поколения в 2024 г. (поколения «детей») и поколения реформ принципиально отличается. Средняя удовлетворенность жизнью у молодого поколения 6,3 пункта по сравнению с 3,0 у поколения реформ в этом возрасте, доля не удовлетворенных среди молодежи составляет лишь 12% (66% у поколения реформ в их возрасте).

Таблица 3.7.4 Удовлетворенность финансовым положением в 1993 и 2024 г. – сравнение 3 поколений

	1940-1959	1965-1974	1995-2004	Панель РУССЕТ 2024
Удовлетворенность финансами в 2024 г. (Новая выборка)				
СРЕДНЯЯ (Mean) по шкале 1-10	5,0	5,7	6,3	5,3
Стандартное отклонение (Stdv)	2,6	2,5	2,2	2,8
% высокая удовлетворенность (7-10)	26	41	48	35
% низкая удовлетворенность (1-3)	30	22	12	29
Удовлетворенность финансами в 1993 г.				
СРЕДНЯЯ (Mean) по шкале 1-10	2,9	3,0		
Стандартное отклонение (Stdv)	2,2	2,2		
% высокая удовлетворенность (7-10)	8	8		
% низкая удовлетворенность (1-3)	67	66		

Низкий уровень удовлетворенности своим финансовым положением был характерен для поколения реформ на протяжении всего периода 1990-х – их

молодости. Если в 1993 г. средняя составляла 3,0, то через 2 года в 1995 г. начался небольшой подъем – 3,4, но после кризиса 1998 г. в 1999 г. опять опустилась до уровня 3,0 (табл. 3.7.5). Доля удовлетворенных и не удовлетворенных также оставалась практически неизменной. То есть период материальных трудностей был для этого поколения очень длительным и занял всю молодость и часть ранней взрослости.

Таблица 3.7.5 Удовлетворенность финансовым положением поколение 1965-1974 в 1993, 1995 и 1999 г. (данные РУССЕТ-1990-х)

	1993	1995	1999
СРЕДНЯЯ (Mean) по шкале 1-10	3,0	3,4	3,0
Стандартное отклонение (Stdv)	2,2	2,2	2,1
% высокая удовлетворенность (7-10)	8	11	8
% низкая удовлетворенность (1-3)	66	59	67

Большинство в поколении реформ считают, что доход, который они получают, меньше, чем они заслуживают (41% - гораздо меньше и 29% немного меньше). Оценивают свой доход как соответствующий заслугам – 27%. Тех, кто считают, что получают больше, чем заслуживают менее 1%. Чувство материальной несправедливости в поколении реформ находится примерно на том же уровне, что и у старшего поколения «родителей». Молодое поколение также в целом считает, что получает несправедливо мало, но немного реже, чем в других поколениях и 35% согласны с тем, что получают столько, сколько заслуживают.

В поколении реформ представление о своем доходе как заниженном существенно выше у женщин, чем у мужчин. Различия по образованию существуют в пользу людей без высшего образования, но они не очень велики. В целом большинство россиян этого поколения считают получаемый доход несправедливо низким.

3.7.3 Ожидания и их реализация – по данным глубинных интервью «Жизненное время»

В глубинных интервью «Жизненное время» задавались несколько закрытых вопросов о материальном положении и проведено обсуждение планов и их реализации в отношении материального положения. В поколении реформ реализовать свои материальные ожидания и желания удалось чуть более трети респондентов. Превысили свои ожидания 10%, у остальных положение оказалось ниже, чем они рассчитывали в молодости (табл. 3.7.6). В отношении материальной сферы поколение реформ в целом разочаровано. Поколение «родителей» отличается от них мало. Различия между гендерными и образовательными группами внутри поколения реформ очень небольшие, то есть разочарование своими финансовыми достижениями постигло и мужчин, и женщин, и людей с высшим образованием, и без него.

Таблица 3.7.6 Каким Вы хотели видеть свое материальное положение – финансы, то, чем Вы владеете, в молодости. Насколько то, что Вы имеете сейчас, соответствует этим ожиданиям?, данные закрытого вопроса в интервью «Жизненное время» (%)

	1940-1959	1965-1974	1985 и младше	Поколение 1965-1974			
				Мужчины	Женщины	С высшим образованием	Без высшего
Гораздо хуже, чем я ожидал и надеялся	27	19		21	18	17	21
Несколько хуже	30	35		33	36	38	32
Примерно такое, как я ожидал	34	37		37	37	33	39
Несколько лучше, чем я ожидал и надеялся	7	9		7	10	11	7
Гораздо лучше	2	1		2	0	1	1

Сравнение своего достигнутого дохода с тем, который считают заслуженным, тоже довольно скромное. Лишь чуть более четверти респондентов считают, что получают именно столько, сколько заслуживают, в поколении реформ (табл. 3.7.7.). Большинство склоняется к мнению, что получает меньше, чем заслуживает. Поколение реформ лишь немногим более позитивно в этом отношении, чем самое старшее поколение (меньше оценок «гораздо меньше, чем заслуживаете»). В младшем поколении доля тех, кто считает, что их доходы находятся в справедливом балансе с заслугами, превысило треть, хотя до большинства тоже очень далеко.

В поколении реформ мужчины чаще, чем женщины, оценивают свои доходы как соответствующие заслугам. Женщины чаще считают, что их доходы гораздо меньше заслуживаемых. Образование лишь немного сглаживает восприятие несправедливости доходов.

Таблица 3.7.7 Сравнение того что получают, и чего заслуживают (%)

	1940-1959	1965-1974	1985 и младше	1965-1974			
				Мужчины	Женщины	С высшим образованием	Без высшего
Гораздо меньше, чем Вы заслуживаете	51	41	27	31	48	38	43
Немного меньше	21	29	28	34	25	28	30
Примерно столько, сколько заслуживаете	23	27	35	33	23	31	25
Несколько больше	1	0	2	0	0	0	0
Гораздо больше	0	0	1	0	1	1	0
Затрудняюсь ответить	4	2	6	1	3	2	2

Вопрос: Вы получаете по сравнению с тем, что заслуживаете?

Несмотря на то, что удовлетворенность финансовым положением людей поколения реформ за 30 лет существенно повысилась, оценка этой сферы жизни остается все еще очень пессимистической. Подавляющее большинство считает, что их доход меньше, чем им нужно (75%). Тех, кто получает в соответствии с потребностями – около четверти (табл. 3.7.8). В поколении «родителей» ситуации очень схожая. В поколении «детей» уровень немного высшее, хотя не принципиально. В поколении реформ оценки женщин более пессимистические, чем у мужчин, различий между людьми с высшим и без высшего образования почти нет.

Таблица 3.7.8. Сравнение реального дохода с потребностями (%)

	1940-1959	1965-1974	1985 и младше	1965-1974			
				Мужчины	Женщины	С высшим образованием	Без высшего
Гораздо меньше, чем Вам нужно	40	40	24	32	43	36	40
Немного меньше, чем нужно	38	35	40	40	32	35	36
Примерно столько, сколько нужно	22	24	31	28	22	26	23
Несколько больше, чем нужно	0	1	4	0	2	2	1
Гораздо больше	0	0	1	0	1	1	0

Вопрос: Вы получаете по сравнению с тем, что Вам нужно?

3.7.4 Деятельность и результат, факторы

Большинство респондентов поколения реформ считают, что предпринимали в жизни активные меры для улучшения своего материального положения (84%) и около половины полагались на других. Такое же мнение о своих усилиях сложилось и у респондентов более старшего и более младшего поколения.

Среди активных действий в стремлении достичь большего материального благополучия поколение реформ чаще всего полагалась на более интенсивную работу. В отличие от старшего поколения поколение реформ, а за ним и более молодое поколение тоже применяли тактику смены работы – поиск работы с более высоким заработком. Повышение своего материального положения через повышение уровня образования также довольно популярно среди всех поколений (более 40%), но особенно в старшем. Такие стратегии, как поиск работы в другом регионе, попробовали менее 10% респондентов и еще 7% пытались заработать на финансовых операциях (табл. 3.7.9).

Стратегии улучшения своего материального положения у мужчин и женщин довольно схожи. Но мужчины использовали больше разных стратегий, чем женщины, особенно таких, как поиск работы в других регионах или финансовые операции.

Таблица 3.7.9 Что Вы делали для улучшения своего материального положения? (%)

	1940-1959	1965-1974	1985 и младше	1965-1974			
				Мужчины	Женщины	С высшим образованием	Без высшего
Искал работу с наилучшим заработком	34	47	53	51	45	43	50
Старался больше работать	63	59	44	55	61	57	60
Повышал свое образование	48	43	41	46	41	50	39
Ездил в другие регионы	5	9	8	16	4	6	11
Финансовые операции и вложения	3	7	6	9	6	10	5
Другие члены семьи зарабатывали	38	32	23	27	35	33	31
Организация повышала оплату труда	38	34	29	38	32	40	30
Надеялись на улучшение общей экономической ситуации	33	26	22	23	29	26	27
А за счет чего Вам удавалось улучшить свое материальное положение, заработать?							
За счет трудолюбия	86	79		85	75	78	80
Помощь со стороны других	13	18		14	21	23	14
Удача	14	22		23	21	32	15
За счет общего улучшения ситуации	22	21		16	24	26	17

Хотя респонденты поколения реформ при оценке таких стратегий успеха как удача или личные усилия склонялись к удаче и случаю гораздо чаще, чем все другие поколения, при оценке своих собственных стратегий подавляющее большинство считают, что они смогли улучшить свое материальное положение за счет своего трудолюбия. Относят успехи к удаче и случаю лишь чуть более пятой части поколения. Также около пятой части относят свои успехи за счет помощи со стороны других людей, а также общего улучшения ситуации в стране. Тем не менее личные факторы и усилия, определенно, считаются доминирующими.

Женщины чаще склонны считать основной причиной улучшения внешние факторы или помощь со стороны других, мужчин этого поколения в большинстве случаев приписывают такие улучшения себе. Респонденты с высшим образованием в два раза чаще считают, что достигли улучшений благодаря случаю и удаче, чем люди без высшего образования.

3.7.1 Ожидания и планы – по данным глубинных интервью «Жизненное время»

В глубинных интервью «Жизненное время» наряду с обсуждением планов в отношении материального положения задавался также закрытый вопрос о том, о каком именно материальном достатке респонденты мечтали молодости. Более половины респондентов ответили, что хотели иметь стабильный средний доход, но к богатству не стремились. Чуть более четверти респондентов вообще в молодости не думали о материальном. Стремились к богатству – 13% респондентов (табл. 3.7.10).

Но отношение материальному положению в разных возрастных когортах внутри этого поколения довольно существенно отличается. Во всех когортах более половины составляют те, кто хотел иметь стабильный средний доход. Но если в когорте рожденных в 1960-е годы почти треть вообще не думали о материальном благополучии и не ставили себе таких целей (или по крайней мере именно так вспоминают свои желания в поздней зрелости), то в когортах 1970-х существенно выше доля тех, кто стремился не просто к благополучию, а к богатству.

Таблица 3.7.10 Когда Вам было 18-20 лет, о каком материальном достатке Вы мечтали, планировали?, закрытый вопрос в интервью «Жизненное время» (%)

ВСЕГО	1960-1969	1970-1974	1975-1979	Мужчины	Женщины
Вы хотели быть очень состоятельный, богатым	13	4	18	14	12
Вы хотел иметь стабильный средний доход, без особого стремления к богатству	57	60	58	66	48
Вы не обращали внимание на это, достаток был не важен	27	32	23	18	36
Не знаю, не помню, не было планов	3	4	3	2	4

Представления о материальных целях у респондентов поколения реформ были очень схожими, их две – жилье и автомобиль (табл. 3.7.11). Отвечая на вопрос о том, было ли что-то в материальном плане, что Вам очень хотелось бы иметь, к чему стремились, около трети респондентов ответили, что это автомобиль (33%), чуть более пятой части, что квартира и еще 13% свой дом. Материальные желания у мужчин и женщин этого поколения отличались. Женщины чаще называли своим основным желанием квартиру, мужчины – автомобиль или дом. Около трети респондентов не смогли вспомнить, что у них были какие-то конкретные материальные цели или желания. Среди материальных целей также назывались высокая стабильная зарплата (чаще об этом говорили респонденты 1974 г.р. и младше), 3% фирменная одежда, кроссовки, мотоцикл, украшения, дорогая одежда, техника, шуба, лодка, мебель, дача, отдых.

Таблица 3.7.11 Насколько реализовались Ваши ожидания в отношении дохода? - закрытый вопрос в интервью «Жизненное время» (%)

ВСЕГО	1960-1969	1970-1974	1975-1979	Мужчины	Женщины
Ваш нынешний доход значительно превышает то, о чем Вы мечтали или на что надеялись	10	8	8	14	12
В целом Вы материально благополучны, примерно на такой достаток Вы и надеялись	39	40	45	31	38
Доход ниже, чем Вы надеялись	34	48	28	31	28
Доход значительно ниже всех ожиданий	16	4	20	20	12
Не знаю	1	0	0	3	2
					0

Смогли реализовать свои материальные цели и желания около половины респондентов из поколения реформ. Превзошли свои ожидания 10%. Чаще удалось продвинуться выше своих ожиданий респондентам в возрастной когорте 1975-1979 г. (14%). Самая старшая когорта 1960-1969 г. чаще всего оценивала свои достигнутые результаты как немного ниже, чем они надеялись (около половины) или в целом соответствие желаемому (40%). В более младших когортах разочарований больше – 20% считают, что их доход гораздо ниже того, что они ожидали. Они увидели шанс достигнуть довольно высокого материального благополучия, но далеко не всегда смогли его реализовать. Более старшее поколение реже имело такие амбиции.

Выводы

Материальное положение – одна из наиболее проблемных областей жизни поколениям реформ. Начало взрослой жизни, которое пришлось у поколения на 1990-е годы, оказалось очень трудным, и эти трудности оказались совсем не временными, а продолжались долгие годы. В период зрелости и старшего возраста произошла некоторая стабилизация и улучшение финансового положения, что отразилось на оценке удовлетворенности этой сферой жизни. Но тем не менее она была и остается довольно низкой. Подавляющее большинство респондентов этого поколения считают, что получают меньше, чем заслуживают, и меньше, чем им требуется. В целом для большинства в этом поколении их материальные достижения стали разочаровывающими и оказались меньше, чем они рассчитывали или надеялись в молодости. С реальной каждодневной бедностью сталкивается относительно небольшая группа этого поколения, но с периодическими трудностями с удовлетворением базовых потребностей – почти треть. Материальное положение людей этого поколения можно охарактеризовать как не бедность, но низкая обеспеченность.

Поколение реформ мало чем отличается в этом отношении от других поколений. Старшее поколение, которое испытalo трудности 1990-х в зрелом периоде своей жизни, тем не менее оказались в очень сходном положении, более того, период улучшений затронул их только на короткое время, так как с выходом

на пенсию их материальное положение оказалось опять очень низким. Молодое поколение находится в несколько более благоприятных финансовых условиях, но отличие не очень велики.

Литература

1. Климин И.И. Падение жизненного уровня населения России в 1990-е годы // Россия в глобальном мире. 2014. №4 (27). С. 198-208.
2. Климонова А.Н. Историография вопроса изменений доходов населения России в 1980–1990-е годы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 3. С. 749-762. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-3-749-762>.
3. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апр. 2011 г. / Г. В. Андрушак, А. Я. Бурдяк, В. Е. Гимпельсон и др. ; рук. авт. колл. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 86, [2] с. ISBN 978-5-7598-0886-2.
4. Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 35 с.
5. Мэннинг Н. Неравенство в России: последствия 1990-х годов // Мир России, 2007. № 3. С. 132-146.

3.8 Баланс разных сфер жизни поколения

Н. С. Воронина

По мере развития общества происходят различные трансформации, затрагивающие в том числе и сферу труда. С развитием Интернет-технологий, опыта удаленной работы во время COVID-19 появились и новые формы занятости, которые с одной стороны предполагают высокую автономию труда, но с другой - размытый график работы, порой требующий включаться в нее и в нерабочее время. Данную тенденцию можно характеризовать как «работа после работы» (work after work) [De Jonge, 2019].

Исследования показывают, что в современном обществе социальные сети усиливают общественное давление через постоянное сравнение с другими людьми. Отредактированные, идеализированные образы, зачастую транслируемые в социальных сетях, могут приводить к ощущению недостаточных достижений в жизни и низкой самооценке дохода, поощряя бесконечную гонку за заработком и успехом, которая выливается в нарушение баланса различных сфер жизни [Plenty, 2016]. Ощущая подобное давление, люди могут стремиться улучшить свою жизнь в разных сферах: начать зарабатывать больше, успевать вести здоровый образ жизни, уделать время саморазвития, общению и т. д. Подобная гонка за лучшей жизнью может приводить к выгоранию, увеличению тревоги и стресса, ментальным и физическим проблемам со здоровьем [Liao, 2025].

Изменения в организации труда, распространение цифровых технологий и другие процессы, оказывающие влияние на баланс различных сфер жизни, вероятно имеют неодинаковый эффект для различных поколений в России, так как каждое из них формировалось в уникальных социо-исторических условиях. Наш фокус находится на реформенном поколении, которое взрослело в эпоху масштабных социально-экономических трансформаций, что повлияло на их ценности, баланс жизни, карьеру - жизненный путь в целом. Реформенное поколение занимает промежуточное положение между старшим поколением («застоя»), для которого характерны более традиционные формы труда, и более технологично ориентированными миллениалами, взрослевшими в период распространения ИКТ. В связи с этим можно предположить, что именно реформенное поколение испытывает наибольшие сложности с установлением баланса между различными сферами жизни.

Для выделения поколений мы опираемся на подход В. В. Радаева, который подчеркивал, что поколения принадлежат к одной возрастной группе, в один и тот же исторический период переживают аналогичные значимые события, которые формируют важную часть условий взросления и социализации [В. В. Радаев, 2019]. Эти условия отличают поколение от предшествующих и последующих. Автор выделяет годы взросления поколений – это 17–25 лет, когда люди наиболее восприимчивы к социальным изменениям. Основываясь на подходе В. В. Радаева, в нашем исследовании мы выделяем три поколения: поколение «застоя», родившееся в 1947–1967 и взрослевшее в 1964–1984 гг.; «реформенное» поколение, родившееся в 1968–1981 гг. и взрослевшее в 1985–1999 гг.; поколение миллениалов, родившееся в 1982–2000 гг. и взрослевшее в 2000–

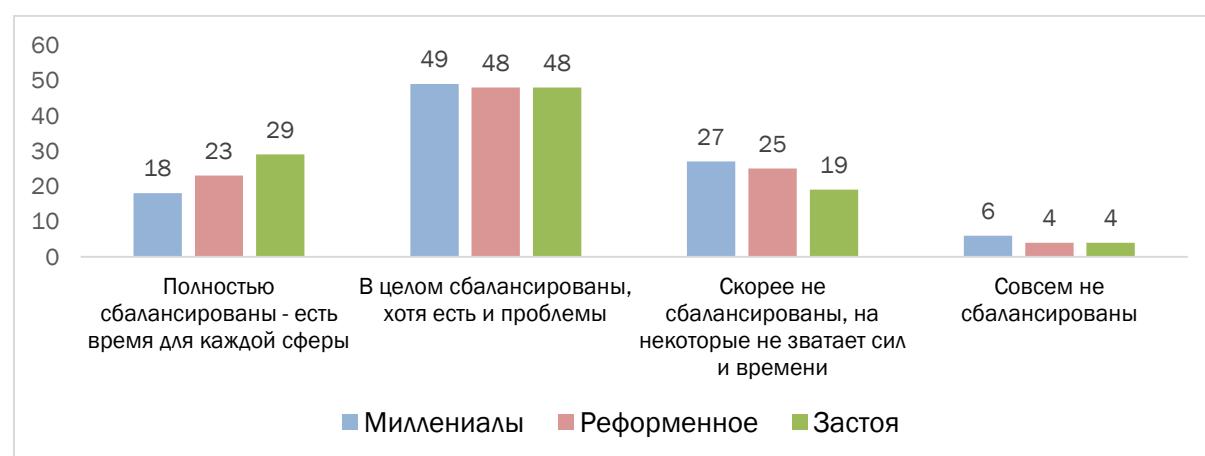
2016 гг. Таким образом, условно будем называть «реформенное» поколение поколением, взрослевшим в 1990-е гг., сравнивая его с поколением «застоя», которое взрослело еще в советский период и более молодым поколением миллениалов, взрослевшим уже в новой России.

В научной литературе существуют различные точки зрения на то, как определять и измерять баланс различных сторон жизни. Изначально баланс между работой и личной жизнью рассматривался через оппозицию работа-семья, определяющейся как «поддержание общего чувства гармонии в жизни» [Kahn, 1964]. Впоследствии понимание данного термина стало переосмыляться. Исследователи стали включать в анализ не только семью и работу, но и досуг [Grady, 2008], определяя баланс различных сторон жизни как практику, направленную на предоставление сотрудникам возможности совмещать свою работу с обязанностями и интересами вне работы [Sharma, 2023]. Подходы к измерению баланса включают как объективные показатели (временные затраты на различные сферы), так и субъективные (степень удовлетворенности в различных сферах жизни, самооценка баланса различных сфер жизни) [С. В. Мареева, 2019].

3.8.1 Баланс разных сторон жизни

Для операционализации баланса различных сторон жизни мы выбрали субъективный подход измерения через вопрос: «в жизни много разных аспектов – работа, семья, увлечения и хобби, саморазвитие. Насколько сбалансированы разные стороны в Вашей жизни? 1. Полностью сбалансированы – есть время для каждой важной для меня сферы. 2. В целом сбалансированы, хотя есть и проблемы. 3. Скорее не сбалансированы, на некоторые не хватает сил и времени. 4. Совсем не сбалансированы». Анализ учитывает только работающих в настоящее время респондентов.

Рис. 3.8.1. Баланс различных сторон жизни в зависимости от принадлежности к поколению, %

Применение таблиц сопряженности по переменной баланса различных сторон жизни и поколений с использованием теста χ^2 ($p \leq 0,001$), продемонстрировал наличие дифференциации ответов респондентов об их балансе различных сторон жизни в зависимости от принадлежности к различным поколениям (рис. 3.8.1).

Результаты демонстрируют, что наиболее сбалансированная жизнь у «поколения застоя»: 29% ответили, что их жизнь полностью сбалансирована, есть время для каждой сферы, затем следует реформенное поколение (23%), самая маленькая доля ответивших, что их жизнь полностью сбалансирована – это поколение миллениалов (18%).

Для того, чтобы понять какой сфере жизни респонденты хотели бы уделять больше внимания, чем сейчас, им задавался специальный вопрос, который содержал перечень различных сфер, среди которых можно было отметить выбор по каждой из сфер. Приоритетные сферы, которым бы респонденты хотели бы уделять внимание различаются в зависимости от принадлежности к различным поколениям. Миллинеалы прежде всего хотели хотели бы уделять время хобби (18%), саморазвитию и образованию (15%), заботе о здоровье (15%). Реформенное поколение хотело бы больше времени уделять здоровью (19%), хобби (18%), воспитанию детей (15%). Поколение застоя как и реформенное поколение прежде всего хотело бы уделять больше времени заботе о здоровье (23%), хобби (16%), общению с людьми (15%).

3.8.2 Оценка жизни респондентов в зависимости от сбалансированности различных сторон жизни

Оценка жизни респондентов дифференцируется в зависимости от степени сбалансированности различных сторон жизни (табл. 3.8.1). Для дальнейшего анализа мы перекодировали переменную, используемую ранее в дихотомическую шкалу, объединив варианты ответа «полностью сбалансированы» и «в целом сбалансированы» в вариант «сбалансированы», а варианты ответа «скорее не сбалансированы и совсем не сбалансированы» в «не сбалансированы»

Таблица 3.8.1. Оценка жизни респондентов в зависимости от степени сбалансированности различных сторон жизни у различных поколений работающих россиян, %

Оценка жизни	Варианты ответа	Миллениалы		Реформенное поколение		Поколение «застоя»	
		Сбалан-сирована	Не сбалан-сирована	Сбалан-сирована	Не сбалан-сирована	Сбалан-сирована	Не сбалан-сирована
Насколько образ жизни, который Вы вели на протяжении жизни, соответствует тому, о котором мечтали	Соответствует	83	17	88	12	81	19
	В чем-то да, в чем-то нет	65	35	68	32	77	23
	Не соответствует	37	64	44	56	63	37
Оценка жизни в настоящее время по сравнению с идеалом	Совпадает с идеалом	77	23	77	23	77	23
	В чем-то совпадает, в чем-то нет	74	26	82	18	82	18
	Очень далека от идеала	59	41	63	34	63	37
Удовлетворенность жизнью	Удовлетворен	74	26	76	24	82	18
	В чем-то да, в чем-то нет	46	54	52	48	61	39
	Неудовлетворен	36	64	56	44	75	25
Оценка сегодняшней жизни по сравнению с наилучшим периодом жизни в прошлом	Лучше	76	24	73	27	86	14
	Такая же	72	28	80	20	69	31
	Хуже	51	49	61	39	80	20
Оценка полноценности жизни	Полноценная	78	22	81	19	80	20
	В чем-то да, в чем-то нет	39	61	46	54	68	32
	Неполноценная	29	71	37	63	57	43

Примечание. χ^2 ($p \leq 0,005$)

Результаты показывают, что чем более образ жизни, который респонденты вели на протяжении жизни, соответствует тому, о котором они мечтали, тем более сбалансированной респонденты всех поколений считают свою жизнь (наибольший процент таких респондентов в реформенном поколении (88%)). Те, респонденты, кто считает, что их образ жизни не соответствует тому, о котором они мечтали, преимущественно ответили, что их жизнь не сбалансирована - эта тенденция наблюдается во всех поколениях, но больше всего в поколении миллениалов (64%).

Похожая картина наблюдается и по вопросу оценки жизни в настоящее время по сравнению с идеалом. Те, кто считает, что жизнь в настоящее время совпадает с идеалом, оценивают свою жизнь как сбалансированную (во всех поколениях одинаковое процентное соотношение: 77%). В отличие от соотношения образа жизни, о котором мечтали респонденты с балансом разных сторон жизни, оценка жизни по сравнению с идеалом как очень далекая от идеала не приводит к превалирующей оценке несбалансированности различных сфер жизни у

респондентов. Те, кто ответил, что их жизнь в настоящее время далека от идеала, все равно преимущественно оценивают свою жизнь как сбалансированную. Наибольшая доля респондентов, которые считают свою жизнь не сбалансированной и оценивают свою жизнь как далекую от идеала – в поколении миллениалов.

Результаты демонстрируют единую тенденцию: чем более респонденты удовлетворены собственной жизнью, тем более сбалансированной они считают различные сферы своей жизни. Наибольший процент респондентов, оценивающих свою жизнь как сбалансированную при высокой удовлетворенности жизни, – в поколении «застоя». Чем более респонденты не удовлетворены собственной жизнью, тем чаще они оценивают свою жизнь как несбалансированную. Наибольший процент респондентов, оценивающих свою жизнь как несбалансированную при общей неудовлетворенности жизнью в поколении миллениалов.

Респонденты, которые оценивают сегодняшнюю жизнь лучше по сравнению с наилучшим периодом в жизни в прошлом, преимущественно оценивают свою жизнь как сбалансированную (наибольший процент таких респондентов в поколении «застоя» (86%). Те респонденты, которые оценивают свою сегодняшнюю жизнь хуже по сравнению с наилучшим периодом жизни в прошлом, все равно преимущественно оценивают свою жизнь в настоящий момент как сбалансированную во всех поколениях (в поколении «застоя» доля таких респондентов самая большая (80%).

3.8.3 Баланс-дисбаланс жизни респондентов в различных социально-демографических группах

Результаты анализа показали, что оценки баланса разных областей жизни не дифференцируются в зависимости от таких социально-демографических переменных как пол, уровень образования, тип населенного пункта. Нет различий и в личном доходе респондентов в зависимости от того, считают ли они свою жизнь сбалансированной или нет. Нет различий и в зависимости от того, в каком реальном или официальном семейном положении состоят респонденты.

Сфера семьи

Данные демонстрируют связь при сопряжении оценок баланса жизни с переменными, которые мы условно обозначили как «сфера семьи» в поколении миллениалов и реформенном поколении, в поколении «застоя» связь отсутствует (табл. 3.8.2).

Наличие детей связано с балансом жизни. В целом, можно сказать, что наличие детей у данных поколений делает жизнь более сбалансированной (например, в реформенном поколении при наличии детей сбалансированность – 71%, при их отсутствии – 67%), в то время как их отсутствие связано с увеличением процента несбалансированности жизни (в реформенном поколении при наличии детей несбалансированность – 29%, при их отсутствии – 33%).

Наблюдается связь между балансом и удовлетворенностью браком/отношениями в настоящий момент: с увеличением удовлетворенности браком увеличивается оценка жизни как сбалансированная, причем у реформенного поколения процент чуть выше (75%, по сравнению с миллениалами 73%).

В ситуации, когда респонденты из реформенного поколения оценивают, что их семейная жизнь сложилась так же, как они и ожидали в молодости, оценка сбалансированности их жизни в настоящее время становится выше, чем в случае, если они ожидали, что она сложится хуже или лучше.

При сопряжении переменной, отражающей отношения в семье и баланса различных сторон жизни, наблюдается следующая тенденция: наибольшая сбалансированность у тех респондентов, у которых очень теплые и близкие, хорошие отношения в семье.

Таблица 3.8.2. Связь переменных, отражающих «сферу семьи» с балансом различных сторон жизни у различных поколений

Сфера семьи	Миллениалы		Реформенное поколение		Поколение «застоя»	
	Сбалан-сирована	Не сбалан-сирована	Сбалан-сирована	Не сбалан-сирована	Сбалан-сирована	Не сбалан-сирована
<i>Наличие детей</i>						
Есть дети	71*	29*	71*	29*	78	22
Нет детей	61*	39*	67*	33*	67	33
<i>Удовлетворенность браком (отношениями) в настоящий момент</i>						
Неудовлетворен	46*	54*	63*	37*	60	40
В чем-то да, в чем-то нет	44*	56*	43*	57*	43	27
Удовлетворен	73*	27*	75*	25*	81	19
<i>Оценка семейной жизни в соответствии с ожиданиями в молодости</i>						
Сложилась хуже	61	39	59*	41*	72	28
Так же	74	26	85*	15*	80	20
Сложилась лучше	62	38	60*	40*	84	16
<i>Отношения в семье</i>						
Очень теплые и близкие	71*	29*	70*	30*	79	21
Хорошие, но не близкие	68*	32*	77*	23*	86	14
Нейтральные	47*	53*	54*	46*	71	29
Достаточно плохие	33*	67*	0*	100*	67	33

Знаком * отмечены значения, где наблюдается связь между переменными χ^2 ($p \leq 0,005$)

Сфера работы

В результате анализа данных мы не обнаружили связи баланса жизни ни с количеством рабочих часов в неделю, ни с графиком работы респондентов ни в одном из рассматриваемых поколений. По остальным, рассмотренным нами переменным, связь обнаруживается только в поколении миллениалов и реформенном поколении (табл. 3.8.3).

Баланс жизни связан со стрессовыми условиями работы – чем реже приходится работать в подобных условиях, тем более сбалансированы различные стороны жизни респондентов. Если респондент считает, что сейчас выполняет ту работу, которой и хотел заниматься, то наблюдается превалирующая оценка (более 80%) сбалансированности жизни. Если же работа совсем не та, которой хотел бы заниматься респондент, то наблюдается преимущественный дисбаланс различных сторон жизни.

Оценка баланса жизни связана с самооценкой навыков и знаний для выполняемой респондентами работы – в случае, если они считают, что навыков и знаний более чем достаточно или как раз столько, сколько нужно, то доля, считающих, что их жизнь сбалансирована составляет 60% и выше, в то время как у тех, кто считает, что навыков и знаний недостаточно оценка сбалансированности жизни ниже – на уровне 40-50%.

Наблюдается связь баланса жизни с удовлетворенностью жизни: чем более респондент удовлетворен жизнью, тем более сбалансированной он считает разные стороны своей жизни.

Таблица 3.8.3. Связь переменных, отражающих «сферу работы» с балансом различных сторон жизни у различных поколений

Сфера работы	Миллениалы		Реформенное поколение		Поколение «застоя»	
	Сбалансирована	Не сбалансирована	Сбалансирована	Не сбалансирована	Сбалансирована	Не сбалансирована
<i>Как часто случается, что у Вас так много работы, что Вы вынуждены выполнять ее в стрессовых и нервных условиях?</i>						
Более или менее ежедневно	53*	47*	63*	37*	57	43
Случается, но не ежедневно	52*	48*	60*	40*	78	22
Редко	78*	22*	78*	22*	84	16
Никогда	81*	19*	76*	24*	76	24
<i>Является ли работа, которую Вы сейчас выполняете той работой, которой Вы хотели бы заниматься</i>						
Как раз той работой, которой хотел заниматься	82*	18*	82*	18*	83	17
Частично да, частично нет	63*	27*	69*	31*	74	26
Совсем нет	43*	57*	38*	62*	71	29
<i>Для той работы, которую Вы выполняете сейчас, у Вас достаточно навыков и знаний?</i>						
Более, чем достаточно	66*	34*	75*	25*	80	20
Как раз столько, сколько нужно	72*	28*	76*	24*	77	23
Несколько недостаточно	51*	49*	40*	60*	64	36
<i>Удовлетворенность работой</i>						
Удовлетворен	73*	27*	75*	25*	79	21
В чем-то да, в чем-то нет	37*	63*	56*	44*	75	25
Неудовлетворен	34*	66*	55*	45*	67	33

Знаком * отмечены значения, где наблюдается связь между переменными χ^2 ($p \leq 0,005$)

3.8.4 Факторы, связанные с оценкой баланса различных сторон жизни

Исследования показали, что баланс различных сторон жизни может быть связан с организационной культурой: гибким графиком, возможностью управления собственным временем и поддержкой руководства – все эти факторы приводят к увеличению самооценки жизни как сбалансированной [А. Н. Моспан 2016; А. Апсите, 2021]. Кроме того, было показано, что на баланс различных сфер жизни оказывают влияние рабочие требования, а именно - высокая нагрузка, сложность задач, стресс и «техностресс» (связанный с чрезмерным использованием технологий) являются негативными факторами, ухудшающими баланс, вызывая переутомление, проблемы с физическим и психическим здоровьем [Osah, 2022]. Хорошее состояние здоровья как ментального, так и физического приводит к более частой оценке своей жизни как сбалансированной, способствуют улучшению качества жизни, в то же время была обнаружена и обратная причинно-следственная связь – нарушение баланса различных сторон жизни, как фактор, влияющий на ухудшение здоровья [Borowiec, 2022].

Исследования продемонстрировали влияние фактора поддержки семьи – эмоциональная и практическая поддержка семьи смягчает негативное влияние рабочих требований, способствует лучшему управлению временем и ресурсами, улучшает баланс между различными сферами жизни [Rose, 2025]. Еще одним фактором, связанным с балансом различных сторон жизни, является финансовая стабильность – уверенность в финансовом положении уменьшает необходимость

работать сверхурочно или выполнять лишние домашние обязанности, способствует ощущению баланса различных сфер жизни [Banks, 2025]. Интерес к работе, работа как ценность также связаны с балансом различных сфер жизни. Если человек воспринимает свою работу как значимую и интересную, это повышает вовлеченность в работу, что способствует ощущению достижения и баланса между жизненными сферами [Mazzetti, 2021]. Социальный статус, ощущение социальной значимости выступают факторами, поддерживающими баланс между различными сферами жизни [Thibault, 2018]. Приоритет какой-то одной сферы жизни, например работы, может приводить к нарушению баланса различных сфер жизни [Bartlett, 2021]. Рассмотренные возможные факторы влияния были операционализированы в базе данных (табл. 3.8.4) и легли в основу построения регрессионного анализа (бинарная логистическая регрессия), где зависимой переменной была сбалансированность различных сторон жизни, а независимыми переменными (аналоги найденным факторам) – подобраны в базе данных.

Таблица 3.8.4. Операционализация факторов, потенциально связанных с балансом различных сторон жизни

Показатели	Вопросы
Рабочие требования	Сколько часов в неделю Вы сейчас работаете на всех работах? Из 8 выходных в месяц, сколько обычно Вы работаете хотя бы 2 часа в день? Сколько дней отпуска Вы обычно берете в год? Как часто случается, что у Вас так много работы, что Вы вынуждены выполнять ее в стрессовых и нервных условиях?
Поддержка семьи	Насколько Вы удовлетворены Вашей семейной жизнью? Каково Ваше реальное семейное положение в настоящее время? Как бы Вы описали бы отношения в Вашей семье - с людьми, с которыми Вы вместе живете?
Финансовая стабильность	Каков был Ваш личный доход до вычета налогов в месяц? Как Вы оцениваете Ваш заработок по сравнению с тем, что Вы заслуживаете?
Интерес к работе и ее ценность	Насколько Вы удовлетворены Вашей работой в настоящее время? Насколько Вы гордитесь своей работой? Является ли работа, которую Вы сейчас выполняете той работой, которой Вы хотели бы заниматься
Организационная культура и поддержка	Насколько Вы удовлетворены условиями труда, в которых Вы работаете в настоящее время?
Здоровье	Как бы Вы в целом оценили состояние Вашего здоровья в настоящее время?
Социальный статус и признание	Удалось ли Вам реализовать себя в жизни, раскрыть и использовать то, что в Вас было заложено?
Приоритет какой-то одной сферы жизни	Какое место в Вашей жизни занимала работа?

В таблице 3.8.5 приведены результаты бинарной логистической регрессии. Переменные предварительно были проверены на мультиколлинеарность, которая была зафиксирована среди некоторых переменных, например, «Сколько часов в

неделю Вы сейчас работаете на всех работах?» и «Сколько дней отпуска Вы обычно берете в год?», поэтому данные переменные не были включены в одну и туже построенную модель, а были разведены по разным моделям с постепенным включением независимых переменных. В итоговой таблице приведены только значимые переменные. Переменные удовлетворенности жизни, количества дней отпуска в год, удовлетворенности условиями труда имеют положительный знак (B), что означает, что с увеличением значений данных переменных, увеличивается сбалансированность различных сторон жизни, в то время как удовлетворенность работой приводит к уменьшению сбалансированности жизни. Чем выше самооценка здоровья, тем более сбалансирована жизнь респондентов реформенного поколения.

Таблица 3.8.5 Уравнение бинарной логистической регрессии для реформенного поколения. Зависимая переменная – баланс различных сторон жизни.

Независимые переменные	B	S.E	Wald	df	Sig.	Exp(B)
Удовлетворенность семейной жизнью	2,02	0,99	4,12	1	0,04	7,56
Удовлетворенность работой	-3,46	1,54	5,05	1	0,03	0,03
Самооценка здоровья	-6,32	3,16	3,99	1	0,04	0,02
Сколько дней отпуска берете в год	5,75	2,67	4,65	1	0,03	312,63
Удовлетворенность условиями труда	0,34	0,16	4,74	1	0,03	1,41

Примечание. R^2 Nagelkerke =0,9, Cox & Snell R^2 =0,65, Overall Percentage = 90,8.

Выводы

Результаты анализа данных свидетельствуют о том, что в целом реформенное поколение оценивает свою жизнь как сбалансированную (71%). Поколение, взрослевшее в 1990-е, больше хотело бы уделять времени прежде всего заботе о здоровье, хобби и воспитанию детей.

Данные свидетельствуют о том, что баланс различных сфер жизни реформенного поколения связан с оценкой жизни респондентами: чем более образ жизни, который респонденты вели на протяжении жизни, соответствует тому, о котором они мечтали, тем более сбалансированной респонденты всех поколений считают свою жизнь. Те, кто считает, что жизнь в настоящее время совпадает с идеалом, оценивают свою жизнь как сбалансированную. Те, кто ответил, что их жизнь в настоящее время далека от идеала, все равно преимущественно оценивают свою жизнь как сбалансированную. Чем более респонденты удовлетворены собственной жизнью, тем более сбалансированной они считают различные сферы своей жизни. Респонденты, которые оценивают сегодняшнюю жизнь лучше по сравнению с наилучшим периодом в жизни в прошлом, преимущественно оценивают свою жизнь как сбалансированную.

Анализ таблиц сопряженности продемонстрировал отсутствие связи баланса различных сфер жизни реформенного поколения с такими социально-

демографическими переменными как пол, уровень образования, тип населенного пункта, нет различий и в личном доходе респондентов в зависимости от того, считают ли они свою жизнь сбалансированной или нет. Нет различий и в зависимости от того, в каком реальном или официальном семейном положении состоят респонденты. Среди переменных, которые связаны с оценкой баланса у реформенного поколения – переменная наличия детей: наличие детей у данного поколения делает жизнь более сбалансированной. С увеличением удовлетворенности браком увеличивается оценка жизни как сбалансированной. Наибольшая сбалансированность различных сторон жизни у тех респондентов, у которых очень теплые и близкие, хорошие отношения в семье.

Баланс жизни связан со стрессовыми условиями работы – чем реже приходится работать в подобных условиях, тем более сбалансированы различные стороны жизни респондентов. Если респондент считает, что сейчас выполняет ту работу, которой и хотел заниматься, то наблюдается превалирующая оценка сбалансированности жизни. Оценка баланса жизни связана с самооценкой навыков и знаний для выполняемой респондентами работы – в случае, если они считают, что навыков и знаний более чем достаточно или как раз столько, сколько нужно, то доля, считающих, что их жизнь сбалансирована составляет 60% и выше. Наблюдается связь баланса жизни с удовлетворенностью жизнью: чем более респондент удовлетворен жизнью, тем более сбалансированной он считает разные стороны своей жизни.

Проверка связи различных факторов с балансом различных сфер жизни реформенного поколения с помощью регрессионного анализа показала, что значимыми являются 5 переменных. С увеличением удовлетворенности жизни, увеличением количества дней отпуска в год, увеличением удовлетворенности условиями труда, увеличением самооценки здоровья увеличивается оценка сбалансированности жизни респондентов, взрослевших в 1990-е, в то время как с увеличением удовлетворенности работой уменьшается сбалансированность различных сторон жизни.

В целом результаты не подтверждают гипотезу о том, что реформенное поколение испытывает наибольшие сложности с установлением баланса между различными сферами жизни, по сравнению с поколениями миллениалов и поколением «застоя».

Литература

- 1) Апсите А. Теоретические аспекты изучения факторов, влияющих на организацию рабочего и личного времени // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 2. С. 52–63.
doi: 10.5922/2079-8555-2021-2-3.
- 2) Мареева С. В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 324–344.
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.18>.
- 3) Моспан А. Н., Осин Е. Н., Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Бобров В. В. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия // Организационная психология. 2016. № 6 (2). С. 8–29.

- 4) Радаев В. В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
- 5) Banks G. C., Madera J. M., Dhar R., Onorato M. Financial security spirals at work: A review, integration, and agenda for intervention. *Human Resource Management Review*. 2025. Vol. 35(3). <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2025.101086>
- 6) Bartlett M. J., Arslan F. N., Bankston A., Sarabipour S. Ten Simple Rules to Improve Academic Work-life Balance. *PLoS Comput Biol*. 2021 Jul 15;17(7):e1009124. doi: 10.1371/journal.pcbi.1009124.
- 7) Berglund E, Anderzén I, Andersén Å, Lindberg P. Work-life balance Predicted Work Ability Two Years Later: a Cohort Study of Employees in the Swedish Energy and Water Sector. *BMC Public Health*. 2021 Jun 24;21(1):1212. doi: 10.1186/s12889-021-11235-4.
- 8) Borowiec A.A, Drygas W. Work-Life Balance and Mental and Physical Health among Warsaw Specialists, Managers and Entrepreneurs. *Int J Environ Res Public Health*. 2022. Dec 28;20(1):492. doi: 10.3390/ijerph20010492.
- 9) DE Jonge J. What makes a good work break? Off-job and on-job recovery as predictors of employee health. *Ind Health*. 2020. Apr 2;58(2):142-152. doi: 10.2486/indhealth.2019-0097.
- 10) Grady G., McCarthy A., Darcy C., Kirrane M. Work Life Balance Policies and Initiatives in Irish Organisations: A Best Practice Management. 2028. Cork, Oak Tree Press.
- 11) Kahn R. L., Wolfe D. M., Quinn R. P., Snoek J. D., Rosenthal R. A. *Organizational Stress: Studies in Role Conflict and Ambiguity*. 1964. New York, Wiley.
- 12) Liao Q., Zhang J., Li F., Yang S., Li Z., Yue L., Dou C. “Rat race” or “lying flat”? The influence of performance pressure on employees’ work behavior. *Front. Psychol.* 2025. 16:1466463. doi: 10.3389/fpsyg.2025.1466463
- 13) Mazzetti G., Robledo E., Vignoli M., Topa G., Guglielmi D., Schaufeli W. B. Work Engagement: A meta-Analysis Using the Job Demands-Resources Model. *Psychological Reports*, 2021. 126(3), 1069-1107. <https://doi.org/10.1177/00332941211051988>
- 14) Osah D., Šarkiūnaitė I. Impact of Work-life Balance Management on Expatriates’ Career. In I. Šarkiūnaitė & O. Pavlova (Eds.), 16th Prof. Vladas Gronskas International Scientific Conference, Vilnius University Kaunas Faculty. Vilnius: Vilnius University Press. 2022. P. 50-56. <https://doi.org/10.15388/ISC.2022.7>.
- 15) Plenty S, Mood C. Money, Peers and Parents: Social and Economic Aspects of Inequality in Youth Wellbeing. *J Youth Adolesc*. 2016/ Jul;45(7):1294-308. doi: 10.1007/s10964-016-0430-5.
- 16) Rose E. Impact of Work-Life Balance Policies on Family Relationships in Canada. *International Journal of Sociology*. 2025. Vol. 9 (1). P. 28-39. <https://doi.org/10.47604/ij.s.3205>;
- 17) Oludayo A. O., & Omonijo D. O. Work-life balance: The relevance of social support. *Academy of Strategic Management Journal*, 2020. Vol. 19(3). P. 1-10.
- 18) Sharma A., Sengupta K. Work-life-study balance and executive education: Case of India. *South Asian Journal of Human Resources Management*. 2023. Vol. 14 (1). P. 127-149. <https://doi.org/10.1177/09763996211020537>
- 19) Thibault Landry A., Whillans A. V. The power of workplace rewards: Using self-determination theory to understand why reward satisfaction matters for workers around the world. *Compensation & Benefits Review*. 2018. Vol. 50(3). P. 123-148. <https://doi.org/10.1177/0886368719840515>.

Часть 4. Жизненные стратегии, образ жизни

4.1 Жизненный выбор – типы, мотивация последствия

А. В. Андреенкова

Одной из задач проекта было изучить, как человек принимает решения по важным вопросам в жизни, каковы мотивы такого выбора и насколько широки возможности для выбора. Также перед нами стоят вопросы о том, как часто человек сталкивается с «ситуацией выбора» по значимым жизненным вопросам и в какой степени осознает, что это ситуация выбора, в какие жизненные периоды это чаще происходит и как меняются основания и мотивы выбора на жизненном пути.

Жизненный выбор был определен как действие или решение, принятое в ситуации, предполагающей переход из одного состояния в другое, изменение жизненной траектории и имеющей как минимум два варианта решения [А. В. Андреенкова, 2024]. В качестве эмпирической базы выступали тексты и аудиозаписи автобиографий респондентов поколения реформ. Для анализа использовались как оценки и суждения респондентов о конкретных ситуациях, так и оценки внешнего наблюдателя – исследователей, с полным пониманием того, что и те, и другие оценки не свободны от субъективности.

Метод анализа автобиографий. На основе письменных текстов автобиографий и личных интервью были выстроены событийные сетки жизненного пути каждого респондента. Основной элемент – «жизненное событие», понимаемое как ситуация, которая ведет к переходу от одного состояния в другое, выделенное как субъективно значимое либо самим респондентом как часть его (ее) автобиографии, либо исследователем по критерию значимости последствий. Каждое «событие» было описано с помощью нескольких показателей: время, когда оно произошло, и/или возраст респондента в момент события; место; тип события; обстоятельства вокруг события, эмоциональный фон, участники события. Все события были определены внешними наблюдателями как ситуация выбора (реализованного или нереализованного) и ситуация вне выбора. Выбором считалась ситуация, которая подразумевала больше одного варианта решения и исход которой хотя бы в некоторой степени зависел от респондента. Всего было выделено 2632 «события», из которых 1910 были отнесены к категории «ситуаций жизненного выбора». Каждая ситуация выбора была описана несколькими оценочными показателями: пространство или широта выбора, тип ограничений, субъектность решения, тип выбора и последствия выбора.

Выбор и невыбор. В событийную матрицу «жизненных выборов» были включены не только события, которые определили переход от одного статуса или положения к другому (классическое определение жизненного выбора), но и события, когда такой переход не был сделан. Сохранение прежнего состояния

также включается нами в список ситуаций выбора, если вопрос об этом стоял перед респондентом. В ситуации выбора включены неудачи или выбор с отрицательным результатом, когда перехода к другому статусу не было сделано. К таким ситуациям относится решение о переезде, даже когда решено было этого не делать, ситуация поступления в вуз, когда поступить не удалось.

Таблица 4.1.1. Плотность событий по этапам жизненного пути, данные исследования «Биографии поколения»

Временной этап жизненного пути	Плотность «событий», среднее количество событий	Доля ситуаций, подразумевающих выбор (%)
ВСЕГО НА ЖИЗНЕННОМ ПУТИ	26,2	73
Детство и подростковый возраст (до 17 лет)	5,7	44
Юность (18–24 лет)	6,7	87
Ранняя взрослость (25–29 лет)	3,1	90
Взрослость (30–39 лет)	4,9	86
Зрелость (40–49 лет)	3,5	69
Поздняя зрелость (50–59 лет)	2,1	62
Старший возраст (60 лет и старше)	1,8	89

В среднем доля ситуаций выбора составила 73% от всех субъективно значимых событий на жизненном пути человека (табл. 4.1.1). То есть **выбор является важной частью структуры жизненного пути и задачей, которая встает перед человеком довольно часто**.

На разных этапах жизненного пути доля ситуаций, которые подразумевают и которые не подразумевают выбор, неодинаковы. Меньше всего ситуаций, предусматривающих выбор, на этапе детства и подросткового возраста – 44% от всех событий. В юности, в период ранней взрослости и на основном этапе взрослости доля ситуаций выбора максимальна – 86% от всех жизненных событий. В зрелости и поздней зрелости доля ситуаций, подразумевающих выбор, снижается до двух третей. В старшем возрасте доля ситуаций с выбором увеличивается, хотя общая плотность событий ниже, чем на других жизненных этапах.

Содержание ситуаций выбора. Было выделено десять категорий, которые описывают ситуации выбора: демографические (брачные и репродуктивные), образовательные, профессионально-карьерные, социальные (встречи с людьми, построение отношений), географические перемещения; события, связанные с материальными приобретениями или потерями, активизм и участие в общественной жизни, события духовной или интеллектуальной сферы, жилищные перемещения. Большинство ситуаций жизненного выбора относятся к трем категориям: демографические, образовательные и профессионально-карьерные - на них приходится две трети всех событий с выбором.

Ситуации выбора в подростковом возрасте относятся преимущественно к одной сфере жизни – образовательной. На юность приходится самое большое разнообразие событий с выбором, основную часть которых составляют профессионально-карьерные, образовательные и демографические выборы. На этапе взрослости на первый план выходят демографические и карьерно-профессиональные выборы. В зрелости к ним добавляются социальные, духовные

и другие. На этапе старости чаще принимаются решения о занятости, но также о жилищном переезде, активизме, материальным вопросам. «Событийная сетка» и ситуации жизненных выборов, с которыми встречаются люди из разных гендерных и социальных групп, схожи.

Субъект выбора. В ситуации жизненного выбора человек далеко не всегда является единственным участником процесса выбора, скорее наоборот. В значительной части жизненных выборов (около 25%) респонденты выступали субъектами выбора наравне с другими людьми или их вклад был совсем небольшим. Но даже если выбор был сделан единолично, велика вероятность, что интересы, желания, потребности других людей принимались во внимание. В поколении реформ, которые включены в анализ, большая часть жизненных выборов осуществляется индивидуально, влияние индивидуального выбора на жизненный путь очень велико, если не определяющее, хотя автономность этого выбора различается в зависимости от типа семей и других факторов. Отличается ли этим поколение реформ от других российских поколений - мы пока определить не можем.

4.1.1 Пространство выбора – его широта и ограничивающие факторы

Одна из главных характеристик ситуации жизненного выбора, использованных в анализе, – его широта, то есть пространство выбора, понимаемое как наличие вариантов, возможностей выбора и их разнообразия, а также серьезности ограничений, в рамках которых осуществляется выбор. К «широкому» пространству выбора отнесены ситуации, когда выбор не имеет по крайней мере видимых ограничений, помимо естественных. К ситуациям с «серьезными» ограничениями были отнесены те, где выбор ограничен какими-либо видимыми факторами (материальным положением, здоровьем, местом жительства), предыдущими выборами или решениями, когда расширение вариантов выбора требует особых усилий, преодоления. К ситуациям с «узким» пространством выбора относятся те, где выбор ограничен одним или двумя вариантами, при этом часто один из них является «псевдовыбором», то есть сопряжен с очень большими проблемами или потерями.

Среди всех ситуаций выбора 40% были отнесены к категории широкого выбора; треть ситуаций – выбора с существенными ограничениями; чуть меньше трети – к категории узкого выбора (табл. 4.1.2). В поколении реформ в ситуациях выбора далеко не все (менее половины) таких ситуаций предполагают широкие возможности для выбора. В большинстве случаев выбор ограничен.

Таблица 4.1.2. Пространство выбора на разных жизненных этапах (% от всех событий с выбором), данные исследования «Биографии поколения»

	Широкий выбор	С серьезными ограничениями	Узкий выбор
Пол			
Мужчины	50	31	19
Женщины	39	32	27
Социально-экономическое положение – наивысшее достигнутое			
Низкое	34	35	32
Среднее	47	35	18
Высокое	61	24	15

На основе полученных данных были выделены несколько факторов, которые служат ограничениями или барьерами для осуществления жизненного выбора для поколения, взрослевшего в 1990-е. Среди них значительную по размеру группу составляют **социетальные факторы** — юридические, институциональные, инфраструктурные, социально-экономические и политические. Особенно большое влияние эти факторы оказывают на жизненный выбор в образовательной и профессиональной сфере, но также в сфере определения места жительства, географической мобильности. Другая группа состоит из **социальных факторов**: материальное положение, социальный статус, возрастные и моральные социальные нормы, а также решения и воля других значимых людей. Третью группу составляют **личностные факторы** — ценности, жизненные приоритеты, планы и желания, а также предыдущие выборы. В некоторых случаях ограничителем выбора выступал один из этих факторов, а в некоторых — совокупность факторов.

Пространство жизненных выборов в поколении реформ для мужчин и женщин не одинаково. Женщины чаще, чем мужчины, сталкиваются с ситуациями с ограниченным пространством выбора. Для мужчин в половине жизненных ситуаций пространство выбора было широким, для женщин такие ситуации составили лишь 39%. Социально-экономическое положение также оказывает влияние на то, насколько широки возможности для выбора в таких ситуациях. Респонденты с низким социально-экономическим положением значительно чаще встречаются с ситуациями выбора, в которых пространство возможностей ограничено, чем респонденты из более высоких социальных слоев.

4.1.2 Тип и характер выбора

Для изучения мотивов и оснований жизненных выборов поколения, взрослевшего в 1990-е, использована четырехчленная типология жизненных выборов [А. В. Андреенкова, 2025]. Типология строится по двум осям – роль субъекта (агента) в выборе (активная-пассивная) и мотивация выбора (внутренняя-внешняя), образующим четыре типа жизненных выборов: нормативный, активно-созидательный, вынужденный и конформный.

Почти всем респондентам поколения реформ в выборке на протяжении жизненного пути приходилось делать выборы разного характера. Ни один респондент не делал выбор преимущественно одного типа, но некоторые делали выбор только двух или трех типов. Самым распространенным в этом поколении был нормативный выбор — половина случаев, второй по частоте — активно-созидательный (около трети). Вынужденный выбор-преодоление происходил в 15% случаев, а конформный — в 7%. Нормативный выбор чаще всего принимался в демографических, образовательных или социальных ситуациях. Активно-созидательный выбор принимался по вопросам активизма, вопросов духовных и интеллектуальной сферы, географической мобильности, в образовательной и материальной сфере, значительно реже — в демографической сфере. Вынужденный выбор-преодоление в большей степени характерен для ситуаций профессиональной жизни и занятости, географической мобильности и решений по материальным вопросам. Конформный выбор — решение для демографических ситуаций (брак, рождение детей) и географической мобильности.

4.1.3 Особенности жизненных выборов поколения, взрослевшего в 1990-е

Поколению, включенному в анализ, досталось жить в очень жестких условиях переходного общества 1990-х годов в начале их жизненного пути и новых неопределенностей 2020-х годов на этапе завершения трудовых лет. Их выбор часто был ограничен как нормативно-ценностной системой, так и институциональными и общими социальными условиями. Произошло ли расширение пространства для жизненного выбора активно-созидающего типа в последующие поколения — нам предстоит увидеть только со временем, когда новые поколения пройдут все жизненные этапы. Но пока мы можем сделать несколько предположений.

В поколении, взрослевшем в 1990-е, значительная доля (если не большая часть) демографических выборов — выбора партнера, вступления в брак, выбора времени и обстоятельств вступления в брак, рождения первого ребенка, отделения от родительской семьи были сделаны на нормативных основаниях (так делают все, так ожидали окружающие), либо был конформным (беременность — брак). В отношении образовательного выбора использовались две противоположные модели — либо активно-созидательный (который предполагается в этой сфере), либо нормативный или конформный. Выбранную профессию многим представителям поколения не удалось получить из-за ограниченного приема в учебные заведения (не прошли по конкурсу), а повторные попытки уже не предпринимались из-за других жизненных обязанностей (армия, раннее вступление в брак, материальные трудности). Несмотря на бесплатное образование в советской системе, при которой получало образование большинство представителей этого поколения, ограничениями на получение образования стали очень низкие материальные ресурсы у значительной части представителей этого поколения, которые не позволяли существенно продлить срок обучения (в вузе, например). Потребность поддерживать семью и как можно скорее выйти на работу явились препятствием для получения желаемого образования у значительной части этого поколения. Другой проблемой стали

изменяющиеся социетальные условия, которые не позволяли сделать успешный рациональный выбор. Например, вполне сознательный и целенаправленный выбор профессии, которая нравилась и которая обещала перспективы в будущем (например, профессия инженера, научного работника, преподавателя), неожиданно оказался неудачным выбором. Возможности для рационального выбора и построения профессиональной карьеры у поколения реформ почти отсутствовали. В целом понятие «карьеры», то есть последовательно выстраиваемого трудового пути от одной ступени до другой в выбранном направлении, почти отсутствует или неприменимо. Методами продвижения или хотя бы сохранения своего статуса стали гибкость, готовность адаптироваться, принимать изменения, перестраивать свои планы в зависимости от новых условий. Позитивным для такой среды выбора является то, что цена ошибки в выборе в отношении места работы и профессии стала не очень высока, так как изменяющиеся условия позволяли ее исправить. Выбор не был единственным и окончательным. Созидаально-деятельностный подход состоял не только в целеустремленности и настойчивости в достижении конкретной цели, а в том, чтобы такие цели перестраивать и продолжать пробовать. Поколение, взрослевшее в 1990-е, далеко не всегда было готово к широте выбора в новых условиях, в частности, выбора в отношении места жительства, места работы, переобучения на взрослых этапах жизненного пути и многих других, не предполагая в них ситуации выбора. Например, именно психологические барьеры оказались для многих серьезным препятствием географической мобильности, жилищных переездов, быстрой смены работы.

Исторические и институциональные условия, а также нормативно-ценостная среда оказывают существенное влияние на жизненный выбор человека — пространство выбора, варианты и мотивы. Однако, чтобы оценить степень влияния макроусловий на жизненный выбор по сравнению или в сочетании с другими факторами выбора, необходим сравнительный анализ жизненного пути нескольких поколений либо сравнительный анализ одного и того же поколения, жизненный путь которого прошел в разных странах, что выходит за пределы и масштабы нашего исследования, но не перестанет быть мечтой и целью на будущее.

Список литературы

1. Андреенкова А. В. Жизненные выборы на разных этапах жизненного пути—автобиографии одного поколения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 88–113. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2538>
2. Андреенкова А. В. Жизненный выбор последнего советского поколения – мотивы, возможности, исторический контекст / Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения (16-18 ноября 2023 года) / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков; Санкт-Петербургский государственный университет. Электронные данные. Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. С.201-203.
3. Бирюкова С. С., Синявская О. В., Бочавер А. А., Нагерняк М. А. Дисциплинарное и концептуальное многообразие исследований жизненных выборов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2024. № 3 (181). С. 3–14.

4. Даутова Т. Е., Рождественская Е. Ю. Репертуар биографических выборов ветеранов Афганской войны // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 114–140. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2542>.
5. Кравченко Л. С. Жизненный выбор личности (психологический анализ): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1987.
6. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
7. Мандрикова Е. Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки: дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИППК МГУ, 2006.
8. Муртазина И. Р. Ценностно-смысловые факторы изменения жизненной ситуации (на примере выбора обучения в другом городе) // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. Т. 4. № 2. Ст. 51PSMN216. URL: <file:///C:/Users/yakim/Downloads/tsennostno-smyslovye-faktory-izmeneniya-zhiznennoy-situatsii-na-primere-vybora-obucheniya-v-drugom-gorode.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).
9. Наумова Н. Ф. Психологические механизмы свободного выбора // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник / гл. ред. Д. М. Гвишиани. М.: «Наука», 1983. С. 197–221.
10. Носкова Н. В. Психология выбора в контексте возрастного развития человека // Сибирский психологический журнал. 2004. № 19. С. 24–29.
11. Шубкин В. Н. Начало пути: Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. М.: Молодая гвардия. 1979.
12. Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема (на материалах конкретных исследований в ЭССР). М.: Мысль. 1975.
13. Фам А. Х., Леонтьев Д. А. Субъективное конструирование выбора в ситуациях разного уровня значимости // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 1. С. 84–96.
14. Филоник М. С. Ценностные основания лично значимого выбора: анализ случая // Консультативная психология и психотерапия. 2011. Т. 19. № 1. С. 156–180.

15. Galotti K. M. Decision Structuring in Important Real-Life Choices. Psychological Science. 2007. Vol. 18. No. 4. P. 320–325.
16. Hofäcker D., Chaloupková J. Patterns of Family Life Courses in Europe – Between Standardisation and Diversity: A Cross-National Comparison of Family Trajectories and Life Course Norms in European Countries. Comparative Population Studies. 2014. Vol. 39. No. 3. P. 559–586. <https://doi.org/10.12765/CPoS-2014-11>.
17. Landes S. D., Settersten R. A. The Inseparability of Human Agency and Linked Lives. Advances in Life Course Research. 2019. Vol. 42. Art. 100306. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2019.100306>.
18. Nico M. L. Bringing Life “Back into Life Course Research”: Using the Life Grid as a Research Instrument for Qualitative Data Collection and Analysis. Quality and Quantity. 2016. Vol. 50. P. 2107–2120.
19. Savioni L., Triberti S., Durosini I., Pravettoni G. How to Make Big Decisions: A Cross-Sectional Study on the Decision Making Process in Life Choices. Current Psychology. 2023. Vol. 42. P. 15223–15236 <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02792-x>.
20. Settersten R. A. Jr. Toward a Stronger Partnership between Life-Course Sociology and Life-Span Psychology. Research in Human Development. 2005. Vol. 2. No. 1–2. P. 25–41. https://doi.org/10.1207/s15427617rhd0201&2_2.

4.2 Географическая мобильность поколения

Н. С. Воронина

Одним из важнейших факторов неравенства в современных обществах, наряду с материальным положением, образованием, социально-классовым положением и культурным капиталом, является географический фактор [Н. Е. Тихонова, 2011]. У истоков понятия «географическая мобильность» стоят представители чикагской школы социологии Р. Парк и Э. Берджесс. Хотя они не употребляли данный термин, но начали рассматривать перемещения не просто как физические переходы, а как социальные действия, которые формируют социальную структуру общества [Park, 1925]. П. Сорокин использовал термин «мобильность» как синоним перемещений, миграции и территориальной мобильности. В традиционном понимании термина «мобильность», географическая мобильность не может быть рассмотрена как вертикальная социальная мобильность, так как сам по себе переезд не является изменением социального статуса, поэтому географическую мобильность можно рассматривать в горизонтальном измерении и в то же время в качестве фактора, который при определенных обстоятельствах может приводить к вертикальной социальной мобильности [Sorokin, 2027].

Интерес к изучению географической мобильности значительно вырос после так называемого «мобильного поворота» [Sheller, 2006]. С публикациями Дж. Урри мобильность стала пониматься как перемещения, связанные с социальными отношениями в пространстве и времени [Дж. Урри, 2012]. По мнению Дж. Урри, географическая мобильность включает переезды в поисках лучшей жизни или спасения от таких угроз, как засуха, война, голод. Дж. Урри подчеркивает, что такая мобильность способствует концентрации ресурсов в отдельных регионах, усиливая различия между центром и периферией. Крупные города выступают как «узлы мобильности», привлекающие рабочую силу, капитал и инновации, тогда как менее развитые территории теряют население и экономический потенциал. В результате формируются «мобильные» и «немобильные» социальные классы, где первые обладают большими возможностями для социальной и экономической мобильности, а вторые оказываются в условиях стагнации.

В современных исследованиях понятие миграция чаще исследуется с фактической точки зрения, например, в измерениях миграционного прироста на фоне COVID-19, а также в контексте демографического кризиса [Ю. Ф. Флоринская, 2021]. Современные исследования географической мобильности рассматривают более широкий перечень показателей: мотивы, агентность переезда, последствия переезда, адаптация после переезда, самооценка переезда (влияния на жизненный путь) [А. В. Андреенкова, 2024]. В исследованиях географической мобильности перемещающийся индивид рассматривается как элемент социальной структуры, его перемещения связываются с наличием у него определенных ресурсов, таким образом, географическая мобильность и ее последствия для жизненного пути используются в связи с изучением социальных неравенств [Дж. Урри, 2012].

Географическая мобильность чаще всего осуществляется с надеждой на улучшение жизни в разных областях, например, получение образования, трудоустройство или продвижение в карьере, переезд в более теплый климат и т. д. Осуществление переезда может улучшить возможности по поиску работы, так как посредством переезда может явиться доступ к лучшим профессиональным позициям в ситуации, когда возможности трудаустроства неравномерно распределены по регионам [Huinink, 2014].

Географическая мобильность связана с социальной мобильностью [Savage, 1988], однако не всегда эта мобильность приводит к движению вверх по социальной лестнице. Принимая решение о переезде, необходимо осознавать возможные риски, среди которых семейные кризисы, разводы, разрушение социальных связей, ощущение одиночества, ухудшение материального положения, ухудшение здоровья, общее ухудшение качества и удовлетворенности жизнью и др. Географическая мобильность может привести к увеличению плотности населения, дополнительному давлению на и без того перенаселенные районы с последствиями для перегруженной транспортной системы, что в целом влияет на общее качество жизни населения. А также географическая мобильность может способствовать обезлюдению отдельных территорий.

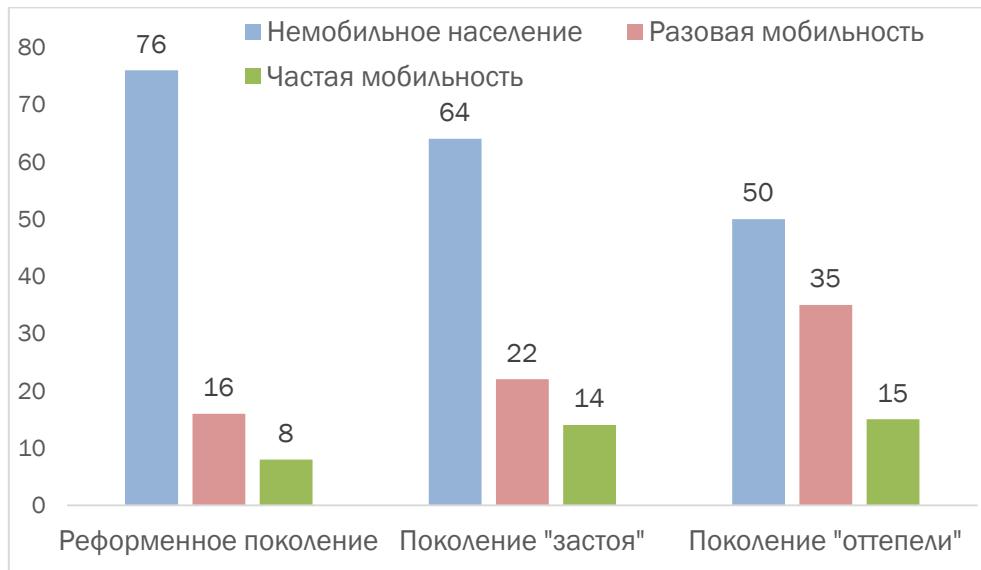
В данном разделе мы рассмотрим географическую мобильность поколения, взрослевшего в 1990-е (реформенного поколения). Для выделения особенностей данного поколения используются два более старших поколения («застоя» и «оттепели»). Основываясь на наших предыдущих исследованиях [А. В. Андреенкова, 2025], мы предполагаем, что интенсивность географической мобильности поколения, взрослевшего в 1990-е, будет самой низкой в сравнении с более старшими поколениями, а уровень нереализованной мобильности будет самым высоким, что может объясняться непростыми условиями взросления данного поколения, турбулентным временем, характеризующимся экономическим кризисом, трансформацией ценностей и нестабильными политическими условиями в стране, когда осуществить переезд вероятно было уже сложнее, чем более старшим поколениям.

4.2.1 Интенсивность и направление географической мобильности

Для определения интенсивности географической мобильности респондентам задавался вопрос о том, сколько раз течение взрослой жизни (то есть после того, как им исполнилось 16 лет) они меняли место жительства – город, регион, страну. При этом не учитывались переезды по случаю срочной службы в армии, пребывание в санаториях, больницах, тюрьмах, после которых респонденты вернулись на прежнее место. Группа респондентов, которые никогда не осуществляли географическую мобильность в течение жизненного пути, была обозначена как «немобильное население». Именно в реформенном поколении, взрослевшем в 1990-е гг. наблюдается **наибольшая доля немобильного населения** (76%) (рис. 4.2.1), затем следует поколение «застоя» (64%) и наименьшая доля немобильного населения наблюдается в самом старшем поколении – «оттепели» (50%). Результаты анализа совпадают с описанными нами тенденциями о наибольшей доле респондентов с разовой мобильностью в самом старшем

поколении: наибольшая разовая мобильность в поколении оттепели (35%), затем следует понижение доли респондентов с разовой мобильностью в жизненном пути - в поколении застоя 22%, в реформенном 16%. Результат о наибольшей разовой мобильности в самом старшем поколении вероятно связан с макромиграционными процессами в первой половине XX веке, а также развитием северных и сибирских регионов, действием системы распределения после работы [А. В. Андреенкова, Н. С. Воронина, 2025]. Тенденции частой мобильности (2 и более раз) повторяют тенденции, описанные для разовой мобильности: чаще всего осуществлялись в поколении оттепели, реже всего в реформенном поколении.

Рис. 4.2.1. Переезжал ли респондент в зависимости от принадлежности к поколению, %

В ходе опроса по каждому типу перемещения задавался вопрос о начальной точке пребывания до переезда и о конечной точке после переезда. В реформенном поколении переезды чаще всего осуществлялись из малых городов или сельских населенных пунктов в столицы области/края/республики (табл. 4.2.1). В поколении «застоя» – чаще всего из малых городов в столицы области/края/республики. В поколении оттепели из сельских населенных пунктов в столицы области/края/республики.

Таблица 4.2.1. Направление переезда, первый переезд во взрослой жизни, %

Реформенное поколение			
ОТКУДА		КУДА	
Москва или Санкт-Петербург	3	Москва или Санкт-Петербург	13
Столица области/края/республики	12	Столица области/края/республики	32
Крупный город свыше 50 тыс. жителей	17	Крупный город свыше 50 тыс. жителей	7
Город от 100 до 500 тыс. жителей	22	Город от 100 до 500 тыс. жителей	12
Малый город или поселок городского типа менее 100 тыс. жителей	23	Малый город или поселок городского типа менее 100 тыс. жителей	21
Сельский населенный пункт	23	Сельский населенный пункт	17

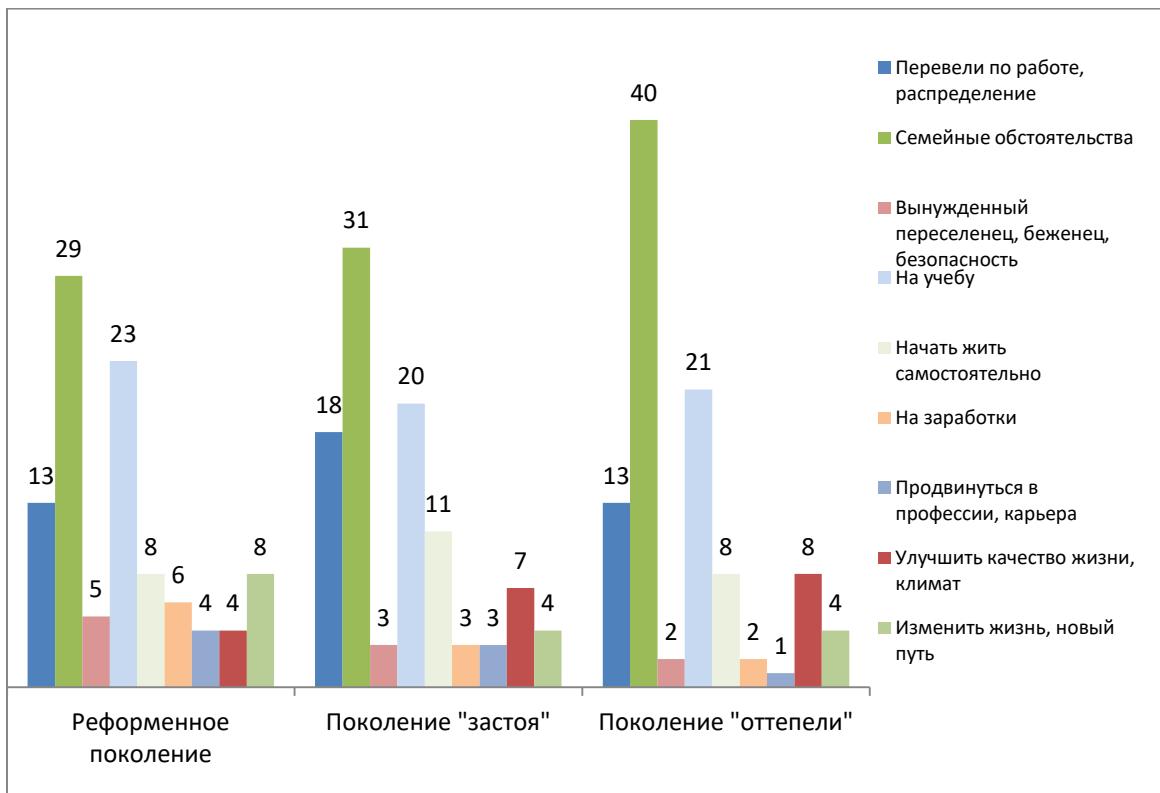
Поколение «застоя»			
ОТКУДА		КУДА	
Москва или Санкт-Петербург	3	Москва или Санкт-Петербург	8
Столица области/края/республики	12	Столица области/края/республики	26
Крупный город свыше 50 тыс. жителей	15	Крупный город свыше 50 тыс. жителей	7
Город от 100 до 500 тыс. жителей	17	Город от 100 до 500 тыс. жителей	13
Малый город или поселок городского типа менее 100 тыс. жителей	22	Малый город или поселок городского типа менее 100 тыс. жителей	28
Сельский населенный пункт	31	Сельский населенный пункт	18

Поколение «оттепели»			
ОТКУДА		КУДА	
Москва или Санкт-Петербург	3	Москва или Санкт-Петербург	11
Столица области/края/республики	18	Столица области/края/республики	28
Крупный город свыше 50 тыс. жителей	9	Крупный город свыше 50 тыс. жителей	7
Город от 100 до 500 тыс. жителей	15	Город от 100 до 500 тыс. жителей	17
Малый город или поселок городского типа менее 100 тыс. жителей	19	Малый город или поселок городского типа менее 100 тыс. жителей	19
Сельский населенный пункт	36	Сельский населенный пункт	18

4.2.2 Мотивы и агентность географической мобильности

Респондентам задавался вопрос о том, каковы были причины их первого переезда (рис. 4.2.2). Тремя наиболее распространенными мотивами в реформенном поколении являются учеба (23%), семейные обстоятельства (22%), переезд по работе (по распределению после вуза) (13%). В поколении застоя и оттепели самые распространенные мотивы такие же, как и в реформенном поколении. На первом месте по частоте являлся мотив семейных обстоятельств, в поколении «застоя» он составил 23%, затем учеба (20%), переезд по работе (по распределению после вуза) (13%). В поколении оттепели на первом месте по частоте также семейные обстоятельства, но они составили уже 32%, учеба (21%), переезд по работе (по распределению после вуза) (13%).

Рис. 4.2.2. Мотивы первого переезда, %

В опросе респондентам задавался вопрос об агентности переезда, о том, кто принял решение о первом переезде. Результаты показали, что во всех рассматриваемых поколениях респонденты считают переезд своим личным решением (рис. 4.2.3). Однако, в реформенном поколении доля тех, кто принял решение самостоятельно, больше (55%), чем в поколении «застоя» (48%) и поколении «оттепели» (48%). Вариант «мое мнение учитывалось совместно с другими членами семьи» немного чаще был выбран в поколении «оттепели» (44%) по сравнению с поколением «застоя» (37%) и реформенным поколением (33%). Вынужденно принимали решение о переезде чаще в поколении «застоя» 15%, по сравнению с реформенным поколением (12%), и поколением «оттепели» (8%).

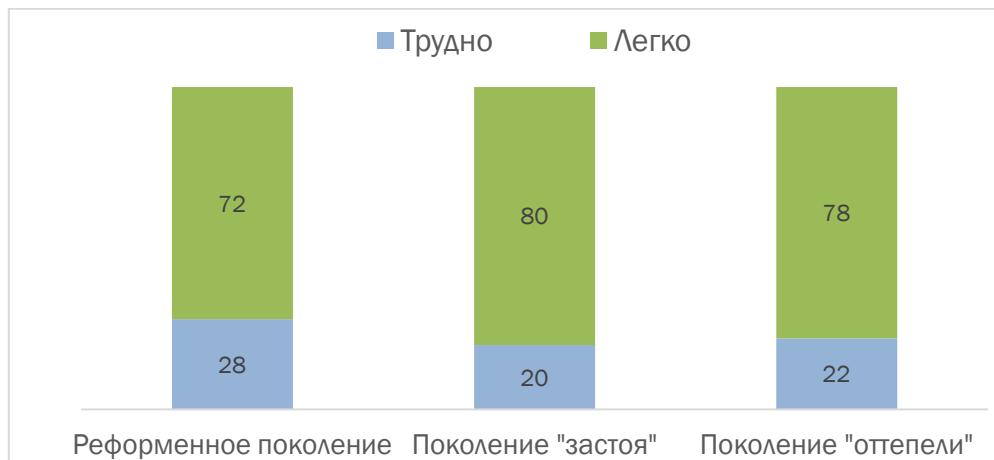
Рис. 4.2.3. Агентность первого переезда, %**4.2.3 Влияние географической мобильности на жизненный путь**

При анализе самооценки респондентами того, как переезд повлиял на их жизненный путь, можно отметить, что это влияние оценили как положительное: 46% респондентов в реформенном поколении, 49% в поколении «застоя», и самая большая доля 62% в поколении «оттепели» - которые ответили, что переезд имел очень важное позитивное значение для их жизни (рис. 4.2.4). Менее 10% респондентов ответили, что переезд имел очень большое негативное значение и чуть больше выражены негативные последствия в реформенном поколении.

Рис. 4.2.4 Влияние первого переезда на жизнь, %

В продолжении опроса респондентам задавался вопрос о том, насколько трудно или легко им было привыкнуть к жизни на новом месте и наладить отношения с людьми вокруг (рис. 4.2.5). Респонденты из всех представленных поколений в большинстве своем ответили, что им было достаточно легко привыкнуть к жизни на новом месте, чуть больше эта доля в поколении «застоя» (80%). Среди тех, кто ответил, что им было достаточно трудно, больше всего доля реформенного поколения (28%).

Рис. 4.2.5 Трудности адаптации после переезда в зависимости от принадлежности к поколению, %

4.2.4 Нереализованная географическая мобильность

В соответствии с концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом РФ В. В. Путиным 13 июня 2012 г.: «Неблагоприятные тенденции наблюдаются во внутренних миграциях. Население Российской Федерации отличается более низкой территориальной мобильностью (в том числе на локальном уровне) в сравнении с другими странами. Причины обусловлены большими издержками на переселение, неразвитостью транспортной сети, ограниченностью рынка арендуемого жилья, высокой стоимостью жилья и его аренды, низкими доходами большей части населения. Основным вектором межрегиональных внутренних миграций остается движение с Востока в Центр и в Московский регион, что усиливает дисбаланс в распределении населения по территории Российской Федерации»⁸. При этом результаты исследования ВЦИОМ демонстрируют, что каждый четвертый россиянин старше 18 лет хотел бы переехать в другой город⁹. Возникает противоречие между наличием желания россиян переезжать и реальным низким уровнем географической мобильности. Для того, чтобы понять, с чем связано данное противоречие в исследовании, часть вопросов была посвящена изучению нереализованной географической мобильности – ситуации,

⁸ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Совет безопасности Российской Федерации: сайт. 13. 06. 2012. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document116/> (дата обращения 12.10.2025).

⁹ Охота перемены мест: зачем и почему? // ВЦИОМ: сайт. 29.07.2021. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1> (дата обращения: 13.07.2025).

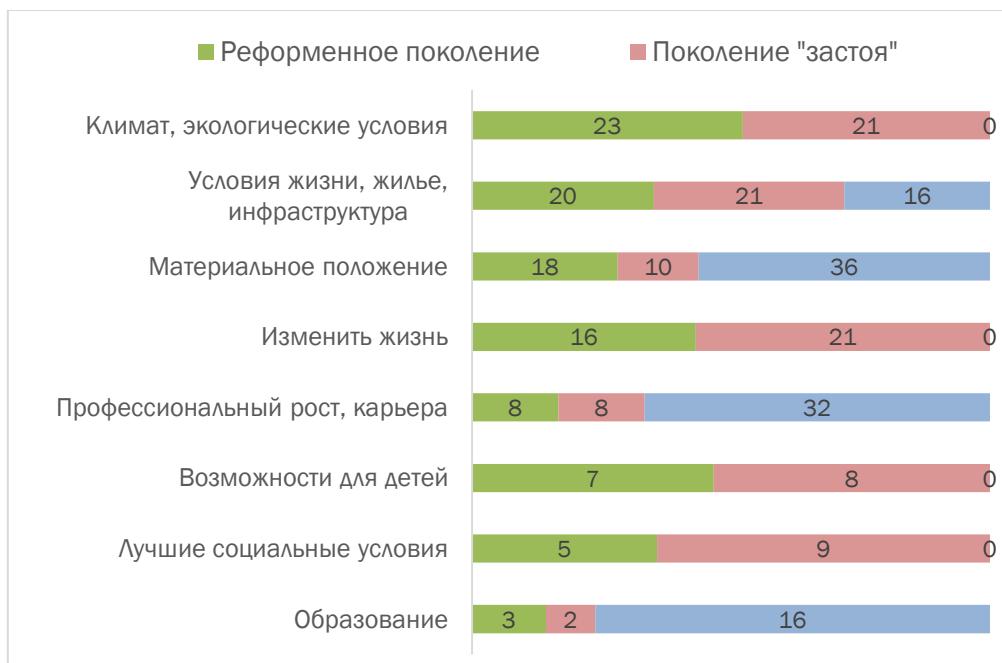
когда респонденты хотели осуществить переезд, но по каким-то причинам не сделали этого.

Для определения уровня нереализованной географической мобильности, респондентам задавался вопрос о том, возникало ли у них в течение жизни желание или планы переехать жить в другое место – другой населенный пункт, регион, другую страну (рис. 4.2.6). Наибольшая доля респондентов, которые не реализовали географическую мобильность в реформенном поколении (23%), наименьшее – в поколении оттепели (9%).

Рис. 4.2.6. В течение жизни возникало ли у Вас желание или планы переехать жить в другое место?

Респондентам задавался уточняющий вопрос о нереализованной мобильности, для того, чтобы узнать мотивы, с чем было связано желание переезда (рис. 4.2.7). Анализ позволил заключить, что мотивы нереализованной географической мобильности различаются в зависимости от принадлежности к поколениям. В реформенном поколении главным мотивом является климат, лучше экологические условия (23%), затем условия жизни, жилье, инфраструктура (20%), материальное положение (18%). В поколении «застоя» три мотива являются одинаково распространенными и занимают первое место в рейтинге наиболее важных мотивов: просто изменить жизнь (21%), климат, экологические условия (21%), условия жизни, жилье, инфраструктура (21%). Для поколения «оттепели» значимыми являются иные мотивы: прежде всего это материальное положение (36%), профессиональный рост, карьера, возможности (32%), третье место в рейтинге значимости делают позиции условий жизни (16%) и образования (16%).

Рис. 4.2.7. Мотивы нереализованной географической мобильности, %

Для того, чтобы понять, почему респонденты так и не осуществили переезд при наличии желания его осуществления, был задан вопрос: «Что помешало вашим планам по переезду?» (рис. 4.2.8). В реформенном поколении барьерами переезда выступили прежде всего следующие причины: нехватка средств, материальных ресурсов (33%), психологические причины (18%), обязанности (17%) и боязнь потерять то, что уже нажито (17%). В поколении застоя главной причиной тоже является нехватка средств (28%), боязнь потерять начатое (18%), психологические причины (17%). В поколении оттепели – это прежде всего обязанности, родные, собственность, дети (48%), психологические причины (26%), не хватило средств (26%).

Рис. 4.2.8. Самооценка барьеров переезда, % от не реализовавших географическую мобильность

4.2.5 Последствия нереализованной географической мобильности

Исследования показывают, что нереализованная географическая мобильность связана со снижением заработка, длительной безработицей, может приводить к исходящей профессиональной мобильности и снижению доходов [Caliendo, 2023], особенно это касается респондентов, которые остались проживать в экономически неблагополучных регионах. Кроме того, было показано, что респонденты, не реализовавшие географическую мобильность, в среднем чаще, чем те, кто ее осуществил, отмечают низкий уровень качества жизни и снижение удовлетворенности жизнью [Día, 2023]. Было показано, что нереализованная географическая мобильность связана с самооценкой социального статуса. Люди, не реализовавшие географическую мобильность, могут оценивать ее как причину отсутствия реализации в жизни и оценивать свой социальный статус как низкий [Berrios-Riquelme, 2025]. В продолжение анализа были подобраны переменные в базе данных, наиболее похожие по смыслу к выделенным нами ранее как возможно связанным с последствиями нереализованной мобильности (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2 Операционализация факторов, потенциально связанных с последствиями географической мобильности

Показатели	Индикаторы в базе данных
Факторы удовлетворённости различными сторонами жизни	Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? 0 - совершенно неудовлетворен, 10 – полностью удовлетворен
Бюрократические факторы	Аналогов в базе не обнаружено
Социально-демографические факторы	Пол, возраст, семейное положение, тип поселения сейчас, уровень образования, занятость
Экономические факторы	Каким был общий доход Вашей семьи из всех источников в последний год?
Символические факторы	Самооценка социального статуса (1- очень низкое общественное положение, 10 – очень высокое общественное положение).
Факторы социальных связей	Количество близких людей
Профессиональная мобильность	Профессиональный статус (выше, чем у родителей, ниже, чем у родителей, такой же)
	Удалось в полной мере/отчасти;
Реализация себя в жизни	Удалось в малой степени/совсем не удалось реализовать
Влияние на ход жизни	Совсем не влияю; в чем-то да, в чем-то нет; сильно влияю

Для проверки последствий нереализованной мобильности используется бинарная логистическая регрессия. В качестве зависимой переменной используется дихотомическая шкала (0- всегда хотел жить только здесь, 1-возникло желание/план переезда). В качестве независимых переменных выступали переменные, приведенные в табл. 4.2.2. Независимые переменные были проверены на отсутствие мультиколлинеарности и включались в модель

постепенно. В итоговой таблице мы приводим только статистически значимые коэффициенты (табл. 4.2.3).

Таблица 4.2.3. Факторы, связанные с последствиями нереализованной географической мобильности в реформенном поколении. Результаты бинарной логистической регрессии

Переменные в уравнении	B	Среднеквадратичная ошибка	Степени свободы	Значимость	Exp(B)
Удовлетворенность жизнью в настоящий момент	-0,16	0,07	1	0,03	0,85
Начальное профессиональное образование	1,05	0,54	1	0,04	2,85

Сводка по логистической модели:

Псевдо R² Кокса и Снелла = 0,100, Псевдо R² Нагелькерка = 0,106.

Доля верно квалифицированных случаев – 87,2 %.

Результаты показывают, что для группы респондентов «нереализованной мобильности» характерна низкая удовлетворенность жизнью. Принадлежность к группе респондентов, которые имеют начальное профессиональное образование, увеличивает вероятность нереализации географической мобильности.

4.2.6 Последствия реализации географической мобильности

Анализ последствий реализованной географической мобильности позволил выделить следующие сферы, в которых эти последствия могут проявляться:

1) Здоровье. Среди последствий географической мобильности в исследованиях были показаны изменения в самооценке состояния здоровья респондентов. Авторы связывают это с климатическими различиями, стрессом из-за разлуки с членами семьи, изменениями в образе жизни [Lasseter, 2009]. Было выявлено, что ухудшение здоровья вызвано сложностями, связанными с предоставлением медицинской помощи по новому месту жительства [Li, 2006], особенно это негативно сказывается на здоровье людей с хроническими заболеваниями [Mulholland, 2023].

2) Социальные связи. Негативными последствиями географической мобильности выступают: нарушение социальных связей, разлука с друзьями, изменение привычного круга знакомств, ощущение одиночества [Davanzo, 2021]. После переезда, особенно на большое расстояние, дружеские связи с большей вероятностью будут разрушаться, а на формирование новых уходит немало времени [Belot, 2002].

3) Семья. Исследования в сфере последствий для семьи демонстрируют противоречивые результаты. С одной стороны исследования показали, что географическая мобильность может способствовать увеличению числа заключенных браков и формирований семей за счет улучшения материального положения после переезда. Эмпирически такие результаты были продемонстрированы, например в работах Карин Уолл и ее коллег, где показана тенденция увеличения количества браков португальцев в 1960-1970-х гг. [Wall,

2013]. С другой стороны, географическая мобильность может приводить к проблемам в семейной жизни, в частности, У. Бек писал о связи географической мобильности с тенденцией увеличения разводов/отказа от вступления в брак [Вес, 2000]. Кроме того, географическая мобильность может способствовать разнообразию форм семейной жизни (гостевой брак, одинокое родительство и др.), тем самым способствуя увеличению индивидуальной автономии, увеличению эгалитарности гендерных ролей, в том числе переносу решения о создании семьи и родительства на более поздний жизненный этап [Wall, 2013].

4) Доход. Исследования в сфере дохода тоже имеют противоречивые тенденции. С одной стороны, они показывают, что люди, осуществляющие географическую мобильность не зарабатывают больше, чем те, кто не переезжает. Существуют исследования с другими тенденциями, описывающие увеличение дохода среди работающих респондентов после переезда в течение 5-летнего периода [Lansing, 2021]. Если принимать в расчет инвестиции, вложенные в сам переезд, встает вопрос о долгосрочном влиянии географической мобильности на индивидуальный доход – окупается ли переезд? Выигрывают ли те, кто принял решение о смене места жительства или более выгодно не переезжать?

Исследование К. Гейст и П. А. Макманус на данных 1999–2005 гг. на репрезентативных данных по США показали, что географическая мобильность связана с экономической нестабильностью домохозяйств – «мобильность связана с уменьшением шансов на достижение высокого дохода среди бедных семей и ухудшением доходов среди богатых семей» [Geist, 2008].

5) Социальная мобильность. Было показано, что переезд в экономически развитые регионы может повысить шансы на получение более престижной работы, больший доход и доступ к качественному образованию, так же как переезд в менее развитые регионы может привести к движению вниз по социальной лестнице [Hecht, 2020].

Для проверки последствий реализованной мобильности используется бинарная логистическая регрессия (табл. 4.2.4). В качестве зависимой переменной используется дихотомическая шкала (0- не переежал в течение жизни, 1- переежал). В качестве независимых переменных в базе были найдены аналоги описанных выше факторов. Единственной переменной, с которой была найдена связь – это аналог фактора социальной мобильности, а именно межпоколенческая образовательная мобильность. У тех, кто реализовал географическую мобильность, вероятным последствием является осуществление восходящей межпоколенной образовательной географической мобильности.

Таблица 4.2.4. Факторы, связанные с последствиями реализованной географической мобильности в реформенном поколении. Результаты бинарной логистической регрессии

Переменные в уравнении	B	Среднеквадратичная ошибка	Степени свободы	Значимость	Exp(B)
Уровень образования выше, чем у родителей	1,20	0,60	1	0,0	3,35

Сводка по логистической модели:
Псевдо R² Кокса и Снелла = 0,048, Псевдо R² Нагелькерка = 0,064.
Доля верно квалифицированных случаев – 66,0%.

Выводы

Среди представителей поколения, взрослевшего в 1990-е, наиболее велика доля респондентов, которые не осуществляли географическую мобильность в течение жизни, кроме того, в этом поколении наименьшая доля тех, кто осуществлял разовую или частую географическую мобильность по сравнению с представителями поколения застоя и поколения оттепели. В реформенном поколении переезды чаще всего осуществлялись из малых городов или сельских населенных пунктов в столицы области/края/республики. Наиболее распространенными мотивами осуществления первого переезда в реформенном поколении являются учеба, семейные обстоятельства, переезд по работе (по распределению после вуза). Решение о первом переезде в реформенном поколении чаще всего принималось лично респондентом. По сравнению с поколениями «застоя» и «оттепели», в реформенном поколении самая малая доля респондентов, которые бы принимали решение о переезде совместно с другими членами семьи.

В целом, в реформенном поколении положительно оценивается влияние переезда на жизнь. Доля тех, кто оценивает переезд как серьезное негативное влияние, невелика, но именно в реформенном поколении она наибольшая по сравнению с поколениями «застоя» и «оттепели».

Большинство респондентов из реформенного поколения оценивает адаптацию после переезда как легкую, но именно в реформенном поколении наиболее велика доля тех, кто оценивает ее как трудную по сравнению с поколениями «застоя» и «оттепели».

Доля нереализованной географической мобильности наиболее велика в реформенном поколении по сравнению с более старшими поколениями. В реформенном поколении главным мотивом нереализованной географической мобильности является климат, лучше экологические условия, условия жизни, жилье, инфраструктура, материальное положение. В реформенном поколении барьерами переезда выступили прежде всего следующие причины: нехватка средств, материальных ресурсов, психологические причины, обязанности и боязнь потерять то, что уже нажито. Среди последствий нереализованной географической мобильности для реформенного поколения выступает неудовлетворенность

жизнью в настоящее время и принадлежность к группе с начальным профессиональным образованием.

Среди последствий реализации географической мобильности для реформенного поколения выступает осуществление восходящей межпоколенной образовательной географической мобильности.

Список литературы:

1. Андреенкова А. В., Воронина Н. С. Долгосрочная географическая мобильность в жизненном пути разных поколений россиян: уровень, направление, мотивация, потенциал // Мир России. 2025. Т. 34. № 2. С. 143–165. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-2-143-165
2. Андреенкова А. В. Исследования жизненного пути – концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–24. DOI 10.19181/snsp.2024.12.1.1.
3. Тихонова Н. Е. Социальный статус и мобильность россиян // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь мир. 2011. С. 125–143.
4. Урри Дж. Мобильности. Пер. с англ. А. В. Лазарева, вступ. Статья Н. А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Практис», 2012. С. 21.
5. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие //Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, №. 1. С. 50–54.
6. Beck U. Living Your Own Life in a Runaway World: Individualization, Globalization, and Politics. In: Hutton, Will; Giddens, Anthony (Eds.): Global Capitalism. New York: The New Press. 2000. P. 164–174.
7. Belot M., Ermisch J. Friendship Ties and Geographical Mobility: Evidence from the BHPS. Germany. 2002. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=b60b471baa7e2d4ecb679d39aa3de12988bae94d> (Дата обращения 21.05.25)
8. Berrios-Riquelme J., Frías-Navarro D., Vargas-Salinas V., Grau-Rengifo O. Rejection, Stigma and Self-Esteem Among South American Immigrants in an Irregular Situation in Chile. J Immigr Minor Health. 2025. Oct. 27(5):717–722. doi: 10.1007/s10903-025-01696-9.
9. Caliendo M., Künn S., Mahlstedt R. The Intended and Unintended Effects of Promoting Labor Market Mobility. 2023.
10. Davanzo J. Repeat Migration, Information Costs, and Location-Specific Capital // Population and Environment. 1981. Vol. 4. No. 1. P. 45–73. DOI: 10.1007/BF01362575
11. Díaz A., Jáñez Á., Wellschmied F. Geographic Mobility over the Life-Cycle. IZA Discussion Paper. 2023. No. 15896
12. Geist C., McManus P. A. Geographical Mobility over the Life Course: Motivations and Implications // Population, Space and Place. 2008. Vol. 14. No. 4. P. 283–303 DOI: 10.1002/pop.508
13. Hecht K., McArthur D., Savage M., Friedman S. Elites in the UK: Pulling away? International Inequalities Institute. 2020. URL: <https://www.suttontrust.com/wp-content/uploads/2020/01/Pulling-Away.pdf> (Дата обращения 21.05.25)
14. Huinink J., Vidal S., & Kley S. Individuals' openness to migrate and job mobility. Social Science Research. 2014. No 44, P. 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2013.05.006>
15. Lansing J. B., Morgan J. N. The Effect of Geographical Mobility on Income // The Journal of Human Resources. 1967. Vol. 2, No. 4. P. 449–460.
16. Lasseter J. H., Callister L. C. The Impact of Migration on the Health of Voluntary Migrants in Western Societies. A Review of the Literature // Journal of

- Transcultural Nursing. 2009. Vol. 20. No. 1. P. 93-104. DOI: 10.1177/1043659608325841
17. Li X., Stanton B., Chen X., Hong Y., Fang X., Lin D., Mao R., Wang J. Health Indicators and Geographic Mobility among Young Rural-to-Urban Migrants in China // World Health Populationl. 2006. Vol. 8. No. 2. P. 5-21. DOI: 10.12927/whp.2006.18148
18. Mulholland G. E., Herce M. E., Bahemuka U. M., Kwena Z. A., Jeremiah K., Okech B. A. Geographic Mobility and Treatment Outcomes Among People in Care for Tuberculosis in the Lake Victoria Region of East Africa: A Multi-Site Prospective Cohort Study // PLOS Global Public Health. 2023. Vol. 3. No. 6. P. 1-20. <https://doi.org/10.1371/journal.pgph.0001992>
19. Park R. E., Burgess E. W. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago: University of Chicago Press, 1925.
20. Savage M. The missing link? The relationship between spatial mobility and social mobility. British Journal of Sociology. 1988. Vol 39. P. 554-577.
21. Sheller M., Urry J. The New Mobilities Paradigm // Environment and Planning A: Economy and Space. 2006. Vol. 38, No 2. P. 207–226.
22. Sorokin P. A. Social mobility. New York: Harper & Brothers, 1927. 367 p.

4.3 Семейный фактор баланса работы и личной жизни в судьбе поколения

А. В. Носкова

Отношение к труду (работе, профессиональной деятельности) и семейной жизни, а также к их сочетанию – ключевые характеристики субъективного характера, определяющие восприятие индивидом своей жизни по шкале жизненного благополучия/неблагополучия. В таком контексте важной исследовательской задачей стало осмысление межпоколенных различий в восприятии баланса/противоречия между личной (семейной) и профессиональной жизнью. Дискурс «баланса семьи и работы», зародившийся на рубеже XIX–XX вв. в связи с развитием феномена внесемейной женской занятости, в начале XXI столетия приобретает новые ценностные смыслы. С социологической позиции – достижение баланса между работой и личной жизнью – это измеряемый результат жизненного благополучия, который складывается из возможности удовлетворения человеком разнонаправленных потребностей: потребности в семье и детях – с одной стороны, профессиональной занятости – с другой и в саморазвитии – третьей. Возможность гармонично сочетать профессиональную деятельность и личную (семейную) жизнь имеет разные аспекты и зависит от разных социальных и индивидуальных факторов.

В нашем исследовании динамика восприятия баланса между семейной и трудовой жизнью анализировалась в разрезе поколений и временных периодов. Мы попытались сравнить степень сбалансированности личной и профессиональной жизни трех поколений россиян: поколения 1960-1974 г.р., – россиян, которым сейчас от 50 до 65 лет, предыдущего - 1934-1959 г.р. – россиян старше 60 лет и последующего - 1975-2000 г.р. - тех, кому сейчас от 25 до 49 лет.

Современная исследовательская повестка в этой сфере формируется на стыке нескольких критериев оценки баланса труда и семейной жизни. Среди них – равномерное распределение времени на семью и работу, равная вовлеченность в домашние и рабочие функции, субъективное восприятие баланса личной жизни и профессиональной деятельности, равная степень удовлетворенности семейным и профессиональным аспектами повседневной жизни (баланс удовлетвореностей) [Т. О. Разумова, 2020].

Вслед за другими социологами [Ф. Б. Бурханова, 2022] в рамках нашего исследовательского проекта использовалась методология, основанная на субъективных оценках измерения баланса. Нами измерялось субъективное восприятие жизненного баланса. Также была предпринята попытка проанализировать «баланс удовлетвореностей». Респондентам задавались следующие вопросы: «В жизни много разных аспектов – работа, семья, увлечения и хобби, саморазвитие. Насколько сбалансированы разные стороны в Вашей жизни?»; «Какое место в Вашей жизни занимала работа? Оценивайте то, что произошло до настоящего времени»; «Какой сфере жизни Вы хотели бы уделять больше внимания, чем делаете теперь?»; «Насколько Вы были удовлетворены

работой, на которой проработали большую часть трудовой жизни?»; «Насколько Вы удовлетворены Вашей семейной жизнью?».

Используемая для решения поставленной задачи опросная методика имеет ряд ограничений при интерпретации данных. Главное из них связано с сопоставимостью ответов респондентов, находящихся на разных этапах своего жизненного пути. Отвечая на вопросы о балансе и о других семейных аспектах жизненного пути, респонденты старшего поколения оглядываются назад и дают оценки с высоты прожитого. С других жизненных позиций отвечают на эти вопросы респонденты, относящиеся к двум другим поколениям – 1960-1974 г.р. и 1975-2000 г.р. Следует также учитывать различия социально-политических контекстов, внутри которых формировались и реализовывались установки на труд и семью представителей разных поколений. Поэтому одной из задач анализа стало выявление, какие переменные – пол, принадлежность к поколению, определение респондентами семейных ситуаций через «отношения в семье» – связаны с восприятием жизненного баланса.

В среднем по выборке большинство респондентов (71%) охарактеризовало свою повседневную жизнь как ту, где «присутствует равновесие между сферами жизни» – суммарная доля ответов «сфера жизни полностью сбалансированы – есть время для каждой важной для меня сферы» и «в целом сбалансированы, хотя есть и проблемы». Однако для оставшейся трети респондентов (27%) дисбаланс – это реальность жизни (табл. 4.3.1).

Таблица 4.3.1. Восприятие жизненного баланса в разрезе поколенческих групп (%)

	Всего	Поколения		
		по выборке	1934-1959	1960-1974
Полностью сбалансированы разные стороны жизни	23	31	23	20
В целом сбалансированы, есть проблемы	48	45	46	48
Скорее не сбалансированы, на некоторые не хватает сил и времени	21	16	23	24
Совсем не сбалансированы	5	3	6	7
Не знаю	3	5	2	1

Во всех поколениях доминирует умеренно позитивная позиция в оценке жизненного баланса – «в целом сбалансированы, хотя есть проблемы» (от 45 до 49%). При этом представители старшего поколения (1934–1959 г.р.) чаще заявляют о полном балансе всех жизненных сфер (30% против 19% среди поколения 1975–2000 г.р.) и реже сообщают о дисбалансе. Напротив, у молодого поколения чаще встречаются ответы «скорее не сбалансированы» и «совсем не сбалансированы» (в сумме около 31% против ~ 19% у старшей когорты). Поколение, взрослевшее в 1990-е гг., и в этом вопросе занимает промежуточную позицию между «старшим» и «молодым» поколениями.

Таблица 4.3.2. Восприятие жизненного баланса в разрезе поколенческих групп (чел., %)

	1934-1959	1960-1974	1975-2000
Полностью сбалансированы разные стороны жизни	30	24	19
В целом сбалансированы, есть проблемы	46	47	49
Скорее не сбалансированы, на некоторые не хватает сил и времени	16	22	25
Совсем не сбалансированы	10	19	40
Не знаю	6	2	1

Поколенческие различия в субъективном ощущении баланса жизненных сфер рельефнее проявляются при суммировании положительных и отрицательных оценок в две обобщенные категории - «разные сферы жизни сбалансированы» и «разные сферы жизни не сбалансированы» (табл. 4.3.3). Респонденты, относящиеся к молодому поколению, чаще (31 %), чем старшее поколение (19%) фиксируют перегрузку и разбалансированность сфер жизни. Представители старшего поколения более склонны оценивать свою жизнь с позиции сбалансированности ее различных сфер. Суммарная доля положительных оценок у представителей старшего поколения (1934-1959 г.р.) составила 75%, тогда как у молодого поколения значение этого показателя составило 68% (1985-2000 г.р.). Поколение 1960-1984 г.р. занимает серединную позицию в этом вопросе – суммарная доля тех, кто оценивает свою жизнь как сбалансированную, составила 70%. На разбалансированность сфер жизни суммарно указали около 27% респондентов, чье взросление пришлось на 1990-е гг.

Таблица 4.3.3 Оценка общего жизненного баланса в разрезе поколений (%)

	Поколение		
	1934-1959 г.р.	1960-1974 г.р.	1975-2000 г.р.
Разные сферы жизни сбалансированы	75	70	68
Разные сферы жизни не сбалансированы	19	27	31
Не знают	6	3	1

Мужчины и женщины оценивают баланс между работой, семьёй и другими сферами жизни практически одинаково. Для обеих гендерных групп самой распространённой, как и в целом по выборке, является умеренно позитивная позиция – «в целом сбалансированы». Доля мужчин, ответивших, что «в целом жизненные сферы сбалансированы, хотя есть и проблемы» составила 47%. Для женщин аналогичное значение показателя составило 48% (табл. 4.3.4).

Таблица 4.3.4 Оценка общего жизненного баланса по полу (%)

	Мужчины	Женщины
Полностью сбалансираны – есть время для каждой важной сферы	23	23
В целом сбалансираны, хотя есть и проблемы	47	48
Скорее не сбалансираны, на некоторые не хватает сил и времени	22	21
Совсем не сбалансираны	6	5
Не знают	2	3
Разные сферы жизни сбалансираны	71	74
Разные сферы жизни не сбалансираны	29	26

Отсутствие статистически значимых различий указывает, что «пол» сегодня не является предиктором субъективного восприятия жизненного баланса. То есть «усталость» и «дисбаланс» для каждого четвертого россиянина (табл. 4.3.5) – это уже и не женская, и не мужская проблема, а общесоциальная тенденция. Цифры отражают не гендерный, а скорее структурный характер сбалансированности жизненных сфер: одинаковое давление на мужчин и женщин профессиональной занятости, экономической нестабильности и высокой скорости жизни.

Обнаружена статистическая связь между восприятием баланса жизненных сфер и семейным статусом респондентов. Ощущение сбалансированности в большей степени свойственно респондентам, состоящим в браке, по сравнению с респондентами, никогда не состоявшими в браке. Вероятно, наличие семейных ролей способствует распределению эмоциональных и временных ресурсов, в то время как их отсутствие чаще приводит к состоянию перегрузки и отсутствию временного равновесия.

Таблица 4.3.5 Восприятие жизненного баланса в разрезе брачного статуса (%)

	Брачный статус			
	Брак	Развод	Вдовец/ Вдова	Никогда не состояли в браке
Полностью сбалансираны разные стороны жизни	24	22	27	20
В целом сбалансираны, есть проблемы	51	48	41	46
Скорее сбалансираны, на некоторые не хватает сил и времени	21	24	20	22
Совсем не сбалансираны	3	3	6	9
Не знаю	2	3	5	2

Почти две трети респондентов ощущают жизненный баланс. В то же время почти каждый четвертый опрошенный указал на проблемы в этой сфере. В этой связи актуальным становится исследовательский вопрос о «дефицитных» аспектах жизни, то есть тех сферах жизни, которым россиянам не удается уделять

достаточно времени. Для исследования этой проблемы респондентам, ощущающим жизненный дисбаланс, задавался вопрос о сферах жизни, которым они хотели бы уделять больше внимания. Расставленные респондентами приоритеты интерпретировались нами как имплицитное отображение матрицы ценностных ориентаций россиян, относящихся к разным поколениям и находящимся на разных стадиях жизненного пути.

Ценостная матрица включает три категории жизненных приоритетов: ценности индивидуализма (здоровье, хобби, саморазвитие); семейные ценности (воспитание детей, забота о родителях, супруг (поиск брачного партнера)); коллективистские ценности (работа, дружба). Ниже приведены распределения ответов на этот вопрос (табл. 4.3.6). Для визуализации проблемных зон был составлен рейтинг дефицитных сфер жизни (табл. 4.3.7).

Таблица 4.3.6 Сфера, которым респонденты с ощущением дисбаланса из разных поколений, хотели бы уделять больше внимания (%, вопрос с множественным выбором, сумма значений превышает 100 %)

Сфера жизни (ценностные ориентиры)	Поколения (годы рождения)		
	1934-1959	1960-1974	1975-2000
Работа, карьера	4	10	12
Супруг/ партнер (или его поиску)	206	26	38
Воспитание детей	36	34	41
Забота о родителях	16	24	27
Общение с друзьями	38	36	31
Саморазвитие, образование	29	32	43
Хобби	34	48	53
Заботе о здоровье	59	55	47

Таблица 4.3.7 Рейтинг сфер жизни, которым респонденты разных поколений хотели бы уделять больше внимания, чем теперь

Сфера жизни	Поколения (годы рождения)		
	1934-1959	1960-1974	1975-2000
Заботе о здоровье	1	1	2
Общение с друзьями	2	3	6
Воспитание детей	3	4-5	4
Хобби	4	2	1
Саморазвитие, образование	5	4-5	3
Супруг/ партнер (или его поиску)	6	6-7	5
Забота о родителях	7	6-7	7
Работа, карьера	8	8	8

Цифры свидетельствуют о связи поколений с одной стороны и о ценностных трансформациях – с другой. Сближают поколения ориентация на «приватные» сферы жизнедеятельности, в первую очередь – «здоровье», а также на то, что «работа, карьера» занимает последнюю позицию в рейтинге жизненных сфер. Однако едва ли можно сказать, что когерентность дефицитных сфер иллюстрирует

ценностное единство трех поколений. Для старшего и среднего поколений значимость здоровья и снижение интереса к работе и карьере отражает главным образом особенности текущей фазы жизненного цикла – переход в пожилой возраст и старость. Маркером сохраняющихся коллективистских ценностей для старшего и среднего поколений является значимость «общения с друзьями» (2 и 3 ранг соответственно). В иерархии жизненных приоритетов для представителей поколения 1975-2000 г.р. сфера «общение с друзьями» заняла только шестую позицию. Первые три позиции заняли ценности индивидуализма (хобби, здоровье, саморазвитие), а в нижний ярус попали ценности, ориентированные на внешний мир (общение с друзьями, забота о родителях, работа и карьера). Такое распределение ранговых приоритетов у респондентов, относящихся к молодому поколению, может говорить о модификации ценностных приоритетов – отход от ценностей коллективизма и доминирование ценностей индивидуализма. Схематично иерархия приоритетов для каждого поколения отображена в таблице 4.3.8. Возвращаясь к теме семейных аспектов ценностных различий между поколениями, стоит обратить внимание на тот факт, что только у старшего поколения семейные ценности (воспитание детей) оказались в центральной зоне ценностного сознания. Для двух других поколений семейные ценности опустились на второй уровень иерархического ряда.

Таблица 4.3.8 Иерархия жизненных приоритетов для разных поколений

Поколения (год рождения)		
1934-1959	1960-1974	1975-2000
Здоровье (Я)	Здоровье (Я)	Хобби (Я)
Друзья (внешний мир)	Хобби (Я)	Здоровье (Я)
Семья (внешний мир)	Друзья (внешний мир)	Саморазвитие (Я)

Представители трех разных поколений находятся в разных фазах жизненного цикла, что, безусловно, определяет их текущие жизненные приоритеты. Однако, подтверждает гипотезу о социокультурном содержании межпоколенческих различий распределение ответов на вопрос: «Какое место в Вашей жизни занимала работа? Оценивайте то, что произошло до настоящего времени» (табл. 4.3.10).

Таблица 4.3.9 Место работы в жизни разных поколений (% от числа ответивших)

	1934-1959	1960-1974	1975-2000
Работа – основное дело в моей жизни	52	31	22
Важное, хотя и не основное	39	55	65
Не очень важное	5	9	10
Совсем неважное	1	2	2
Не помню, отказ от ответа	3	2	1

Данные, приведенные в таблице 4.3.9, указывают на серьезные модификации отношения к труду и работе. Так, если судить по оценкам, данным респондентами тому, какое место в жизни занимала (занимает) работа, то от старшего к молодому поколению обозначилось существенное снижение доли тех, для кого «работа – основное дело в жизни» (с 52% у поколения 1934-1959 г.р. до

22% у поколения 1975-2000 г.р.). В то же время увеличивается доля тех, для кого работа – «важное, хотя и не основное дело в жизни» (табл. 4.3.9). Такие цифры подтверждают выводы других опросов, что «работа уступает свои, когда-то ключевые, позиции в ценностном сознании россиян приватным сферам их жизнедеятельности» [А. А. Возьмитель, 2009]. Иными словами, «труд» уступает место балансу работы и личной жизни.

Смена «локуса контроля» в этой проблеме с внешнего контура на индивидуальные интересы расширяет исследовательские ракурсы этой проблемы и меняет ее смысловое наполнение. Поэтому вопрос о балансе семьи и работы следует анализировать сквозь призму социально-психологического благополучия россиян. Субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью обеспечиваются не только фактом наличия семьи и работы, но во многом зависят от позитивной эмоциональной связи семейного и профессионального аспектов жизни. Ценностные аспекты общественного восприятия как профессиональной, так и семейной жизни находят подтверждение в результатах социологических исследований и опросов¹⁰. Результаты проведенных исследований показывают, что россияне все чаще склонны избегать дилеммы «работа vs семья», предпочитая ценностное единство – «семью и работу». Произошедшую трансформацию в общественном сознании за тридцатилетний период отражают репрезентативные опросы ВЦИОМ о значимости семьи и карьеры в жизни женщин. Если в 1990 г. на вопрос «Как Вы думаете, что сейчас важнее для большинства современных женщин – семья или работа?» суммарная доля респондентов, считавших, что семья важнее работы, составила более 50 %, то в 2024 г. уже более половины россиян ответили, что «семья и работа важны в равной мере»¹¹.

Для эмпирической проверки гипотезы об усилении связи между удовлетворенностью работой и семейной жизнью использовались данные двух всероссийских опросов. Сравнивались данные репрезентативного национального исследования Российские социально-экономические тренды – 1993 г. (RUSSET) и опроса «Россияне через 30 лет». Результаты исследования подтвердили гипотезу – за прошедшие 30 лет связь между эмоциональным восприятием семьи и работы, действительно, стала более выраженной. Если в 1993 г. коэффициент корреляции между «удовлетворенностью браком» и «удовлетворенностью работой» составил 0,117, то в 2023 г. его значение увеличилось до 0,368. Интересно, что исследование 2024 г. не выявило влияние гендерного фактора (табл. 4.3.10) и уровня образования на силу связи между двумя переменными.

Таблица 4.3.10. Коэффициенты корреляции между удовлетворенностью браком и удовлетворенностью работой среди мужчин и женщин

	1993	2023
--	------	------

¹⁰ Выбор женщины: карьера или семья. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybor-zhenshhiny-karera-ili-semya> (проверено 15.03.2025); Современная женщина: между работой и семьей. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovremennojaj-zhenschchina-mezhdu-rabotoj-i-semej> (проверено 12.04.2025); Семья и работа. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semlja-i-rabota> (проверено 10.04.2025); Семейное счастье – в руках работодателя? ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semeinoe-schaste-v-rukakh-rabotodatelya> (проверено 10.04.2025); Год семьи в России: итоги. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/god-semi-v-rossii-itogi> (проверено 10.04.2025)

¹¹ Современная женщина: между работой и семьей. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovremennojaj-zhenschchina-mezhdu-rabotoj-i-semej>

Мужчины	0.139**	0.381**
18-24	-0.147	-0.203
25-34	0.205**	0.266
35-44	0.126*	0.499**
45+	0.144**	0.378**
Мужчины без в/о	0.185**	0.385**
Мужчины с в/о	0.003	0.355**
	1993	2024
Женщины	0.079*	0.358**
18-24	0.216	0.814*
25-34	0.048	0.359**
35-44	0.083	0.287*
45+	0.096	0.394**
Женщины без в/о	0.078	0.345**
Женщины с в/о	0.064	0.371**

В то же время обнаружено влияние материального фактора и фактора возраста на силу связи между удовлетворенностью браком и удовлетворенностью работой – с повышением субъективной оценки собственного дохода значение коэффициента корреляции увеличивается. (табл. 4.3.11).

Таблица 4.3.11 Коэффициенты корреляции между удовлетворенностью браком и удовлетворенностью работой

	1993	2023
Удовлетворенность жизнью в целом		
Высокая (7-10)	0.047	0.399**
Средняя (5-6)	-0.007	0.368**
Низкая (1-4)	0.079	0.063
Субъективная оценка дохода		
Очень низкий	0.133**	0.178
Средне низкий	0.114**	0.267*
Средний	0.005	0.387**
Выше среднего/Высокий	0.119	0.471**

И, наконец, обнаружилось, что для респондентов с высоким уровнем удовлетворенности жизнью в целом взаимосвязь удовлетворенности браком с удовлетворенностью работой усиливается по сравнению со средними по выборке показателями. Однако у респондентов с низкой удовлетворенностью жизнью фактически отсутствует такой вид связи. Полученные результаты подтверждают новое качество восприятия проблемы семья- работа, суть которого в признании семьи и работы одинаково важными сферами для благополучия человека и социума.

Литература

- 1) Бурханова Ф. Б., Баймурзина Г. Р., Туракаев М. С. Воздействие факторов трудовой занятости на восприятие баланса работы и личной жизни у наёмных работников // Вестник Института социологии. 2022. № 43. С. 168-191. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.855
- 2) Лешина Ю. А., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: Изд.-во Моск. ун-та. 1987.
- 3) Образ жизни в советской и постсоветской России / Под общ. ред. А. А. Возьмитея и Г. И. Осадчей. М.: Изд.-во РГСУ. 2009. С. 58.
- 4) Разумова Т. О., Алёшина А. Б., Серпухова М. А. Баланс семья- работа в условиях изменений качества трудовой жизни. // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 3. С. 24-37.

Часть 5. Ценностно-мировоззренческая сфера

5.1 Социальные установки на жизненном пути поколения

А. В. Андреенкова, С. В. Иванова, М. С. Фролова

Одним из наиболее интересных, но и трудных и пока малоизученных вопросов в анализе жизни поколения – вопрос о стабильности или изменчивости, а также скорости и факторах трансформации социальных, в том числе политических, взглядов, установок и убеждений, гражданского и политического поведения на жизненном пути. Теории социализации подразумевают, что усвоенные в период социализации моральные, социальные и даже политические установки и ценности закрепляются и остаются относительно неизменными на всем жизненном пути, определяя политический и социально-мировоззренческий профиль поколения. Однако, во многих исследованиях было показано, что ни одно из поколений не обладает сколько-нибудь гомогенной структурой социальных или политических установок и ценностей, или даже уникальностью распределения таких установок в группе. Взрослея в одних и тех же исторических условиях, представители поколения приобретают взгляды и убеждения. Но еще более важный вопрос - насколько глубоко усваиваются такие ценности, взгляды, убеждения и насколько они подвержены трансформации при приобретении личного жизненного опыта, а также изменений в социально-политическом и экономическом контексте.

Поколение, взрослевшее в 1990-е, представляет собой очень подходящий объект для изучения таких процессов, так как период подростковой и юношеской социализации пришелся у них на поздесоветское время, а также начало перестройки в рамках советской системы, и взрослую жизнь они начали в новой стране с новой политической системой и экономическими отношениями, в середине своего жизненного пути они опять столкнулись с изменениями в сторону пересмотра результатов социально-экономических реформ, постсоветского ренессанса, а затем консервативного поворота в политике. Каким образом постоянно меняющийся на протяжении жизни поколения политический и экономический ландшафт влияет на ценностно-мировоззренческую сферу жизни этого поколения, насколько прочными оказалось влияние социализации, а также какого именно периода – подросткового или ранневзрослого, насколько адаптивны установки и убеждения – вопросы, на которые хотелось бы найти ответ. В полной мере в данном проекте это не удастся осуществить, так как эмпирические данные «РУССЕТ-1990-х» не включают достаточно показателей для комплексного изучения проблемы. Однако, мы можем проверить некоторые гипотезы и сформулировать выводы о нескольких конкретных вопросах, связанных с социальными и политическими установками.

Концептуальной рамкой данного направления исследования в проекте служит понятие «политического жизненного пути», предложенного в проекте в

качестве развития методологического подхода к жизненному пути [Андреенкова, 2024]. **Политический жизненный путь** предлагается определить как последовательность или изменения в политическом поведении (политической активности, включенности, выборе политических действий), процесс интернализации и трансформации политических взглядов, установок и ценностей в результате личностного развития, изменения жизненных обстоятельств и социально-политического контекста. Такой взгляд на политическую жизнь человека как непрерывный процесс взаимодействия с политической и социальной средой, а также трансформацией внутренней мировоззренческой системы требует новых методологических подходов к получению эмпирических данных.

Предыдущих исследований, которые ставили целью изучение трансформации политических взглядов и поведения на протяжении жизненного пути, в мире было проведено немало и большинство из них основывалось на изучении отдельных групп. Среди них «Бенингтонский проект», в котором изучалось изменение взглядов выпускниц колледжа в США с 1930 г. на протяжении 50 лет, до середины 1980-х [Alwin, 1991]. Студентки колледжа из обеспеченных семей с республиканскими взглядами под влиянием либерально-настроенного состава колледжа стали сторонницами демократических взглядов. Данные повторных интервью через несколько лет показали, что в большинстве усвоенные в колледже взгляды оказались стабильными на протяжении всей жизни, получили подкрепления из жизненных выборов выпускниц – они создавали семьи и окружали себя людьми с похожими взглядами. В лонгитюдном исследовании Термана объектом стали люди с высокими интеллектуальными показателями, наблюдения продолжались с их 30-летия в 1940-е годы до 1977 года, и обнаружилась высокая стабильность политической идентификации в ряде политических установок на протяжении всего этого периода [Sears. 1999]. В панельное исследование Университета Мичиган были включены выпускники нескольких школ 1965 г. и их родители, повторные опросы проводились до 1997 г. (также включались дети бывших выпускников) [Jennings, 2009]. В данном исследовании обнаружилась высокая межгенерационная политическая преемственность. В этих исследованиях стабильность политических взглядов и предпочтений была выше, чем изменения. Однако, в ряде других исследований, построенных на когортном анализе на случайных выборках населения, было обнаружено, что стабильность политических установок и идеологических взглядов, напротив, очень невелика, и важное влияние на них оказывает жизненный этап – стабильность значительно ниже в ранней молодости и поздней старости и выше в зрелости [Visser, 1998]. Исследование «Политическое действие» 1974 и 1979 гг. - два этапа, второй из которых включал панельную часть в трех странах - Нидерландах, Германии и США. Результаты показали различия в индивидуальной стабильности разных политических показателей. В отношении интереса к политике такая стабильность оказалась невысока - 30-38% в разных странах, при этом у четверти опрошенных изменения оказались очень большими, у остальных – умеренными. Исследователи высказали предположение, что стабильность таких политических установок как приверженность левым или правым взглядам, а также материалистических или постматериалистических ценностей неодинакова у людей с разным уровнем

интереса к политике – выше среди тех, кто интересуется политическими вопросами. Значимость политической сферы связана с устойчивостью политических предпочтений. Люди с низким интересом к политике различаются по мотивационным критериям – неудовлетворенностью системой как особой политической позицией и политической индифферентностью. Стабильность политических установок может также зависеть от возраста – менее стабильна при переходе от юности к взрослости и более стабильна в последующие годы. Исследование показало, что социально-политический страновой контекст оказывает влияние на стабильность партийной идентификации – она оказалась довольно стабильной в Нидерландах и США, но изменчивой в Западной Германии. Помимо политических предпочтений в исследовании измерялась индивидуальная стабильность поведенческих показателей – конвенционального участия, протестного участия и оценки своей политической эффективности. В отношении этих показателей стабильность находилась на среднем уровне 0.46 с небольшими различиями между странами, то есть была не высока. Тем не менее, гипотеза о влиянии значимости политической сферы подтвердилась – стабильность таких показателей была выше у людей, интересовавшихся политикой и политически разочарованных, и ниже среди политически индифферентных. В ряде последующих исследований также было показано, что стабильность партийных предпочтений не высока [Evans-Neundorf, 2018]. В целом индивидуальные возрастные изменения в политических предпочтениях носят не случайный характер, с возрастом происходит снижение «юношеского либерализма» и постепенно растет поддержка консервативных установок и ценностей [Peltzman, 2019], стабильность установок увеличивается с возрастом. Исследователи Виссер и Кросник выдвинули несколько объясняющих феномен «возрастающей стабильности» установок с возрастом – гипотезу «формирующихся лет», гипотезу «этапов жизни» и гипотезу «полной открытости» (отсутствия стабильности). Наиболее убедительной, на их взгляд, оказалась гипотеза «этапов жизни» – большая склонность к изменениям в ранние годы, и меньше в среднем возрасте [Visser, 1998].

На основе эмпирических данных «РУССЕТ-1990-е» и «РУССЕТ через 30 лет», собранных в ходе этого проекта, проведен анализ социальных установок в отношении распределительной справедливости, межнациональных отношений и этноцентризма (Глава 5.2), электоральных предпочтений и электорального выбора, некоторых аспектов политического поведения и идеологических предпочтений.

5.1.1 Установки по отношению к справедливости

За последние три десятилетия в России произошли существенные изменения в социально-экономических отношениях людей, системе социального перераспределения и социальной поддержки. Насколько такие изменения сопровождались трансформацией взглядов людей на принципы и критерии справедливости остается не ясным. Наша задача - определить насколько стабильны или изменчивы взгляды людей одного поколения на справедливость на длительном интервале времени.

Первоначально выдвинуто и обосновано несколько альтернативных гипотез. **Гипотеза адаптации** к социально-экономическим изменениям или «гипотеза принятия», говорит о том, что в поколении, взрослевшем в 1990-е, на дальнейших этапах жизненного пути происходят изменения установок в сторону снижения поддержки уравнительного принципа, а также распределения по потребностям (советские и социал-демократические принципы) и рост поддержки принципа по заслугам и квалификации (соревновательные принципы). Такие изменения происходят благодаря приобретенному опыту жизни в разных системах, нормативному давлению в сторону преобладающего мнения (поддержка соревновательности). В этом случае мы также предполагаем сближение установок разных поколений.

Гипотеза разочарования говорит о том, что изменения происходят в противоположном направлении – растет поддержка распределения по потребностям или равенства в заработках и доходах. В последние годы в России растет неудовлетворенность высоким экономическим и социальным неравенством, запрос на социальное государство, поэтому возможен спад поддержки соревновательных принципов. В этом случае мы также предполагаем сближений позиций разных поколений.

Гипотеза стабильности говорит о том, что установки в отношении распределительной справедливости у поколения остаются в основном неизменными на протяжении жизни, так как являются результатом ранней социализации. Логика этой гипотезы ведет к предположению, что установки разных поколений должны расходиться все больше, особенно с молодым поколением, так как их социализации проходила в новых условиях постсоветской России.

Эмпирические данные. Установки в отношении распределительной справедливости измерялись с помощью 4-х вопросов, которые были включены в опрос «РУССЕТ-1990-х» Волна 1 (1993 г.) и «РУССЕТ через 30 лет» Новая выборка. Каждый принцип оценивался по 5-балльной шкале согласия: согласен-не согласен (1 совершенно согласен).

Эффективность и вклад: «Те, кто работает лучше других, должны зарабатывать больше»

Заслуги и достижения: «Тот, кто имеет более высокий уровень образования, должен получать больше»

Потребности: «Тот, кто имеет на своем иждивении больше людей, должен получать больше»

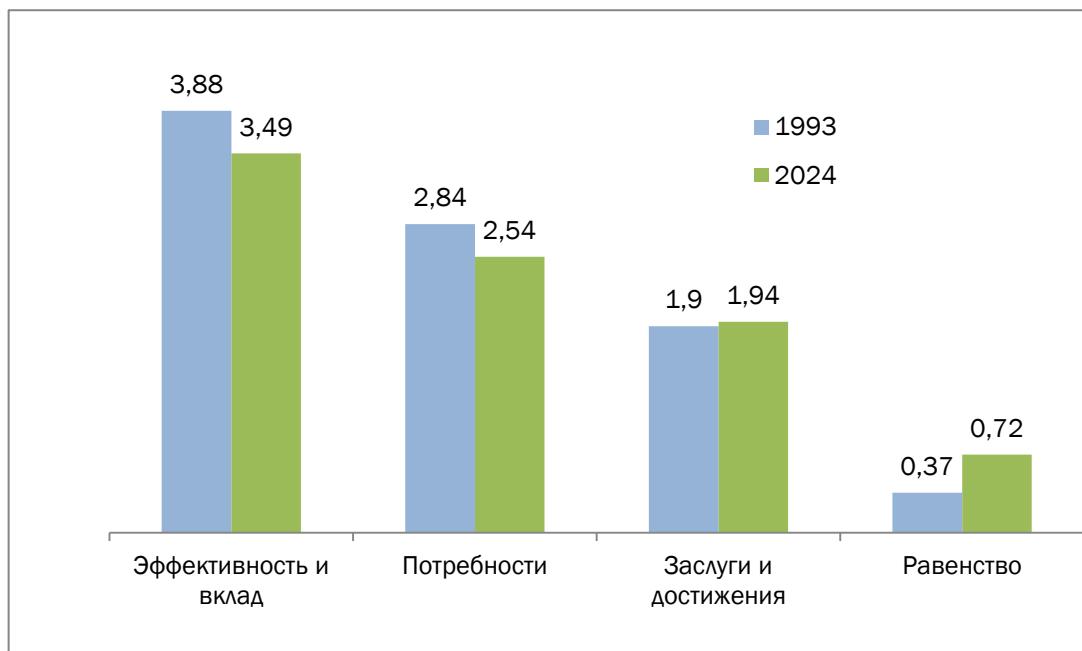
Равенство: «Было бы справедливо, чтобы все получали одинаково, независимо от того, что они делают».

Для сравнения поколений используется «контрастный» метод – ядро поколения реформ 1965-1974 гг. рождения сравнивается с поколением их родителей (1845-1959 гг.) и поколением их детей (1995-2026 гг.) в опросе 2024 г., а также РУССЕТ 1993 по двум этим же старшим поколениям.

Поддержка разных принципов справедливости

Наиболее широкой поддержкой на протяжении последних 30 лет пользуется принцип эффективности и вклада – эта поддержка практически всеобщая (более 90% респондентов, 3.88 по шкале от 1 до 5). На втором месте принцип заслуг и достижений – его поддерживают – 60% респондентов в 2024 г. (средняя 2.84) Принцип распределения по потребностям получил поддержку у значительно меньшей доли россиян, чем первые два – 37%, принцип уравнительного распределения – лишь 12% (средняя 0.37) (рис. 5.1.1). Принципы распределительной справедливости не являются взаимоисключающими. Тех, кто поддерживает только один из этих 4 принципов немного – около 15%.

Рис. 5.1.1 Поддержка разных принципов распределения 1993 и 2024 г. население РФ 18 лет и старше (Средняя по 5-балльной шкале, 5 – полностью согласен, шкала перевернута в целях анализа)

На агрегированном (групповом) уровне различия в поддержке разных принципов распределительной справедливости в начале 1990-х (поколение реформ и послевоенное поколение) были очень схожи. Различия заключались лишь в более высокой поддержке принципа потребностей в поколении реформ (на 6% больше, чем в послевоенном поколении). Мы наблюдаем полную

преемственность установок в отношении справедливости между поколением реформ и старшим поколением, а также высокую групповую стабильность. Младшее поколение в 2024 г. также показывает определённую межпоколенную преемственность взглядов, принципиально структура взглядов не меняется, но различия с поколением реформ более существенные, чем между поколениями реформ и их родителями, что, вероятно, говорит о влиянии изменившихся социально-политического контекста. В молодом поколении поддержка эффективности вклада хотя и остается очень высокой, но снижается по сравнению с поколением «дедов» и «отцов», также снижается поддержка принципа равенства. Возможно, речь идет о постматериалистическом сдвиге от приоритета трудовых заслуг и достижений, высокой ценности труда и его приоритетности как жизненной сферы [Л. А. Окольская, 2025] к приоритету инклюзивности, безусловных прав человека и снижении приоритетности труда (сходный с принципом ББД, который поддерживается частью молодого поколения [А. В. Андреенкова, 2022]). Хотя такая поддержка пока невысокая (14% среди молодого поколения), но при сравнении с предыдущими поколениями и высокой стабильностью их взглядов такое изменение может быть началом важных ценностных трансформаций.

В отношении проверяемых гипотез наиболее вероятной выглядит **гипотеза стабильности**. Эмпирические данные показывают очень небольшой уровень изменений на групповом уровне на протяжении 30 лет и постепенное расхождение позиций старшего и молодого поколения.

Таблица 5.1.2. Поддержка разных принципов распределения разными поколениями в 1993 и 2024 г. (% полностью или частично поддерживают)

	2024			1993	
	Послевоенное поколение (родителей) 1945-1959	Поколение реформ (1965-1974)	Поколение нового времени (детей) (1995-2006)	Послевоенное поколение (родителей) 1945-1959	Поколение реформ (1965-1974)
Эффективность и вклад	93	90	81	97	97
Потребности	43	41	31	34	40
Заслуги и достижения	68	61	56	65	63
Равенство	9	8	14	5	5

Индивидуальный уровень. Сравнение панельных данных 1993 и 2024 года (одни и те же респонденты через 30 лет). Всего 80 респондентов участвовали в панели 1 в 1993 г. и в панели 9 в 2024 г.

Таблица 5.1.3. Индивидуальная стабильность принципов распределения разными – 1993 г. и 2024 г. (одни и те же респонденты, N=80)

	Абсолютная стабильность (метрическая) %	Стабильность позиции (направления) %
Эффективность и вклад	73	93
Потребности	36	60
Заслуги и достижения	35	58
Равенство	55	76

Индивидуальная стабильность ниже групповой. Самая высокая – 73% в отношении эффективности и вклада, и 55% в отношении равенства. Но в отношении потребностей и достижений наблюдается скорее изменчивость (стабильно около трети). Первые два принципа имеют резко смещенные распределения (преобладание поддержки одной из позиций), два других – более равномерное распределение. Возможно, что в отношении принципов потребностей и достижений индивидуальные взгляды менее сформированы, поэтому выше случайность в ответах и ниже стабильность.

5.1.2 Политические взгляды и политическое поведение

Полученные данные в России говорят о существенных трансформациях политических взглядов изучаемого поколения за прошедшие 30 лет. Изменения коснулись общих идеологических взглядов респондентов, их партийных предпочтений и ряда конкретных установок. Больше всего изменений произошло в группе респондентов, которые придерживались продемократических взглядов и голосовали за демократические партии на выборах 1990-х, но также затронули и ряд сторонников прокоммунистических взглядов. В ходе глубинных интервью респонденты, которые осознали и признали изменение своих взглядов, а таких оказалось около четверти от всех опрошенных, связывают это с разочарованием в демократии, экономических реформах и западных ценностях. Значительная часть респондентов (более трети) считают, что их взгляды не изменились, при этом большинство из них характеризует свою нынешнюю позицию как «патриотическую», хотя в 1990-е годы таких взглядов придерживались значительно меньшая доля людей этого поколения. Ретроспективная рефлексивная оценка эволюции своих политических взглядов показывает довольно низкую надежность, что может быть связано как с проблемами памяти, так и с влиянием изменившегося социально-политического контекста и склонностью людей изменять прошлое для построения более логичной и оправданной с позиции настоящего времени картины.

В исследовании мы нашли подтверждение того, что с возрастом политические взгляды в среднем становятся более консервативными. Схожие результаты были получены и в других странах [Peterson, 2020]. Еще одной

гипотезой о причинах изменений является предположение о поздних сроках политической социализации. Обычно окончание политической социализации относят к ранней молодости, однако, исследования показали, что на протяжении всего периода ранней взрослости (20-30 лет) стабильность политических взглядов гораздо ниже, чем в последних возрастных периодах. Если предположить, что в целом политическая социализация и окончательная кристаллизация политических взглядов происходит позже – ближе к среднему возрасту, а до этого взгляды и ценности слабо интернализированы, разрознены и подвержены влиянию, это объясняло бы высокую поддержку продемократических взглядов среди самых молодых поколений 1990-х и их «консервативный поворот» в 2000-х. Однако, эти гипотезы еще предстоит проверить в дальнейших исследованиях.

В отличие от политических установок и взглядов, политическое поведение показывает более высокую стабильность на протяжении жизненного пути, хотя формы участия меняются, что согласуется с данными исследований в других странах. На основе анализа автобиографий и пилотного этапа лонгитюдного опроса были выделены несколько групп по динамике политического поведения: активисты на протяжении всего жизненного пути, активисты на отдельном этапе жизненного пути, пассивные, но участвующие в электоральном процессе и полностью не участвующие в политической жизни. Большинство тех, кто проявлял высокий интерес к политической и общественной жизни в молодости, участвуют в различных политических действиях на всех этапах жизненного пути, хотя и в разных формах: в советских организациях (пионерия, комсомол, активизм в учебном заведении) в юности, в избирательных кампаниях и других формах политического активизма в 1990-е и в форме волонтерства, благотворительности, организации коммунального благоустройства и природоохранной деятельности в 2000-х. Напротив, группа не участвующих в общественной и политической жизни в 1990-е годы делали такой выбор и в последующие годы.

Литература

1. Андреенкова А. В. В поисках справедливой системы социального обеспечения – динамика отношения российского общества к безусловному базовому доходу // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 3. С. 38-56.
2. Андреенкова А. В., Иванова С. В., Семенова М. С. Политический жизненный путь - концепция, методы, проблемы // Россия в полицентричном мировом порядке вызовы и новые парадигмы развития. Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием. Москва, 2024. С. 41-42.
3. Иванова С. В., Андреенкова А. В., Семенова М. С. Стабильность и изменения на политическом жизненном пути поколений // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование. Материалы всероссийской научной конференции XVIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2024 года. /Отв. редакторы: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. Санкт-Петербург: Издательство Скифия-принт, 2024. С.197-200.
4. Окольская Л. А. Родительские (воспитательные) ценности россиян в контексте социальной структуры // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование. Материалы всероссийской научной конференции XVIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2024 года. / Отв. редакторы: Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. Санкт-Петербург: Издательство Скифия-принт, 2024. С. 1394-1396.

5. Alwin D. F., Cohen R. L., Newcomb T. M. Political attitudes over the life span: The Bennington women after fifty years. 1991. University of Wisconsin Press.
6. Da Silva, R. Narrative resources and political violence: The life stories of former clandestine militants in Portugal. *Contemporary Social Science*. 2017. Vol. 12(1-2). doi:10.1080/21582041.2017.1335878
7. Jennings M. K., Stoker L., Bowers J. Politics across Generations: Family Transmission Reexamined // *The Journal of Politics*. 2009. Vol. 71(3). P. 782–799. <https://doi.org/10.1017/s0022381609090719>
8. Markus G. B. Stability and Change in Political Attitudes: Observed, Recalled, and “Explained.” *Political Behavior*. 1986. Vol. 8(1). P. 21–44. <http://www.jstor.org/stable/586059>
9. Nolas S-M., Varvantakis C., Aruldoss V. Political activism across the life course // *Contemporary Social Science*. 2017. Vol. 12:1-2. P. 1-12, DOI: 10.1080/21582041.2017.1336566
10. Peltzman S. Political Ideology over the Life Course // *Public Choice: Analysis of Collective Decision-Making eJournal*. 2019.
11. Sevasti-Melissa Nolas, Christos Varvantakis & Vinnarasan Aruldoss. Political activism across the life course. *Contemporary Social Science*. 2017. Vol. 12:1-2, P. 1-12, DOI: 10.1080/21582041.2017.1336566
12. Sears D. O., Funk C. L. Evidence of the Long-Term Persistence of Adults’ Political Predispositions // *The Journal of Politics*. 1999. Vol. 61(1). P. 1–28. <https://doi.org/10.2307/2647773>
13. Taft J. Teenage girls’ narratives of becoming activists. *Contemporary Social Science*. 2017. No 12(1–2). doi:10.1080/21582041.2017.1324173
14. Visser P. S., Krosnick J. A. Development of attitude strength over the life cycle: Surge and decline // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 75(6). – P. 1389–1410. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.75.6.1389>.

5.2 Этноцентризм, миграционные установки поколения

Н. С. Воронина

Под этноцентризмом в самом общем смысле понимается социокультурная установка, полагающая свой этнос и его интересы определяющей жизненной ценностью [Н. С. Воронина, 2025]. Собственная этническая группа используется в качестве стандарта. Если представители других этнических групп отличаются от собственной, это способствует более негативной оценке этнически «других» [Triandis, 1990]. Т. Г. Стефаненко выделила 2 вида этноцентризма: гибкий и негибкий. Под гибким этноцентризмом автор понимает «некритичное отношение, не распространяющееся на все свойства и сферы жизнедеятельности своей группы, предпринимаются попытки понять и объективно оценить чужую культуру» [Т. Г. Стефаненко, 2000]. Негибкий этноцентризм представляет из себя негативное отношение к другим этносам, недоверие и обвинение их в собственных неудачах. Гибкий этноцентризм может проявляться в ингрупповом фаворитизме, заключающимся в проявлении предпочтении и положительном отношении к членам собственной группы, в то время как негибкий в аутгрупповом негативизме, заключающимся в предвзятом, негативном отношении к членам чужих групп [М. Ф. Черныш, 2017].

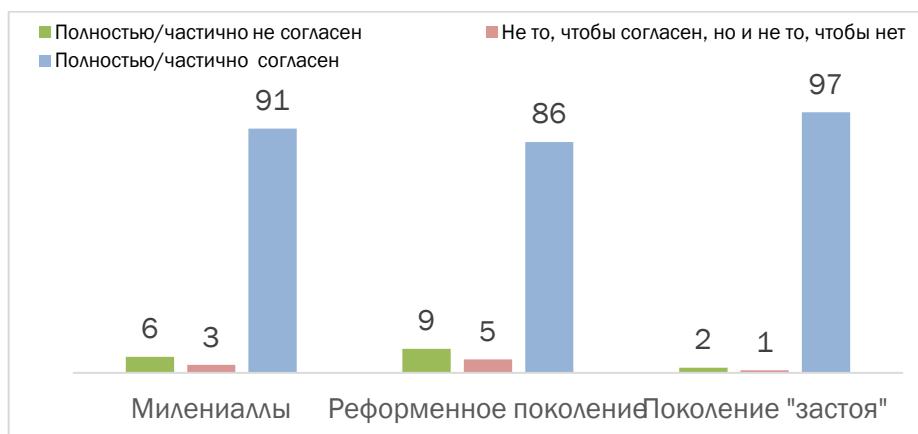
Современные политические вызовы, необходимость обеспечения межнационального мира в стране подчеркивают актуальность изучения этноцентрических установок. Особый интерес представляет поколение, взрослевшее в 1990-е гг. Мы можем предположить, что с одной стороны это поколение, сформировавшееся в условиях острых социально-политических трансформаций, экономической нестабильности, кризиса идентичности в связи с распадом СССР, что могло повлиять на этноцентрические установки, сделав их негибкими. С другой стороны в период взросления данного поколения в России происходили процессы расширения политических и гражданских свобод, создавая предпосылки для развития демократических ценностей, включая толерантность и уважение к этническому многообразию, что могло сформировать более гибкие этноцентрические установки.

Эмпирические данные ЦЕССИ за 2023 г., полученные методом телефонных компьютеризированных интервью по случайной вероятностной выборке населения РФ ($n=1006$), позволяют выделить особенности этноцентрических установок, поколения, взрослевшего в 1990-е гг. (реформенное поколение) на фоне двух других поколений – более молодого и более старшего (миллениалов и поколения «застоя»). Вопросы об этноцентризме были сформулированы по методике Джека Бимета. Для анализа были отобраны респонденты, которые идентифицируют себя как русские по национальности. Термин «нацменьшинства» введен в исследование с целью унификации формулировок в лонгитюдном исследовании. При упоминании в формулировках вопросов словосочетания «национальные меньшинства» интервьюер уточнял, что речь идет о представителях этносов, которые составляют меньшинство в России – татары, башкиры, белорусы и так далее.

5.2.1 Этноцентрические установки поколений: сходства и различия

Для выявления сходств и различий этноцентрических установок различных поколений, проведем частотный анализ. Респондентам предлагалось оценить степень своего согласия/несогласия по 14 суждениям (рис. 5.2.1 - 5.2.14). Изначально шкала имела 5 градаций (1 - полностью не согласен, 2 – частично не согласен, 3 – не то, чтобы согласен, но и не то, чтобы нет, 4 – частично согласен, 5 – полностью согласен), но для удобства интерпретации и визуализации данных, она была перекодирована в 3 балльную. Результаты показывают, что все три поколения в большинстве свое согласны с суждением: «мы, русские, можем гордиться своей историей» (рис. 5.2.1). Больше всего доля согласных среди поколения застоя (97%), а меньше всего – в реформенном поколении (86%).

Рис. 5.2.1. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «Мы, русские, можем гордиться», %

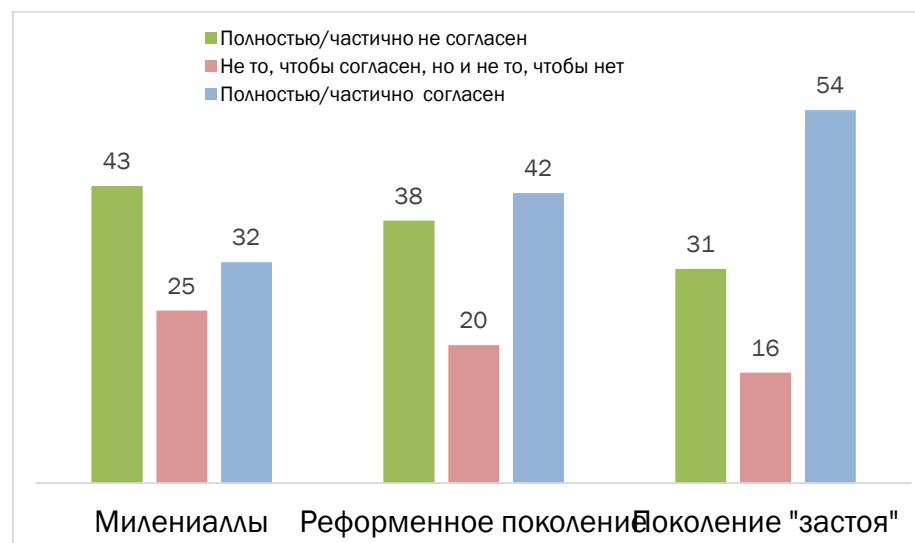
Большинство респондентов не согласны с суждением: «другим странам нечему особо поучиться у нашей страны» (рис. 5.2.2). наибольшая доля несогласных в поколении «застоя» (77%), а наименьшая в поколении миллениалов (74%), практически такая же доля согласных среди реформенного поколения (75%).

Рис. 5.2.2. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «Другим странам нечему особо поучиться у нашей страны», %

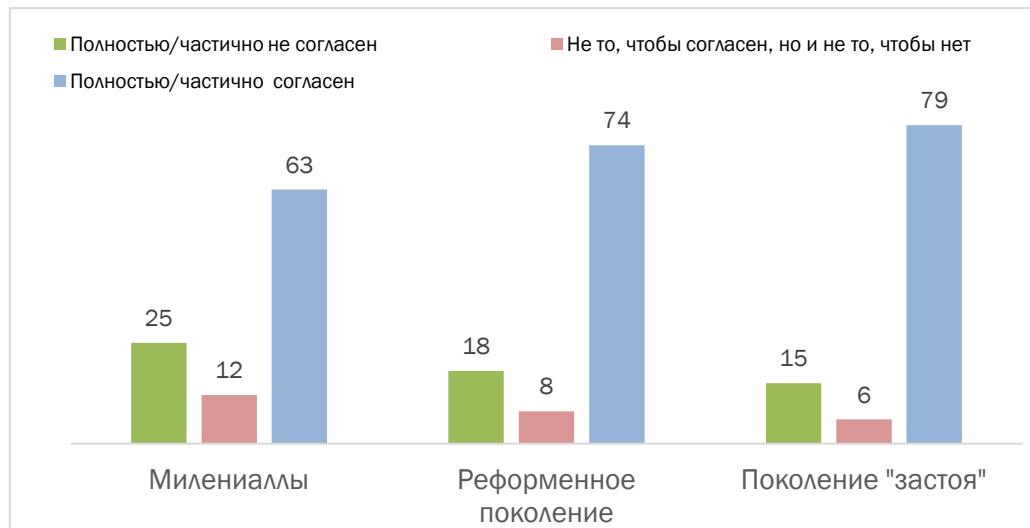
Далее респондентам предлагалось оценить степень согласия с утверждением: «русские умнее и талантливее, чем другие народы» (рис. 5.2.3). В поколении застоя и реформенном поколении большинство респондентов согласны с данным утверждением (54% и 42%), в то время как в поколении миллениалов – большинство не согласны с ним (43% полностью/частично не согласны). Наибольшая доля согласных в поколении «застоя» (54%), а наименьшее в поколении миллениалов (32%). Среди реформенного поколения доля согласных составляет 42%.

Рис. 5.2.3. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «Русские умнее и талантливее, чем другие народы»

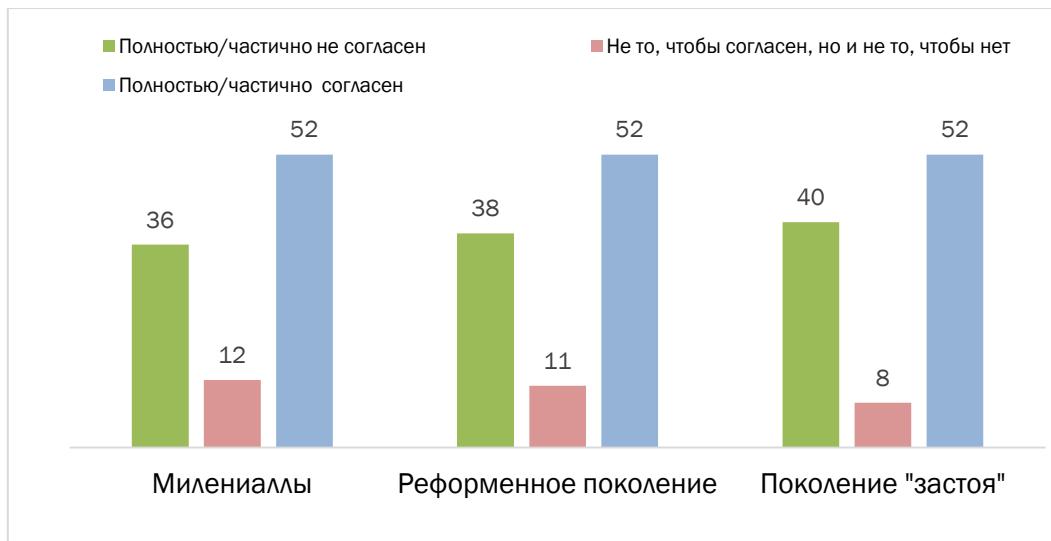
Большинство респондентов из всех рассматриваемых поколений согласны с утверждением «западное влияние разрушает традиционные российские ценности» (рис. 5.2.4). Наибольшая доля согласных – в поколении «застоя» (79%), затем следует реформенное поколение (74%), наименьшая доля согласных в поколении миллениалов (63%).

Рис. 5.2.4. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «Западное влияние разрушает традиционные российские ценности», %

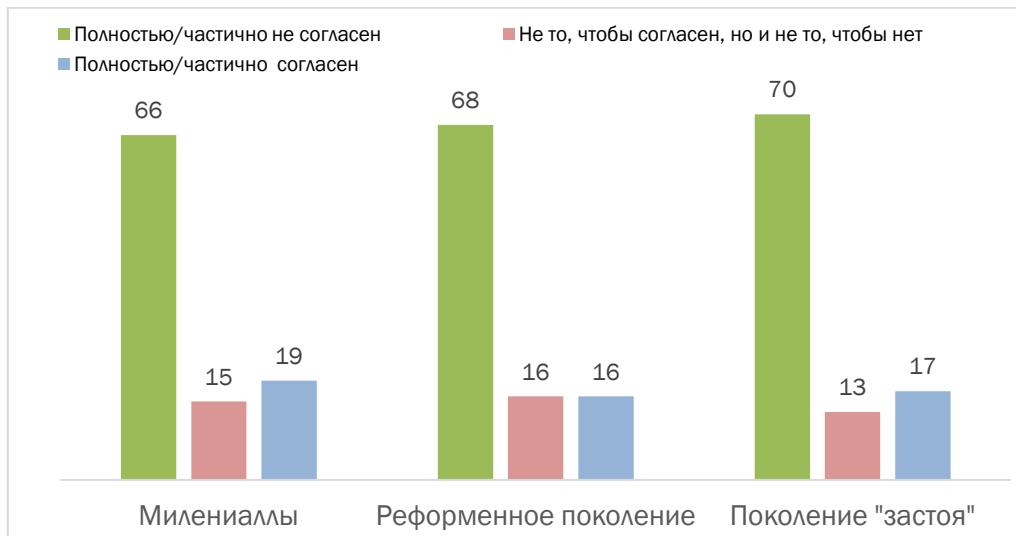
Более половины респондентов в каждом поколении согласны с утверждением «Россия – это в первую очередь государство русских, и поэтому оно должно защищать интересы русских» (рис. 5.2.5). Среди несогласных наибольшая доля в поколении «застоя» (40%), затем следует реформенное поколение (38%), и меньше всего несогласных в поколении миллениалов (36%).

Рис. 5.2.5. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «Россия – это в первую очередь государство русских, и поэтому оно должно защищать интересы русских», %

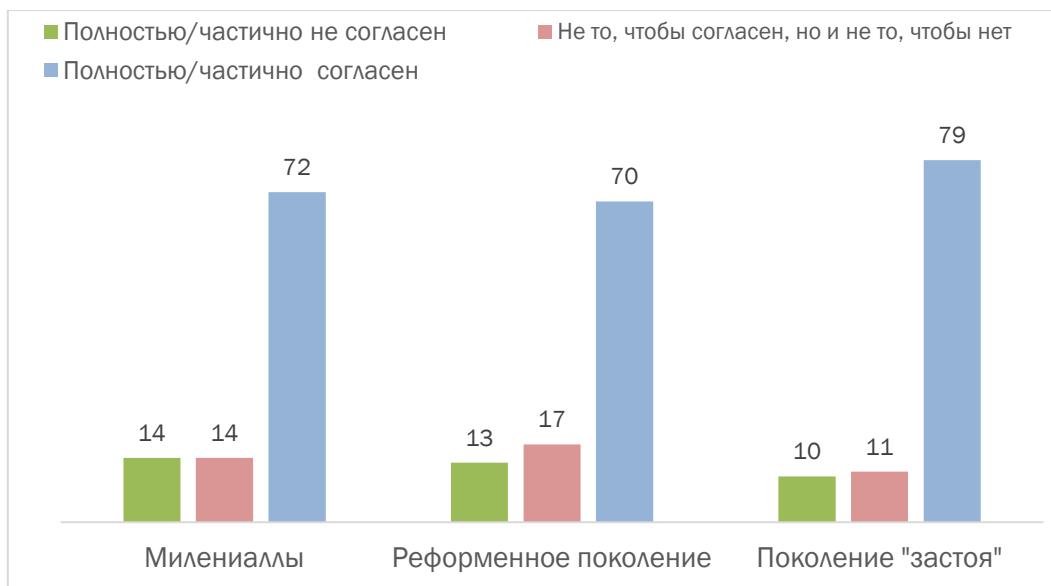
Большинство респондентов выразило несогласие с суждением «представителям национальных меньшинств не следует доверять» среди всех поколений (рис. 5.2.6). Наибольшая доля несогласных в поколении «застоя» (70%), затем следует реформенное поколение (68%), а наименьшая доля несогласных в поколении миллениалов (66%).

Рис. 5.2.6. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «представителям национальных меньшинств не следует доверять», %

Большинство респондентов всех поколений согласны с утверждением «когда лучше узнаешь людей из национальных меньшинств, то понимаешь, что они очень дружелюбные люди» (рис. 5.2.7). Наибольшая доля в поколении «застоя» (79%), затем следует поколение миллениалов (72%), а наименьшая доля согласных в реформенном поколении (70%).

Рис. 5.2.7. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «когда лучше узнаешь людей из национальных меньшинств, то понимаешь, что они очень дружелюбные люди», %

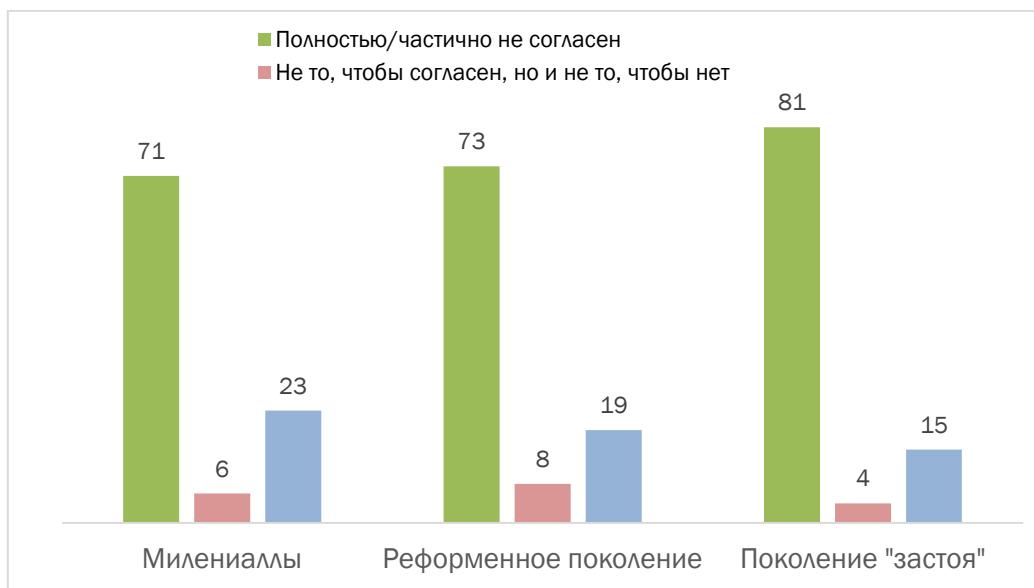
Большинство респондентов не согласны с утверждением «России было бы лучше, если бы в ней жило меньше людей других национальностей» (рис. 5.2.8). Наибольшая доля респондентов, не согласных с этим утверждением, в поколении «застоя» (71%), практически одинакова доля в поколении миллениалов (64%) и реформенном поколении (65%).

Рис. 5.2.8. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «России было бы лучше, если бы в ней жило меньше людей других национальностей», %

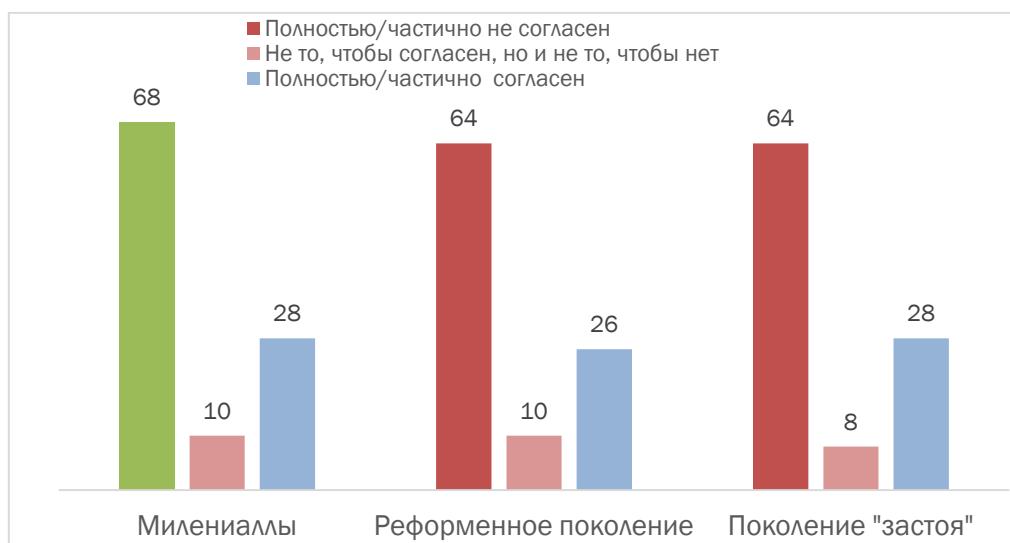
Большинство респондентов не согласны с утверждением «культура национальных меньшинств разрушает традиционную русскую культуру» (рис. 5.2.9). Наибольшая доля несогласных в поколении «застоя» (81%), примерно одинаковая доля в реформенном поколении (73%) и поколении миллениалов (71%).

Рис. 5.2.9. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «культура национальных меньшинств разрушает традиционную русскую культуру», %

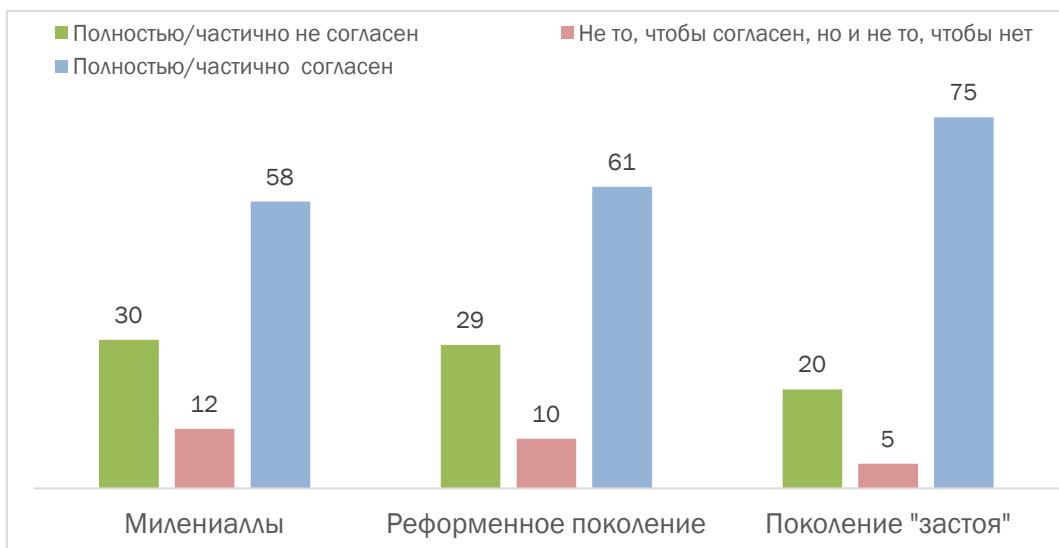
Респонденты всех рассматриваемых поколений в большинстве своем не согласны с утверждением «представители национальных меньшинств занимают рабочие места, которые должны были бы принадлежать русским» (рис. 5.2.10). Наибольшая доля несогласных в поколении миллениалов (68%), среди реформенного поколения и поколения «застоя» одинаковая доля несогласных – 64%.

Рис. 5.2.10. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «представители национальных меньшинств занимают рабочие места, которые должны были бы принадлежать русским», %

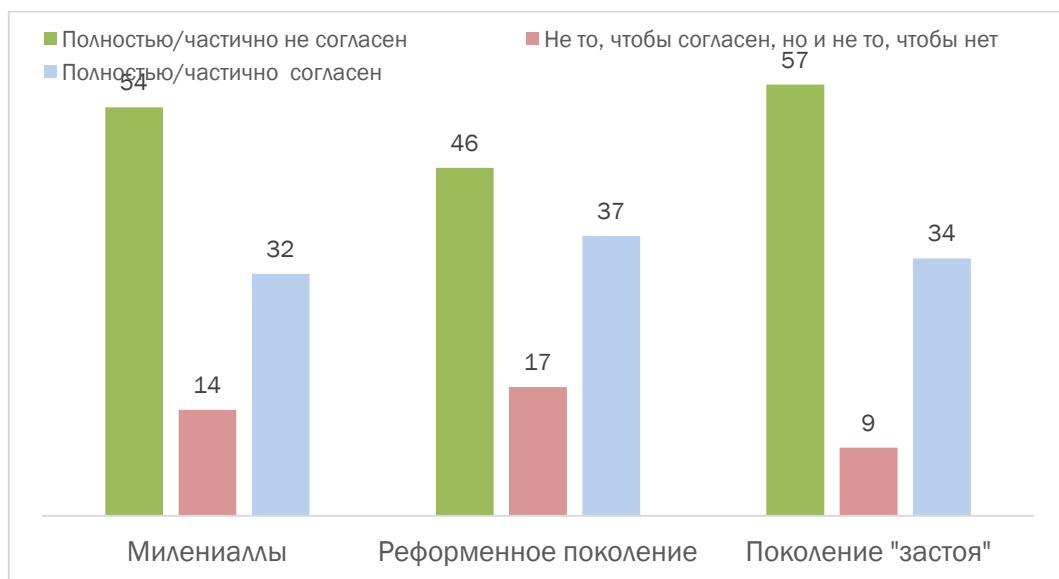
Большинство респондентов согласны с утверждением о том, что «культуры национальных меньшинств обогащают русскую культуру» во всех поколениях (рис. 5.2.11). Наибольший процент согласных в поколении «застоя» (75%), затем следует реформенное поколение (61%), и наименьшая доля согласных в поколении миллениалов (58%).

Рис. 5.2.11. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «Культуры национальных меньшинств обогащают русскую культуру», %

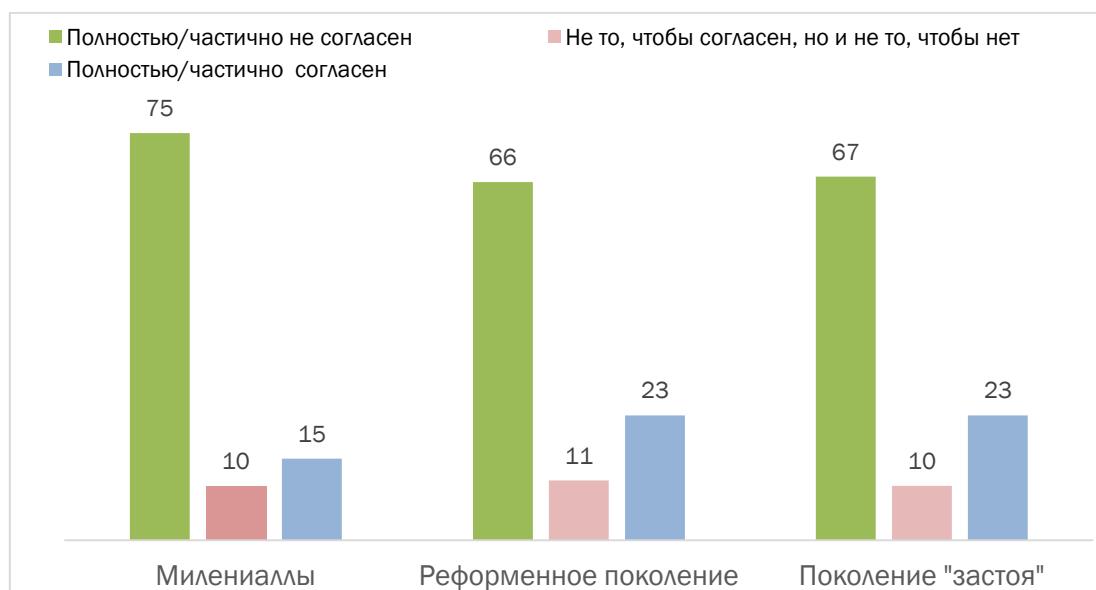
Респонденты из всех представленных поколений в большинстве своем не согласны с суждением «преступность в России растет из-за представителей национальных меньшинств» (рис. 5.2.12). Наибольшая доля несогласных в поколении «застоя» (57%), затем следует поколение миллениалов (54%), наименьшая доля несогласных в реформенном поколении (46%).

Рис. 5.2.12. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «преступность в России растет из-за представителей национальных меньшинств», %

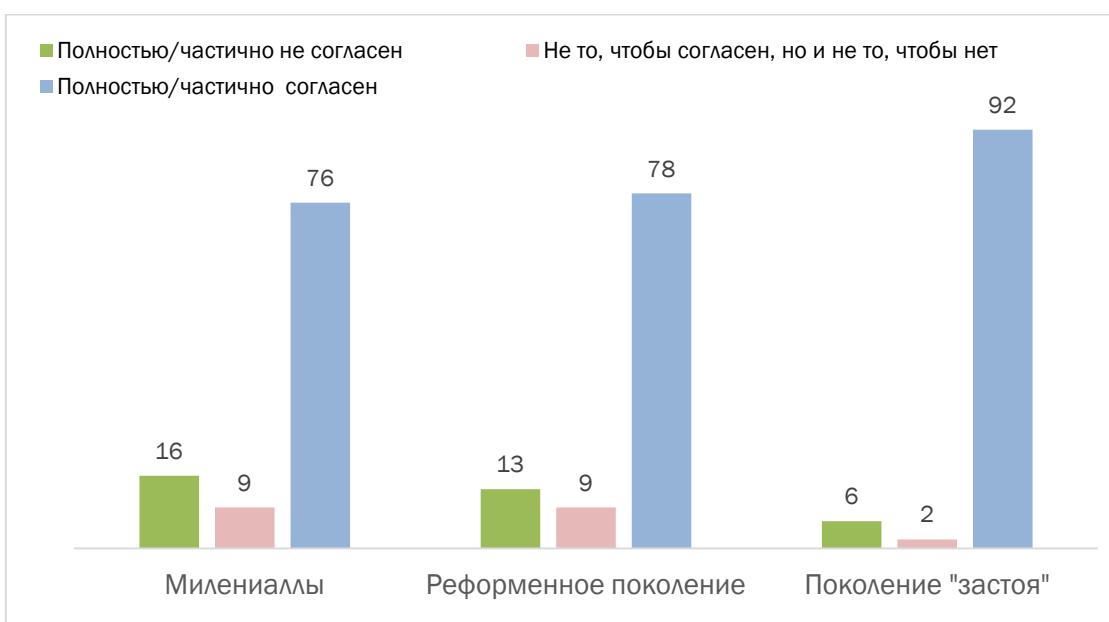
Большинство респондентов всех рассматриваемых поколений выразило несогласие с утверждением «представители национальных меньшинств угрожают политической системе России» (рис.5.2.13). наибольшая доля несогласных в поколении миллениалов (75%), затем следует поколение «застоя» (67%), практически такая же доля несогласных в реформенном поколении (66%).

Рис. 5.2.13. Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «представители национальных меньшинств угрожают политической системе России», %

Респонденты всех рассматриваемых поколений в большинстве своем согласны с утверждением «Россия – это особенная страна, которая принципиально отличается от Запада, и поэтому должна идти своим путем» (рис. 5.2.14). Наибольшая доля согласных в поколении «застоя» (92%), следом – реформенное поколение (78%), наименьшая доля согласных в поколении миллениалов (76%).

Рис. 5.2.14 Оценки респондентов различных поколений по утверждению: «Россия – это особенная страна, которая принципиально отличается от Запада, и поэтому должна идти своим путем», %

В целом, можно сказать, что все поколения солидарны во оценках по большинству вопросов, связанных с эндоцентризмом. С одной стороны наблюдается отсутствие негибкого эндоцентризма, а также отсутствие аутгруппового негативизма по отношению к представителям нацменьшинств, так как фиксируется преобладающее несогласие по таким суждениям как: «представителям нацменьшинств не следует доверять», «России было бы лучше, если бы в ней жило меньше людей других национальностей», «культура национальных меньшинств разрушает традиционную русскую культуру», «представители национальных меньшинств занимают рабочие места, которые должны были бы принадлежать русским», «преступность в России растет из-за представителей национальных меньшинств», «представители национальных меньшинств угрожают политической системе России». С другой стороны, негибкий эндоцентризм проявляется у всех поколений, через согласие с такими суждениями как: «Русские умнее и талантливее, чем другие народы», «Западное влияние разрушает традиционные российские ценности», «Россия – это особенная страна, которая принципиально отличается от Запада, и поэтому должна идти своим путем».

Вместе с тем присутствует ингрупповой фаворитизм, выражющийся в согласиях с суждениями: «мы, русские, можем гордиться своей историей», «Россия – это в первую очередь государство русских, и поэтому оно должно защищать интересы русских».

5.2.2 Структура эндоцентрических установок реформенного поколения

Для ответа на вопрос о том, какова структура эндоцентрических установок реформенного поколения, был применен метод главных компонент с вращением варимакс. КМО равен 0,8, что свидетельствует о высокой адекватности применимости данного анализа к выборке, а доля совокупной объясненной дисперсии равна 64%. Модель классифицировала 3 компоненты эндоцентризма. Вес первой компоненты максимален, среди других и равен 31%. В данную компоненту вошли следующие переменные: «России было бы лучше, если бы в ней жило меньше людей других национальностей», «Культура национальных меньшинств разрушает традиционную русскую культуру», «Представители национальных меньшинств угрожают политической системе России», «Представители нацменьшинств занимают рабочие места, которые должны были бы принадлежать русским», «Преступность в России растет из-за представителей нацменьшинств», «Представителям национальных меньшинств не следует доверять», а также 2 переменные с отрицательным знаком, что означает, что несогласие с данными утверждениями характерно для данной компоненты: «Культуры национальных меньшинств обогащают русскую культуру», «Когда лучше узнаешь людей из национальных меньшинств, то понимаешь, что они очень дружелюбные люди». Данная компонента получила название **негибкий эндоцентризм по отношению к нацменьшинствам**.

Вторая компонента (17% объясненной дисперсии) включает в себя такие переменные как: «Россия – это особенная страна, которая принципиально отличается от Запада, и поэтому должна идти своим путем», «Мы, русские, можем гордиться своей историей», «Западное влияние разрушает традиционные российские ценности», «Русские умнее и талантливее, чем другие народы». Данная компонента получила название **негибкий эндоцентризм по отношению к западным странам**.

Третья компонента (16% объясненной дисперсии) включает в себя переменные: «Русские умнее и талантливее, чем другие народы», «Россия – это в первую очередь государство русских, и поэтому оно должно защищать интересы русских». Данная компонента получила название *русский этноцентрист*.

В целом можно сказать, что структура этноцентрических установок реформенного поколения отличается от структуры, сформированной по всей выборке респондентов, вне зависимости от принадлежности к поколениям [Воронина, 2025].

В ходе дальнейшего анализа каждая из полученных компонент была преобразована в интегральные переменные, рассчитанные как средняя от переменных, отнесенных к каждой из групп.

5.2.3 Факторы, связанные с этноцентризмом

В различных зарубежных исследованиях были проанализированы факторы, влияющие на этноцентризм, например, Б. Безумич высказал предположение, что политическая риторика правого толка может усиливать негибкий этноцентризм, однако эмпирической проверки не было осуществлено [Bizumic, 2012]. В связи с чем можно предположить, что голосование за партии правого толка связано с усилением негибкого этноцентризма. У. Самнер высказывал идеи, что религия является фактором, усиливающим гибкий этноцентризм, поскольку увеличивает сплоченность между верующими¹². Исследователи Д. Агроскин, Э. Йонас показали связь этноцентризма с уровнем межличностного доверия [Agroskin, 2010], а также установили, что, чем больше у респондента выражен внешний локус-контроль, тем более вероятно, что он придерживается негибких этноцентрических взглядов [Aschauer, 2019]. Среди социально-демографических факторов, связанных с этноцентризмом, было выявлено, что с ростом уровня образования уменьшается вероятность этноцентризма [Khan, 2024]. Респонденты, имеющие работу, менее склонны к негибкому этноцентризму [Kinder, 2009]. Исследования также показали связь этноцентризма с размером населенного пункта – чем меньше тип поселения, тем больше вероятность негибкого этноцентризма [Berry, 1995]. Л. М. Дробижева показала, что триггером этноцентрических настроений является нестабильная социально-политическая атмосфера в стране, транслируемая в СМИ [Дробижева, 2020]. Проявления этноцентризма могут уменьшаться с течением времени, в случае если члены ингруппы приобретают опыт общения с аутгруппой. То есть, можно предположить усиление негибкого этноцентризма при малом количестве контактов с представителями нацименьшинств. Теория контакта, предложенная Г. Олпортом, предполагает ослабление негибких этноцентрических установок при наличии продолжительного, неслучайного контакта между представителями этнического большинства и национальных меньшинств. Исследования Т. Петтигрю и Л. Тропп подтвердили гипотезу Г. Олпорта: между контактом и силой предрассудков существует значимая корреляция. Е. М. Арутюновой выявлены в качестве факторов, связанных с этноцентрическими установками, субъективное ощущение безопасности в темное время суток в собственном районе [Арутюнова, 2010].

Опираясь на вышесказанное, мы предполагаем, что социальное неравенство, проявляющееся в неравенстве дохода и уровне образования, может обуславливать установки этноцентризма.

¹² Sumner W. G. War and Other Essays. Freeport: Yale University Press, 1911. p. 24.

Для ответа на вопрос о том, какие факторы связаны с этноцентрическими установками был проведен регрессионный анализ (линейный). В качестве зависимых переменных поочередно выступали три интегральные переменные (группы этноцентризма, полученные с помощью метода главных компонент), в качестве независимых переменных - факторы (описанные выше), аналоги переменных которым мы нашли в базе данных (табл. 5.2.1).

Таблица. 5.2.1 Результаты регрессионного анализа (указана значения стандартизованного бета-коэффициента, знаком * отмечены статистически значимые коэффициенты)

Независимые переменные	Негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам	Негибкий этноцентризм по отношению к западным странам	Русский этноцентрист
Уровень образования	-0,02	-0,20*	-0,17*
Размер населенного пункта	0,00	0,06	0,17
Частота общения с представителями нацменьшинств	-0,41*	-0,06	-0,28*
Пол (мужской)	0,05	-0,07	-0,09
Наличие в семье представителей нацменьшинств	0,00	0,16*	0,11
Ощущение безопасности в районе в ночное время суток	-0,12	0,01	-0,01
Занятость (работает)	0,08	-0,06	-0,04
Верующий	0,20	0,14	0,23*
Неверующий	0,06	-0,09	0,04
Доходная группа: едва сводим концы с концами	0,01	-0,11	-0,51
Доходная группа: на продукты денег хватает	0,33*	0,12	0,04
Доходная группа: без труда приобретаем вещи	-0,07	0,18*	0,56
Скорректированный R ²	0,21	0,14	0,18

Результаты показывают, что главным предиктором группы «негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам» является контакт с представителями нацменьшинств: чем реже респонденты общаются с представителями нацменьшинств, тем более вероятно, что они проявляют негибкий этноцентризм. Кроме того, принадлежность к доходной группе «на продукты денег хватает» так же увеличивает вероятность для респондента иметь негибкие этноцентрические установки по отношению к нацменьшинствам.

Для группы «негибкий этноцентризм по отношению к западным странам» наиболее сильная связь прослеживается с переменной, отражающей уровень образования: чем ниже уровень образования, тем более вероятно, что респондент разделяет установки негибкого этноцентризма по отношению к западным странам. Еще одной статистически значимой переменной является наличие в семье представителей нацменьшинств, при наличии таких, у респондентов увеличивается вероятность разделять установки данного негибкого этноцентризма. Также наблюдается связь с переменной, отражающей самооценку дохода: принадлежность к группе «без труда приобретаем вещи» увеличивает вероятность разделять установки негибкого этноцентризма по отношению к западным странам.

Главным предиктором принадлежности к группе «русский этноцентрист» является контакт с представителями нацменьшинств: чем чаще он происходит, тем вероятнее, что респондент будет принадлежать к данной группе. Статистически значимыми предикторами оказались переменная уровень образования: чем ниже он, тем больше вероятность принадлежности к данной группе, а также переменная «верующий»: идентификация себя как верующего увеличивает вероятность принадлежности к группе «русский этноцентрист».

Выводы

Реформенное поколение выражает ингрупповой фаворитизм, выражающийся в согласии с такими утверждениями как «мы, русские, можем гордиться своей историей», «Россия – это в первую очередь государство русских, и поэтому оно должно защищать интересы русских».

Наблюдается отсутствие выраженного негибкого этноцентризма по отношению к национальным меньшинствам, проявляющееся через несогласие с такими утверждениями, как: «представителям национальных меньшинств не следует доверять», «России было бы лучше, если бы в ней жило меньше людей других национальностей», «культура национальных меньшинств разрушает традиционную русскую культуру», «представители национальных меньшинств занимают рабочие места, которые должны были бы принадлежать русским», «преступность в России растет из-за представителей национальных меньшинств», «представители национальных меньшинств угрожают политической системе России».

В то же время наблюдается негибкий этноцентризм, аутгрупповой негативизм по отношению к представителям других стран, в том числе западных, проявляющееся через согласие со следующими утверждениями: «Русские умнее и талантливее, чем другие народы», «Западное влияние разрушает традиционные российские ценности», «Россия – это особенная страна, которая принципиально отличается от Запада, и поэтому должна идти своим путем».

Таким образом, мы наблюдаем выраженный ингрупповой фаворитизм, гибкие этноцентрические установки по отношению к представителям национальных меньшинств и выраженность негибких этноцентрических установок по отношению к другим странам, в том числе западным.

В целом, можно сказать, что наше предположение о формировании у поколения, взрослевшего в 1990-е демократических ценностей, способствующих более толерантному отношению к представителям различных этнических групп, не подтвердилось. Этноцентрические установки в целом практически не отличаются у реформенного поколения по сравнению с поколением миллениалов и поколением «застоя» – прослеживаются общие тенденции, описанные выше. Различие в том, что у поколения «застоя» проявляются наиболее выраженные негибкие этноцентрические установки, в то время как у миллениалов наиболее выражены гибкие этноцентрические установки, а реформенное поколение находится посередине между позициями этих двух поколений, но общие тенденции по оценкам сохраняются, разногласий в оценках нет.

Структура этноцентрических установок поколения, взрослевшего в 1990-е гг., отличается от структуры установок общей выборки респондентов [Н. С. Воронина, 2025]. Выделено три группы компонентов этноцентрических установок: 1) «негибкий этноцентризм по отношению к нацменьшинствам», 2) «негибкий

этноцентризм по отношению к западным странам», 3) «русский этноцентрист». Регрессионный анализ показал, что наиболее сильная связь у 1 и 3 групп этноцентрических установок с переменной, отражающей частоту контакта с нацименьшинствами: чем реже контакт, тем больше вероятность, что респондент будет разделять данные виды этноцентрических установок. 2-я группа этноцентрических установок более всего связана с уровнем образования: чем он ниже, тем больше вероятность того, что респондент будет разделять данные установки.

Список литературы:

1. Арутюнова Е. М. Факторы межэтнической напряженности в московской молодежной среде. 2010. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1965> (дата обращения: 08.09.2025).
2. Воронина Н. С. Этноцентризм в России: динамика, специфика и факторы влияния // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 1. С. 30–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.2.
3. Воронина Н. С. Этноцентризм в России: динамика, специфика и факторы влияния // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 1. С. 30–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.2.
4. Дробижева Л. М. Межэтническое согласие в условиях новых вызовов // Демоскоп Weekly. 2020. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0971/nauka02.php> (дата обращения: 05.09.2024).
5. Социальные факторы межэтнической напряженности в России: Монография / М.Ф. Черныш и др.; Отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: ИП РАН, Академ. Проект. 2000. 320 с.
7. Agroskin D., Jonas E. Out of Control: How and Why does Perceived Lack of Control Lead to Ethnocentrism? // Review of Psychology. 2010. Vol. 17(2). P. 79–90.
8. Aschauer W., Mayerl J. The Dynamics of Ethnocentrism in Europe. A Comparison of Enduring and Emerging Determinants of Solidarity Towards Immigrants // European Societies. 2019. Vol. 21(5). P. 672–703. DOI: 10.1080/14616696.2019.1616791.
9. Berry J. W., Kalin R. Multicultural and Ethnic Attitudes in Canada: An Overview of the 1991 National Survey // Canadian Journal of Behavioral Science. 1995. Vol. 27. P. 301–320. DOI: 10.1037/0008-400X.27.3.301.
10. Bizumic B., Duckitt J. What Is and Is Not Ethnocentrism? A Conceptual Analysis and Political Implications // Political Psychology. 2012. Vol. 33(6). P. 887–909. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2012.00907.x.
11. Khan M. H., Jin J. The Relationship Between Ethnocentric Behaviour and Workforce Localisation Success: The Mediating Role of Knowledge Sharing Tendency // European Research on Management and Business Economics. 2024. Vol. 30(2). P. 1–11. DOI: 10.1016/j.iedeen.2024.100245.
12. Kinder D. R., Kam C. D. Us Against Them: Ethnocentric Foundations of American Opinion. University of Chicago Press, 2009. 368 p.
13. Sumner W. G. War and Other Essays. Freeport: Yale University Press, 1911. 381 p.
14. Triandis H. C. Theoretical Concepts That are Applicable to the Analysis of Ethnocentrism // Applied Cross-Cultural Psychology / R. W. Brislin (ed.). SAGE Publications, 1990. P. 34–55. DOI: 10.4135/9781483325392.n2

5.3 Ценности успеха у поколения

В. И. Корсунова

Установки в отношении факторов успеха, а именно – вера в удачу или, напротив, личное трудолюбие, оказывают влияние как на социальные ориентации, так и на поведение людей. Вера в собственные усилия может быть интерпретирована как признак внутреннего локуса контроля, а также высокого воспринимаемого контроля и самоэффективности, что положительно связано с удовлетворенностью жизнью [Azizli et al., 2015], рабочей мотивацией [Ng et al., 2006] и способностью справляться со сложными жизненными ситуациями [Krampe, 2021]. Вместе с тем, с точки зрения теории веры в справедливый мир [Lerner, 1980], подобные меритократические установки отражают попытку рационализировать социальное неравенство. Более того, устойчивость данных установок даже в ситуациях, очевидно определяемых случайностью [Ledgerwood et al., 2011], приводит к негативному отношению к уязвимым группам населения и склонности к виктимблеймингу.

Тем не менее, несмотря на социальную значимость подобных установок, их детерминанты остаются недостаточно исследованными. Немногочисленные существующие работы выявляют значимые социально-демографические [Fisman, O'Neill, 2009; Cappelen et al., 2022] и социетальные [Cabeza, Decancq, 2019; Harris et al., 2022] факторы. Вместе с тем поколенческие различия, а также динамика установок часто остаются за кадром, а имеющиеся исследования дают противоречивые результаты. С одной стороны, отмечается корреляция между установками родителей и детей [Gartner et al., 2023]. С другой стороны, социально-политические условия в период взросления оказывают значительное влияние на восприятие успеха как результата усилий или удачи. Например, те, чья юность пришлась на период серьезных социальных преобразований, придают больше важности случайному стечению обстоятельств [Roland, Yang, 2017].

Исходя из этого, изучение убеждений о факторах успеха поколения, чьи формативные годы пришлись на период нестабильности и масштабных социальных трансформаций 1990-х, представляет особый интерес. Во-первых, не установлено, насколько отличаются установки данной группы от установок других поколений. Во-вторых, на данный момент нет данных об устойчивости подобных различий во времени. Таким образом, целью данного этапа проекта является рассмотрение поколенческих различий в представлениях о факторах успеха в России.

5.3.1 Предыдущие исследования

Существующие исследования установок в отношении факторов успеха свидетельствуют о наличии гендерных различий, а также говорят о влиянии дохода и образования: женщины более склонны верить в важность удачи [Fisman, O'Neill, 2009; Daniels, Wang, 2019], в то время как обладатели высокого дохода и образования склонны атрибутировать удачу личным усилиям [Cabeza, Decancq, 2019; Cappelen et al., 2022]. На макроуровне сравнительный анализ показывает, что распространность веры в удачу значительно различается между странами [Daniels, Wang, 2019], при этом вера в важность удачи положительно связана с ростом уровня безработицы [Cabeza, Decancq, 2019] и коллективизмом [Harris et al., 2022].

Говоря непосредственно о поколенческих различиях, исследователи отмечают схожесть установок родителей и детей; при этом родители склонны учить своих детей тому, что личные усилия более важны для экономического успеха, чем они сами считают [Gartner et al., 2023]. В то же время отмечается значимое влияние внешних условий. Отсутствие стабильности и социальные трансформации в формативные годы приводят к снижению веры в важность собственных усилий [Roland, Yang, 2017]. Данный вывод также подтверждается и на примере смежных теоретических концепций: опыт финансовых проблем [Nowicki et al., 2018] и безработицы [Legerski et al., 2006] приводит к формированию внешнего локуса контроля, а также снижению чувства самоэффективности [Motti-Stefanidi, Asendorpf, 2017]. Помимо этого, те, кто имел опыт жизни при коммунистическом режиме, больше склонны объяснять жизненные возможности социальными условиями [Alesina, Fuchs-Schündeln, 2007]. Работы, посвященные анализу российских данных, также показывают, что выросшие в советский период демонстрируют большую экстернальность [В. Б. Звоновский, 2011; М. Г. Мацкевич, А. В. Родионова, 2009]. Вместе с тем есть и свидетельства обратного: некоторые исследования говорят о росте внешнего локуса контроля [Ng et al., 2018; Twenge et al., 2004; Twenge, 2010] и снижении жизнестойкости [М. И. Постникова и др., 2022] в более молодых поколениях.

Помимо установок по отношению к атрибуции успеха, важно также рассмотреть подходы к определению поколений. Под поколением чаще всего понимают группы людей, социализированных в одинаковых исторических, социально-экономических и культурных условиях. В данном случае основная проблема, с которой сталкиваются исследователи, – это установление межпоколенческих границ. В качестве критерия для классификации используются годы, на которые приходится период взросления: проживание одного и того же исторического периода в одном и том же возрасте предполагает схожесть жизненного опыта, мировоззрения и ценностных ориентаций.

Подобный подход требует дефиниции как периода взросления, так и исторического периода. Относительно первого понятия большинство исследований сходится на том, что период взросления укладывается в промежуток 17–25 лет [Д. Х. Ибрагимова, 2014; В. В. Радаев, 2018; Roberts, 1986]. В то же время, с историческим контекстом возникает несколько больше разногласий. В частности, население, взрослевшее в 1990-е (родившиеся в середине 1960-х – середине 1970-х) в российских работах обозначается как часть перестроичного [Ю. А. Левада, 2001], переходного [В. В. Семенова, 2003], или реформенного [В. В. Радаев, 2018] поколения. Вместе с тем границы перестроичного/переходного/реформенного поколения шире и охватывают также родившихся в 1980-е. Здесь также стоит отметить, что выделяемые поколения не всегда однородны с точки зрения стиля жизни и установок. Например, по своим экономическим ожиданиям родившиеся в 60-е ближе к предыдущим поколениям [Д. Х. Ибрагимова, 2014]. Кроме того, отмечается разрыв (в первую очередь, цифровой) в поколении миллениалов [В. В. Радаев, 2020]. Таким образом, помимо межпоколенческих различий также необходимо принимать во внимание и возможные различия внутри поколений.

В целом, на основании предыдущих исследований можно сделать несколько предположений. Основная гипотеза заключается в том, что рожденные в 1966–1975гг. (те, чьи формативные годы пришлись на период нестабильности и социальных трансформаций 1990-х) в большей степени склонны атрибутировать успех удаче и меньше – личному трудолюбию (Н1) [Cabeza, Decancq, 2019; Roland,

Yang, 2017]. Также можно сделать два предположения относительно динамики установок. С одной стороны, ожидается рост атрибуции успеха личному трудолюбию и снижение веры в важность удачи (H2a) [В. Б. Звоновский, 2011; М. Г. Мацкевич, А. В. Родионова, 2009]. С другой стороны, ожидается рост атрибуции успеха удаче (H2b) [М. И. Постникова и др., 2022; Twenge et al., 2004; Twenge et al., 2010].

Данные и методы. Эмпирической базой служит исследование «РУССЕТ 1990-е» и «РУССЕТ через 30 лет». В качестве зависимой переменной выступил вопрос: “Некоторые считают, что люди продвигаются благодаря своей работе, другие - что удача или помощь других людей более важны. Что, по Вашему мнению, более важно - удача или трудолюбие?” с вариантами ответов “Личное трудолюбие более важно”, “Трудолюбие и удача важны в равной степени”, а также “Удача или помощь других людей более важны”.

Основными независимыми переменными являются когорта, год опроса, а также возрастная группа. Использование именно когорт обусловлено вышеописанными сложностями в определении поколения, взрослевшего в 1990-е, в рамках существующих классификаций. Отправной точкой для расчета стал 1975 г. (самые молодые участники опроса 1993 г.); далее были выделены пятилетние когорты. Более дробное деление позволяет также учесть возможные различия внутри поколений. К когортам, взрослевшим в 1990-е, таким образом, относятся 1966/70 и 1971/75. Для дополнительного анализа схожим образом было выделено 12 возрастных групп, каждая из которых охватывает 5 лет, начиная с 18 (табл. 5.3.1).

Помимо этого, в анализе были использованы пол респондента, уровень образования (среднее и ниже, среднее специальное, высшее), место жительства (село, город), а также показатели удовлетворенности материальным положением: оценка финансового положения по сравнению со средним в стране (от гораздо ниже среднего до гораздо выше среднего); оценка текущего дохода по сравнению с заслуженным (получает достаточно или меньше, чем заслуживает).

Социально-демографические характеристики респондентов представлены в Таблице 5.3.1. По сравнению с первой волной исследования, в выборке 2024 г. оказывается несколько меньше женщин, молодых респондентов, обладателей образования ниже среднего специального, а также тех, кто считает свой доход ниже среднего и меньше заслуженного. В то же время, в данном опросе больше пожилых респондентов и обладателей высшего образования. Схожая ситуация наблюдается и в панельной части нового опроса.

Таблица 5.3.1 Социально-демографические характеристики респондентов в 1993 и 2024 гг. (%)

Характеристика	1993 N = 3727	2024 Новая выборка N = 1,544	2024 Панель N = 75
Пол: женский	63	60	59
Возраст			
18-22	6	7	-
23-27	9	7	-
28-32	10	7	-
33-37	13	11	-
38-42	12	11	-
43-47	11	9	-
48-52	5	6	9
53-57	9	7	25
58-62	7	10	21
63-67	7	10	16
68-72	6	8	17
73+	5	7	11
Год рождения (поколение [Радаев, 2018: 18])			
<1936 (мобилизационное)	25	<1	-
1936/40 (мобилизационное/поколение оттепели)	9	1	-
1941/45 (поколение оттепели)	5	1	-
1946/50 (поколение оттепели/застоя)	11	4	-
1951/55 (поколение «застоя»)	12	7	23
1956/60 (поколение «застоя»)	13	9	19
1961/65 (поколение «застоя»)	10	11	21
1966/70 (поколение «застоя»/реформенное)	9	7	25
1971/75 (реформенное)	6	7	12
1976/80 (реформенное)	-	8	-
1981/85 (реформенное/миллениалы)	-	11	-
1986/90 (миллениалы)	-	12	-
1991/95 (миллениалы)	-	8	-
1996/00 (миллениалы)	-	6	-
>2000 (поколение Z)	-	8	-
Образование			
Среднее и ниже	46	18	21
Среднее специальное	31	37	44
Высшее	23	45	35
Место жительства: город	71	76	63
Финансовое положение по сравнению со средним:			
Гораздо ниже	39	14	7 ³
Немного ниже	26	28	11
Среднее	29	47	59
Немного выше	5	10	21
Гораздо выше	1	2	0
Как вы считаете, вы получаете: меньше, чем заслуживаю	85	67	-

Примечание: «Вопрос сформулирован как «Каким был Ваш доход или доход семьи большую часть Вашей жизни по сравнению со средним?»

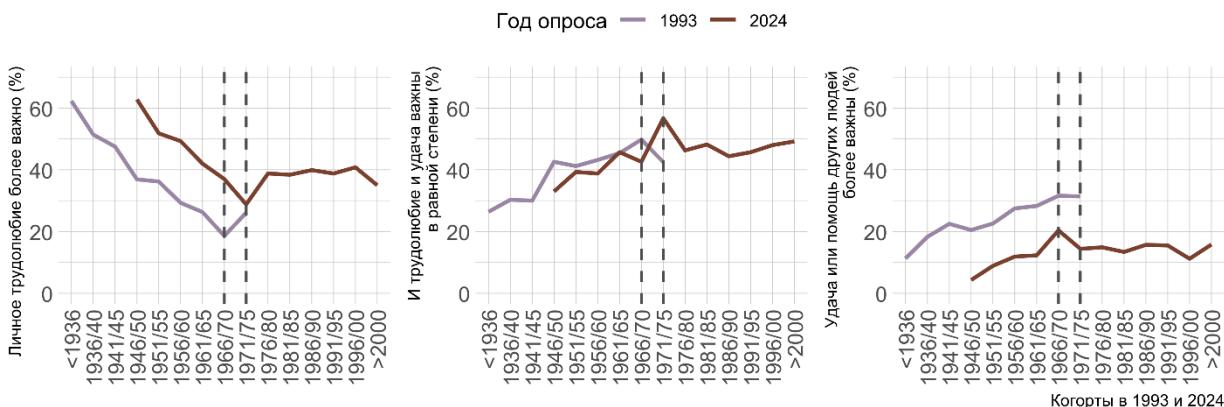
В ходе анализа сначала была оценена динамика установок в выделенных когортах между 1993 и 2024 гг.; для сравнения различий использовался биномиальный тест. Затем на основании панельной части данных были рассмотрены индивидуальные изменения в установках (сравнения с помощью парного т-теста). Для сравнения когорт, а также возрастных групп применялась порядковая логистическая регрессия. Для сравнения когорт были оценены отдельные модели для двух волн опроса, что позволило сравнить поколенческие различия. Также была построена общая модель, включающая в себя эффект взаимодействия между возрастом и годом опроса, что дало возможность оценить различия между нынешней молодежью и молодежью 1990-х.

5.3.2 Когортные различия

По сравнению с 1993 г. в 2024 г. значительно снизилось число веряющих исключительно в удачу и помочь других людей (с 22% до 13%, $p < 0.01$), а также увеличилась доля тех, кто придает одинаковое значение и удаче, и собственным усилиям (с 38% до 45%, $p < 0.01$); вместе с тем, процент веряющих только в личное трудолюбие практически не изменился (с 41% до 42%, $p = 0.51$). Подобные результаты свидетельствуют в пользу гипотезы H2a.

Если рассматривать данную динамику относительно выделенных когорт (рис. 5.3.1), можно отметить рост веры исключительно в личное трудолюбие и снижение веры в удачу во всех группах, за исключением родившихся в начале 1970-х. При этом стоит также отметить, что в когорте 1966/70 все еще наблюдается наибольшая доля веряющих исключительно в удачу. Кроме того, наблюдаются различия в трендах родившихся до и после 1970-х. Для более ранних когорт характерны, во-первых, отрицательная связь возраста и веры в удачу и, во-вторых, практически одинаковое увеличение веры в личное трудолюбие между 1993 и 2024 (от 15 до 21 п.п., все $p < 0.01$). Вместе с тем в когорте 1971/75 подобных изменений не произошло ($p = 0.17$); однако, в данной группе можно наблюдать погранично значимый рост числа тех, кто придает одинаковое значение и усилиям, и удаче ($p = 0.06$, в остальных когортах – $p > 0.10$). В то же время в последующих когортах наблюдается иная картина. В 2024 г. среди рожденных после 1975 г. наблюдается более высокий уровень веры в личные усилия, по сравнению с предыдущей когортой, однако связь представлений о факторах успеха и возраста исчезает – данные группы друг от друга не отличаются. Исключением оказывается последняя на данный момент наблюдаемая группа рожденных после 2000 г. («поколение Z»): по сравнению с предыдущей когортой (1966/00) в ней значимо меньше тех, кто приписывает успех исключительно собственному трудолюбию, а также больше тех, кто верит в удачу и помочь других людей ($p < 0.01$).

Рис. 5.3.1 “Что, по Вашему мнению, более важно - удача или трудолюбие?” - процент ответивших в 1993 и 2024 по когортам.

Данные выводы также подтверждаются результатами порядковой логистической регрессии (таблица 5.3.1). В 1993 г. рожденные в 1960-х и начале 1970-х демонстрируют большую веру в важность удачи, по сравнению с предыдущими когортами. Схожая ситуация наблюдается и в 2024 г., однако, позднесоветские и постсоветские когорты не отличаются значимо от рожденных в 1960-е.

Таблица 5.3.1 «Что, по Вашему мнению, более важно - удача или трудолюбие?» в зависимости от когорты в 1993 и 2024 гг., порядковая логистическая регрессия.

Предикторы	1993	2024
	ОШ (CO)	ОШ (CO)
Личное трудолюбие/Трудолюбие и удача	0.39 *** (0.07)	5.26 *** (1.68)
Трудолюбие и удача/Удача	2.34 *** (0.43)	54.49 *** (18.22)
Когорта (опорная категория – 1966/70):		
<1936	0.21 *** (0.03)	
1936/40	0.33 *** (0.05)	
1941/45	0.42 *** (0.08)	
1946/50	0.51 *** (0.07)	0.33 *** (0.10)
1951/55	0.52 *** (0.07)	0.57 * (0.15)
1956/60	0.69 ** (0.10)	0.59 * (0.15)
1961/65	0.79 (0.12)	0.81 (0.20)
1971/75	0.92 (0.16)	0.99 (0.27)
1976/80		0.86 (0.23)
1981/85		0.81 (0.20)
1986/90		0.83 (0.20)

1991/95		0.84 (0.22)
1996/00		0.58 (0.16)
>2000		1.31 (0.36)
Пол (Ж)	1.08 (0.07)	1.05 (0.11)
Среднее специальное образование	1.10 (0.09)	1.19 (0.19)
Высшее образование	1.48 *** (0.13)	1.86 *** (0.30)
Город	1.03 (0.08)	1.69 *** (0.22)
Финансовое положение по сравнению со средним	0.96 (0.04)	1.05 (0.07)
Получает меньше, чем заслуживает	1.11 (0.11)	1.48 *** (0.17)
R ² Нагелькерке	0.276	0.204

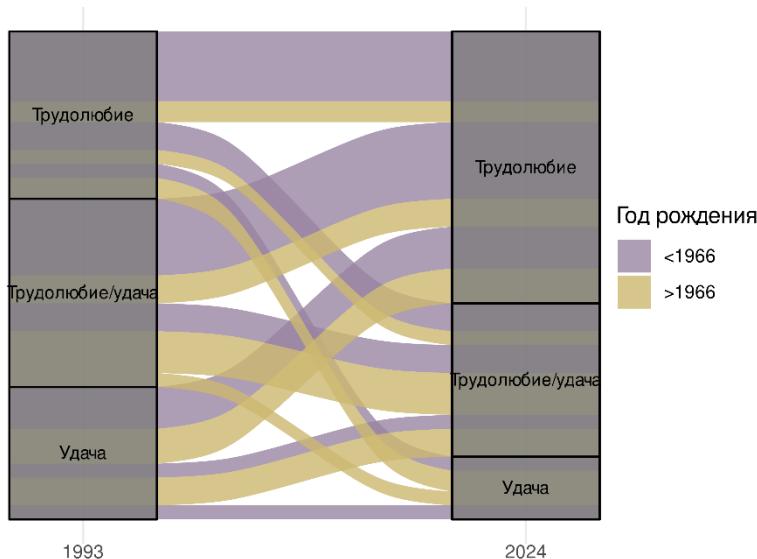
Примечание: * $p<0.05$ ** $p<0.01$ *** $p<0.001$. ОШ – отношение шансов, СО – стандартная ошибка. Порядок категорий зависимой переменной: 1 – личное трудолюбие, 2 – трудолюбие и удача, 3 – удача.

Помимо этого, модели демонстрируют ряд других интересных результатов. Во-первых, в отличие от предыдущих исследований [Fisman, O'Neill, 2009; Daniels, Wang, 2019], в данном случае значимые гендерные различия не были обнаружены. Кроме того, наблюдается положительная связь между наличием высшего образования и верой в удачу – результат, прямо противоположный ожидаемому [Cabeza, Decancq, 2019; Cappelen et al., 2022]. Немаловажно также отметить появление новых детерминант: в 2024 г. проявляется значимая разница между сельскими и городскими жителями: последние в большей степени склонны верить в важность удачи. Вдобавок, связь между верой в удачу и оценкой собственного дохода также становится значимой: респонденты, считающие, что они зарабатывают меньше, чем заслуживают, придают больше значимости удаче и помощи других людей.

5.3.3 Индивидуальные изменения

Панельные данные также соотносятся с предыдущими наблюдениями. В целом, представления о факторах успеха стали более интернальными – значимо выросло количество людей, верящих в ключевую роль собственного трудолюбия ($p = 0.01$), и уменьшилось число тех, кто считает удачу определяющим фактором ($p = 0.04$). Вместе с тем, можно отметить различия в личных траекториях поколения, взрослевшего в 1990-е, и более старших групп (рис. 5.3.2). Большая часть родившихся до 1966 г. считало трудолюбие основной причиной успеха и в 1993, и в 2024 гг. Кроме того, большая часть тех, кто в 1993 г. придавал значение удаче (как наравне с трудолюбием, так и исключительно ей), также изменили свое мнение в пользу трудолюбия. С формальной точки зрения в данной группе наблюдается значимый рост веры в трудолюбие ($p = 0.02$) и погранично значимое снижение веры в удачу ($p = 0.06$). В то же время родившиеся в 1966–1975 гг., наоборот, продолжают придавать значение удаче – значимых изменений выявить не удалось (все $p > 0.10$). Полученные результаты, в целом, подтверждают основную гипотезу исследования.

Рис. 5.3.2 «Что, по Вашему мнению, более важно - удача или трудолюбие?» – индивидуальные изменения между 1993 и 2024 гг.

Сравнение возрастных групп

Помимо оценки когортных различий также было проведено сравнение современной молодежи и молодежи 1990-х. Результаты регрессионного моделирования представлены в Таблице 5.3.2. Значимый эффект взаимодействия между возрастной группой и годом опроса свидетельствует об изменениях в установках отдельных возрастных групп между двумя исследуемыми периодами.

Таблица 5.3.2 «Что, по Вашему мнению, более важно - удача или трудолюбие?» сравнение возрастных групп в 1993 и 2024 гг., порядковая логистическая регрессия.

Предикторы	ОШ (СО)
Трудолюбие/Трудолюбие и удача	0.52 *** (0.09)
Трудолюбие и удача/Удача	3.63 *** (0.61)
Возрастная группа (опорная категория – 18–22):	
23-27	1.12 (0.20)
28-32	0.88 (0.15)
33-37	0.76 (0.12)
38-42	0.56 *** (0.09)
43-47	0.55 *** (0.09)
48-52	0.44 *** (0.09)
53-57	0.35 *** (0.06)
58-62	0.27 *** (0.05)
63-67	0.20 *** (0.04)
68-72	0.23 *** (0.05)
73+	0.18 *** (0.04)
Пол: женский	0.57 * (0.14)
Образование: среднее специальное	1.08 (0.06)
Образование: высшее	1.11 (0.08)

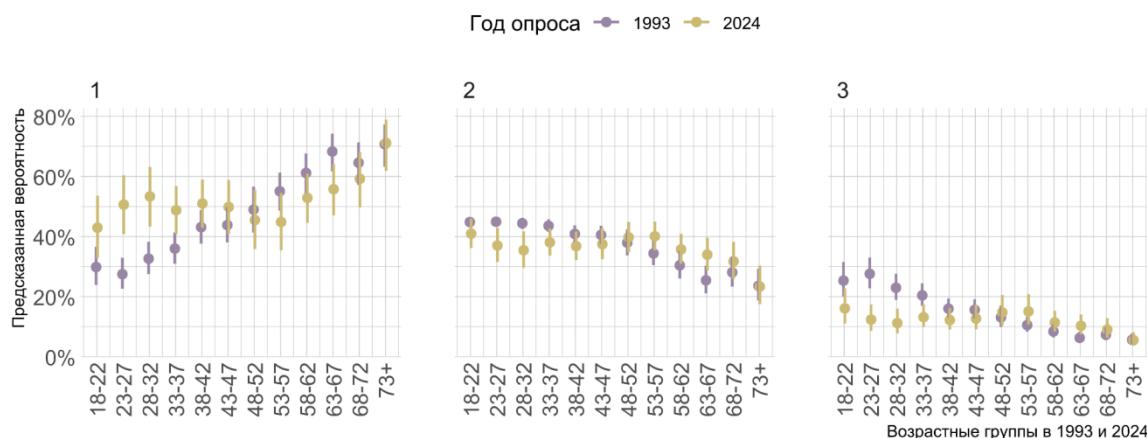
Место жительства: город	1.57 *** (0.12)
Финансовое положение по сравнению со средним	1.17 * (0.08)
Доход по сравнению с заслуженным: меньше	0.98 (0.03)
Год опроса: 2024	1.23 ** (0.09)
23-27*Год опроса: 2024	0.65 (0.21)
28-32*Год опроса: 2024	0.75 (0.25)
33-37*Год опроса: 2024	1.04 (0.31)
38-42*Год опроса: 2024	1.29 (0.39)
43-47*Год опроса: 2024	1.39 (0.43)
48-52*Год опроса: 2024	2.03 * (0.69)
53-57*Год опроса: 2024	2.67 ** (0.87)
58-62*Год опроса: 2024	2.49 ** (0.79)
63-67*Год опроса: 2024	3.02 *** (0.99)
68-72*Год опроса: 2024	2.22 * (0.76)
73+*Год опроса: 2024	1.74 (0.62)
R ² Нагелькерке	0.255

Примечание: * p<0.05 ** p<0.01 *** p<0.001. ОШ – отношение шансов, СО – стандартная ошибка.

Порядок категорий зависимой переменной: 1 – личное трудолюбие, 2 – трудолюбие и удача, 3 – удача.

Более наглядно данные изменения проиллюстрированы на Рис. 5.3.3, демонстрирующем предсказанные вероятности веры в личное трудолюбие/удачу в зависимости от возраста в 1993 и 2024 гг. Результаты показывают, что значимые изменения произошли только среди молодых респондентов – в возрастных группах с 18 до 37 лет. По сравнению с молодежью в 1993 г., в современная молодежь более склонна верить в собственное трудолюбие и одновременно с этим реже атрибутирует успех исключительно удаче. Респонденты из более старших возрастных групп демонстрируют одинаковые результаты в обоих периодах.

Рис. 5.3.3 «Что, по Вашему мнению, более важно - удача или трудолюбие?» - предсказанная вероятность с 95% доверительным интервалом в зависимости от возраста и года опроса, порядковая логистическая регрессия. 1 - личное трудолюбие, 2 - трудолюбие и удача, 3 - удача.

5.3.4 Обсуждение и заключение

Полученные результаты свидетельствуют о поколенческих различиях в атрибуции успеха. Стоит отдельно отметить выделяющиеся когорты рожденных во второй половине 1960-х и первой половине 1970-х – тех, кто на момент распада СССР только вступали во взрослую жизнь. Данные группы демонстрируют большую веру в важность внешних факторов, а также особую динамику установок. В настоящее время в когорте 1966/70 наблюдается наибольшее число считающих, что успех определяется исключительно удачей и помощью других людей. Когорта 1970/75 же оказывается «переломной». Во-первых, в отличие от предшествующих групп, здесь не произошло роста веры в важность личных усилий; при этом удача осталась важным фактором в атрибуции успеха – несмотря на снижение доли верящих исключительно в удачу в данной когорте, рожденные в начале 1970-х оказываются единственной группой, где значительно увеличилась доля верящих в важность как личных, так и внешних факторов. Во-вторых, среди рожденных в последующие периоды ослабевает влияние возраста на атрибуцию успеха: в то время как более ранние советские поколения демонстрируют положительную связь между возрастом и верой в личное трудолюбие, в позднесоветских и постсоветских поколениях подобные изменения отсутствуют.

Подобные результаты подтверждают идею о негативном влиянии кризисных ситуаций на восприятие контроля и веру в собственные усилия [Motti-Stefanidi, Asendorpf, 2017; Nowicki et al., 2018; Roland, Yang, 2017]. Аналогично об этом свидетельствуют и более экстернальные установки «поколения Z»: у поколения 2000-х юношеские годы пришлись на период пандемии COVID-19, серьезно повлиявшей на ценности и мотивацию (например, отмечается, что в ходе коронакризиса у школьников изменились образовательные стремления [Glick et al., 2025], а у студентов усилился внешний локус контроля [Misamer et al., 2021]). Безусловно, отсутствие более ранних данных для сравнения не позволяет однозначно атрибутировать эти отличия именно пандемии, однако, нынешние результаты сходятся с имеющимися теоретическими посылками и косвенно

свидетельствуют в их пользу. Кроме того, полученные выводы дополняют предыдущие работы, анализирующие внутрипоколенческие различия [Д. Х. Ибрагимова, 2014; В. В. Радаев, 2020].

Помимо этого, можно выделить и более общие тенденции. За прошедший период можно отметить рост интернальности – число людей, считающих, что успех определяется личными усилиями значимо увеличилось, а число тех, кто объясняет достижения исключительно удачей – уменьшилось. С одной стороны, подобные выводы идут вразрез с рядом имеющихся исследований [Twenge et al., 2004; Twenge et al., 2010], говорящих, наоборот, о росте экстернальных установок. Не подтверждаются также и предыдущие выводы о том, что более молодые поколения более склонны обосновывать успех не зависящими от них условиями [Ng et al., 2018]. Наоборот, по сравнению с молодежью 1990-х, современные молодые люди придают гораздо большее значение собственным усилиям. С другой стороны, выявленные тенденции соответствуют историческому контексту, а также наблюдениям о межпоколенческой передаче установок. Постсоветские поколения социализировались в новых условиях, предполагающих большую автономию и самостоятельность [М. Г. Мацкевич, А. В. Родионова, 2009]. Вдобавок, результаты соотносятся с наблюдениями о межпоколенческой передаче социальных установок [Gärtner et al., 2023]: родители склонны прививать детям веру в важность личного трудолюбия, даже если сами считают, что многие жизненные исходы определяются случаем.

Данное исследование имеет некоторые ограничения. В первую очередь, оно охватывает только российский контекст, что создает сложности для генерализации полученных результатов, однако, можно предполагать, что текущие выводы будут релевантны для постсоветского пространства. Кроме того, имеющиеся данные позволяют проанализировать только групповые различия и изменения, поэтому индивидуальные траектории остаются открытым вопросом для дальнейших работ.

В целом, данное исследование демонстрирует особенности поколения, сформировавшегося в период трансформаций 1990-х, тем самым наглядно показывая долгосрочный эффект социальной и экономической нестабильности на установки населения. Помимо этого, текущие выводы вносят вклад в дискуссию об атрибуции успеха, а также могут быть использованы при анализе смежных феноменов, например локуса контроля или самоэффективности. Результаты, с одной стороны, соотносятся с предыдущими наблюдениями о росте интернальности, но, с другой стороны, также показывают, что подобные трансформации характерны только для молодежи.

Список литературы

1. Звоновский В. Б. Локализация ответственности как элемент повседневной практики. //Logos et Praxis. 2011. №. 3. С. 37-42.
2. Ибрагимова Д. Х. Когортный анализ потребительских ожиданий населения России (1996–2010): теоретико-методологические основы исследования. //Экономическая социология. 2014. Т. 15. №. 2. С. 99–118.
3. Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования. //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5. С. 7–14.
4. Мацкевич М. Г., Родионова А. В. Локус контроля и атрибуция ответственности (на примере общероссийских опросов и опроса петербургских студентов). //Петербургская социология сегодня. 2009. №. 1. С. 289–326.
5. Постникова М. И., Микляева А. В., Сиврикова Н. В., Регуш Л. А. Изменения жизнестойкости представителей разных поколений россиян в начале XXI века. //Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 1. С. 87–103.
6. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ //Социологические исследования. 2018. №. 3. С. 15–33.
7. Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) //Социологический журнал. 2020. №. 3. С. 30–63.
8. Семенова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» /Россия реформирующаяся. Ежегодник, отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003. Вып. 3. С. 213–237.
9. Alesina A., Fuchs-Schündeln N. Good-bye Lenin (or not?): The effect of communism on people's preferences //American Economic Review. 2007. Vol. 97. No. 4. P. 1507–1528.

10. Azizli N., Atkinson B. E., Baughman H. M., Giannarco E. A. Relationships between general self-efficacy, planning for the future, and life satisfaction //Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 82. P. 58-60.
11. Cabeza B., Decancq K. Beliefs about the role of effort and luck during the Great Recession in Spain /What Drives Inequality? ed by K. Decancq, P. Van Kerm. Emerald Publishing Limited. 2019. P. 139-153.
12. Cappelen A. W., Mollerstrom J., Reme B. A., Tungodden B. A meritocratic origin of egalitarian behaviour //The Economic Journal. 2022. Vol. 132. No. 646. P. 2101-2117.
13. Daniels J., Wang M. What do you think? Success: is it luck or is it hard work? //Applied Economics Letters. 2019. Vol. 26. No. 21. P. 1734-1738.
14. Fisman R., O'Neill M. Gender differences in beliefs on the returns to effort: Evidence from the world values survey. //Journal of Human Resources. 2009. Vol. 44. No. 4. P. 858-870.
15. Gärtner M., Mollerstrom J., Seim D. Intergenerational transmission of luck versus effort beliefs //Economics Letters. 2023. Vol. 232. 111345.
16. Glick J. E., Alcaraz M., Randrianasolo A., Yabiku S. T. COVID-19, school closures and the retreat from educational aspirations //Journal of Adolescence. 2025. Vol. 97. No. 1. P. 148-164.
17. Harris E. A., Milfont T. L., Hornsey M. J. Belief in luck and precognition around the world //Journal of Cross-Cultural Psychology. 2022. Vol. 53. No. 9. P. 1033-1053.
18. Krampe H., Danbolt L. J., Haver A., Stålsett G., Schnell T. Locus of control moderates the association of COVID-19 stress and general mental distress: results of a Norwegian and a German-speaking cross-sectional survey //BMC psychiatry. 2021. Vol. 21. No. 1. P. 437.
19. Ledgerwood A., Mandisodza A. N., Jost J. T., Pohl M. J. Working for the system: Motivated defense of meritocratic beliefs // Social Cognition. 2011. Vol. 29. No. 3. P. 322-340.

20. Legerski E. M., Cornwall M., O'Neil B. Changing locus of control: Steelworkers adjusting to forced unemployment //Social forces. 2006. Vol. 84. No. 3. P. 1521-1537.
21. Lerner, M. J. The belief in a just world/The belief in a just world: A fundamental delusion, ed by M. J. Lerner. Boston, MA: Springer US. 1980. P. 9-30.
22. Misamer M., Signerski-Krieger J., Bartels C., Belz M. Internal locus of control and sense of coherence decrease during the COVID-19 pandemic: A survey of students and professionals in social work //Frontiers in sociology. 2021. Vol. 6. 705809.
23. Motti-Stefanidi F., Asendorpf J. B. Adaptation during a great economic recession: A cohort study of Greek and immigrant youth //Child Development. 2017. Vol. 88. No. 4. P. 1139-1155.
24. Ng E. S., Lyons S. T., Schweitzer L. Generational Career Shifts: How Matures, Boomers, Gen Xers, and Millennials View Work. 2018. Emerald Publishing Limited.
25. Ng T. W. H., Sorensen K. L., Eby L. T. Locus of control at work: a meta-analysis //Journal of Organizational Behavior: The International Journal of Industrial, Occupational and Organizational Psychology and Behavior. 2006. Vol. 27. No. 8. P. 1057-1087.
26. Nowicki S., Illes-Caven Y., Gregory S., Ellis G., Golding J. Events associated with stability and change in adult locus of control orientation over a six-year period //Personality and individual differences. 2018. Vol. 126. P. 85-92.
27. Roberts C. W. Tracing Formative Influences on Event Recall: A Test of Mannheim's Sensitivity Hypothesis //Social Forces. 1986. Vol. 65. No. 1. P. 74-86.
28. Roland G., Yang D. Y. China's lost generation: Changes in beliefs and their intergenerational transmission //National Bureau of Economic Research. 2017. w23441. URL: <https://www.doi.org/10.3386/w23441>
29. Twenge J. M. A Review of the Empirical Evidence on Generational Differences in Work Attitudes //Journal of Business and Psychology. 2010. Vol. 25. No. 2. P. 201-210.
30. Twenge J. M., Zhang L., Im C. It's beyond My Control: A Cross-Temporal Meta-Analysis of Increasing Externality in Locus of Control, 1960-2002 //Personality and Social Psychology Review. 2004. Vol. 8. No. 3. P. 308-319.

Часть 6. Различия в жизненном пути или переживании жизненных периодов у разных групп

6.1 Гендерные различия в судьбах поколения

А.В. Андреенкова

Гендер являлся на протяжении очень долгого времени (столетия) одним из важнейших социальных дифференцирующих факторов. У мужчин и женщин по-разному строился демографический календарь жизни, трудовая траектория. Отмечались серьезные различия в материальном положении мужчин и женщин, социальной уязвимости и рисках для этих групп (бездействие, занятость). На протяжении XX века некоторые гендерные различия уменьшались или даже стирались, например, в отношении получения образования и занятости. Наша задача проследить, как отличаются разные показатели жизненного пути мужчин и женщин одного поколения в России, а также оценивать динамику, скорость изменений в жизни мужчин и женщин.

6.1.1 Брачно-семейная сфера

Гендерные различия в брачно-семейной жизни поколения хотя и невелики, но статистически значимы. Первое из них – возраст заключения брака. Женщины вступают в брак почти на 3 года раньше, чем мужчины. Такой гендерный разрыв в возрасте заключения брака является особенностью поколения реформ. И в поколении их «отцов», и «детей» разница составила лишь немногим больше 1 года.

Семейные траектории мужчин и женщин в поколении реформ неодинаковы. Доля тех, кто никогда не вступал в официальный брак, среди мужчин и женщин этого поколения почти одинакова. Долгая жизнь в единственном браке (один брак, и сейчас в нем) чаще выпадает мужчинам, чем женщинам (44% и 33% соответственно). Распад брака переживают около половины представителей этого поколения. При этом женщины почти в два раза чаще, чем мужчины, не вступают в повторный брак. Такая структура семейных траекторий в целом была характерна и для поколения «отцов» кроме сокращения гендерных различий в доле респондентов, проживавших в распавшемся браке, что отражает, вероятно, сокращение гендерных различий в средней продолжительности жизни. В молодом поколении «детей» гендерные семейные траектории существенно изменились. Доля не вступавших в официальный брак мужчин значительно больше, чем женщин, а различия в отношении распада союза и повторных браков, напротив, очень невелики. Но это может быть связано с незаконченностью брачной истории для этого поколения.

Отношение в браке, удовлетворенность ими в поколении реформ у мужчин и женщин отличается мало, оценки мужчин чуть более позитивны, чем женщин.

Таблица 6.1.1. Семейные события поколение 1965-1974 (%) данные 2024 г.

	Ядро поколения реформ 1965-1974		Разница в распределение ответов в группе мужчин и женщин (дельта «-» в пользу женщин)		
	Мужчины	Женщины	Поколение реформ 1965-1974	Старшее 1940-1959	Младшее 1985-2006
Возраст заключения брака (от тех, кто заключал брак)	25	22	3.2	1.8	1.1
Удовлетворенность браком (средняя)	8.7	8.2	0.5	1	0
Распад союза (развод) % от браков	49	49	0	0	2
Возраст развода (от тех, кто разводился)	29	30	-0.5	3.7	0.2
Время в распавшемся браке (средняя - лет) (от тех, кто был в браке и развелся)	6	9	-2.5	1.9	-0.7
История семейных отношений					
Никогда не были в браке	13	12	1	0	11
Был 1 раз и сейчас в нем	44	33	11	24	-7
Был 1 раз и брак распался, без повторного брака	14	31	-18	-24	0
Был в повторном браке (или больше)	29	24	5	0	-3

В отношении родительства в поколении реформ гендерные различия не столь велики, но статистически значимы. Женщины рожали первого ребенка на 2 года раньше, чем становились отцами мужчины. Время последнего ребенка для женщин также сдвинуто в более младшее возраста почти на 3 года.

Гендерные различия в установках в отношении родительства в поколении реформ довольно велики. Женщины чаще являлись сторонниками 2-детной семьи (52% по сравнению с 40% мужчинами), а мужчины - 3-детной (40% по сравнению с 28%). Возможно, такой гендерный дисбаланс возникал из-за неравномерной нагрузки в заботе о детях и ведении домашнего хозяйства в этом поколении.

Таблица 6.1.2. Родительство в поколении 1965-1974 (%) данные 2024 г.

	Мужчины	Женщины
Есть ли дети? Да, %	83	86
Иdealное число детей в семье, %		
0	1	1
1	1	9
2	40	52
3	40	28
4+	11	7
3/0	8	3
Время рождения первого ребенка (ECC-9)	26	24
Время рождения последнего ребенка (ECC-9)	32	29

6.1.2 Образовательно-профессиональная сфера

По данным опроса (в которых обычно преувеличена доля людей с высоким уровнем образования в целом), женщины поколения реформ превосходили мужчин в уровне образования. Доля женщин с высшим образованием немного больше доли мужчин, но лишь на 4 пункта. Но также выше доля женщин с начальным или средним профессиональным образованием (на 6 пунктов). В результате среди женщин тех, кто имеет какое-либо профессиональное образование, на 10 пунктов больше, чем среди мужчин. В поколении «отцов» ситуация была иной. Доля женщин с профессиональным образованием также была больше, чем мужчин, на 11 пунктов. Женщины опережали мужчин в получении начального и среднего образования, но отставали в доле высшего. В поколении реформ женщины «догнали» и обогнали мужчин и по высшему образованию. В младшем поколении «детей» гендерный разрыв в отношении высшего образования еще больше увеличился, мужчины оставили за собой средний и начальный уровень проф. образования.

По временной маркировке жизненного пути женщины в среднем заканчивают свое образование позже, чем мужчины, почти на 2 года, что может быть связано с получением более длительного высшего образования. В этом отношении поколение реформ существенно отличается и от поколения «отцов» (там мужчины заканчивали образование на 1,6 лет позже, чем женщины), и от поколения «детей», где этот разрыв исчез, несмотря на еще большую долю получающих высшее образование.

В поколении реформ связь образования и работы выше среди женщин, чем среди мужчин. В этом поколении 82% женщин работали по полученной по образованию профессии по сравнению с 77% мужчин. В поколении «отцов» разрыв был такой же, а в поколении детей он существенно увеличился (11 пунктов).

Таблица 6.1.3. Образование в 1965-1974 (%) данные 2024 г.

	Мужчины	Женщины	Дельта между мужчинами и женщинами		
			1965-1974	Старшее 1940-1959	Младшее 1985-2006
Закончили только школу (%) или меньше	18	8	10	11	2
Закончили ПТУ, техникум (%)	44	50	-6	-19	9
Закончили вуз (%)	38	42	-4	8	-11
В каком возрасте Вы закончили последнее учебное заведение из тех, где Вы учились?	22	24	-1.8	1.6	0

В поколении реформ в 2024 г., когда проходил опрос, занятость мужчин на рынке труда была на 12 пунктов выше, чем женщин. Хотя можно предположить, что такие различия связаны с разной границей пенсионного возраста для мужчин и женщин, однако в поколении «отцов», которые уже все переступили пенсионный рубеж, гендерный разрыв также существенный (11 пунктов), а в молодом поколении, которые еще не достигли этих границ, еще больше (15 пунктов).

Таблица 6.1.4. Образование в 1965-1974 (%) данные 2024 г.

	МУЖЧИНЫ			ЖЕНЩИНЫ		
	Высшее	Начальное или среднее проф.	Без проф. образования	Высшее	Начальное или среднее проф.	Без проф. образования
В каком возрасте Вы закончили последнее учебное заведение из тех, где Вы учились? (MEAN)	27	19	19	27	22	21
Работали ли по специальности, полученной по образованию (%)	74	81	-	85	78	-

Большинство респондентов этого поколения работают в качестве наемных работников. Но у довольно значительной доли представителей этого поколения есть опыт работы на себя. Доля таких людей существенно выше среди мужчин (20%), чем среди женщин (13%). В более старшем поколении гендерный разрыв в опыте ведения бизнеса еще больше (10 пунктов), а в молодом поколении он сократился до 5 пунктов.

Таблица 6.1.5 Работа в 1965-1974 (%) данные 2024 г.

	Мужчины	Женщины	Дельта между мужчинами и женщинами		
			Поколение реформ 1965-1974	Старшее 1940-1959	Младшее 1985-2006
Трудовое положение					
Работают	78	67	12	11	15
Не работают	22	33	-12	-11	-15
Опыт открытия своего дела или работы на себя есть (%)	20	13	7	10	5

Наибольшие гендерные различия были обнаружены в профессиональной структуре занятости мужчин и женщин. Мужчины этого поколения значительно чаще заняты ручным трудом и работают по рабочим специальностям (60%), а женщины в сфере услуг и торговли (40%). Женщины в два раза чаще работают специалистами, чем мужчины.

Таблица 6.1.6 Профессиональный статус мужчин и женщин поколения 1965-1974 в 2024 г. (%) (среди работающих)

	Мужчины	Женщины
Рабочие профессии, ручной труд	60	18
Сфера личных услуг, торговли, бизнес-услуг, среднее звено в медицине, образовании	14	40
Специалист (социальная сфера - образование, здравоохранение, социальное обслуживание)	15	34
Специалисты в бизнес-сферах (промышленности, сфере услуг ...)	11	8
Руководители		

Условия труда у мужчин более жесткие, чем у женщин в поколении реформ. Значительная доля мужчин работают больше стандартных 41 часов неделю (29% по сравнению с 12% женщин). Женщины гораздо чаще заняты неполный рабочий день (18%), среди мужчин таких очень мало. Однако, мужчины чувствуют себя более уверенно на рынке труда – более половины из них считают, что легко могли бы найти работу подобную той, что они имеют, по сравнению с 42% женщин. Однако, больше мужчин, чем женщин, оценивают и вероятность потерять работу – как высокую, хотя в абсолютном выражении эти опасения затрагивают небольшую долю работающих этого поколения. Совпадение нынешней работы с идеалом (работой, которой хотели бы заниматься) не очень высокая как среди мужчин, так и среди женщин. Женщины даже в большей степени, чем мужчины считают, что для выполняемой работы у них достаточно навыков и знаний. Оценка удовлетворенности работой у мужчин и у женщин почти одинакова.

Таблица 6.1.7 Условия труда на нынешней работе поколение 1965-1974

	Мужчины	Женщины
Сколько часов работает на всех работах (среднее количество часов)		
Менее 35 часов	0	18
36-40	70	65
41-45	1	4
46-50	15	4
Более 51 часа	14	8
Насколько легко было бы найти подобную работу % 1+2	55	42
Является ли работа, которую Вы сейчас выполняете, какой хотели заниматься (% код 1)	37	34
для той работы, которую Вы выполняете сейчас, у Вас достаточно навыков и знаний (% 1+2)	82	91
Насколько вероятно, что Вы потеряете Вашу работу (1+2)	16	9
Удовлетворенность работой (средняя)	7.8	7.7

6.1.3 Домашняя работа и домашний труд

Домашняя работа является важнейшей частью обыденной жизни людей, так как занимает значительную часть жизненного времени, требует многих сил и энергии, рутинный и непрерывный характер этой работы налагает большую ответственность и является фактором психологическое давления. На протяжении многих десятилетий, с начала советского периода, домашняя работа почти полностью выполнялась внутри семьи, внешняя помощь была и остается редкостью и распространена только среди самых высоких социальных классов. Несмотря на технологические достижения в бытовой сфере и более широкое развитие сферы услуг, домашний труд не исчезает из жизни.

Включенность в домашнюю работу неодинакова для разных социальных групп. Наиболее обсуждаемой проблемой является гендерное неравенство. Исторически женщина долгое время была полностью погружена в домашнюю работу и лишь в начале XX века, после массового выхода женщин на рынок труда, встал вопрос о разделении домашних обязанностей в семье, облегчении домашнего труда и уменьшении гендерного неравенства. Тем не менее значительная часть домашних обязанностей оставалась либо исключительно за женщиной, либо ее зоной ответственности, а остальные члены семьи могли оказывать помощь, но не полностью разделять эти обязанности. Ведение дома, «быть хорошей хозяйкой» являлось значимой частью женской идентичности, поэтому сама женщина нередко не хотела разделять эту область с другими, оставаясь в ней и основным работником, но и основным актором принятия решений.

Помимо гендерных различий временные затраты на домашнюю работу тесно связаны со структурой семьи, наличием детей, с жизненным этапом. Предыдущие исследования показали, что самые высокие затраты на домашний труд у женщин с детьми среднего возраста, самые низкие – у бездетных мужчин.

Изменилось ли гендерное распределение домашней работы за последние 30 лет? Для ответа на этот вопрос мы проведем сравнение групп одного возраста (50-59 лет) в разные исторические периоды – в 1993 (РУССЕТ волна 1) и 2024 г. (опрос «РУССЕТ через 30 лет – три поколения россиян»). Наши гипотезы состоят в том, что общее время на домашнюю работу за последние 30 лет снизилось, место домашней работы в жизни людей стало не столь важным и центральным в силу технологических изменений, уменьшения размера семьи и ценностных приоритетов. Также мы предполагаем, что гендерный разрыв во включенности в домашнюю работу сократился.

Данные РУССЕТ 1993 г. и 2024 г. показывают, что в группе 50-59-летних среднее время на домашнюю работу, по оценкам респондентов (субъективная оценка в отличие от дневниковых методов), сократилось с 21 часов в неделю до 10 часов неделю. То есть гипотеза об общем снижении временных затрат на домашнюю работу нашла определенное подтверждение. Количество времени, затрачиваемого на домашнюю работу, сократилось как у мужчин, так и женщин. Однако, у мужчин такое сокращение более существенное, в результате гендерный разрыв стал не меньше, а даже немного больше, чем 30 лет назад. Если начале 1990-х женщины в одиночных домохозяйствах тратили меньше времени на домашнюю работу, чем в домохозяйствах большего размера (на 3 часа в неделю, разница не так уж велика), то мужчины, напротив, в одиночных домохозяйствах тратили даже больше времени, чем в больших (на 2 часа), то есть перекладывали эту работу на других членов семьи. В 2020-х ситуация изменилась. Мужчины в одиноких домохозяйствах тратят меньше времени на домашнюю работу, чем в больших домохозяйствах (на 3 часа), а женщины стали тратить немного больше, если живут одни (на 1 час, хотя разница в рамках статистической погрешности). Наибольшие изменения произошли у мужчин в одиноких домохозяйствах – они стали тратить значительно меньше времени, чем 30 лет назад (7 часов по сравнению с 17), у женщин в одиноких домохозяйствах сокращение времени минимально (на 1 час). То есть женщины тратят на домашнюю работу больше времени не только потому, что им приходится выполнять ее за или для других членов домохозяйства, но и просто потому, что она уделяет этой сфере жизни больше внимания, даже если живет одна.

В более старшем поколении (и у более старших по возрасту) в 2020-х времени на домашнюю работу чуть больше – в основном среди мужчин и особенно, если они живут не одни. В младшем поколении время на домашнюю работу тратят столько же, как и в поколении 50-59-летних в среднем, но одинокие молодые женщины тратят значительно меньше времени, столько же, сколько и одинокие мужчины.

Несмотря на изменения в затратах времени, изменений в гендерном распределении обязанностей по видам работ произошло значительно меньше, и гендерный разрыв здесь очень велик. Практически исключительно «женской» работой является приготовление еды и стирка, в большей степени женской, чем мужской - уборка, «мужской» - ремонт. Работы, которые разделяются в семье между мужчинами и женщинами, - покупки (хотя мнение мужчин и женщин о том, какую часть этой работы они выполняют, не совпадают). В распределении домашней работы между мужчинами и женщинами за 30 лет изменений произошло очень мало – практически никаких в отношении приготовления еды, уборки, стирки и ремонта. Некоторые изменения произошли в отношении покупок: домохозяйств, где это задача исключительно мужчины – около пятой части, как и было 30 лет назад, но в 2020-х эта задача гораздо чаще, хотя бы наполовину, выполняется мужчинами наравне с женщинами, тогда как 30 лет назад более 40% мужчин этим вообще не занимались.

Таблица 6.1.8. Домашняя работа людей 50-59 лет в 1993 и 2024 г.

	2024		1993	
	50-59 лет 1965-1974		50-59 лет (1934- 1943)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Время на домашнюю работу (часы в неделю)				
Всего	10	17	15	21
Если живет один	7	17	17	18
Если не один	10	16	15	21
Домашняя работа в неодиночных домохозяйствах				
Еда (%)				
Почти все	11	80	12	86
Половину	34	17	14	11
Меньше или ничего	55	3	74	3
Уборка (%)				
Почти все	14	65	15	67
Половину	30	28	19	22
Меньше или ничего	56	7	66	11
Стирка (%)				
Почти все	5	76	10	78
Половину	21	18	6	16
Меньше или ничего	74	6	84	6
Покупки (%)				
Почти все	23	43	20	66
Половину	63	50	39	24
Меньше или ничего	14	7	41	10
Ремонт (%)				
Почти все	71	19	71	22
Половину	8	23	25	30
Меньше или ничего	21	58	4	48
Уход за детьми (от тех, где они есть в семье)				
Почти все	3	14	11	33
Половину	11	6	26	36
Меньше или ничего	86	80	63	31
Уход за старыми (от тех, где они есть)				
Почти все	10	16	34	56
Половину	0	3	27	25
Меньше или ничего	90	81	39	19

Гендерные различия в восприятии баланса работы и других сторон жизни во всех поколениях невелики, в том числе и в поколении реформ.

Таблица 6.1.9 Баланс работы и жизни

	Поколение реформ 1965-1974		Старшее 1940-1959		Младшее 1985-2006	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Полностью сбалансированы	27	20	32	30	19	22
В целом	42	49	44	45	46	49
Скорее не сбалансированы	22	24	19	15	27	22
Совсем нет	6	6	3	3	7	6
Затруднились оценить	3	1	2	7	1	1

6.1.4 Материальное положение и качество жизни

Гендерные различия в оценке своего финансового положения в поколении реформ в 2020-х хотя и не принципиальны, но статистически значимы пользу мужчин. Примерно такая же ситуация была в этом поколении и в их молодости в 1993 г.

Мужчины значительно чаще, чем женщины считают, что получают столько, сколько заслуживают (33% мужчин по сравнению с 23% женщин), хотя доля таких людей и составляет меньшинство. В молодые годы такой разрыв тоже был в пользу мужчин.

Отличия получаемого дохода от потребностей также, хоть и в небольшой степени, но в пользу мужчин. Однако в начале 1990-х оценивали свой доход как соответствующий потребностям лишь 4% респондентов, то есть прогресс в этом отношении довольно велик, хотя очень далек от идеала.

По оценке бедности мужчины хотя и совсем немного, но более материально благополучны, чем женщины, им реже приходилось сталкиваться с трудностями с удовлетворением базовых потребностей.

Таблица 6.1.10 Материальное положение поколение 1965-1974

	2024		1993	
	50-59 лет 1965-1974		50-59 лет (1934-1943)	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Получаете столько, что Вам нужно (%)	27	21	3	5
За последний год случалось ли Вам сталкиваться с тем, что Вам были нужны – продукты питания, лекарства, одежда, бытовые приборы, а Вы не могли их купить из-за денег?				
Не случалось	66	59	19	6
Иногда	29	32	64	70
Часто	5	9	18	25
Есть в собственности				
Квартира, дом, участок, недвижимость (хотя бы 1)	87	91	-	-
Сбережения или акции (хотя бы 1)	18	20	-	-
Автомобиль	33	47	-	-

6.1.5 Социальные связи

Гендерные различия в частоте общения и в качестве отношений с родителями минимальны. Родители на момент опроса живы (хотя бы один из них) у почти 70% респондентов поколения реформ на момент опроса. Лишь небольшая доля живет со своими родителями. Из тех, кто имеет родителей, но не живет с ними, две трети видятся с ними часто и около трети редко. Качество отношений с родителями подавляющее большинство и мужчин, и женщин оценивают высоко. Очень близки со своими родителями две трети респондентов и эта доля почти одинакова и среди мужчин, и среди женщин.

В отношении детей женщины немного чаще общаются со своими детьми (в этом поколении уже почти всегда взрослыми), чем мужчины. Около трети респондентов поколения реформ живет со своими детьми. Из тех, у кого есть дети и кто не живет с ними, среди мужчин две трети общаются с детьми редко, среди женщин более половины – часто. Качество отношений с детьми женщины оценивают немного выше, чем мужчины. Женщины чаще, чем мужчины оценивают отношения с детьми выше, чем отношения с родителями.

Таблица 6.1.11 Социальные связи поколение 1965-1974

	Мужчины	Женщины
Как часто Вы видитесь с Вашими родителями?		
Живет с ними	5	7
Часто	37	36
Редко	28	26
Нет родителей и 30	30	31
Отношения с родителями		
Очень близки	66	65
Хорошие	26	24
Нейтральные	4	7
Плохие	4	4
	30	
Как часто Вы видитесь с Вашими детьми?		
Живет с ними	35	33
Часто	19	28
Редко	29	22
Нет детей и 30	17	17
Отношения с детьми		
Очень близки	68	79
Хорошие	22	15
Нейтральные	5	3
Плохие	5	3
	30	0
Удовлетворенность контактами с людьми (средняя)	8.1	8.0

6.1.6 Жизненное благополучие

Оценка удовлетворенности жизнью в целом у мужчин и женщин поколения реформ в 2020-е почти одинакова (различия статистически не значимы). И мужчины, и женщины этого поколения значительно больше удовлетворены своей жизнью, чем респонденты такого же возраста в 1993 г., но и тогда гендерные

различия были минимальными. По сравнению со своей молодостью в начале 1990-х удовлетворенность жизнью у поколения реформ существенно улучшилась.

Почти две трети респондентов поколения реформ в 2020-х считают свою жизнь интересной и чуть более трети – скучной. Различия между мужчинами и женщинами в таких оценках минимальны. По сравнению с респондентами такого же возраста в 1993 г. изменения огромны – тогда более двух третей респондентов 50-59 лет считали, что их жизнь однообразная и скучная. По сравнению со своей молодостью поколение реформ также более позитивно, чем было в молодости – тогда считали свою жизнь интересной более половины мужчин и 40% женщин, при этом гендерный разрыв в оценках изчез.

Считают, что сейчас счастливы (очень или довольно) 80% мужчин и 74% женщин поколения реформ. Среди их сверстников в начале 1990-х счастливых было почти на половину меньше, и мужчин – немного больше, чем женщин (47% и 38% соответственно).

Несмотря на довольно позитивные оценки своего нынешнего положения в жизни, женщины более критически оценивают свой жизненный путь, чем мужчины. Полностью реализовавших себя в жизни – 17% среди мужчин и 21% среди женщин. Но совсем нереализовавших или лишь в малой степени – 19% мужчин и 28% женщин.

Таблица 6.1.12. Субъективное благополучие поколение 1965-1974

	2024		1993		1993	
	50-59 лет (1965-1974)	Мужчины	18-29 лет (1965-1974)	Мужчины	50-59 лет (1934-1943)	Женщины
Удовлетворенность жизнью в целом (средняя)	7.0	6.9	5.7	5.5	4.9	4.9
Считаете ли Вы жизнь						
Интересной	63	63	52	40	25	29
Однообразной, скучной	36	37	41	54	71	65
Затруднились ответить	1	0	7	6	4	6
Насколько Вы счастливы?						
Очень счастливы	11	12	5	6	4	2
Довольно счастливы	69	62	54	49	43	37
Не очень счастливы	16	24	35	40	40	48
Очень несчастны	1	2	0	3	6	9
Затруднились ответить	3	0	6	2	7	4
Удалось ли Вам реализовать себя в жизни						
В полной мере	17	21				
Отчасти	63	50				
В малой мере	9	19				
Совсем нет	10	9				
	30	1	1			

6.1.7 Восприятие своего возраста и исторического времени

Подавляющее большинство и мужчин, и женщин поколения реформ в свои 50-59 лет относят себя к группе «среднего возраста» (80% мужчин и 84% женщин), консолидированность очень высока. Около 10% считают себя «пожилыми» или «старыми» и менее 10% юными или молодыми. Гендерных различий в самовосприятии своего возраста в этом поколении в их текущем возрастном положении не отмечено.

Таблица 6.1.13. Восприятие возраста поколение 1965-1974 «К какой возрастной группе Вы себя относите?»

	Мужчины	Женщины
Юным	1	0
Молодежь	9	6
Средний возраст	80	84
Пожилой	9	9
Старики	1	1
Другое или 30	0	0

Литература

- Балабанова Е. С. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? // Экономическая социология. 2002. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-sovladaniya-s-zhiznennymi-trudnostyami-samostoyatelnost-ili-zavisimost> (дата обращения: 19.12.2025).
- Бурмыкина О. Н. Гендерные различия в практиках здоровья: подходы к объяснению и эмпирический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 2. С. 101-119.
- Здравомыслова Е. А. Мужчины и женщины: старение в оптике гендерного подхода // Социодиггер. 2022. Том 3. Выпуск 5–6 (18).
- Зинькина Ю. В., Коротаев А. В. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин: обзор генетических, социальных и ценностных факторов // Демографическое обозрение. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razryv-v-ozhidaemoy-prodolzhitelnosti-zhizni-muzhchin-i-zhenschin-obzor-geneticheskikh-sotsialnyh-i-tsennostnyh-faktorov> (дата обращения: 18.11.2025).
- Ермаков С. А., Мезина Л. Г. Особенности пути жизни современного человека: гендерный аспект // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-puti-zhizni-sovremennoego-cheloveka-genderney-aspekt> (дата обращения: 18.11.2025).
- Кутянина Е. Е., Пак Г. С., Шинкаренко Е. А. Старение и гендер // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starenie-i-gender> (дата обращения: 19.12.2025).
- Озерина А. А., Суворова О. В., Дмитриева Е. Е. Представления о жизненном пути женщин в поздней взрослости // Вестник Мининского университета 2019. № 7(1):8. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-1-8
- Реброва Н. П. Гендерные стереотипы: социокультурная или биологическая обусловленность? Психология человека в образовании, 2021. т. 3, № 3, с. 304–312. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-304-312>
- Чернобровкина С. В. Гендерные особенности переживания и преодоления кризиса середины жизни // ОмГУ. 2014. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-perezhivaniya-i-preodoleniya-krizisa-serediny-zhizni> (дата обращения: 18.11.2025).
10. Шеманова Н. А. Особенности переживания прошлого и будущего мужчинами и женщинами в середине жизненного пути // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n1/psyedu_2012_n1_50194.pdf (дата обращения: 19.12.2025)

6.2 Молодость в 1990-е и молодость в 2000-е

А. В. Андреенкова

Социальные изменения проявляются в разных группах по-разному, затрагивают разные социальные слои. Молодежь является важной движущей силой изменений, а также испытывает эти изменения на себе. Этап молодости определяет очень многое для всей дальнейшей судьбы человека и поколения. Влияние формирующих лет и этапа взросления на социальные, политические, экономические и психологические стороны жизни, взгляды и поведение описываются в научной литературе на примере разных поколений и стран. Поэтому ответить на вопрос, действительно ли жизнь молодежи в 1990-е и в 2020-е годы отличается, в чем проявляются различия и насколько они велики, может существенно расширить наши представления о направлении трансформаций в российском обществе в целом.

Сравнение двух групп – ранняя молодость 18-24 и поздняя молодость 25-34 в 1990-е и в 2014 г.

Параметры для сравнения:

- а) Демографические события
- б) Образование и профессия
- в) Материальное положение и качество жизни (жилищное)
- г) Социальные связи
- д) Социальные установки, политические взгляды и политическая активность
- е) Жизненное благополучие

6.2.1 Демографические события

Обобщенный образ молодого человека в начале 1990-х – это человек в официальном браке, в который он вступил в 22 года. Молодые люди в 2020-х годах разные – они либо одиноки, либо состоят в браке, либо живут в гражданских отношениях, и вероятность встретить каждого из таких людей почти одинакова. Распадается уникальность траектории в построении брака, распадается и нормативность, стимулируя дальнейшее разнообразие выборов. В 1990-х детей рожали рано и почти все, но идеалом считали семью с 2 детьми. В 2020-х молодые рожают редко, но гораздо большее число из них идеалом считает многодетную семью. Наблюдается общий тренд на ослабление общности мнения и, соответственно, нормативного давления. Но для молодых нового времени довольно сильно рассогласование идеалов и реальной жизни.

Отношения в молодости. Для молодежи 1990-х – официальный брак, для молодежи 2020-х – гражданские отношения. Но в целом доля молодежи, которые не состоят в стабильных отношениях, в 2020-х значительно больше, чем в начале 1990-х: 28% в каких либо отношениях по сравнению с 37% в 1990-х для самых молодых и 63% в отношениях по сравнению с 74% для старших молодых.

Принципиально изменилась ситуация с браком для молодежи начала 1990-х и молодежи начала 2020-х. Среди людей 18-24 в браке в начале 1990-х состояли более трети респондентов, в 25-29 лет – 71%. В 2020-х для самых молодых доля в браке уменьшилась в три раза, для старшей молодости – наполовину. Гражданские отношения не просто выросли, можно сказать, что они появились. В начале 1990-х лишь мизерный процент молодых респондентов сообщил о том, что состоят в гражданских отношениях (возможны преуменьшения), через 30 лет уже 18% самых молодых и 28% респондентов в старшей молодости состояли в таких отношениях.

Гендерные различия в уровне брачности до 30 лет были статистически значимы в начале 1990-х (48% мужчин состояли в официальном браке по сравнению с 55% женщин). В 2020-х уровень брачности до 30 лет упал и среди мужчин, и среди женщин, но падение среди мужчин было более стремительным, поэтому гендерные различия в уровень брачности стали еще большими, чем раньше (13% мужчин и 25% женщин).

Возраст заключения официального брака до 30 лет повысился, но не настолько, как можно было бы ожидать. Те, кто вступает в брак до 30 лет, делают это почти в то же время, как и раньше: 21 год по сравнению с 22 годами. Разница между мужчинами и женщинами составляет 2 года в большую сторону среди мужчин, и это соотношение не изменилось. Основная разница заключается в том, что очень значительная доля молодых россиян в 2020-х откладывает брак на возраст до 30 лет. Образование также играло определенную роль в возрасте заключения брака – в 1990-е средний возраст вступления в брак среди людей с высшим образованием был на 2 года старше, чем для людей без высшего образования. В 2020-х средний возраст заключения брака для людей с высшим образованием составил уже 24 года, то есть вырос на 2 года, а среди людей без высшего образования рост составил 1 год, в результате разница в возрасте вступления в брак между людьми с разным уровнем образования, увеличилась.

В целом молодые люди, которые вступили в брак, им довольны. В новое время удовлетворенность браком не очень значительна, но статистически значимо увеличилась, теперь она почти одинакова и для самых молодых, и для старших молодых. В 1990-х старшие молодые были удовлетворены меньше. Также практически исчезла гендерная разница в удовлетворенности браком, в то время как в 1990-х женщины были значительно менее удовлетворены, чем мужчины (средняя 7,6 по шкале от 1 до 10 по сравнению со средней в 8,4 среди мужчин).

Хотя браков стало в 2020-е меньше, но распадов союзов еще больше. Среди молодежи 1990-х испытали развод около 5% опрошенных, среди молодежи, переживающей этот жизненный период в 2020-х, таких уже 15%. При этом возраст развода очень близок возрасту брака, то есть многие браки очень скоротечны. В среднем браки распадаются в течение 2 лет.

Таблица 6.2.1 Показатели брачно-партнерских отношений молодежи в 1993 и 2024 гг.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Состоят в официальном браке, %	35	71	10	35
Состоят в гражданских отношениях, %	2	3	18	28
Возраст заключения брака (от тех, кто заключал брак)	20	21	20	23
Удовлетворенность браком (средняя)	8.2	7.8	8.8	8.9
Распад союза (развод) % от браков	3	7	13	16
Возраст развода (от тех, кто разводился)	-	-	22	22
Время в распавшемся браке (средняя – лет) (от тех, кто был в браке и развелся)	-	-	2	2
История семейных отношений				
Никогда не были в браке	59	17	90	62
Был 1 раз и сейчас в нем	34	67	9	32
Был 1 раз и брак распался, без повторного брака	6	11	0	3
Был в повторном браке (или больше)	1	3	1	3
3/0	0	2	0	0

В начале 1990-х молодость была временем, когда подавляющее большинство заводили детей. Среди 25-29-летних дети были у 79% респондентов, даже среди самых молодых 18-24 лет дети уже были у 33%. В начале 2020-х дети в молодости – исключение, среди самых молодых они есть у 5%, среди старших молодых – у 23%.

При этом установки по отношению к детям изменились совсем в другом направлении, чем можно было бы ожидать при такой картине браков и рождений. Бездетность считает идеальной ситуацией лишь очень небольшая доля респондентов. Она увеличилась по сравнению с молодежью 1990-х, но осталась очень незначительной. Один ребенок был и остается идеалом лишь для 10% молодых. Основные отличия молодежи 1990-х от молодежи 2020-х опять же в разнообразии. В 1990-х доминирующей нормой была семья с 2 детьми (две трети), в 2020-х – для половины. Остальные молодые люди считают идеалом семью с 3 и более детьми (23% в 1990-х и 36% в 2020-х).

Таблица 6.2.2 Показатели структуры семьи и родительства среди молодежи в 1993 и 2024 гг.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Есть ли дети? Да, %	33	79	5	23
Идеальное число детей в семье, %				
Без детей	1	0	3	4
Один	12	9	13	10
Два	66	65	51	45
Три	14	21	19	22
Четыре или больше	3	2	7	5
Затруднили ответить	4	3	8	13
С кем живет (домохозяйство)				
Один	-	-	29	28
Пара (с супругом/ партнером)	-	-	16	26
Пара с детьми (супруг/ партнер и дети)	-	-	1	21
С родительской семьей (без своей пары или детей)	-	-	47	15
Однокое родительство (с ребенком без партнера, могут быть другие родственники)	-	-	2	5
Многопоколенная семья (партнер, родители, другие родственники)	-	-	2	2
Другое	-	-	3	3

6.2.2 Образование и профессия

Среди молодых россиян 1990-х подавляющее большинство получило и получало профессиональное образование, при этом начальный или средний профессиональный уровень преобладал (41% имели такой уровень образования и лишь 15% - высшее). Самые молодые 18-24 лет редко уже имели высшее образование. В начале 2020-х ситуация изменилась, начальное и среднее проф. образование уступило место высшему.

Таблица 6.2.3 Образование молодежи в 1990-е и 2020-е гг.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Закончили только школу (%) или меньше	50	30	46	16
Закончили ПТУ, техникум (%)	40	42	28	20
Закончили вуз (%)	10	27	26	64
В каком возрасте Вы закончили последнее учебное заведение из тех, где Вы учились?	-	-	19	22
Работали ли по специальности, полученной по образованию (%)	-	-	41	67

Работа была и остается важной частью жизни молодых людей, работает подавляющее большинство (85% среди старшей молодежи в 1990х и 80% в 2020-е). Основная разница состоит в том, когда происходит постоянный выход на рынок труда. В начале 1990-х среди самых молодых 18-24 года доля работающих уже составляла 71%, в 2020-е – лишь чуть более половины, хотя к старшему поколению доля работающих почти сравняются. Такая «задержка» с выходом на рынок труда в первую очередь связана с более длительным периодом образования и получением более высокого уровня образования в новое время. Юноша или девушка 1990-х – почти наверняка работающий человек, в 2020-х работает половина, в вторая еще учится. Гендерные различия в занятости на оплачиваемой работе были невелики в начале 1990-х и стали еще меньше в 2020-х.

Молодые в России в большинстве своем работали и работают как наемные работники. Тем не менее доля тех, кто имеет опыт открытия своего дела и работы на себя увеличилась в два раза (с 7% до 13%).

Кем работает молодежь? В начале 1990-х две основные сферы работы молодежи – рабочие профессии и среднее звено сферы услуг, в два раза меньше – сфера профессиональных специалистов. В 2020-х ситуация принципиально изменилась. Более половины молодых людей работают как специалисты, четверть в сфере услуг и торговли, и лишь 16% занимаются рабочими профессиями.

Гендерные различия в сфере работы были и остаются большими. В начале 1990-х молодые мужчины работали в большинстве по рабочим специальностям (59%), меньше четверти – в сфере услуг и торговле, 12% были специалистами и 6% руководителями. Основной областью работы молодых девушек являлась сфера услуг и торговле (48%), специалисты (28%) и лишь 21% рабочие профессии. В 2020-х гендерные различия сохранились, хотя общая структура изменилась. Половина молодых мужчин стали работать специалистами, чуть более четверти заняты рабочими профессиями и 19% работают в сфере услуг и торговле. Молодые женщины в 2020-х чаще всего работают специалистами (60%), либо в сфере услуг (30%).

Таблица 6.2.4 Трудовое положение молодежи в 1993 г. и 2024 г.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Трудовое положение				
Работают	71	85	52	80
Не работают	29	15	48	20
Опыт открытия своего дела или работы на себя есть (%)	5	8	10	15
РАБОТАЮЩИЕ, КЕМ				
Рабочие профессии, ручной труд	40	34	16	16
Сфера личных услуг, торговли, бизнес-услуг, среднее звено в медицине, образовании	40	36	28	22
Специалист (социальная сфера - образование, здравоохранение, социальное обслуживание)	18	25	54	57
Специалисты в бизнес-сферах (промышленности, сфере услуг ...) +				
Руководители	2	5	1	5

Рабочая временная нагрузка молодежи 1990-х и 2020-х в целом схожа – большинство работает полный день 5 дней в неделю, то есть 36-42 часа. Доля тех, кто работает, существенно меньше – 17% и 16% соответственно, больше 46 часов – 22% и 19%. Несмотря на разнообразие форм работы и изменения социального положения на работе (больше специалистов) рабочая неделя остается относительно стабильной и стандартной на протяжении последних 30 лет.

Но представления о размере рынка труда у молодых в новое время принципиально изменились. В начале 1990-х большинство молодых считали, что легко им найти новую работу в случае необходимости не удастся, уверенными себя чувствовали чуть более трети. Для молодежи 2020-х работа не представляется большой проблемой – почти две трети считают, что могли бы легко найти новую работу. Особенно оптимистично настроены самые молодые (79%). Молодые люди в начале 1990-х не испытывали повсеместного страха потерять работу – считали такую возможность реальной около 22% респондентов. В новое время таких стало лишь 10%.

Качество выполняемой работы, однако, как оценивалось довольно низко, так и оценивается сейчас. Подавляющее большинство молодых людей склонны считать, что их работа не в полной мере отвечает их желаниям, тому, чем они хотели бы заниматься. При этом свою квалификацию для выполняемой работы молодые оценивают очень высоко, в новое время еще выше, чем в начале 1990-х. Удовлетворенность работой в 1990-е была не очень высокой. Молодежь в 2020-е оценивает свою работу гораздо выше, но и до идеала еще довольно далеко (средняя около 7.0 по шкале от 1 до 10).

Таблица 6.2.5 Условия труда молодежи в 1993 г. и 2024 г.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Сколько часов работает на всех работах (среднее количество часов)			41	41
менее 20 часов	5	5	12	3
20-35	16	12	8	13
36-40	40	41	44	49
41-45	17	20	4	5
46-50	10	8	13	15
более 51 часа	12	14	20	15
Насколько легко было бы найти подобную работу (% очень и довольно легко)	35	38	79	53
Является ли работа, которую Вы сейчас выполняете, какой хотели заниматься (% именно такой работой)	25	29	26	24
Для той работы, которую Вы выполняете сейчас, у Вас достаточно навыков и знаний (% полностью или в целом достаточно)	59	67	77	76
Насколько вероятно, что Вы потеряете Вашу работу (очень или довольно вероятно)	22	23	8	11
Удовлетворенность работой (средняя по шкале 1-10, 1 – полностью не удовлетворен)	5.8	5.9	7.3	6.8

Молодые россияне получают более высокое формальное образование, чем люди такого же возраста 30 лет назад. Как и раньше, молодые люди заняты на работе и в большинстве своем это наемная работа, хотя пытаться работать на себя стали чаще. Продолжительность работы изменилась мало, зато надежность работы и представления о возможностях на рынке труда изменились в положительную сторону. Если в 1990-е большинство молодых редко боялись, что потеряют работу, но оценивали ее в целом не очень высоко и она была далека от их желаний, то в 2020-е работа, по мнению самих молодых россиян, у них довольно хорошая, но далека от их действительных желаний или притязаний.

6.2.3 Материальное положение и качество жизни

Что сильно отличает молодежь 1990-х от молодежи 2020-х – это материальное благополучие. В 1990-е молодые люди очень низко оценивали свое финансовое положение (средняя 3 по шкале от 1 до 10), в большинстве своем они считали, что не получают столько, сколько нужно для жизни, а также не получают столько, сколько заслуживают, большинству хотя бы иногда приходилось сталкиваться с нехваткой средств на базовые нужды. В 2020-е финансовое положение молодых людей также довольно далеко от идеала, но оценка в два раза выше, чем 30 лет назад (средняя оценка 6,5). При этом подавляющее большинство молодых людей не испытывали проблем с удовлетворением базовых потребностей. Тем не менее, почти две трети все еще считают, что получают меньше, чем заслуживают, и меньше, чем их потребности. В целом

благосостояние молодых людей в России существенно улучшилось, потребности и ожидания также возросли.

Таблица 6.2.6 Материальное положение молодежи в 1993 г. и 2024 г.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Удовлетворенность финансовых положением (средняя по шкале 1-10, 1 – полностью не удовлетворен)	3.1	3.1	6.7	6.0
Получаете столько, сколько заслуживаете (%)	14	20	45	25
Получаете столько, что Вам нужно (%)	4	3	40	20
Сколько человек получает доход				
Один	19	25	44	58
Два	37	52	39	32
Три и больше	44	23	18	10
За последний год случалось ли Вам сталкиваться с тем, что Вам были нужны – продукты питания, лекарства, одежда, бытовые приборы, а Вы не могли их купить из-за денег?				
Не случалось	12	9	78	61
Иногда	70	65	19	29
Часто	19	26	3	10
Есть в собственности				
Квартира, дом, участок, недвижимость (хотя бы 1 пункт)	-	-	83	72
Сбережения или акции (хотя бы 1 пункт)	-	-	26	27
Автомобиль	-	-	60	50

Жилищная ситуация у молодых людей в 1990-е и 2020-х очень отличается. Если в начале 1990-х подавляющее большинство жили в квартире или доме, принадлежащей их семье или им самим, то в 2020-е съем жилья стал очень распространенным. Размер жилья в начале 1990-х был довольно скромным – чуть более четверти жили в 1-комнатных квартирах, чуть более трети – в 2 и 3-комнатных в каждой категории. Средняя площадь жилья составляла 31 кв. м. В 2020-е увеличилась поляризация. Более трети молодых стали жить в 1-комнатных квартирах (в 25-29 лет таких 39%). Вместе с тем площадь жилья увеличилась до 54 кв. м. в среднем. Удовлетворенность жильем была в 1990-е невысокой (менее 5 по шкале до 1 до 10). В 2020-е она существенно увеличилась (7.5 средняя). При этом самые молодые довольны жильем больше, чем более старшие молодые и в тот, и в другой период.

Таблица 6.2.7 Жилищные условия молодежи в 1993 г. и 2024 г.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Где живет				
Жилье семьи или собственное	80	76	78	68
Снимает	7	6	20	32
Другое	13	18	2	0
Количество комнат				
1	25	29	28	39
2	36	39	30	39
3+	39	32	42	22
Площадь (средняя)	32	30	59	49
Удовлетворенность жилищными условиями (средняя по шкале 1-10, 1 – полностью не удовлетворен)	5.0	4.2	8.0	7.1

6.2.4 Социальные связи

В начале 1990-х связь молодых людей с родителями была очень тесной: около трети жили с родителями и еще половина виделись с родителями часто (еженедельно или чаще). В 2020-е молодые люди живут по-другому. Самые молодые чаще, чем раньше, живут с родителями (44% по сравнению с 32%). Но если не живут с ними, то чаще всего видятся довольно редко. При этом частота личных контактов не оказывается напрямую на качестве таких отношений. Более того, это качество для самых молодых возросло – 59% были очень близки с родителями в 1990х и 73% в 2020-х. Отношения более старших молодых остались такими же, как были у поколения их родителей.

Таблица 6.2.8 Социальные связи молодежи в 1993 г. и 2024 г.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Как часто Вы видитесь с Вашими родителями?				
Живет с ними	32	17	44	12
Часто (один раз в неделю или чаще)	48	45	22	33
Редко	17	34	33	50
Нет родителей и затруднить ответить	3	4	1	5
Отношения с родителями				
Очень близки	59	63	73	63
Хорошие	25	20	16	24
Нейтральные	8	9	5	8
Плохие	3	3	5	5
Затруднились ответить	5	5	1	0
Количество друзей				
Нет друзей	5	6	5	6
1-3	34	42	43	39
4-9	33	30	42	34
10 и больше	28	22	10	21
Средняя (если есть друзья)	8	7	5	6
Близкие семьи				
Нет	8	5	21	20
1-2	31	32	37	45
3 и больше	61	63	43	35
Удовлетворенность контактами с людьми (средняя по шкале 1-10, 1 – полностью не удовлетворен)				
	7.0	7.0	8.0	7.7

В отношении друзей молодые изменились меньше. Тех, у кого нет друзей, немного (5%). Среднее количество друзей немного уменьшилось – было 7,5 в 1990-х, стало 5,5 в новое время. То есть потенциальное расширение цифровых контактов новых молодых не привело к увеличению количества друзей. Но и существенных проблем в этом отношении тоже не возникло.

В 1990-е молодые люди были удовлетворены своими контактами с людьми в среднем на 7 (от 1 до 10), в 2020-е оценка увеличилась, но очень немного. Значимо отличаются лишь самые молодые – они оценивают свои контакты на 1 пункт средней выше, чем их сверстники в 1990-е.

6.2.5 Социальные установки, политические взгляды и политическая активность

В отношении распределительной справедливости основным принципом, который поддерживают молодые люди, был и остается принцип получения по заслугам – чем лучше работаешь, тем больше зарабатываешь. В отношении других принципов справедливости изменения довольно существенны. Довольно большую поддержку в 1990-е среди молодежи имел принцип достижений – почти две трети поддерживали идею, что тот, кто имеет более высокий уровень образования, тот получает больше. В 2020-е такая идея пользуется поддержкой более половины молодых россиян. В 1990-е значительная доля молодых людей (около 40%) поддерживали принцип распределения по потребностям – если на иждивении у человека больше людей, он должен получать больше. В 2020-е этот принцип поддерживается подавляющим меньшинством (11%). Равенство в распределении стало значительно более популярной идеей среди молодежи 2020-х, чем было в 1990-х. Хотя такую идею поддерживает меньшинство (14%), но значительно больше, чем 30 лет назад (4%). В целом доминирующей идеей справедливости был и остается критерий получения по заслугам, при этом заслуги трактуются с точки зрения качества и эффективности труда, а не в отношении формальных достижений (образования). Идея распределения по потребностям и нужде практически исчерпала себя среди молодежи. Зато более популярной, хотя и среди меньшинства, становится идея равенства (как и широкое обсуждение универсалистских идей в социальном обеспечении – ББД и других подобных недифференцирующих распределительных принципов).

Ряд ведущих исследователей определяют изменения в гендерных установках как основной принцип или драйвер общественной модернизации. Если следовать этой логике, то модернизация в России идет довольно интенсивно. Во взглядах на гендерные обязанности произошли радикальные изменения. Молодежь 1990-х в подавляющем большинстве поддерживала идею, что «чтобы жить полноценной жизнью женщина обязана иметь детей» (88%). В 2020-е гг. такую позицию занимает лишь четверть молодежи, а большинство считает, что такой обязательной необходимости нет. Важно отметить, что подобное изменение гендерных установок не может вести к алармистским политическим выводам – ведь те же молодые россияне, которые не считают материнство обязанностью, продолжают считать идеалом семью с детьми и поддерживают многодетность даже больше, чем раньше. Изменения, наиболее вероятно, связаны с трансформацией взглядов на гендерное равенство, а также жесткую нормативность в отношении гендерных ролей и жизненных целей в целом.

Таблица 6.2.9 Социальные установки – справедливость и гендерные обязанности в 1993 г. и 2024 г.

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
УСТАНОВКИ В ОТНОШЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ				
Те, кто работает лучше других, должны зарабатывать больше (% полностью или скорее согласных)	95	98	82	80
Те, кто имеет на своем иждивении больше людей, должен получать больше, чем те, кто выполняют такую же работу, но должен содержать меньше людей	43	37	11	11
Тот, кто имеет более высокий уровень образования, должен получать больше	64	64	56	57
Было бы справедливо, чтобы все получали одинаково, независимо от того, что они делают	5	4	15	13
ГЕНДЕРНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ				
Чтобы жить полноценной жизнью, женщина должна иметь детей или это не обязательно				
Должна	86	90	27	24
Не обязательно	12	8	67	72
Затруднились ответить	2	2	6	4

6.2.6 Жизненное благополучие

Молодежь 2020-х чувствует себя значительно более благополучно, чем молодежь в 1990-х – средняя оценка 7 по шкале от 1 до 10 по сравнению с 5,5 в 1990-е.

Образ жизни, насыщенность жизни у молодежи 2020-х стали значительно выше, чем у их сверстников в 1990-е. Около 70% молодых в 2024 г. считают свою жизнь интересной, и лишь 28% однообразной или скучной. В 1990-х интересной свою жизнь охарактеризовали лишь 45%, для остальных она была скорее скучной.

Молодежь 2020-х гораздо «счастливее», чем их сверстники в 1990-е. Несмотря на оптимизм молодости, в 1990-е 38% молодых людей считали себя «не очень счастливыми», через 30 лет таких стало 15%. В седерине 2020-х возраст коррелирует с уровнем счастья – чем моложе респонденты, тем счастливее. В начале 1990-х разница между возрастным когортам была минимальная.

Таблица 6.2.10. Субъективное благополучие у молодежи 1990-х и 2020-х

	1993		2024	
	18-24	25-29	18-24	25-29
Удовлетворенность жизнью в целом (средняя по шкале 1-10, 1 – полностью не удовлетворен)	5.5	5.5	7.5	6.7
Считаете ли Вы жизнь интересной, довольно однообразной или скучной?				
Интересная	48	42	74	68
Однообразная, скучная	46	53	26	30
Затруднились ответить	6	5	0	2
Счастье				
Очень счастливы	5	6	25	15
Довольно счастливы	49	53	62	62
Не очень счастливы	41	36	10	20
Очень несчастны	2	3	3	3
Затруднились ответить	3	2	0	0

Выводы

Быть молодым в России 2020-х и в России 1990-х - значит жить очень разной жизнью. Хотя и общего тоже немало. Как и 30 лет назад, основной задачей молодых является получение образование и работа. Найти работу и раньше, и сейчас удавалось подавляющему большинству молодых россиян, в отличие от их сверстников в других странах. Однако, качество работы оставляет желать лучшего. Значительная доля молодых россиян считает, что их работа не соответствует их ожиданиям и предпочтениям. Однако, в 2020-х молодые люди довольны своей работой гораздо больше, чем молодежь в 1990-е. Принципиально изменился демографический календарь молодых, и, как следствие, их образ жизни и жизненные цели на разных жизненных этапах. Если в 1990-х основной сценарий составлял сочетание двух главных жизненных задач в один временной период – получение образования и начало трудовой деятельности и построение семьи и рождение детей, то для молодых 2020-х задача сократилась до образования и работы. Значительная доля молодых людей откладывает официальный брак на более поздние жизненные этапы, как и рождение детей. Однако, в отношении родительства установки на большую семью не только не сократились, а, напротив, увеличились, дети остаются важной жизненной ценностью и отказываться от них современная молодежь не собирается. Молодые люди в 2020-х живут в значительно более благоприятных материальных условиях, чем их сверстники в 1990-е. Они редко испытывали нужды или проблемы с удовлетворением базовых потребностей, что, в отличие от них, пришлось испытать большинству молодых в 1990-е. В целом молодые в 2020-е считают себя значительно более благополучными и счастливыми, и жизнь свою более интересной и полноценной, чем в 1990-е, а это нельзя не считать признаком общественного прогресса.

Литература

1. Волченкова Е. В., Воронина О. А. К вопросу о сущности семейно-брачных установок молодежи // Наука и образование сегодня. 2016. № 8. С. 47-48.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. <https://www.isras.ru/publ.html?id=1674>.
3. Зимова, Н. С., Неробеева, Т. С. Динамика брачно-семейных установок современной российской молодежи. Вестник воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2024. № 3, С. 78-84.
4. Карпова В. М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25, № 3. С. 117-139.
5. Магун В. С., Энговатов М. В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985-2005 годы // Россия реформирующаяся. Ежегодник, отв. Ред. М. К. Горшков. Вып.6. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 197-219. <https://www.isras.ru/publ.html?id=1054>.
6. Носкова А. В. Новые подходы в семейной политике в контексте меняющихся социальных реалий. Социальная политика и социология. 2016. № 15(5). С. 117–126.
7. Овчинникова, Н. В. Репродуктивные установки молодежи. Социальные и гуманитарные знания. 2024. № 2. С. 202–217.
8. Попова Л. А., Шишкина М. А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи. Проблемы развития территории. 2016. 5(85). С. 57–71.
9. Пронина Е. И. Динамика образовательных и профессиональных траекторий российской молодежи // Социологические исследования. 2025. № 6. С. 152-155. DOI 10.31857/S0132162525050146.
10. Радаев В. В. Миллениалы : как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 223 с.
11. Рыбакова И. С. Динамика занятости молодежи с высшим образованием в России // Экономика труда. 2024. Т. 11, № 11. С. 1861-1880. DOI 10.18334/et.11.11.121925
12. Семенцова К. Р. Брачно-семейное поведение молодежи в современном российском обществе: установки и ценности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 4. С. 109-113.

6.3 Старший возраст в 1990-е в 2020-е

А. В. Андреенкова

Социальные изменения проявляются в разных группах по-разному, затрагивают разные социальные слои. В последние годы происходили и продолжают происходить серьезные изменения в нормативных представлениях о периодизации жизненного пути в поздних возрастах. Также происходит пересмотр юридических границ молодости и старости – пенсионного возраста, его градаций, юридических и административных границ молодости. Границы возрастов сдвигаются в направлении отложенного взросления, сдвиг на более старшие возрасты границ молодости, более детальная сегментация этапа зрелости – ранней зрелости, поздней зрелости, граница старости также отодвигается на более поздние возрасты. Из-за увеличения средней продолжительности жизни количество людей старших возрастов в обществе растет. В индивидуальной жизни этот период занимает более значимый отрезок жизненного времени, чем раньше. Вместе с тем люди старшего возраста по-прежнему находятся в уязвимом положении с точки зрения трудовых отношений, состояния здоровья, медицинской помощи, социально-психологических проблем. В этот период происходят изменения в физическом состоянии, изменяется внешний вид, физиологические процессы, происходят социальные изменения – в структуре семьи, социальных связях, образе жизни, занятости и материальном положении. Горизонты планирования и жизненное планирование в целом тоже меняется – их сроки, фокус, цели.

Перед нами задача ответить на вопрос как изменилась жизнь людей в старшем возрасте в 2020-е годы по сравнению с 1990-ми, опираясь на эмпирические данные РУССЕТ 1990-х и РУССЕТ 2024. Для сравнения мы используем широкий возрастной интервал – респонденты 50 лет и старше, но также его подгруппы по возрастным когортам: 50-59 лет, 60-69 лет, 70 лет и старше. Потенциально можно было бы выделить группу 70-79 лет и 80 лет и старше, но размер выборки не позволяет этого сделать.

Параметры для сравнения:

- а) Демографические события
- б) Трудовое положение
- в) Материальное положение и качество жизни (жилищное)
- г) Здоровье
- д) Социальные связи
- е) Социальные установки, политические взгляды и политическая активность
- ж) Жизненное благополучие.

6.3.1 Брачно-партнерские отношения

В начале 1990-х гг. половина людей старшего возраста (50 лет и старше) состояли в официальном браке и 3% в гражданских отношениях. По брачному состоянию эта группа была очень неоднородной – доля людей, живущих в паре (и в официальном, и в гражданском браке) была самой больше в самой молодой части этой группы, людей 50-59 лет (63%), значительно меньше в возрасте 60-69 лет (48%) и лишь 29% в группе 70 лет и старше. Такие различия в брачном статусе по возрастам происходили в основном за счет большого разрыва в средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами и, соответственно, более высокой доле женского вдовства в каждой последующей возрастной группе. В 2020-х ситуация изменилась. Доля респондентов старшего возраста, живущих в официальном браке, составила 45%, то есть на 5% меньше, чем тридцать лет назад. Но существенно увеличилась доля респондентов, живущих в гражданском браке - 10%. Среди 50-59-летних такая доля приближается к четверти. В целом в брачных или партнерских отношениях в этой группе находятся на 2% больше респондентов, чем 30 лет назад. Произошли изменения в форме брачных отношений, но общего снижения живущих в браке не произошло. Если 30 лет назад различия между возрастными когортами в этой группе были очень значительны, то в 2020-х такие различия сгладились. Хотя доля живущих в паре в группе 50-59-летних была и остается больше, чем в других группах, различия с более старшей группой уже далеко не столь велики. В 2020-е в паре живут 69% 50-59 летних (чуть больше, чем в начале 1990-х), 55% 60-69 летних (на 4% больше, чем 30 лет назад) и почти 40% 70 лет и старше (на 9% больше, чем раньше). Наиболее вероятно, это связано с сокращением разрыва в средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами. Но в результате жизненные обстоятельства для современных людей старшего возраста существенно отличаются от того, чтобы испытали их сверстники 30 лет назад. Увеличились средние сроки жизни в паре и сократился уровень одиночества в старших возрастах, хотя до сих пор он остается немалым.

Оценка качества отношений в парах была и остается очень высокой и за последние 30 лет почти не изменилась – средняя удовлетворенность браком составляет 8,8 пунктов по шкале от 1 до 10 в начале 1990-х и 8,6 в 2020-х. При этом с возрастом оценка удовлетворенности браком растет.

6.3.2 Демографические события

На протяжении своего жизненного пути подавляющее большинство людей старших возрастов в начале 1990-х имели опыт жизни в официальном браке – 96%, хотя такой опыт был не всегда простым или позитивным. Лишь 40% респондентов заключили один брак жизни и жили в нем на момент опроса, кому не пришлось пережить распад брака или потерю партнера, у кого реализован сценарий «жили долго и счастливо». Таких «долго и счастливо» среди 60-69-летних 40%, среди 70-летних – 22%. Почти половина респондентов в 1990-х вступали в брак только один раз, но он не стал браком на всю жизнь – либо прервался, либо распался (46%). Повторные браки для респондентов старше 50 лет в начале 1990-

х, были довольно редки. В повтором или последующих браках состояли 9% респондентов старшего возраста, в самой младшей из этой групп 50-летних таких было 13%.

Брачно-семейная жизнь людей старшего возраста в 2020-х сложилась во многом по-другому. Никогда не вступали в брак в два раза больше респондентов (8%), чем в 1990-х. Увеличение доли людей, не вступавших в брак, началось в поколении рожденных в 1960-е и стал еще более выраженным в поколении рожденных в 1970-е. Доля респондентов, которые живут в единственном браке сократилась до 35%, и это сокращение произошло исключительно за счет 50-летних, то есть рожденных в 1970-е гг. – лишь 38% из них жили в момент опроса в единственном браке (по сравнению с 50% в начале 1990-х). Распад брака пережили чуть более половины респондентов 50 лет и старше, и эта доля довольно сходна в начале 1990-х и в 2020-х. Однако, если тридцать лет назад потеря супруга оставляла человека одиноким, то жизненный путь последующих поколений чаще включал повторный брак. Даже среди людей 70 лет и старше четверть живут в повторном браке в момент опроса (6% в начале 1990-х).

Таблица 6.3.1 Семейное положение людей старшего возраста в 1993 г. и 2024 г.

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50-59	60- 69	70 и старше	ВСЕГ О 50+	50- 59	60-69	70 и старше
Состоят в официальном браке, %	50	63	48	29	45	53	47	34
Состоят в гражданских отношениях, %	3	4	3	1	10	16	8	5
Удовлетворенность браком (средняя), от тех кто в браке	8.8	8.7	8.6	10	8.6	8.4	8.7	8.6
Распад союза (развод) % от браков								
История семейных отношений								
Никогда не были в браке	4	6	4	3	8	12	7	4
Был 1 раз и сейчас в нем	40	50	40	22	35	38	40	25
Был 1 раз и брак распался, без повторного брака	46	30	48	69	35	24	37	45
Был в повторном браке (или больше)	9	13	7	6	22	26	16	26
Отказ от ответа	1	1	1	0	0	0	0	0
Сколько было браков?								
1	-	-	-	-	70	62	77	70
2	-	-	-	-	19	21	15	22
3 или больше	-	-	-	-	3	5	1	4
Не было	-	-	-	-	8	12	7	4

Значительная доля россиян старшего возраста прошла на своем жизненном пути через развод – 16% в 1990-х, и уже 20% в 2020-х. Опыт развода имели 20% респондентов в группе 50-59-летних в начале 1990-х и 28% в 2024 г. Основные изменения в отношении разводов затронули группы, родившиеся в начале 1970-х годов и позже. Средний возраст развода – 34 года, разводы «молодели» – в возрастной когорте 50-59-летних средний возраст составил 31 год по сравнению с

36 годами в более старших группах. В среднем развод происходил через 11 лет после заключения брака. В более молодых когортах время жизни в распавшемся браке короче - 9 лет, в старших длиннее - 12,5 лет, но различия в возрастном интервале, на котором происходят события для этих групп, может быть основной причиной такой разницы.

Таблица 6.3.2 Опыт разводов в 1993 г. и 2024 г.

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50- 59	60-69	70 и старше	ВСЕГО 50+	50- 59	60-69	70 и старше
Опыт развода	16	20	16	10	20	28	20	12
Возраст развода (от тех, кто разводился)	-	-	-	-	34	31	37	35
Время в распавшемся браке (средняя – лет) (от тех, кто был в браке и развелся)	-	-	-	-	11	9	13	12

Несмотря на большие изменения с партнерством и браком, родительство было и остается жизненным событием, которое испытали подавляющее большинство респондентов старшего возраста – чуть менее 90%. В когорте 50-59-летних в 2024 г. эта доля сократилась до 84%.

Таблица 6.3.3 Дети и семья

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше
Есть ли дети? Да, %	89	90	91	86	90	84	92	93
Один	30	31	30	26	32	39	32	24
Два	39	47	37	29	50	43	50	55
Три	13	9	15	15	12	11	12	14
Больше 4-х	8	3	9	16	5	6	5	6
Отказ от ответа	10	10	9	14	1	1	1	1
Идеальное число детей в семье, %								
0	1	2	1	1	1	1	1	0
1	8	8	8	5	5	6	6	2
2	53	57	55	45	42	47	39	41
3	26	23	26	31	37	33	40	39
4+	5	4	5	8	10	8	9	13
Затруднились ответить	7	6	5	10	5	5	5	5
С кем живет (домохозяйство)								
Один	-	-	-	-	36	23	38	48
Пара (с супругом/ 搭档)	-	-	-	-	36	33	41	30
Многопоколенная семья	-	-	-	-	26	43	20	18
Другое	-	-	-	-	2	1	1	4

Установки в отношении родительства. Хотя рождаемость в России в последние десятилетия падала, представления людей об идеальном количестве

детей в семье смещались от идеала 2-детной семьи к многодетной. В начале 1990-х 29% респондентов старшего возраста считали, что идеально иметь 3 или больше детей в семье (основная часть считала – 2). В 2024 г. уже 47% респондентов такого же возраста назвали идеалом 3 ребенка или больше (также чаще всего речь идет о 3 детях). Изменения во взглядах затронули не только молодые, но и зрелые группы россиян. А возможно, именно изменения во взглядах старшего поколения оказали влияние на формирование взглядов современной молодежи.

С кем живут люди старшего возраста. В старшем возрасте в 2020-е более трети респондентов живут одни, около трети – в паре и четверть в многопоколенной семье. Такая структура домохозяйств меняется с возрастом респондента довольно стремительно. Доля респондентов, живущих в одиночестве, увеличивается с 23% в группе 50-59-летних до 38% в группе 60-69-летних и 48% в группе 70 лет и старше. Наиболее вероятно, сначала происходит отделение детей и внуков (живущие в паре увеличиваются с 33% в 50-59-летнем возрасте до 41% в 60-69-летнем), а затем потеря партнера. Людей старшего возраста (70 лет и старше), которые живут в многопоколенной семье, совсем немного – 18%, основная часть людей в современном мире остается в старости жить в одиночестве или со своей парой.

6.3.3 Образование и профессия

Образовательный состав старшего поколения сильно изменился по сравнению с тем, что был 30 лет назад. В 1993 г. в выборке людей 50 лет и старше 65% имели только общее среднее образование или меньше, еще 20% начальное или среднее профессиональное образование и 15% высшее. В 2024 году высшее образование в этой возрастной группе удвоилось, как и доля людей с начальным и средним проф. образованием – вместе они составили три четверти респондентов этой группы. К точности процентов нужно относиться с осторожностью, так как в опросах в России традиционно преувеличивается доля людей с высоким уровнем образования и недооценивается доля людей с самым низким, но такой эффект проявлялся и в начале 1990-х, и в настоящее время, поэтому сравнение этих данных можно считать вполне надежным. Стремительный рост образования начался в когорте 1930-1939 гг. рождения (50-59 лет в 1993 г.), рост образования в предыдущих когортах был небольшим. С этого времени он ускорился и замедлился лишь в когорте 1955-1964 гг. (60-69 лет в 2024), в последующих когортах рос, но медленно. Средний возраст окончания образования во всех возрастных когортах людей старшего возраста в 2024 г. составил 23 года.

Таблица 6.3.4 Образование людей старшего возраста в 1990-е и 2020-е гг.

	1993				2024			
	ВСЕГО 50 лет и старше	50-59	60-69	70 и стар- ше	ВСЕГО 50 лети старше	50-59	60-69	70 и старш- е
Закончили только школу (%) или меньше	65	53	70	77	20	12	20	29
Закончили ПТУ, техникум (%)	20	27	18	13	44	48	45	38
Закончили вуз (%)	15	20	12	9	36	40	35	34
В каком возрасте Вы закончили последнее учебное заведение из тех, где Вы учились?	-	-	-	-	23	23	23	23
Работали ли по специальности, полученной по образованию (%)	-	-	-	-	84	80	85	88

Лишь очень небольшая доля респондентов (1%) среди людей старшего возраста и в 1990-х, и в 2020-х никогда не выходила на рынок труда, остальные такой опыт имеют и немалый. В начале 1990-х средний трудовой стаж людей старшего возраста составлял 38 лет, в группах 60 лет и старше – 40 лет. В 2020-х длительность трудовой жизни этой группы сократилась до средней в 33 года. При этом сокращение времени на рынке труда началось в когорте 1955-1964 г. рождения, в более старших когортах данные совпадают с тем, что было получено 30 лет назад. Среди 60-69-летних средняя продолжительность работы сократилась с 40 до 34 лет, в группе 50-59-летних с 35 до 28 лет. Несмотря на некоторое падение средней длительности трудовой жизни работа была и остается одной из важнейших сторон жизни людей, занимая значительную часть их жизненного времени на протяжении всей взрослой жизни.

Таблица 6.3.5 Трудовое положение людей старшего возраста в 1990-е и 2020-е гг.

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50-59	60- 69	70 и старш- е	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старш- е
Сколько лет работали всю жизнь (средняя) В2	38	35	40	40	33	28	34	39
Никогда не работал (%)	1	0	0	3	1	1	1	0
Мужчины								
Сколько лет работали всю жизнь (средняя) В2	40	36	43	44	34	28	35	42
Никогда не работал (%)	0	0	0	0	0	0	0	0
Женщины								
Сколько лет работали всю жизнь (средняя) В2	37	34	38	38	33	28	34	37
Никогда не работал (%)	1	0	0	4	1	1	1	0

Трудовая история людей старшего возраста в 2020-х включала 2-3 смены профессии. Всю жизнь работали по одной профессии чуть более трети респондентов, еще 40% сменили 2-3 профессии. Часто менять профессию (4 раза и больше) пришлось пятой части респондентов. В группе 50-59-летних часто менявших профессию немного больше (26%), чем среди более старших групп (24% и 20% соответственно).

Смена мест работы проходила более часто – 3-4 раза за жизнь. Поколению, взрослевшему в 1990-е, менять работу пришлось гораздо чаще, чем предыдущим поколениям – почти половина респондентов меняли работу 4 раза и чаще (46%) по сравнению с 38% в предыдущей десятилетней когорте и 33% в еще более старшей.

Доля занятых на рынке труда в старшем возрасте в начале 1990-х и 2020-х не изменилась и составила 37% от этой группы. Немного возросла доля занятых в группе 60-69-летних (на 7%) и 70-летних (на 3%), но в целом эти изменения по сравнению со многими другими незначительны. То есть несмотря на повышение пенсионного возраста и общие изменения на рынке труда доля работающих среди респондентов старшего возраста не изменилась. Средний возраст ухода с рынка труда был и остается близок официальному. Среди неработающих пенсионеров еще 8% подрабатывают – 15% в группе 50-59-летних, 8% 60-69 летних и 5% респондентов 70 лет и старше.

Другие виды заработков для неработающих пенсионеров очень редки. Лишь 3% подтвердили, что продают продукцию, которую сделали или вырастили (только в когортах 60 лет и старше), 2% в когорте 50-59-летних зарабатывает на финансовых операциях на бирже или на акциях, менее 1% сдает недвижимость. Заработка на работе был и остается практически единственным способом заработать для людей старшего возраста, в остальном приходится полагаться на государство, помочь близких или сбережения.

Таблица 6.3.6 Занятость в старшем возрасте в 1990-е и 2020-е гг.

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50- 59	60- 69	70 и стар- ше	ВСЕГО 50+	50- 59	60- 69	70 и старш- е
Трудовое положение								
Работают	37	70	22	4	37	72	29	7
Не работают	63	30	78	96	63	28	71	93
ЕСЛИ НЕ РАБОТАЮТ (% от всех)								
Пенсия	56	22	73	87	57	15	68	91
Инвалидность	5	4	5	8	5	9	3	2
Безработный	1	2	0	0	1	3	0	0
Другое	1	2	0	1	0	2	0	0
Средний возраста ухода с рынка труда	-	-	-	-	57	50	56	61
Возраст ухода								
До 50 лет	-	-	-	-	7	8	7	4
50-54 года	-	-	-	-	8	10	9	6
55-59 лет	-	-	-	-	17	8	22	19
60-64 года	-	-	-	-	15	-	21	21
65-69 лет	-	-	-	-	7	-	3	21
70 и старше	-	-	-	-	2	-	-	8
Затрудняюсь ответить	-	-	-	-	7	2	7	14
Работает сейчас	-	-	-	-	37	72	29	7
НЕ РАБОТАЮЩИЕ								
Иногда подрабатываете – разово, сдельно	-	-	-	-	8	15	8	5
Продаете продукцию или вещи, которые Вы сделали, вырастили	-	-	-	-	3	0	4	2
Проводите финансовые операции – играете на бирже, акции	-	-	-	-	0	2	0	0
Сдаете недвижимость	-	-	-	-	0	0	1	0

Профессиональная структура респондентов старшего возраста за последние 30 лет серьезно изменилась, как и для всего рынка труда в целом. Несмотря на причины, сам факт различий в профессиональной принадлежности людей старшего возраста является важным показателем социального положения этой группы, условий труда и качества жизни. В начале 1990-х чуть менее половины работающих респондентов старшего возраста были заняты в рабочих профессиях и занимались ручным трудом, чуть менее четверти работали в сфере услуг, примерно столько же – специалистами в социальных сферах и 7% были специалистами в промышленности. Такая структура оставалась почти неизменной во всех старших когортах.

Условия труда. Среди работающих респондентов старшего поколения в 2020-х среднее количество рабочих часов примерно такое же, как среди более молодых работающих групп, то есть старшие респонденты работают не меньше, чем их более молодые коллеги - чаще всего полный рабочий день, даже те, кто переступил 70-летний рубеж. То есть основным сценарием занятости в старшем возрасте, как и в прежние времена, является либо полный уход с рынка труда, либо продолжение работы на тех же условиях, что и раньше, наравне с другими. Промежуточные и более мягкие по нагрузке формы занятости для старших возрастов встречаются нечасто. Менее 20 часов в неделю работают лишь 3% занятых респондентов старшего возраста в 2024 г. (на 2% меньше, чем в 1993). Подавляющее большинство работает 36-45 часов (65%), в 1993 таких 66%.

Несмотря на то, что они получили профессиональное образование давно, подавляющее большинство работающих старшего возраста считают, что для выполняемой работы у них достаточно навыков и знаний. 30 лет назад результат был схожий. Такая ситуация может говорить как о том, что опыт успешно заменяет профессиональное образование в накоплении знаний и умений, необходимых в профессии, так и о низком качестве и требованиях на рабочих местах.

Основное отличие от работающих сверстников у работающего старшего поколения в 2020-х – более уверенное положение на рынке труда. Надежность работы не является реальной проблемой для подавляющего большинства людей старшего поколения в 2020-х. 30 лет назад такие опасения были значительно более распространены (30%), хотя тоже у меньшинства. Более 41% считают, что легко могли бы найти другую работу, подобную той, что занимаются сейчас. В 1993-году такая уверенность была лишь у четверти опрошенных. В 2020-х особенно уверенно чувствуют себя 50-59-летние (почти половина считает, что могла бы найти подобную работу).

Однако, оценки качества рабочего места, соответствие его желаемому месту работы за последние 30 лет снизились. Лишь 38% людей старшего возраста считают, что работают именно на той работе, которую хотели бы, а 30 лет назад почти половина работала на желаемой работе. Особенно велика доля респондентов, которые вынуждены работать на нежелаемой работе в старшем возрасте, в поколении реформ лишь 35% работают на желаемой ими работе. Наибольшее соответствие работы желаемой у респондентов самого старшего возраста - 57%. Когда оценивают работу в целом, то общая удовлетворенность работой у людей старших возрастов выросла по сравнению с тем, что было 30 лет назад: средняя по шкале удовлетворенности от 1 до 10 в 2024 г. составила 7.8 по сравнению с 6.5 в 1993 г. Наиболее вероятно, повышение удовлетворенности связано с лучшей ситуацией по оплате и условиям труда, так как оценка содержания труда (именно та работа, которой хотели бы заниматься) оценивается довольно низко.

Таблица 6.3.7 Условия труда людей старшего возраста в разные периоды

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50- 59	60- 69	70 и стар- ше	ВСЕГО 50+	50- 59	60- 69	70 и старше
Сколько часов работает на всех работах?	-	-	-	-	42	42	41	41
Менее 20 часов	5	3	10	15	3	1	7	7
20-35	13	12	18	8	11	10	13	14
36-40	44	44	43	46	62	67	53	58
41-45	22	23	17	8	3	2	3	7
46-50	10	11	7	15	10	9	13	7
более 51 часа	7	7	5	8	11	11	11	7
Виды занятости								
Полный рабочий день	-	-	-	-	86	89	84	71
Полставки, неполный	-	-	-	-	8	7	7	29
Сдельно	-	-	-	-	6	4	9	0
Насколько легко было бы найти подобную работу %	24	24	21	39	41	48	31	29
Является ли работа, которую Вы сейчас выполняете, какой хотели заниматься (%)	49	50	48	46	38	35	40	57
Для той работы, которую Вы выполняете сейчас, у Вас достаточно навыков и знаний	90	90	91	100	88	87	89	93
Насколько вероятно, что Вы потеряете Вашу работу	30	28	37	23	14	13	15	21
Удовлетворенность работой (средняя)	6.5	6.5	6.5	7.8	7.8	7.7	8.0	7.8

6.3.4 Материальное положение и качество жизни

Респонденты старшего возраста в 2020-х живут в более благоприятных материальных условиях, чем респонденты этой возрастной группы в начале 1990-х, хотя до идеала благополучия еще очень далеко. Средняя оценка удовлетворенности материальным положением в 2024 г. по шкале до 1 до 10 составила 5.3, а 30 лет назад составляла лишь 3.1. Довольно материально благополучными в 2020-е годы можно считать чуть менее четверти людей старшего поколения – они считают, что их доход соответствует их потребностям. Такая доля «субъективно благополучных» - существенный прогресс, по сравнению с 1993 г., когда эта доля составляла лишь 6%, но тем не менее она остается абсолютным меньшинством.

Таблица 6.3.8 Материальное положение старшего возраста в разные периоды

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50- 59	60-69	70 и старше	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше
Удовлетворенность финансовым положением (средняя)	3.1	3.0	2.8	3.5	5.3	5.7	5.1	5.2
Получаете столько, сколько заслуживаете (%)	89	90	90	84	76	73	78	75
Получаете столько, что Вам нужно (%)	6	6	4	10	23	24	21	25
Сколько человек получает доход в семье								
Один	35	23	38	53	46	41	45	55
Два	47	53	49	35	47	49	49	40
Три и больше	17	25	13	11	7	10	6	5
За последний год случалось ли Вам сталкиваться с тем, что Вам были нужны – продукты питания, лекарства, одежда, бытовые приборы, а Вы не могли их купить из-за денег?								
Не случалось	11	11	10	14	62	62	62	64
Иногда	62	65	60	60	29	31	30	26
Часто	27	24	30	26	8	7	8	10
Есть в собственности								
Недвижимость (квартира, дом, участок)	-	-	-	-	92	89	93	93
Сбережения или акции	-	-	-	-	17	19	15	17
Автомобиль	-	-	-	-	53	41	54	67
Доход по сравнению со средней семьей в России								
Гораздо ниже	43	37	48	46	19	18	20	19
Ниже	25	25	25	26	32	24	36	34
Средний	25	30	22	23	41	46	39	39
Выше или гораздо выше	4	5	2	3	6	10	3	4
	30	3	3	2	2	2	2	4

Доля людей старшего поколения, которые испытывают острую нужду, составляет 8% и находящихся в довольно стесненном положении - еще 29% (сказали, что за последний год сталкивались с тем, что не могли купить себе из-за денег базовые вещи и продукты часто или иногда). В этом отношении также за последние годы достигнут значительный прогресс – в 1993 г. доля таких респондентов составляла 27% остро нуждающихся и 62% - иногда. В 2020-х годах люди старшего поколения живут в большинстве так, что могут удовлетворить базовые потребности и не испытывать острой нужды. У подавляющего большинства респондентов старшего возраста в 2020-х есть какая-либо недвижимость (чаще всего квартира, но также дом, участок), у чуть более половины есть автомобиль. Но финансовые средства у этой группы очень ограничены – сбережения есть лишь у 17%.

Субъективная оценка своего дохода по сравнению со средним в России изменилась. В 1993 г. у представителей старшего поколения преобладало мнение, что их материальное положение принципиально ниже, чем в среднем по России и у других групп, остро чувствовали свое непривилегированное положение и неравенство. Респонденты старших возрастов в 2020-х оценивают свое положение значительно мягче – 19% считает себя существенно беднее остальных групп, еще треть – немного беднее, но 41% соотносит себя со средней по доходу группой. Таким образом, за последние 30 лет люди старше возраста стали более материально благополучными по оценкам дохода и его возможностей обеспечить базовые потребности, а также менее остро чувствуют неравенство, материальное отставание от других групп, хотя полностью эта проблема не решена, пока ее удалось лишь смягчить.

6.3.5 Жилищная ситуация.

Респонденты старшего поколения имеют очень ограниченные материальные ресурсы, но в отношении жилья их ситуация не столь печальна - 97% опрошенных живут в собственном жилье, снимают жилье к этому возрасту лишь 2% (и еще 2% живут на других условиях). В этом отношении изменений по сравнению с ситуацией 30-летней давности немного, по крайней мере, их нет в худшую сторону.

Основным типом жилья для старшего возраста в 2020-х является квартира в многоквартирном доме (58%), в отдельных домах (таунхаусах) живут 39% респондентов, что на 6% больше, чем 30 лет назад. Популярность дома как места жилья в старшем возрасте возвращается. По данным 1993 г. доля респондентов, живущих в домах, а не квартирах, стремительно сокращалась в каждой следующей возрастной группе (42% в группе 70 лет и старше, 64% в группе 60-69-летних и лишь 26% в группе 50-59-летних). В 2020-х года ситуация другая – в самой старшей группе в домах живут 34% респондентов, в группе 60-69-летних 45%. В самой молодой группе 50-59-летних в домах живут 37% респондентов. Вероятно, проживание в частных домах в 1990-е в разных возрастных когортах отражало процесс урбанизации – переездов более молодых поколений из сельской местности в город. В 2020-х происходит другой процесс – переселения части людей, выходящих на пенсию, за город (в сельскую местность или пригород с частной застройкой, дачные места).

Качество жилья у людей старшего возраста за последние 30 лет существенно улучшилось. Если в 1993 средняя площадь жилья составляла 31 кв. м., то в 2024-м – 62 кв. м. Почти половина респондентов старшего возраста в 2024 г. жила в помещении, где было 3 комнаты или больше, а доля живущих в 1-комнатных квартирах упала до 13% – более чем в два раза по сравнению с 1993 г. Если в начале 1990-х также наблюдалось большое неравенство по размеру жилья между возрастными группами – средняя площадь жилья у респондентов старше 70 лет была меньше, 39% жили в 1-комнатном жилье (21% 50-59-летних) даже при учете, что значительная доля из них жила в частных домах, то в 2020-х такого неравенства по возрасту уже не было зафиксировано. Жилищные условиях и более старших, и более младших респондентов в этой возрастной группе очень сходны.

Субъективная оценка своих жилищных условий тоже существенно улучшилась. В начале 1993 г. удовлетворенность жильем составляла в среднем 6.3 на шкале от 1 до 10, то в 2024 г. уже 8.1, что можно считать довольно высокой оценкой не только в относительном, но и абсолютном варианте.

Таблица 6.3.9 Жилищные условия людей старшего возраста в разные периоды

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше
Где живет								
Жилье семьи или собственное	94	93	95	96	97	96	97	98
Снимает	0	1	0	0	2	2	2	0
Другое	5	6	5	4	2	2	1	2
Тип жилья								
Квартира	67	74	64	58	58	59	53	64
Дом	33	26	36	42	39	37	45	34
Другое	0	0	0	0	3	4	2	2
Количество комнат								
1	29	21	31	39	13	14	12	15
2	42	45	42	38	39	35	42	39
3+	29	34	27	23	48	51	46	46
Площадь (средняя)	31	33	31	28	62	65	63	58
Удовлетворенность жилищными условиями	6.3	6.1	6.4	6.7	8.1	8.1	8.2	8.1
Сколько сменил квартир?								
СРЕДНЯЯ	-	-	-	-	3.1	3.1	3.0	3.3
1 (не менял)	6	4	4	11	15	17	15	13
2	-	-	-	-	33	35	32	33
3-4	-	-	-	-	35	30	39	35
5 и больше	-	-	-	-	17	18	14	19
Время на домашнюю работы (часы в неделю)	30	26	35	31	16	14	17	16

В среднем за свою жизнь респонденты старшего возраста сменили 3 места жилья (квартиры, дома). В одной и той же квартире прожили всю жизнь лишь 15% респондентов этой группы, часто меняли квартиры (5 и больше) 17%.

Время на домашнюю работу. Распределение времени у людей старшего возраста за последние 30 лет существенно изменилось. Если в начале 1993 г. в среднем по оценкам респондентов они тратили на домашнюю работу 30 часов неделю (меньше всего респонденты 50-59 лет - 26 часов и больше всего 60-69-летние - 35 часов), то в 2020-х это время сократилось почти вдвое - до 16 часов.

6.3.6 Социальные связи

Несмотря на многочисленные обсуждения в прессе об ослаблении внутрисемейных связей, полученные данные говорят о том, что это не так. Если в начале 1990-х часто виделись с детьми или жили с ними 55% респондентов старшего возраста, то в 2024 г. таких было 56%, ничуть не меньше. Более того, почти в два раза чаще кто-либо из детей продолжал жить с родителями (21% по сравнению с 10% в 1993 г.). Хотя после 60 лет доля людей, с которыми живут их дети, существенно падает, то есть дети уходят от родителей или родители уезжают от детей), но и среди самых старших групп доля живущих со своими детьми значительно выше, чем 30 лет назад. Редко виделись со своими детьми 34% опрошенных в 1993 г. и на 3% меньше в 2024 г. Качество отношений с детьми также не только не ухудшилось, но улучшилось. В 1993 г. 65% оценили свои отношения с детьми как очень близкие и 17% как хорошие, через 30 лет у людей такого же возраста очень близкие отношения с детьми сложились у 73% и еще у 19% хорошие. В начале 1990-х близость с детьми уменьшается с возрастом родителей, особенно после 70-летнего возраста (70% близки в 50-59 лет и 58% среди 70 лет и старше). В 2020-х такое уменьшение близости с детьми с возрастом тоже заметно, но не столь значительно.

Таблица 6.3.10 Социальные связи людей старшего возраста в разные периоды

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше
Как часто Вы видитесь с Вашими детьми?								
Живет с ними	10	16	7	4	21	34	17	13
Часто	45	43	49	41	35	24	38	42
Редко	34	31	34	39	31	25	35	33
Нет детей и отказ от ответа	11	10	10	16	13	17	10	12
Отношения с детьми								
Очень близки	65	70	65	58	73	74	75	67
Хорошие	17	14	18	21	19	18	17	22
Нейтральные	4	4	3	3	4	4	5	4
Плохие	2	1	3	2	3	4	2	4
Затруднились ответить	12	11	11	16	1	0	1	3
Сколько у Вас друзей								
Нет друзей	22	15	26	28	13	11	11	18
1-3	42	43	39	44	38	36	42	34
4-9	24	28	23	18	27	31	24	29
10 и больше	12	14	12	10	22	22	23	19
Средняя (если есть друзья)	6	6	6	7	6	6	7	6
Близкие семьи								
Нет	25	19	27	33	20	17	17	30
1-2	35	31	37	40	26	27	25	26
3 и больше	40	50	36	27	54	56	58	44
Удовлетворенность контактами с людьми (средняя)	6.8	7.1	6.7	6.7	8.0	8.1	8.0	8.1

Широта дружеских связей у людей старшего возраста в 2020-х тоже увеличилась. Если у 1993 г. у 22% опрошенных старшего возраста вообще не было друзей, у 42% их было 1-3, то через 30 лет совсем не имеют друзей 13%. Доля респондентов, у которых много друзей (10 и больше) увеличилась с 12% до 22%.

В 2024 г. у более чем половины респондентов есть 3 и более семьи, с которыми он(а) близки, ходит в гости, еще 30 лет назад такие связи были у 40%. Субъективная удовлетворенность контактами с людьми у людей старшего возраста существенно увеличилась – с 6.8 пунктов до 8.0. При этом в 2020-х такие высокие оценки дали и респонденты более молодых возрастов и самые старшие.

6.3.7 Здоровье

Субъективная оценка здоровья претерпела очень большие изменения. Если в 1993 году 40% респондентов оценивали свое здоровье как плохое или очень плохое, то в 2020-х так считают лишь 13% опрошенных в старшей возрастной группе. Почти две трети считают свое здоровье удовлетворительным, а почти четверть хорошим или очень хорошим (в 1993 г. похвалиться своим здоровьем смогли лишь 6% опрошенных). Очень важным изменением является снижение возрастных различий в оценке здоровья. В 1993 г. они были очень значительными – 50-59-летние оценивали свое здоровье как удовлетворительно (71%), но уже в следующей возрастной группе 60-69 летних такие оценки падали до 49%, а оценка «плохое или очень плохое» возрастала в два раза. В 2020-х различия в оценках 50-летних и 60-летних уже совсем не столь значительны (падает только категория очень хорошее или хорошее с 32% до 23%, переходя в «удовлетворительное»). Среди респондентов старше 70 лет также преобладают оценки «удовлетворительное», а доля «плохое или очень плохо» более чем в два раза ниже, чем в 1993 г. (23% по сравнению с 58%).

Удовлетворенность своим здоровьем у людей старшего возраста за последние 30 лет существенно возросла – с очень низкой оценки в 4.2 пункта по шкале от 1 до 10 в 1993 до 6.0 пунктов в 2024 г. Различия в оценке между людьми разных возрастов в начале 1990-х были очень велики – от 5.1 пункта в группе 50-59-летних до 3.1 в группе старше 70 лет. В 2020-х различия между возрастными группами остались, но они уже не столь велики и самая старшая группа показывает также довольно большой рост (6.4 пункта в самой младшей до 5.6 в самой старшей группе).

Страдающих хроническими заболеваниями в старшей группе немало – 39% (30% в самой младшей группе, затем 5% рост в следующей возрастной группе и до 57% в самой старшей).

История. У чуть менее чем половины опрошенных в течение жизни случались серьезные проблемы со здоровьем. Чаще всего респондентам приходилось сталкиваться с хроническим заболеванием (30%) или отдельным серьезным заболеванием с длительной реабилитацией (20%), 8% сталкивались с последствиями для здоровья от несчастного случая.

В отношении внимания к своему здоровью респонденты разделились: 47% считают, что в течение жизни вообще не уделяли внимания своего здоровью, еще 20% уделяли мало. Много или очень много занимались здоровьем около трети опрошенных. Различия между возрастными группами незначительны.

6.3.8 Социальные установки, политические взгляды и политическая активность

Социальные установки респондентов старшего возраста в 1993 и 2024 гг. в отношении распределительной справедливости значительно отличаются. Неизменным остается полная поддержка позиции о справедливости оплаты по заслугам (чем лучше работаешь, тем больше зарабатываешь) – с этой позицией были согласны 97% опрошенных в 1993 и 90% в 2024 г. Принципиально изменилось отношение к распределению по потребностям и социальной помощи и распределению по вкладу. Поддержка позиции, что если потребность выше (иждивенцы в семье), то и доходы должны быть выше, поддерживали 43% людей старшего возраста в 1993 г. и лишь 21% в 2024 г. И напротив, идею, что люди с высоким образованием должны получать больше в 1993 поддерживали лишь 29% респондентов, а в 2024 г. уже большинство - 64%. Уравнительный принцип распределения не получал поддержки ни в 1993 г. (6%), ни в 2024 г. (8%) среди старших респондентов.

Таблица 6.3.11 Социальные установки – справедливость и гендерные обязанности

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше	ВСЕГ О 50+	50-59	60-69	70 и старше
СПРАВЕДЛИВОСТЬ УСТАНОВКИ								
Те, кто работает лучше других, должны зарабатывать больше (% 1-2 согласен)	97	97	97	95	90	90	90	91
Те, кто имеет на своем иждивении больше людей, должен получать больше, чем те, кто выполняют такую же работу, но должен содержать меньше людей	43	40	47	39	21	19	19	26
Тот, кто имеет более высокий уровень образования, должен получать больше	29	31	27	32	64	61	61	70
Было бы справедливо, чтобы все получали одинаково, независимо от того, что они делают	6	5	8	5	8	8	9	7

В отношении гендерной роли, основного предназначения женщины, взгляды старшего поколения были и остаются однонаправленными – подавляющее

большинство считает, что «женщина должна иметь детей». Но к 2024 г. такое долженствование немного ослабло – 85% по сравнению с 92%. Особенно отличаются нынешние 50-59 летние – поколение реформ, среди которых эту позицию поддерживают 76%.

Таблица 6.3.12 Политические предпочтения и поведение

	1996				2024			
	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше
Участвовал ли в последних выборах? (2021 для 2024 и 1996 для 1995)	85	88	86	78	69	60	70	77
Каких взглядов Вы придерживаетесь сейчас?								
Прокоммунистические (для 1993 коммунисты, аграрная)	31	30	29	33	13	10	13	16
Демократические (Яблоко, СПС, дем партия)	13	15	12	10	14	20	11	12
Патриотическая (ЛПДР)	4	5	6	2	44	40	48	41
Социал-демократические	0	1	0	0	6	9	4	6
Другие	2	2	4	0	0	0	1	0
3/o	50	47	49	55	23	21	23	25

В России старшее поколение традиционно является важнейшей частью избирателей и активно участвует в выборах, особенно национального масштаба. Как изменилось поведение и избирательный выбор старшего поколения между 1996 г. и 2024 г.? На выборах президента в 1996 г. сказали, что участвовали в выборах, 85% респондентов старшего поколения (во всех возрастных группах результаты схожи), в 2024 г. о том, что участвовали в выборах Президента 2021 года, сказали 69% людей старшего поколения, но при этом возрастная разница очень значительна. В поколении реформ (50-59 лет) избирательное участие лишь 60%, среди людей следующей возрастной когорты 60-69 лет – уже 70%, 70 лет и старше – 77%, почти такое же, как 30 лет назад. Можно предположить, что постепенно идет ослабление избирательного участия избирателей старшего возраста и этот процесс будет нарастать с движением возрастных когорт по возрастной лестнице.

Идеологические взгляды старшего поколения также меняются. В середине 1990-х почти треть считали себя сторонниками коммунистических партий, 13% демократических и 4% патриотических, около половины не могли определить свой политический профиль. В 2024 г. старшее поколение такой профиль нашло – 44% называют себя сторонниками патриотических партий и взглядов, доля сторонников коммунистов упала до 13%. При этом доля сторонников демократических партий осталась почти без изменений – 14%. Поколение реформ (50-59-летние) довольно сильно отличается по своим политическим взглядам от более старших групп самой

низкой поддержкой коммунистической идеологии (10%) среди всех других и самой высокой - демократических (20%).

6.3.9 Жизненное благополучие

Старшее поколение 2020-х годов оценивает свою жизнь гораздо позитивнее, чем респонденты такого же возраста в 1993 г. – средняя по шкале удовлетворенности жизнью составила 6.8 пунктов по сравнению с 4.7. Хотя в целом такая оценка уровня субъективного благополучия по сравнению с другими группами и странами скорее низкая. Несмотря на внутренние различия в группе старшего возраста оценка субъективного благополучия отличается мало – и у 50-59-летних и у 70-летних и старше она схожа.

Несмотря на большое количество проблем, старшее поколение в настоящее время чувствует себя гораздо более включенным в жизнь, чем это было в 1993 г. Почти две трети респондентов считают, что ведут интересную жизнь (22% в 1993 г.). При этом респонденты старше 70 лет мало отличаются по этому показателю от более молодых респондентов.

Очень счастливыми смогли назвать себя 12% опрошенных и опять же этот уровень очень схож во всех возрастных группах, мало зависит от возраста. Сравнение же с тем, что было 30 лет назад показывает большие изменения. Довольно счастливыми или счастливыми считали себя 37% опрошенных в 1993 г. и в два раза больше (76%) в 2024 г.

Таблица 6.3.13 Субъективное благополучие 1990x и 2020-x

	1993				2024			
	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше	ВСЕГО 50+	50-59	60-69	70 и старше
Удовлетворенность жизнью в целом (средняя)	4.7	4.9	4.5	4.9	6.8	6.9	6.7	6.7
Считаете ли Вы жизнь?								
Интересной	22	28	18	18	64	63	66	63
Однообразной, скучной	73	67	76	76	33	36	31	33
Затруднились ответить	6	5	6	6	3	1	3	4
Счастье								
Очень счастливы	2	3	2	2	12	11	11	12
Довольно счастливы	35	39	33	31	64	65	66	61
Не очень счастливы	46	45	48	45	20	21	19	21
Очень несчастны	11	8	11	15	2	2	1	4
Затруднились ответить	6	5	6	7	2	1	3	2

Литература

1. Барков С. А., Маркеева А. В. (ред.). Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты. М. : МГУ, МАКС Пресс. 2022. URL: <https://doi.org/10.29003/m2655.978-5-317-06789-2>
2. Елисеева И. И. Старение населения и организация жизни пожилых людей: случай России // Петербургская социология сегодня. 2011. № 3. С. 11-34.
3. Капелюшников Р. И. Феномен старения населения: экономические эффекты: препринт WP3/2018/06. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
4. Ляликова С. В., Назарова И. Б., Карпова В. М. Особенности восприятия пожилых людей в российском обществе // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 104-115. DOI 10.31857/S013216250028308-1
5. Пожилые люди в современном российском обществе: препринт / А. А. Шабунова, В. Н. Барсуков, О. Н. Калачикова, М.В. Морев. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. 111 с.
6. Пряжников Н. С. О факторах и моделях удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте. Вестник Московского университета Серия 14. Психология, 2017. № 4. С. 85-101. <https://doi.org/10.11621/vsp.2017.04.85>
7. Синявская О. В., Червякова А. А., Горват Е. С. Анализ факторов выхода с рынка труда в возрасте 45 лет и старше в России: роль характеристик занятости, смены работы и получения образования // Социологический журнал. 2022. Том. 28. № 2. С. 50-72. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.2.8986>.

Выводы. Поколение, взрослевшее в 1990-е

Жизненный путь как структурированная и хронологически выстроенная последовательность событий, происходящих в конкретных социально-исторических условиях, подразделяется на этапы или фазы. Субъективная периодизация жизни во многом не совпадает с предложенными в теоретических концепциях. Респонденты склонны рассматривать свой жизненный путь менее дискретно, чем предлагают теоретические классификации. Чаще всего выделяются четыре этапа – детство, молодость, средний возраст или зрелость и пожилой возраст (старость), но иногда два – молодость и зрелость.

Возрастные маркеры субъективной периодизации не стандартизированы и сильно различаются между людьми и подгруппами – гендерными и социально-классовыми. Возрастные маркеры для женщин более четко определены, а ранние периоды жизни – хронологически меньше, чем для мужчин. Событийные маркеры в субъективном восприятии на ранних стадиях связаны с репродуктивными событиями, а теоретические концепции связывают такие переходы со ступенями образования, обособления от родительской семьи и брачно-партнерскими отношениями.

Маркером зрелости для многих людей этого поколения стал развод, что говорит о том, что это событие выходит далеко за рамки брачно-семейной стороны жизни, имеет и социальное, и социально-психологическое, и экзистенциальное значение. В старшем возрасте маркерами перехода на новый жизненный этап становятся изменения трудового положения и изменения в структуре семьи, что близко к теоретически определенным маркерам.

Консолидированность мнений о возрастных границах жизненных этапов (молодости, зрелости, старости) низкая и имеет тенденцию к снижению. Влияние возрастных норм имеет в большей степени направляющий или ориентирующий, чем предписывающий характер. В отношении конкретных жизненных событий возрастная нормативность проявляется больше, чем в отношении жизненных периодов. Воздействие социальных возрастных норм сильнее в брачно-репродуктивной, чем в образовательно-профессиональной сфере. Ослабление возрастной нормативности может служить объяснением изменений календаря жизни, времени наступления жизненных событий, дестандартизации жизненных путей.

Базовая событийная структура жизни сходна для людей всех поколений в России, однако вариативность в возрасте наступления событий и их сценариях с каждым новым поколением увеличивается. Основные изменения происходят в возрасте событий и их последовательности произошли в брачно-семейной сфере. В частности, начало жизни с партнером и первый брак для поколения, взрослевшего в 1990-е (П90) чаще всего было одним событием, как и для предыдущих поколений, но уже в последних когортах П90 и в последующем поколении это событие разделилось на два разных, разнесенных по времени. Начиная с П90 начался рост доли респондентов, вообще не вступивших в официальный брак. На поколение П90 пришелся стремительный рост разводов.

В образовательно-профессиональной сфере у П90 увеличилась общая длина получения образования, также произошел резкий рост людей, получивших высшее образование, а также среднее специальное; не имеющие профессионального образования стали меньшинством. В П90 количество женщин, получивших высшее образование, превосходит количество мужчин в абсолютном числе, а также в доле среди своей группы.

П90 испытало серьезные изменения в календаре жизни под влиянием двух масштабных процессов – второго демографического перехода и радикальной смены социально-экономической системы. Значительной части этого поколения пришлось реализовывать новые модели демографического поведения, но не всегда они воспринимались как личный выбор. Изменения социальных норм и моделей демографического поведения отстают от изменений в реальных жизненных условиях. Поколению 1990-х пришлось жить на переломе эпох в период такого рассогласования, что привело к высокому уровню разочарованности.

Особенностями образовательных и профессиональных траекторий П90 является низкая взаимосвязь полученного образования и дальнейшей профессиональной жизни. Разрыв во времени между принятием решения о выборе образования и формирования установок в области труда и выходом на рынок труда, который совпал для этого поколения со временем радикальных изменений в социально-экономической системе, не позволил реализоваться профессиональным жизненным планам у большинства в этом поколении.

Проблема баланса разных сфер жизни проявилась у поколения на зрелом этапе жизни под влиянием социetalных (противоречия в общественных целях – потребности рынка труда и выход из демографического кризиса, изменения в нормативных гендерных ролях) и индивидуальных (изменения в личном восприятии гендерных ролей, повышение требований и запросов к качеству жизни, самореализация) факторов.

Удовлетворенность работой и браком становятся более взаимосвязанными и увеличивается вклад этих двух показателей в оценку общего субъективного благополучия как для мужчин, так и для женщин. Для людей высоким социально-экономическим статусом связь теснее, чем для людей с низким.

Поиск баланса ведет к снижению доли людей, для которых работа является абсолютным приоритетом, и увеличению доли тех, кто считает работу лишь одной равноценной составляющей благополучной жизни наряду с другими сферами. Такие изменения приводят к ценностному разрыву между поколением 1990-х и поколением его «детей».

Географическая мобильность - один из важнейших факторов неравенства и одна из наиболее эффективных возможностей изменения жизни человека. Общий уровень географической мобильности в России у поколений, которые подошли к завершению своего трудового пути в середине 2020-х или перешагнувших границу пенсионного возраста, оценивается как низкий - две трети россиян этих поколений не меняли места жительства на протяжении жизни. Несмотря на либерализацию юридических и административных барьеров на перемещения и выбор места жительства в начале 1990-х годов, П90 показывает более низкий уровень геомобильности, чем старшие поколения.

Объяснение такому феномену предлагается искать в области изменения типа и мотивации мобильности. В старших поколениях мобильность стимулировалась внешними макроэкономическими процессами (урбанизация, индустриализация), историческими событиями (война, эвакуация) и политикой государства (большие стройки, освоение новых земель, политика распределения после получения образования). В младших поколениях мобильность стала стимулироваться внутренними факторами – индивидуальными решениями. Влияние географической мобильности на жизненный путь, по оценкам респондентов, в большинстве своем положительно.

Геомобильность и социальная мобильность имеют нелинейную связь, зависящую от мотивационных типов геомобильности: высокая с образовательной и профессиональной, низкая с внутрисемейной мобильностью. Связь геомобильности с качеством жизни, субъективным благополучием и степенью самореализации опосредована направлением мобильности, социальным и культурным капиталом.

П90 выделяется наиболее высоким уровнем нереализованной мобильности.

Жизненный выбор. Значимые жизненные события также чаще всего являются ситуациями выбора (хотя и не все). Наибольшая часть ситуаций выбора приходится на этап юности и ранней взрослости. Для П90 40% всех ситуаций выбора представляют собой ситуации с широким выбором, 30% - выбора с существенными ограничениями и 20% - с узким выбором.

Ограничениями выбора для этого поколения выступали материальные факторы, инфраструктурные факторы, внешние нормативные и внутренние ценностные факторы, предыдущие решения и решения других людей. Женщины из П90 оказывались в ситуациях узкого или ограниченного выбора чаще, чем мужчины, люди с низким социально-экономическим статусом - чаще, чем люди со средним или высоким статусом.

Около половины жизненных выборов П90 делались на нормативных основаниях, около трети – активно-созидаельных, и реже – были конформными или вынужденными. Позитивные последствия с точки зрения самореализации чаще возникают в результате активно-созидаельного выбора, реже – нормативного. В большинстве случаев выбора-преодоления или конформного выбора были отмечены негативные последствия.

Факторами, способствовавшими жизненному выбору с позитивными долговременными результатами, были: благоприятные социально-

исторические условия, готовность к изменениям и определенному риску, независимость в принятии решений, осознанность собственных желаний и целей. Жизненный выбор П90 был ограничен как институциональными и общими социетальными условиями, так и ценностно-нормативными факторами.

Планирование не является доминирующей моделью организации жизни ни для одного поколения россиян. Планирование связано с возрастом и типом жизненных задач на определенном жизненном этапе – в молодости и среднем возрасте склонность планировать жизнь выше, чем в старшем, такая модель проявляется как в 2020-е, так и в 1990-е годы. Выявлена устойчивая позитивная связь между планированием будущего и субъективным благополучием, но не реализацией долговременных жизненных целей.

Материальная сфера – одна из самых непростых и изменчивых для этого поколения. В отношении к материальной стороне жизни проявляется двойственность поколения – высокая ценность этой стороны жизни, стремление к материальной обеспеченности, стабильности, но одновременно они стесняются этой стороны, стараются не показаться меркантильными. Такая же двойственность возникает в отношении источников материального благополучия. С одной стороны, поколение верит в личные усилия, с другой стороны, осознает влияние внешних факторов – кризисов, общей обстановки в стране, политики государства, которые часто сводят все личные усилия на нет.

Жилищные условия поколения – скромное, но свое жилье, они им в основном довольны. Съемное жилье – одно из самых больших страхов поколения, признак материальной и жизненной нестабильности. Качество жилья за время жизни изменилось, но совсем немного. Поколение выросло, провело молодость и большую часть жизни в сходных жилищных условиях – 2-комнатная квартира в многоквартирном доме на семью из 2-4 человек. Такие жилищные условия оцениваются как удовлетворительные и проблемы в этом чаще всего не видят, так как различия в жилищных условиях между разными группами очень невелики.

Для П90 деятельностный подход оказывал менее заметное влияние на успешность достижения целей, общие показатели самореализации и благополучия, чем в других поколениях. Наиболее успешными стратегиями были мобильность и гибкость в методах достижения целей и в выборе самих целей, в отличие от последовательности и настойчивости в других поколениях.

Социетальные условия, их турбулентность или относительная стабильность оказывают принципиальное влияние на возможности рациональности в жизненных выборах, планирование и выбор жизненных стратегий.

Каждодневное планирование является успешной жизненной стратегией, но связано с большой психологической нагрузкой и разочарованиями. Долгосрочное или жизненное планирование более характерно для советских поколений, и меньше для молодых. Поколение 1990-х оказалось на переломе, когда ценность рациональности и планирования высока, а возможности реализации этой стратегии небольшие.

Ценностно-мировоззренческая система, сформированная к периоду ранней взрослости, относительно стабильна на протяжении всего жизненного пути.

Поколение 1990-х отличается от других поколений более высоким доверием случаю и удаче и меньшим - трудолюбию, и они пронесли такие представления через всю жизнь.

П90 показывает высокую стабильность восприятия гражданской идентичности, высокий уровень этноцентризма, ингруппового фаворитизма и положительных установок в отношении внутренних национальных меньшинств.

Высокий уровень индивидуальной изменчивости в идеологических позициях, усиление консервативных взглядов, но довольно высокая стабильность некоторых социальных установок - распределительной справедливости, политического и юридического равенства. Высокая стабильность личного политического профиля: общий интерес к политике, оценка личной эффективности, электоральное участие, высокая изменчивость оценок, мнений, форм участия: электорального выбора, партийных предпочтений, неэлекторальное участие.

Особенности жизненного пути поколения 1990-х определились пересечением двух процессов – началом второго демографического перехода и изменением социально-экономической и политической системы. Поколение прошло два разных этапа социализации: детская и подростковая пришлись на советское время, этап ранней взрослости прошел уже в новых условиях, через новый опыт и агентов влияния. В результате в этом поколении закрепилась ценностно-мировоззренческая двойственность, влияющая на их оценки и мнения, а также на жизненные выборы и стратегии. Многие модели поведения и ценностные представления, сформированные в советское время, входят в противоречие с современными условиями и ведут к неудовлетворенности и разочарованиям.

Несмотря на очень яркую и изменчивую картину исторических событий, произошедшую в течение жизни поколения, в субъективном восприятии его

представителей влияние таких событий на свою жизнь серьезно недооценивается. В автобиографиях менее трети респондентов отметили какие-либо исторические события или контекст как ее часть. Осознание взаимосвязи своей жизни с историей зависит от уровня образования респондентов и положения в социальной структуре.

Молодость 90-х существенно отличается от молодости нового поколения (18-29 лет в 1993 и в 2024 г.). К структурным различиям относятся значительно увеличившаяся доля людей с высшим образованием, изменение профессиональной структуры от преобладания рабочих профессий к сфере услуг и специалистам. В брачно-семейной сфере уже к окончанию образования большая часть молодых людей в 1993 г. состояли в официальном браке, средний возраст рождения первого ребенка тоже наступал рано. Задачи закрепления на рынке труда, начала профессиональной карьеры и построения семьи это поколение решало одновременно.

У П90 не только другая молодость, но и другая поздняя зрелость (50-59 лет в 2024 г. и 50-59 лет в 1993 г.). Существенно увеличилась продолжительность жизни, особенно у мужчин, изменилась нормативно-возрастная среда. В результате этап поздней зрелости существенно расширился, старость отодвинута на более поздние возрасты. Но вопрос о том, чем заполнить годы поздней зрелости, какие задачи решать на этом этапе, не всегда получал ответ в этом поколении. Внуки занимают время у меньшей доли респондентов этого поколения, чем у предыдущих. Дача, путешествия, гордость за достижения детей – основные темы в автобиографиях в отношении этого жизненного периода.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Исследовательский коллектив

Андреенкова Анна Владимировна – руководитель проекта
доктор социологических наук, заместитель директора Института
сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)

Воронина Наталья Сергеевна – ведущий исследователь
кандидат социологических наук, Институт социологии ФНСЦ РАН

Носкова Антонина Вячеславовна – ведущий исследователь
доктор социологических наук, и.о. зав. кафедрой социологии, МГИМО МИД
РФ

Иванова Светлана Владимировна – ведущий исследователь
кандидат социологических наук, ведущий сотрудник Института
сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)

Медведева Анна Александровна – исследователь
ведущий научный сотрудник Института сравнительных социальных
исследований (ЦЕССИ)

Кузьмина Елена Игоревна – исследователь
кандидат социологических наук, сотрудник МГИМО МИД РФ

Фролова Мария Сергеевна – исследователь-стажер
Аспирант МГИМО МИД РФ

Кожарин Вячеслав – исследователь-стажер
Магистрант ГАУГН.

Принципы организации научного коллектива

Разные организации – взаимообогащение научных школ и традиций

Сотрудничество исследователей из образовательных и научных учреждений

Совместная работа исследователей из разных областей социологического
знания

Теоретики, отраслевики и методологи

Эмпирическая часть проекта реализуется ЦЕССИ – Институт сравнительных социальных исследований

Андреенков Владимир Георгиевич – директор ЦЕССИ, методология опросов

Каретникова Ольга Романовна – руководитель полевых работ

Обиоух Екатерина Вячеславовна – программирование CAPI/ CAWI, обработка, дизайн

Стулова Марина Анатольевна – обработка данных, подготовка баз данных

Ваниян Бэла Вячеславовна – проведение когнитивных интервью, глубинных интервью после автобиографий, анализ данных

Федотов Александр Валерьевич – подготовка анкет и других материалов для опроса, методический анализ, анализ данных

Позднякова Елена Сергеевна – статистический анализ данных, визуализация результатов

Горшкова Галина Викторовна – финансовое и административное обеспечение проекта, контроль качества выполнения работ.

ЦЕССИ – Институт сравнительных социальных исследований, независимая исследовательская компания - одна из старейших и наиболее уважаемых в России и на постсоветском пространстве с 1989 года. Институт проводит аналитическую и методическую работу по изучению социальных установок, мнений и поведения населения страны и отдельных социальных групп. ЦЕССИ специализируется на проведении опросов населения различными методами – личные интервью по месту жительства, телефонные компьютеризированные интервью, онлайн опросы, качественные методы. Специалисты ЦЕССИ являются признанными экспертами в области методологии опросов в России и за рубежом. Среди важных проектов ЦЕССИ, имеющих значимый общественный резонанс: РСИ-ESS - Российское социальное исследование (РСИ) по программе Европейского Социального Исследования (ESS), WVS/ EVS – Всемирное исследование ценностей в России – международный проект по измерению долговременных трендов в базовых жизненных ценностях жителей разных стран мира, Национальный опрос старшего поколения (НИСП) по программе SHARE в сотрудничестве с НИУ ВШЭ и другие.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Эмпирические исследования в проекте

Лонгитюдный опрос РУССЕТ-1990-х и Панель (волна 9) 2024 г.

РУССЕТ (RUSSET) – лонгитюдное исследование Russian socio-economic transition посвящено изучению влияния социально-экономических и политических преобразований в жизни страны на субъективные и объективные показатели уровня и качества жизни населения, последствия реформ для уровня и качества жизни людей. Исследование проводилось ежегодно с 1993 по 1999 годы с одними и теми же респондентами методом личных интервью по месту жительства респондентов. В первой волне летом 1993 г. было опрошено 3727 респондентов по всероссийской случайной вероятностной выборке населения РФ 18 лет и старше [более подробно об истории и методике проект].

Идея проекта принадлежит В. Г. Андреенкову и У. Сарису (Willem Saris), исполнительным руководителем проекта была А. В. Андреенкова. Помимо руководителей среди разработчиков проекта: Annette Scherpenzeel, William van der Velt, Bernard van Praag, Peter Vrijters, Jack Billet, Peter Schmit, Dagmar Krebs, Germa Goenders, А. Е. Бронникова, А. В. Федотов, И. А. Чусляева. Проект проводился при финансовой поддержке Голландского фондом научных исследований (NWO).

Содержание опроса: показатели условий жизни в разных сферах (семейная жизнь, жилищные условия, трудовая деятельность и образование, материальное положение, социальные связи, здоровье) и субъективной оценки разных сфер жизни (удовлетворенности сферой), желание изменить ситуацию, направление желаемых изменений, оценка вероятности изменений, в последующих волнах – оценка реализации планов на изменения. В исследовании проверились теории о источниках и механизмах формирования субъективных оценок жизни – теории расхождения реальности потребностях и адаптации ожиданий, теории сравнения с референтными группами, идеалом и наилучшим опытом в прошлом (ретроспективные сравнения), а также средними по стране. В анкете содержатся трендовые вопросы, которые повторялись в каждой волне, вопросы об изменениях по сравнению с предыдущими волнами, и дополнительные вопросы. В базовую волну также включены вопросы о социально-демографическом профиле респондента, происхождении, родительской семьи и другие.

Выборка. Дизайн выборки и проведение полевых работ были разработаны и проведены Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) под научным руководством А. В. Андреенковой. РУССЕТ включает две панели: 1993 г. и 1996 г. – новая независимая выборка, построенная для восстановления осыпания первоначальной выборки. Две последние волны (6 и 7) проводились на основе и новой, и первоначальной. Многоступенчатая выборка включает стратификацию страны на 4 географических регионов, случайный отбор первичных единиц отбора (районы и города районного значения) с вероятностью, пропорциональной численности населения ПЕО (всего 52 ЕО1, включая 8 самопредставительных в Москве и Санкт-Петербурге), случайный отбор населенных пунктов внутри каждой ЕО1 (125), отбор избирательных участков

внутри каждой ЕО2 с равной вероятностью, отбор домохозяйств из специального подготовленного списка-переписи и выбранных избирательных участках, случайный отбор одного респондента в домохозяйстве по методу Киша. Для увеличения достижимости использовалось правило З посещений каждой отобранный единицы.

В каждой лонгитюдной волне в выборку были включены все респонденты Волны 1 независимо от результата в предыдущие волны исследования.

Таблица 1. Размер выборки в каждую волну исследования

Волна опроса	Год	Всего	Панель 1	Панель 2	Время проведения
Волна 1	1993	1993	3727		июль-сентябрь 1993
Волна 2	1994	2808	2808		май-июнь 1994
Волна 3	1995	2273	2273		июнь-август 1995
Волна 4	1996	2074	2074		март-апрель 1997
Волна 5	1997			2218	ноябрь-декабрь 1997
Волна 6	1998	3513	2002	1511	октябрь-декабрь 1998
Волна 7	1999	2868	1618	1250	ноябрь-декабрь 1999

Новая волна РУССЕТ 8 2024-2025 гг.

Новая волна опроса задумана как продолжение лонгитюдного исследования 1990-х, но, так как проводится через 30 лет после первой волны, также появляются задачи оценки жизненного пути в целом. Среди задач проекта – определить устойчивые и изменяющиеся характеристики респондентов в ценностно-мировоззренческой сфере, оценках разных сфер жизни (удовлетворенности), поведенческих моделей и условий жизни. Также задачей проекта является изучение стартовых условий и достигнутых результатов на жизненном пути людей, выявление факторов, влияющих на траекторию жизненного пути человека и достижение жизненных целей. Третьей задачей является анализ жизненного пути одного поколения – взрослевших в 1990-е, внутреннее сходство членов поколения и межпоколенные сходства и различия, влияние социально-исторических событий и социетальных трансформаций на жизненный путь поколения, методы адаптации к изменяющимся условиям.

Опрос проведен в 2024-2025 гг. как 8 волна лонгитюда при поддержке РНФ. В выборку включались респонденты, которые участвовали в первой волне опроса 1993 г. или новой выборке в панели 1990-х в 1996 г., рожденные в 1960-1979 гг., а также респонденты предыдущего поколения 1950-1959 гг. для проведения поколенных сравнений.

Анкета для формализованного опроса респондентов включает 8 модулей о разных сферах и аспектах жизненного пути поколения. Часть вопросов повторяют вопросы РУССЕТ-1990е для проведения прямых временных сравнений, часть – для реконструкции прошедших событий и оценки пройденного пути и его нынешнего этапа.

- А. Ожидания от жизни, планирование, общая оценка прошедшей жизни.
- Б. Образование и работа. Образовательная траектория, трудовая траектория, место работы в жизни, идентификация с социально-классовой группой.
- С. Финансовое положение. Ожидания и реализация, способы улучшения финансового положения, результаты – владение, доход, оценка достигнутого.
- Д. Социальные установки. Распределительная справедливость, религиозные взгляды, политическая включенность, идеологические взгляды, доверие институтам, избирательное участие, избирательные выборы.
- Е. Отношение к историческим событиям.
- Ф. Здоровье. Здоровье на жизненном пути.
- Г. Брачно-семейная история.
- Н. Жилищное положение и географическая мобильность.
- И. Социальные связи.
- Ј. Образ жизни.

Анкета подготовлена в трех версиях – для личных, телефонных и онлайн интервью (CAPI, CATI, CAWI). Средняя длина интервью составила 55 минут. Метод опроса выбирал респондент.

Метод опроса – смешанный: личные интервью по месту жительства 71% всех интервью, телефонные интервью 26% и самозаполнение 3%.

Контакты с каждым из респондентов в списке проводились по ступенчатой процедуре – телефонный контакт, почтовое письмо (для отдельных городов), личный визит по 1202 адресам, поиск по открытым источникам (социальным сетям, базам). Всего в базе 1743 респондентов с контактами в географических единицах, которые в настоящее время возможны для посещения. Из найденных респондентов 198 отказались от интервью, 6 прервались во время интервью, о 113 получена информация о смерти, 229 получена информация о переезде, но не известен новый адрес. Для респондентов, которые были найдены, но интервью с которыми не могло быть проведено (ушедшие из жизни, переехавшие в неизвестном направлении или по состоянию здоровья не имеющие возможность отвечать на вопросы интервью) были проведены интервью с информантами – людьми, которые были близки и хорошо знали об обстоятельствах жизни респондентов. Для таких интервью были разработаны две отдельные анкеты – Анкета для информанта об ушедших респондентах и Анкета для информанта о переехавших/ заболевших респондентах.

В результате поиска респондентов, который продолжался на протяжении 7 месяцев, провести 124 интервью с респондентами 1990-х годов, 74 интервью с информантами об ушедших респондентах и 59 интервью о переехавших/ не в состоянии вести беседу.

Таблица 2. Социально-демографический состав респондентов

	Количество Основных интервью	Количество интервью об ушедших	Количество интервью о переехавших или не состоянии
ВСЕГО	124	59	74
ПОЛ			
Мужчины	44	25	40
Женщины	80	34	34
ВОЗРАСТНАЯ КОГОРТА			
1950-1959	48	26	53
1960-1974	64	28	16
1975-1979	12	5	5
УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ			
Высшее	29	17	12
Среднее проф. (специальное)	55	24	32
Среднее общее или начальное проф.	40	18	30
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
Центральный, включая Москву	20	28	6
Северо-Западный	23	2	8
Южный и Северо-Кавказский	27	13	13
Приволжский	29	10	23
Уральский	14	2	5
Сибирский и Дальневосточный	11	4	19
УРБАНИЗАЦИЯ			
Мегаполисы (1 млн. жителей и больше)	13	2	3
Большие города (250-999 тыс. жителей)	20	36	25
Города среднего размера (20-249 тыс.)	37	10	18
Малые города и сельские поселения	54	11	28

Опрос «РУССЕТ через 30 ЛЕТ» Новая выборка

Опрос по анкете РУССЕТ с новой выборкой респондентов. Целью опроса является сравнение базовых параметров жизненного пути изучаемого поколения (1960-1974 гг.) с предыдущим и последующим (старшими и молодыми), сравнение данных, полученных синхронным и ретроспективным методом, кросс-секционное сравнение данных по населению РФ в целом и по отдельным возрастным когортам 1990-х годов и нынешнего времени.

Формализованная анкета включает вопросы «РУССЕТ через 30 лет» и дополнительные ретроспективные вопросы о 1990-х годах.

А-В. Образование, работа, условия труда. Образовательная траектория, трудовая траектория (расширенные вопросы по сравнению с Панелью). Условия труда – вопросы не включены в Панель, сами вопросы из РУССЕТ-90-х. Идентификация с социально-классовой группой.

С. Брачно-семейная история.

Д. Социальные связи (отношения с родителями, детьми, другими родственниками и другими людьми).

Е. Происхождение (эти вопросы в Панели не задавались, так как информация об этом есть в РУССЕТ-90е), роль родителей.

Ф. Здоровье на жизненном пути.

Г. Жилищные условия и географическая мобильность.

Н. Финансовое положение. Ожидания и реализация, способы улучшения финансового положения, результаты – владение, доход, оценка достигнутого.

И. Благополучие (вопросы схожие в разделом А Панели).

Ј. Социально-политические установки. Распределительная справедливость, религиозные взгляды, политическая включенность, идеологические взгляды, доверие институтам, избирательное участие, избирательные выборы, оценка политических изменений.

Выборка. Опрос строится на выборке всех поколений россиян 18 лет и старше, но проведен в два этапа. Выборка состоит из трех независимых выборок поколений, объединенных в общую базу данных. В 2024 г. был проведен опрос по выборке из поколения 1960-1974 гг. Задача состояла в расширении базы респондентов, полученной в лонгитюдном опросе, валидации синхронных и ретроспективных данных на лонгитюдной и независимой выборке. В 2025 г. был проведен опрос с выборкой из «предшествующего» поколения (1959 г. и старше) и «последующего» поколения (1975 г. и младше). В опрос включены те же регионы, что входили в состав РФ в 1990-е гг. (то есть не включен Крым и новые территории). Три независимые выборки были объединены в одну базу данных, в результате объединения получен выборочный массив, представляющий население 18 лет и старше (см. сравнение табл. 3). Для более точной оценки распределения отдельных возрастных когорт при учете в различиях в уровне недостижимости, построен демографический вес. В построении веса включены переменные пол и год рождения (категории 1 до 1949 г., 2. 1950-1959, 3. 1960-1964, 4. 1965-1969, 5. 1970-1974, 6. 1975-1979, 7. 1980-1989, 8. 1990-1999, 9. 2000-2006). В результате Выборка близка по основным социаль-

демографическим показателям (половозрастной структуре, географическим параметрам) данным гос.статистики.

Таблица 3. Социально-демографический состав респондентов

	% от выборки	% от выборки после применения demweight	% по данным госстата (Росстат, 2020)
ВСЕГО	100	100	100
ПОЛ			
Мужчины	40	45	45
Женщины	60	55	55
ВОЗРАСТНАЯ КОГОРТА			
1949 и старше	5	7	7
1950-1959	15	13	13
1960-1964	11	9	9
1965-1974	14	16	16
1975-1979	8	9	9
1980-1989	22	21	21
1990-1999	15	17	17
2000-2007	10	8	9
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ			
Центральный, включая Москву	27	28	29
Северо-Западный	9	9	10
Южный и Северо-Кавказский	19	19	16
Приволжский	20	20	20
Уральский	8	8	8
Сибирский и Дальневосточный	17	17	17
УРБАНИЗАЦИЯ			
Мегаполисы (1 млн. жителей и больше)	24	25	24
Большие города (250-999 тыс. жителей)	21	21	18
Средние и малые города	31	31	33
Сельские	24	23	25

Опрос «Социальные установки россиян – через 30 лет после РУССЕТ»

Опрос посвящен измерению динамики социальных установок россиян в отношении этноцентризма и межнациональных отношений. В анкете использованы те же формулировки вопросов, что были включены в РУССЕТ (разработаны коллективом под руководством J. Billiet) в 1995, 1996, 1998 и 1999 гг. (разные наборы вопросов).

Межличностное доверие и толерантность (3 пункта).

Этноцентризм (аспекты истории и исторический путь, национальная исключительность, внешние влияния) (6 пунктов, база – русские по самооценке национальной принадлежности).

Установки по отношению к национальным меньшинствам (доверие и личное отношение, влияние на страну) (8 пунктов, база – русские по самооценке национальной принадлежности). Термин «национальные меньшинства» использовался для того, чтобы сохранить сравнимость с вопросами 1990-х гг.

Вопросы об опыте отношений с национальными меньшинствами и другими странами (5 вопросов, база – русские по самооценке национальной принадлежности).

Социально-демографический раздел.

Метод опроса. Телефонные интервью с использованием автоматизированной системы дозвона и организации данных (CATI) по двусоставной основе (dual frame sample) - стационарные и мобильные телефоны. Выборка строится через генерацию номеров внутри фиксированных префиксов, случайно отобранных из общего списка телефонных станций по регионам РФ, пропорционально наполненности префиксов пользователями (RDD sample). Выборка не включает население, не имеющего постоянного доступа к получению звонков по мобильной или стационарной телефонной связи, включает регионы, которые входили в состав страны в 1990-е для достижения сравнимости (Крым). Все отобранные номера прошли через автоматический прозвон для определения активности с помощью специализированного программного обеспечения. Респондент по мобильному номеру определялся автоматически как пользователь номера, по стационарному отбирался по заданным социально-демографическим параметрам. Всего было опрошено 1008 респондентов летом-осенью 2023 г. На основную часть вопросов (этноцентризм и установки по отношению к национальным меньшинствам) отвечали 845 респондентов по их самоотнесению к русским по национальности. Выборка очень близка по основным социально-демографическим и географическим параметрам генеральной совокупности (данные Госкомстата 2020). Для выравнивания выборки внутри федеральных округов построен демографический вес без изменения общего количества единиц в выборке.

Таблица 4. Социально-демографический состав респондентов

	Количество интервью	% от выборки	% от выборки после применения demweight	% по данным госстатистики (Росстат, 2020)
ВСЕГО ПОЛ	1008	100	100	100
Мужчины	494	49	45	45
Женщины	514	51	55	55
ВОЗРАСТНАЯ КОГОРТА				
18-29	198	20	18	16
30-39	203	20	19	21
40-49	186	18	18	18
50-59	142	14	15	16
60-69	174	17	19	16
70+	105	10	11	12
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ				
Центральный, включая Москву	262	26	29	29
Северо-Западный	90	9	9	10
Южный и Северокавказский	165	16	16	16
Приволжский	216	21	20	20
Уральский	106	10	8	8
Сибирский	116	11	11	11
Дальневосточный	53	5	5	5
УРБАНИЗАЦИЯ				
Мегаполисы (1 млн. жителей и больше)	221	22	22	24
Большие города (250-999 тыс. жителей)	191	19	19	18
Средние и малые города	346	34	34	33
Сельские	250	25	25	25

Опрос «ГЕОЖИЗНЬ - Исследование географической мобильности на жизненном пути»

Формализованный опрос по случайной вероятностной выборке населения РФ 1974 года рождения и старше. Опрос проведен методом личных интервью по месту жительства респондентов осенью 2023 – весной 2024 на основе Всероссийской случайной вероятностной выборки. Всего опрошено 2000 респондентов и дополнительно 326 интервью по модели «boost» с мобильными респондентами. Дополнительная выборка построена, чтобы увеличить количество мобильных респондентов и расширить возможности для проведения статистического анализа.

Методика измерения мобильности разработана А. В. Андреенковой и эксперными консультациями Н. С. Ворониной. Метод оценки включает пять параметров по каждому перемещению: направление перемещения (начальная и конечная точка перемещения), время перемещения (год или возраст респондента), цель, субъект принятия решения (сам респондент, совместно с другими людьми или влияние внешних обстоятельств), трудности адаптации (легко или просто было адаптироваться на новом месте) и оценка результата – влияния на жизненный путь (позитивная, негативная, отсутствие влияния). В рамках возможностей одного интервью были включены лишь 2 перемещения – первое и последнее.

Таблица 5. Социально-демографический состав респондентов

	ОСНОВНАЯ ВЫБОРКА		ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЫБОРКА МОБИЛЬНЫХ		% от выборки после применения weight
	Количество интервью	% от выборки	Количество интервью		
ВСЕГО	2000	100	326		3003
ПОЛ					
Мужчины	735	37	111		40
Женщины	1265	63	215		60
ВОЗРАСТНАЯ КОГОРТА					
1965-1974	641	32	71		29
1960-1964	384	19	53		17
1950-1959	704	35	136		36
1940-1949	220	11	57		14
1930-1939	51	2	9		3
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ					
Центральный, включая Москву	614	31	105		29
Северо-Западный	219	11	37		10
Южный и Северокавказский	344	17	25		17
Приволжский	398	20	76		20
Уральский	145	7	19		8
Сибирский	201	10	40		11
Дальневосточный	79	4	24		5
УРБАНИЗАЦИЯ					
Мегаполисы (1 млн. жителей и больше)	459	23	63		22
Большие города (250-999 тыс. жителей)	338	17	60		17
Средние и малые города	739	37	112		36
Сельские	464	23	91		24

В 2025 г. проведены глубинные интервью о мотивах, барьерах и особенностях географической мобильности разных поколений россиян. Исследовательскими вопросами проекта были изучение процесса принятия решения о переезде – стимулы, барьеры, субъекты принятия решений, немедленные и долгороченные последствия переезда, мотивация «не-мобильности» и «образ мобильности».

Всего было проведено 30 глубинных интервью длительностью около 45 минут каждое с респондентами, которые меняли место жительства хотя бы раз во взрослом возрасте (16 лет и старше) – город, регион или страну (не включая жилищные переезды в рамках одного населенного пункта). Использовался контрастный принцип отбора поколений: основное поколение, изучаемое в проекте – взрослевшие в 1990-е - 1964-1974 г. (поколение реформ), для сравнения более молодое поколение (1980-1989) (молодое поколение) и более старшее поколение (1950 г. и старше) (старшее поколение). Респонденты рекрутировались из разных регионов страны, с разным уровнем образования, трудового положения и материального достатка, с разной мотивацией переезда: образовательной, внутрисемейной, качество жизни и самореализация, профессиональная. Интервью проводились В. Л. Кожарином и модераторами ЦЕССИ, сделаны аудио-записи интервью, а затем расшифрованы в текстовый формат.

Глубинные интервью «Жизненное время в восприятии россиян»

Глубинные интервью с респондентами 1960-1979 гг. рождения с квотами по полу, регионам РФ и социально-экономическому положению. Всего проведено 100 глубинных интервью по телефону (ТII) длительностью 30-35 минут. В интервью также включены ряд закрытых вопросов для тестирования. Респонденты отобраны случайным образом из панельной базы. Выборка строилась методом случайного отбора телефонных номеров по стране из случайной вероятностной панели. Интервью проводились весной-летом 2023 г.

Методика. Анкета содержала ряд закрытых вопросов, которые проходили тестирование, а также открытых вопросов-обсуждений разных тем. Ответы респондентов фиксировались в Форме для заполнения закрытых вопросов модератором, а также проводилась аудио-запись интервью с последующей расшифровкой. Интервью проводились несколькими модераторами ЦЕССИ, специализирующимися на проведении глубинных интервью. Методика изучения структуры жизненного времени в полуформализованных интервью разработана А. В. Андреенковой в рамках проекта по гранту РНФ.

Основные вопросы проекта включали субъективное восприятие периодизации жизненного пути, маркеров наступления разных этапов, переходов, жизненных событий (их количество, сферы, типы событий), тестирование возможностей ретроспективной оценки изменений в разных сферах жизни, в том числе политических взглядов и ценностей и социально-психологических характеристик, соотношение планов и ожиданий в начале жизненного пути и их реализации, как люди оценивают «успешную жизнь», какие критерии используют.

Выборка построена с целью получения информации о разных социально-демографических группах. Поэтому половину выборки составляют мужчины,

половину женщины, представлены респонденты трех возрастных когорт: 1960-1969 годов рождения, 1970-1974 и 1975-1979, с разным уровнем образования, из разных федеральных округов и с разным уровнем урбанизации. Отбор проходил по принципу включенности каждой группы в выборку и не учитывал размер каждой групп в населении.

Таблица 6. Социально-демографический состав респондентов

	Количество интервью
ВСЕГО	100
ПОЛ	
Мужчины	50
Женщины	50
ВОЗРАСТНАЯ КОГОРТА	
1960-1969	25
1970-1974	40
1975-1979	35
УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ	
Среднее или начальное проф.	17
Среднее профессиональное	44
Высшее	39
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Центральный	25
Северо-Западный	8
Южный и Северо-Кавказский	12
Приволжский	20
Уральский	13
Сибирский	13
Дальневосточный	9
УРБАНИЗАЦИЯ	
Москва, Санкт-Петербург	9
Большие города (800 тыс. жителей или больше)	31
Города среднего размера (100-800 тыс.)	22
Малые города и сельские поселения	38

Глубинные интервью «Возрастные нормы» с когнитивными вопросами

Интервью с респондентами трех разных поколений: старшего (1949 года и старше), среднего поколения реформ (взрослевшего в 1990-е) (1960-1979) и молодого (1980-2005). В исследовании использовался контрастный принцип выбора поколений – старшее поколение выбрано с наибольшей временной дистанцией от среднего, чтобы уменьшить проблему размытости границ поколения и выделить наиболее важные различия. Всего проведено 103 полуформализованных интервью по телефону (TII) длительностью 40-45 минут.

Основные вопросы: содержание возрастных социальных норм в отношении основных жизненных этапов и отдельных событий, причины и источники возрастных норм, санкционные свойства разных норм.

Методика изучения структуры жизненного времени в полуформализованных интервью разработана А. В. Андреенковой в рамках проекта по гранту РНФ. Методика полуформализованных когнитивных интервью (TII – telephone in-depth

interviews) включает открытые вопросы о возрасте наступления разных жизненных этапов: «На какие отрезки Вы разделили бы жизнь людей? Какие этапы Вы бы выделили? В каких возрастных границах находится каждый из этих этапов? Чем отличается каждый из этих этапов? В чем его особенности? Чем отличается от других (предыдущего, последующего)?», «Примерно в каком возрасте, на Ваш взгляд, люди становятся взрослыми?». Затем следовали когнитивные вопросы о том, как формировались ответы: «О чём Вы подумали в первую очередь, когда услышали этот вопрос?», «Какова была Ваша цепочка рассуждений, когда Вы решали, как ответить?», «Какие варианты ответа Вы рассматривали, из чего выбирали?».

Выборка. Респонденты отобраны случайным образом из панельной базы. Выборка построена с целью получения информации о разных социально-демографических группах. Поэтому половину выборки составляют мужчины, половину женщины, половина людей с высшим образованием и половина без него, респонденты из разных регионов страны и населенных пунктов разного размера. Отбор проходил по принципу включенности каждой группы в выборку и не учитывал размер каждой группы в населении.

Таблица 7. Социально-демографический состав респондентов

	Количество интервью
ВСЕГО	100
ПОЛ	
Мужчины	52
Женщины	51
ВОЗРАСТНАЯ КОГОРТА	
1949 г. и старше	30
1960–1979 гг.	41
1980–2005 гг.	32
УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ	
Высшее	50
Без высшего	53
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Центральный, включая Москву	27
Северо-Западный	12
Южный и Северо-Кавказский	14
Приволжский	13
Уральский	9
Сибирский	16
Дальневосточный	12
УРБАНИЗАЦИЯ	
Мегаполисы (1 млн. жителей и больше)	25
Большие города (250-999 тыс. жителей)	28
Города среднего размера (20-249 тыс.)	27
Малые города и сельские поселения	23

«Биографии поколения» - автобиографии и уточняющие глубинные интервью

Исследование было проведено на первом этапе проекта как основа для разработки концептуальных подходов к анализу жизненного пути и разработки формализованной анкеты. Самостоятельной задачей стала разработка и тестирование методики автобиографий как метода сбора количественных социологических данных, а затем расширена до изучения кросс-культурных различий в жизненном пути. Проект носил экспериментальный характер и проводился в несколько этапов, на которых тестировались разные формы автобиографий, методы обработки и сравнение национально-культурных групп. Обработка результатов проекта также была многоступенчатая.

Тестирование строилось на основе двух выборок: Основная выборка 100 представителей одной возрастной когорты 1960–1975 года рождения – поколения реформ, взрослевших в 1990-е, и самой молодой группы, которая к настоящему времени прошла основные этапы жизненного пути, из разных социально-демографических, экономических и географических групп. Респонденты рекрутировались для участия в исследовании из случайной вероятностной панели и методами случайного телефонного отбора с квотными ограничениями по размеру социально-демографических подгрупп. Как метод стимулирования к участию респондентам предлагалось небольшое вознаграждение.

Дополнительная выборка включала 50 респондентов из других национально-культурных групп помимо русских, которые были сгруппированы в три большие региональные группы: народы Поволжья, народы Северного Кавказа и народы Сибири. Данный размер выборки не позволял более дробного деления на конкретные национальности.

Обе выборки построены с целью получения информации о разных социально-демографических группах. Отбор проходил по принципу включенности каждой группы в выборку и не учитывал размер каждой группы в населении. Ни отдельные выборки, ни суммарные не могут экстраполироваться на всю генеральную совокупность, но используются в качестве основания для генерации гипотез и выводов, требующих дальнейшей статистической проверки.

Этапы сбора автобиографий. В ходе проекта были протестированы несколько методов написания автобиографий (рукописный, печатный онлайн или оффлайн и устный – аудио-запись), формы и инструкции для их стандартизации. Первый этап показал высокую вариативность в полноте, качестве и типе информации в автобиографиях, а также нарушении логики, пропусков, непоследовательности с изложением.

Для более высокой стандартизации автобиографий был выбран путь проведения уточняющих глубинных интервью, а написание автобиографий сохранить в полностью свободном формате без вмешательства или руководства исследователей, что позволяет получить полную субъективную картину жизненного пути человека без концептуальных схем и акцентов, навязанных исследователем.

Глубинные интервью проводились тремя исследователями-модераторами, прошедшими общую подготовку к проведению интервью, чтобы минимизировать различия в интервью из-за влияния модератора. Интервью состояло из трех частей:

Часть 1. События жизни – уточнение пропущенной или недостающей информации по событиям жизненного пути.

Часть 2. Общая оценка жизненного пути, влияния разных значимых факторов.

Часть 3. Когнитивная часть – рефлексивные суждения респондента о написании автобиографии. Когнитивные вопросы были сгруппированы в 6 тем (вопросов): легко-трудно было писать автобиографию, трудные моменты; время, потребовавшееся на написание, метод; щепетильные темы и вопросы; влияния каузальной атрибуции мотивов читателю; реакция на название «Автобиография» или «Рассказ о жизни».

Метод обработки. В ходе работы была протестирована разработанная Научным коллективом проекта методика анализа автобиографий. По каждому респонденту на основе текста автобиографии был составлена «событийная матрица». Каждое «событие» описано как номер события по порядку, название события в стандартной формулировке; год события; место события (регион); обстоятельства события, чувства и эмоции, которые испытал респондент во время события; упоминание исторических обстоятельств, повлиявших на события, упоминание события в автобиографии прямо или реконструировано логически. По каждой автобиографии был проведен содержательный, структурный и семантический анализ текста. В результате каждая автобиография была описана следующими показателями: метод заполнения автобиографии, тип рассказа, количество знаков с пробелами, включение дат, упоминание таких элементов биографии как детство, родные/происхождение, школьные годы, первые отношения, профессиональное обучение, первая работа, брак, дети, характеристики себя как личности, чувства по отношению к разным событиям, исторический контекст, желания/планы, счастливые события, несчастные события; количество упоминаемых событий по этапам жизненного пути – молодость, 30-40 лет, 40 лет и старше; язык, на котором написана автобиография. В результате была создана общая база данных Автобиография+интервью в виде собрания текстов автобиографий, индивидуальных сеток событий по общему формату, объединенной базы данных в формате Excel и формате SPSS (исходные текстовые данные, закодированные числовые).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Примеры автобиографий

Примечания. Все автобиографии анонимизированы, имена не респондентов условны, исключены названия конкретных организаций, вузов, географических мест, фамилии и т.п. Отредактированы в отношении грамматики, синтаксиса.

Автобиография 1

Павел 1975 г. р.,
образование среднее специальное,
живет в городе больше 1 млн. жителей на Юге РФ

Я родился в 1975г в краевом центре на юге России в обычной семье. Род активным, любознательным, подвижным ребенком. Ходил в детский сад, любил играть с пацанами в войнушки, машинки, гоняли в футбол, играли в прятки, догонялки. Родители были строгими. Потом в 1984 г. пошел в школу. Учился хорошо. Ходил в секцию батута. Занимался там три года, по-моему. У меня было много друзей. Мы каждый день бегали с ними, что-то всегда искали, думали, что обязательно найдем клад. Я любил эксперименты. Например, зажигал кучу спичек и тут же тушил их водой. Делал водяные бомбочки, стреляли пистонами из пистолета. Также мне очень везло на деньги. Играя во дворе с пацанами в войнушки, я нашел в кустах кошелек с какими-то деньгами. Как оказалось, это была иностранная валюта, на которую в то время мама в импортном магазине «Березка» купила дедушке постельное белье индийское и еще что-то. Жили мы в то время с дедушкой и бабушкой. Дедушка был у меня военный. Я очень любил слушать его рассказы по вечерам про войну. Он помогал нам с сестрой делать математику. Однажды в школе я был дежурным по классу, и мне нужно было вынести мусор. В мусорном баке я нашел кошелек. Там оказалось 56 рублей, это были приличные деньги. Я оплатил питание себе, другу, и другу купил рогатку за 25 рублей. Тогда мне казалось это важно.

Позже я бросил батут, мне стало неинтересно. Папа получил квартиру, и мы переехали в другой район. Мне было жаль расставаться с друзьями, с бабушкой и дедушкой. Но я их навещал каждый день. Дядя подарил велосипед, и я на нем приезжал в мой родной двор. Школу пришлось поменять. Мне также было тоскливо, но я был очень общительным мальчиком. В новом районе я приобрел новых друзей. Коммерческая струнка у меня также развивалась. Я собирал марки, фантики от жвачек Турбо, значки. Выменивал у друзей на то, что мне хотелось. Помню, как каким-то образом посдавал бутылки, на эти деньги купил жвачек, фантики от них с машинками выменял на другие фантики и потом эту коллекцию поменял на скейт. Скейт был очень моден в то время. Дома жили попугай, которые разговаривали, мне нравилось с ними общаться. Также жил кот и рыбки. Мне доставляло большое удовольствие менять аквариум. В школе складывались отношения со всеми нормально. Ничего особенного не происходило. Были симпатии, но я в чувствах был очень замкнут, как и сейчас. Школу закончил в 9 классе.

В 1990 году, по-моему, поступил в техникум. В техникуме учился без удовольствия. Помню, как нам понадобились калькуляторы. В группе было два калькулятора на всех учащихся. Я опять проявил смекалку. Мы учились на втором этаже, а на третьем этаже продавали калькуляторы. Я купил их и продал их своим согруппникам. Техникум я кое-как закончил на газосварщика. Этим временем я подрабатывал где только можно. Обменивал все что возможно. Собирал деньги. Так у меня в 20 лет появилась первая машина Ока. Радости не было предела. Позже я купил гараж. Встречался с девочкой с Украины. Это была моя первая любовь. Но не сложилось.

В эти годы жизнь шла своим чередом. Я устроился на работу газосварщиком, также изучал машины. Позже стал помогать людям в покупке машин, кому что подремонтировать - я

тоже всегда приходил на помощь. Это был у меня такой заработка. Я понял, что не хочу работать на кого-то. Поэтому сам начал заниматься машинами.

Однажды я пошел на концерт и увидел девушку. Я подошел к ней и сказал, что я на ней женюсь. Она сначала на меня посмотрела как на приурока, а потом ответила, что нужно хотя бы повстречаться. Встречались мы с ней три года. Она постоянно была в командировках. Однажды, после ее возвращения я ей сказал, что идем сегодня в ЗАГС или никогда. Так мы поженились. Это был 2006 год. Мы просто расписались и дома накрыли стол. В свадебное путешествие улетели в Египет. Это было незабываемо. Это было мое первое путешествие заграницу.

Я также продолжал заниматься ремонтом машин. Мне это очень нравилось. Жена у меня замечательная. С ней очень интересно, я ее люблю. К сожалению, детей у нас нет. Мы с ней много путешествовали, побывали в разных странах. С 2010 года все основное время мы путешествовали. У жены было туристическое агентство. Я занимался ремонтом машин, продажей автомобилей. Мы купили дом. Принимали много друзей у себя. Жизнь шла своим чередом. Мы побывали на разных континентах. Было интересно видеть быт и устройство разных народов мира. Привозили много вещей на заказ, это тоже был наш заработка.

В 2018 году мы поехали в гости к друзьям в Германию. Остались там на два года. В 2020 году я сильно заболел Кovidом. Благодаря моей жене, я остался жив. В 2021 году, когда были открыты границы, мы вернулись в Россию, потому что жить заграницей неплохо, но душу тянуло на Родину. Здоровье мое подорвано заметно из-за этой болезни, но все равно не теряю надежду и верю в лучшее. Сейчас занимаюсь ремонтом машин, иногда что-то перепродаю. У жены также туристический бизнес. На жизнь хватает.

Автобиография 2

Татьяна
1967 г. р.,
образование высшее,
живет в Москве

Я родилась в 1967 году, в Москве. Жили мы с мамой и папой на Севере города в коммуналке. Эти двухэтажные дома строили немцы после войны. Мой дед был военный и ему дали комнату в коммуналке в этом доме. Когда мне было почти 3 года, наш дом попал под снос и нам дали двухкомнатную квартиру в другом районе, в «хрущёвке». С одной стороны, родители были очень счастливы, потому что отдельная квартира, да ещё и двухкомнатная. Но с другой стороны, этот район считался отдалённым от центра. Там я жила до 21 года, пока не вышла замуж и переехала к мужу и свекрови.

В детстве я была тихим застенчивым ребёнком, в школе была незаметной, серой мышкой, как мне казалось. Училась в школе хорошо до седьмого класса, но с 8 по 10 классы что-то с учёбой не складывалось, особенно не давались мне алгебра и геометрия. Досуг в школьные годы проводили с друзьями во дворе и в парке по выходным. Зимой на лыжах, на санках с горки, летом купались в пруду. Вот такое было советское детство. 9 и 10 классы всех учеников, которые изучали немецкий язык, перевели в другую школу, потому что преподаватель по немецкому языку уволился. В новой школе образовалась компания друзей, мальчики и девочки. Мы ходили по театрам, гуляли по центру. Было хорошо. С одним мальчиком была взаимная симпатия, влюблённость.

После школы в 1983 поступила в ТУ на секретаря-машинистку. Там появились новые подружки, с которыми я по сей день общаюсь. У одной из подружек я была свидетельницей на свадьбе. Так я познакомился со своим будущим мужем. Стали с ним встречаться, в 1988 году поженились, и в 1989 году у нас родилась дочка. Первое время жили, как говорится, в любви и согласии, лет 10, но потом муж стал увлекаться алкоголем, и через 18 лет мы развелись, разъехались по разным квартирам. Я с дочерью переехала в другой район, где по сей день живу с гражданским мужем. Мой первый муж - инвалид третьей группы после Афганистана; как у многих «афганцев», к сожалению, у него с психикой не всё в порядке, а когда начался в его жизни алкоголь, "крыша" вообще поехала. Его поведение было непредсказуемо, последние два года нам с ребёнком просто жизни спокойной не было. Но всё равно я ему благодарна за совместные счастливые годы жизни. Было много хорошего, мы были счастливы, у нас такая хорошая дочка.

В 1985 году после окончания ТУ я по распределению работала во внешнеторговом объединении секретарём. Пыталась поступить в институт иностранных языков, но на последнем экзамене завалилась. В 1992-1995 году получила специальность экономиста. В то время уже началось коммерческое образование. Это был платный вуз с государственной лицензией. Мне один год учёбы даже оплатила работа. Вот как было! В 1989 году уходила в декрет с советского предприятия, а вернулась туда же уже в коммерческую компанию. За 3 года в России резко поменялась жизнь и экономика, началась перестройка. Моя семья хорошо жила, а некоторые пошли по наклонной. Муж "афганец" имел льготы, хорошую пенсию при Горбачеве и работал.

В 1994 году устроилась на работу бухгалтером во Дворец культуры рядом с домом. Надо было дочку водить в музыкальную школу, была возможность с работы убегать ненадолго. Был отличный коллектив, дружный. Мой главный бухгалтер - замечательный человек и отличный специалист.

В 2001 году уволилась и пошла работать менеджером склада в фармкомпанию, тоже недалеко от дома. Захотелось зарабатывать побольше денег, потому что в жизни было много нового, интересного, много поездок, путешествий, на всё нужны были деньги.

Через 8 лет, в 2009 году компания стала разваливаться, я через HeadHunter нашла компанию, которая занималась растаможиванием продуктов питания. Работала старшим бухгалтером. Было здорово, стабильно, отличный коллектив, хорошие деньги. Но в 2014

году Путин ввёл ответные санкции на ввоз продуктов питания, и постепенно наша компания тоже закрылась. Я потеряла хорошую работу из-за политической нестабильности в мире. Я около 2 лет не могла найти нормальную работу, и вот сейчас я работаю на производстве, зам.начальника отдела продаж. Зарплата невысокая, но четырёхдневная рабочая неделя. Это большой плюс в моём возрасте, в 56 лет. Государство прокатило меня с пенсиеей, пенсионный возраст подняли, теперь мне придётся работать до 59 лет. Это ужас!

В личной жизни все хорошо, дочка замужем, маме 82, папе 85 лет. Они бодрые. Я живу в гражданском браке. Жду внуков.

Автобиография 3

Светлана 1969 г. р.,
образование среднее специальное,
живет в город 100-499 тыс. человек в Сибири

Я выросла в очень далеком Забайкалье! Край степей и тайги! И классных людей!

1982 год - умер Брежнев. Мы об этом не думали. Учились в школе, учились общаться и находить общий язык с разными людьми.

1984 год. Я перешла в 9 класс. Новый класс, отличные одноклассники, очень активные и веселые! Новая подруга, с которой до сих пор дружим, она очень сильно повлияла на мою жизнь. Именно в этом классе решила, куда буду поступать. В этом же году умер мой дедушка, ветеран войны. Огромная моя боль и потеря. Чехарда во власти, мы смотрели по телевизору, но это фоном проходит, нас почти не касалось.

1985 год – Горбачев у власти.

1986 год - я закончила 10 класс. Попытка поступить в вуз - увы, не прошла по баллам. Первая работа в библиотеке моей же школы. Подготовка к поступлению в тот же вуз. Первая зарплата, первая большая покупка – фотоаппарат! Сколько радости!

1987 год – начало перестройки и гласности, начались перебои с хлебом. Я поступила на подготовительные курсы вуза. Общежитие на ремонте, живем в актовом зале института. Днем сидим на лекциях, вечером сбегаем в кино, гуляем, ночью поем песни под гитару в аудиториях. Экзамены сданы, я - студент! Новые знакомства, новая жизнь. Целая жизнь длиною в год.

1988 год – первый курс института окончен. Летом в доме отдыха знакомлюсь со своим будущим мужем. Все лето телеграммный роман. Осенью выхожу замуж. Институт брошен. Чувства победили. Переезжая в город к мужу. Живем в общежитии. Не знаю, я нечувствовала, или не обращала внимания, что происходит в стране, спокойно работали, читали вслух книги, ходили в кино. Поступаю заочно учиться на бухгалтера в техникум.

1990 год – мы с мужем возвращаемся в мой поселок. У меня рождается сестра. Умирает моя бабушка. Огромное горе, бабушка самый близкий человек для меня. В магазинах нет ничего, ни продуктов, ни вещей, иногда по талонам дают сахар, мыло. Огромные очереди в магазинах. Мы с мужем работаем на заводе, у нас продукцию выдают вместо зарплаты. Нам жить проще, у нас свой огород, хозяйство. От завода дают маленький аварийный домик. Свое жилье!

1991 год – к власти приходит Ельцин. В стране хаос, танки в Москве. У нас тихо, но всех лихорадит. Нет надежды, нет страны.

1992 год. - Начало приватизации, получаем Баучеры. Вложили в завод, где работаем. По ним единожды получили дивиденды, купили магнитолу! В магазине только морская капуста. Жутко, не знаешь, чего ждать. В этом же году родился сын. Хорошо, что у мамы есть ткань в запасе, шьем пеленки и распащенки сами. У сына лактозная непереносимость, нужны смеси, их нет. Нет детских игрушек, нет книжек. Даже в библиотеках нет. Либо истрапаны. У людей сдают нервы, многие мужчины начинают пить. Тяжелое время, иногда нет даже хлеба.

1993 год - муж приватизирует наш домик. Начинаются сокращения на работе. Хватается за любые работы. Жить все сложнее.

1994 год – заканчиваю техникум с красным дипломом. Работу по специальности дать завод уже не может. В этом же году погибает муж. Я остаюсь с 2,5-летним ребенком на руках. На работе сокращения. Но меня переводят на другой участок. Меняются деньги. Пенсию на ребенка не дают целый год.

1995-1999 – Часть зарплаты дают продуктами. Эти годы можно охарактеризовать как попытку выжить. Завод лихорадит, меняются директора, акционеры из колхозов, пытаются

урвать оборудование. Бюджетникам зарплату не дают по несколько лет. Пенсия идет с опозданием. Людей сокращают отовсюду, огромная волна самоубийств мужчин в поселке. Жутко. Начинается торговля с Китаем, в Китай везут металл, лес. Китайцы снимают жилье в поселке, у людей хоть какие-то появляются деньги.

2000 год – назначение на должность Владимира Путина. Мы радовались, праздновали, пили спирт Роял. Сын идет в первый класс.

2001 год - начинают давать вовремя зарплаты, пенсии. Но завод наш закрывается. По знакомству, устраиваюсь на почту почтальоном. Жизнь тихо, но налаживается. Хотя работу найти в поселке очень трудно. Но народ живет дружно, помогают друг другу.

2004 год - продав все жилье в поселке, с семьей (мама, сестра и мой сын) переезжаем в Ставропольский край. Устраиваюсь на работу бухгалтером. Получаю зарплату 5 тысяч рублей. Удивляемся разным ценам на продукты. В Забайкалье все намного дороже. Скучаем по друзьям, знакомым. Покупаем первый компьютер. Учимся на нем работать. Работаем, обживаемся на новом месте.

2007 год - сын заканчивает школу, поступает в техникум.

2010 год – сын заканчивает техникум, уходит в армию, попадает в Севастополь. Нервы, болезнь сына.

2011 год - меняю работу.

2012 год – умирает папа. Еду в Забайкалье, продаю квартиру отца, беру ипотеку, покупаю строящееся жилье.

2013 год - въезжаю в свою квартиру.

2014 год - взлетает доллар и цены на все. Зарплата та же. Начинается война на Донбассе. Крым входит в состав России. Жить опять становится труднее, плюс кредиты. Нахожу подработку. Дома не бываю.

2019 год - компания, где я работала, обанкротилась. Остается только подработка.

2020 год – Пандемия. Работы нет, денег нет. Кредиты.

Автобиография 4

Петр 1960 г. р.,
образование среднее специальное,
живет в городе 500-999 тыс. человек

Я родился в 1960 году в областном центре. Был старшим сыном в многодетной семье. Моим воспитанием занимались все члены семьи (мать, отец, бабушка и дед по материнской линии), в детский сад я не ходил. Когда мне исполнилось 6 лет, отец ушел из семьи, но я не сильно переживал из-за этого.

В 7 лет я пошел в школу. Учился я средне. Оценки были разные (от двойки до четверки, в зависимости от учителя, кто-то мне нравился, а кто-то нет). Я был хулиган, из-за плохого поведения в пионеры меня приняли в числе последних, а в комсомол не приняли вообще (комсомольцем я стал позже, когда работал на заводе). В детстве и юности я много занимался спортом: футбол, борьба, бокс, но не ради результата, а для себя.

После 8 класса я поступил в ПТУ, учился на сварщика-сантехника, по окончании один год работал по специальности. В армии я не служил, так как в возрасте 17 лет на танцах в парке подрался из-за девушки, получил тяжелое ножевое ранение и два года условно. В 18 лет устроился на завод слесарем и отработал полгода.

Потом волею судеб оказался в местах лишения свободы на 6 лет. В силу молодости данный факт своей биографии считал приключением. Отсидев положенный срок, вернулся на завод, чтобы честным трудом искупить свою вину. Был передовиком производства. Прошел путь от слесаря до мастера цеха. На заводе я проработал до 1991 года. Целью моей, как у большинства, было строительство коммунизма, хотя членом КПСС я не был.

В 90-е годы политика поменялась, коммунизм больше не строили. Целью стало нормально пожить. Я вошел в состав ОПГ, какое-то время состоял в ней. Денег было немерено. По счастливой случайности я остался жив и невредим и скоро понял, что мне там не место. К тому времени я был уже женат и обзавелся двумя детьми. Чтобы обезопасить семью от преследования бывших подельников, был вынужден сменить место жительства (купил дом в деревне, куда и переехал вместе с семьей в 1993 году). Занялся подсобным хозяйством, держал коров, свиней, кроликов, кур на зависть всей деревне. Так прошло 2 года.

К сожалению, отношения с женой испортились. И я, оставив все имущество ей и детям, вернулся к матери в свой родной город. Устроился на стройку сварщиком, одновременно учился на водителя. Получил права и уволился.

Сменил профессию. Сначала 3 года работал водителем, развозил продукты по торговым точкам, а потом ушел на хлебокомбинат и до пенсии доставлял хлеб на разные объекты (школы, детсады и прочее). В настоящий момент являюсь неработающим пенсионером, моя пенсия – 13000 рублей.

Был трижды официально женат (1984-1988, 1988-2001 и 2004-2013 годы). Во втором браке нажил двух детей: сын 1991 года рождения и дочь 1992 года. Дети мои успешны, живут и работают в Москве. От сына в 2021 году родилась внучка. С детьми вижусь редко, но по телефону и Интернету общаемся регулярно. Отношения у нас хорошие.

13 лет жизни со второй женой, с которой познакомились на заводе, вспоминаю с большой теплотой. Это был лучший период моей жизни.

С последней женой познакомился в родном городе в 2004 году после возвращения из деревни, когда снимал часть дома в частном секторе. Она была моей соседкой (жила в соседнем доме), сначала встречались, потом перешел жить к ней, жили дружно. К несчастью, в 2013 году она скоропостижно скончалась, дом достался ее детям от первого брака, а я вернулся в квартиру матери, где и проживаю по сей день. Моеей матери исполнилось уже 82 года, здоровье ее слабое, я осуществляю фактически уход за ней, веду домашнее хозяйство, помогаю ей во всем в знак благодарности за то, что она помогала и поддерживала меня во всех трудных ситуациях по жизни.

Особых увлечений у меня нет. Люблю смотреть телевизор, пользуюсь Интернетом, гуляю на свежем воздухе. Имею вредные привычки – курю, употребляю алкоголь. Политикой я раньше не интересовался, но когда В.В. Путин навел порядок в стране, я стал его приверженцем, во всем его поддерживаю.

Здоровье мое удовлетворительное, случаются травмы конечностей, приходится вызывать скорую помощь. По пустякам врачей не беспокою.

Автобиография 5

Мария 1974 г. р.,
образование среднее специальное,
Живет в город больше 1 млн. жителей на Урале

Я родилась в областном центре на Урале в 1974 году. Детство моё мне запомнилось теплотой и любовью, заботой моих родителей. Школьные годы – это, наверное, лучше годы моей жизни, так как чувствуешь себя свободной и уверенной, понимаешь, что у тебя есть поддержка в виде твоих родителей и других родственников. В 11 лет мы переехали с семьёй в другую квартиру, которую дали маме от работы. То время я, конечно же, вспоминаю с чувством заботы со стороны государства, всё-таки была какая-то стабильность, чувство уверенности в завтрашнем дне. Конечно же, вспоминается государственный переворот в начале девяностых, но я была настолько молодая, что даже его и не заметила. Это сейчас понимаешь, что всё могло закончиться плачевно. В то время никакого дефицита я не помню, хотя он был в магазинах, но я не чувствовала, всё-таки родители старались и как-то выходили из положения. После школы я поступила в кооперативный торговый техникум рядом с домом и отучилась на бухгалтера. Профессия в жизни каждого человека должна быть.

Девяностые годы и начало двухтысячных – это время перемен и в личной жизни, и какой-то переломный момент в жизни нашего государства. Когда создаёшь семью, уже чувствуешь какую-то ответственность не только за себя, но и за других людей. То время было очень трудным в плане того, что не знаешь, что ждёт тебя в будущем. В 1997 году у меня родился первый ребёнок, надо было его обеспечивать и думать о его будущем. Государство в то время мало помогало семьям с детьми, поэтому приходилось как-то выкручиваться, прилагать усилия для семейного благополучия. Примерно с 2005 года жизнь как-то начала налаживаться, появились социальные программы, улучшилась инфраструктура города, появилась какая-то стабильность и в зарплате, а также возможности больше зарабатывать. В это время я опять почувствовала уверенность, что всё будет хорошо и стablyно, и мои ожидания оправдались.

С 2010 года у меня появилась постоянная работа, приносящая хороший доход, и ребёнок уже подрос, стал более-менее самостоятельным. Поэтому стала работать, как говорится, в полную силу - в магазине, сначала замдиректора, потом директором магазина. Конечно же стали больше отдыхать, появилась возможность выезжать заграницу, отдыхать почаше у моря. В 2017 году у меня родился второй ребёнок, и я ушла в декрет. Здесь у меня открылось второе дыхание, так как уже в возрасте понимаешь счастье материнства. Сейчас материальное для меня отшло на задний план, я стала больше радоваться каким-то мелочам, которые меня не интересовали лет 10-15 назад. Если раньше воспитание и забота о первом ребёнке иной раз в каких-то моментах меня тяготили, то сейчас этого нет и в помине, как будто появились крылья. После декрета я опять вышла на работу, но в данный момент я всё успеваю. Сейчас чувствуется уверенность и в поддержке государства, и уверенность в будущем, что всё будет на высшем уровне.

Автобиография 6

Женщина 1975 г. р.,
образование среднее специальное,
живет в город больше 1 млн. жителей в Сибири

Родилась в областном центре в Сибири. У меня есть старшая сестра. Мои родители работали геодезистами, поэтому мы часто переезжали. Когда мы жили в городе Обь, я ходила в детский сад, а в 6 лет меня взяли в школу в 1 класс. Две четверти я училась на одни пятерки, а когда в очередной раз мы переехали в областной центр, в новой школе я стала учиться хуже. До переезда родители купили собаку породы дог. Она была глупая и все время убегала. Но когда подросла, знала много команд и каталась меня на санках. После переезда собака заболела чумкой и умерла. Ей было около года. Мы очень переживали потерю. Я стала просить другую собаку. Родители пообещали, если я буду учиться на одно пятерки две недели, они купят мне собаку. Я две недели не ходила в школу и в дневнике в каждой колонке ставила пятерки. Когда мама увидела мой дневник, сразу пошла со мной в школу, чтобы все выяснить. А я не признавалась, что прогуливаю. В итоге в школе меня разоблачили и наказали. И собаку мне не купили.

Больше я не пропускала школу и училась хорошо. Была октябренком и пионером. Посещала художественный кружок, сочиняла стихи, которые писали в стенгазетах, участвовала в сценках. Когда мне исполнилось 7 лет, родители развелись, и мы с мамой и сестрой переехали в другую квартиру. После четвертого наш класс расформировали. Шесть мальчиков и я попали в один из классов. С этого момента я была ответственная за классный журнал до девятого класса. После восьмого класса я записалась на борьбу дзюдо и успешно занимала вторые места на соревнованиях между школами. В 14 лет после 9 класса я поступила в швейное училище на портного женской легкой одежды. Дзюдо пришлось бросить. В это время я начала курить, чтобы казаться взрослее.

Училась три года и получила диплом с повышенным разрядом. Мне предложили предварительно сдать вступительные экзамены и бесплатно поступить еще на один год обучения на закройщика. Я на отлично сдала экзамены, дипломную работу и поступила. Через год у меня уже был второй диплом. Я мечтала открыть свое дело, свой пошивочный цех, но начального капитала у меня не было, поэтому в 18 лет пошла работать в цех швейной за копейки. Кстати, когда мне исполнилось 16 лет, маме пришлось уехать, чтобы ухаживать за больным дедушкой, и в течение двух лет я жила одна. Сестра уже вышла замуж и уехала. После училища я ехала на рынок и продавала вещи, в то время это было очень актуально. Мама приезжала ко мне по выходным, привозила продукты из деревни.

Когда дедушка умер, она вернулась домой. В 19 лет я сняла первую квартиру и жила самостоятельно, полностью обеспечивала себя. Только вот выяснилось, что шить мне не нравится, и я начала искать себя в других профессиях. Начала торговать книгами, после продуктами. В 20 лет пришлось устроиться кондуктором на троллейбус. А через полгода мне посоветовали устроиться в пейджинговую компанию. Я приехала, заполнила анкету, и пара месяцев у меня была, чтобы освоить компьютер и научиться печатать со слуха. Анкет было не меньше 40. Первые уроки я получила в троллейбусном депо, за что руководитель отдела получил выговор и штраф, но пожелал мне успехов и зла на меня не держал. После в лаборатории института, где работала подруга моей мамы. В результате, меня взяли на работу, и я там проработала 8 лет, до ликвидации компании. Занимала должность старшего оператора, имела высший разряд, скорость печати была 411 знаков в минуту, за вычетом опечаток и ошибок.

В 23 года я встретила своего гражданского мужа. Мы стали вместе жить на съемной квартире. Через пару лет купили Жигули «копейку». В 2002 году я родила дочь, и мы были вынуждены вернуться на квартиру моей мамы, где я по сей день и проживаю. После ликвидации пейджинговой станции я работала на складах оператором ПК, в страховой

компании. В 2008 году в июне мы с мужем разошлись. В июле мама с инфарктом попала в реанимацию и по «скорой» ее увезли в клинику на первую операцию. До конца 2008 года ей сделали три операции. В октябре меня повысили в должности, а в ноябре уволили. В общем, год был тяжелым, как никогда. На работу устроиться не получалось, был кризис. Я встала на биржу труда и пошла в агентство недвижимости риэлтором. Там оклада не платили. Первая сделка состоялась через три месяца. Дочь выпускалась из детского сада и готовилась в 1 класс.

Маме после установки стентов требовалась дорогие лекарства (для сравнения - в то время «Плавикс» стоил 3600 рублей, сегодня - 1500). Денег катастрофически не хватало. Мы лепили вареники с картошкой и капустой почти весь год. По праздникам покупали полкило фарша, плюс кислая капуста - и лепили пельмени. Очень пригодились мои навыки по шитью. Я дочери всегда сама шила праздничные наряды. Ткань в запасе была. В школу костюм тоже сшила. Она у меня была самая красивая. Алименты мне никто не собирался платить. Постепенно жизнь налаживалась. В агентстве недвижимости я проработала три года в общей сложности. Проводила сделки, учила стажеров.

Все мне нравилось, но отсутствие стабильности (оклада) вынуждало искать работу в другой сфере.

В январе 2012 года я устроилась оператором ПК на склад хранения. Через два года повысили до старшего оператора. Еще через два назначили координатором транспортного отдела, где я успешно проработала четыре года. В 2016 году была моя первая операция по удалению щитовидной железы. Месяц «больничного» - и я в строю. Отдел разрастался, и нас было уже три человека. Но в какой-то момент стало невыносимо работать. Сотрудников увольняют, работу перекидывают, без добавления зарплаты. Рабочий день с 9 до 18 часов увеличился до 22 часов на ежедневной основе. В выходные работаем из дома. На нервной почве здоровье стало ухудшаться, и я приняла решение уволиться. Не сразу я нашла себе работу по душе. Только через полгода устроилась на новое место, где работаю по сей день. Что касается друзей, у меня всегда их было и есть много. Как говорится, и в радости, и в горе.

Автобиография 7

Сергей 1967 г. р.,
образование высшее,
живет в Москве

Я родился в семье инженеров. Родился в любви и заботе. Папа был строгим, на первом месте у него была работа. Я ходил в детсад. Общение со сверстниками давалось легко. Самыми важными людьми в детстве были родители: повлияли на выбор школы в старших классах. Папа помогал при трудностях в учебе, но учеба меня особо не волновала. В старших классах учебу забросил, что повлияло на выбор медицинского ВУЗа, где были приемлемые предметы.

В 20 лет впервые появились серьезные отношения, женился, работал санитаром и медбратьем по ночам. Работать врачом нравилось общением с людьми, но зачастую были сложные, тревожные ситуации. Материально было трудно, экономили на всем, даже ездили к родителям обедать. В семейной жизни каждый был сам по себе практически с самого начала, хотя существенных разногласий не было. Не было желания совместной деятельности, общих планов. Все яркие события были связаны с личной жизнью вне семьи.

1995 году супруга ушла к бывшему однокласснику, и я вернулся к родителям. Первое время я очень переживал, но затем понял все преимущества свободной жизни. Меньше чем через год, в том числе под влиянием родителей, мы стали жить вместе с женой, вскоре родился второй сын. Отношений это не изменило. В тяжелые 90е зарабатывали, как могли, торговали, искали дополнительные приработки, стало полегче. Купили дом в деревне, и супруга увлеклась садоводством, стала проводить там практически все свободное время, я приезжал только отдыхать (рыбалка, грибы). В целом меня это устраивало. Отношения были скорее дружеские, чем супружеские.

В 2009 встретил женщину, в которой было все, о чем мечтал. Переехал к ней, началась совсем другая жизнь: путешествия, выезды на природу, мы много смеялись и шутили по разному поводу. Общие стремления и желания, меньшее давление - очень важно для меня. В 2018 мы официально поженились. Иногда я переживаю, достоин ли я своей подруги. Переживаю за здоровье близких, о благополучии детей.

Старший сын с семьей живет в другом городе, и мне хотелось бы видеться чаще. У младшего есть трудности в семейных отношениях; беспокоит, что я редко вижусь с внуками. Недавно отметили юбилей моей мамы; с одной стороны, хочется, чтобы она еще долго жила, с другой стороны, буду ли я способен физически помочь маме, учитывая мой возраст и состояние здоровья.

Всю жизнь работаю врачом. После выпуска из института был участковым педиатром, проработал 13 лет в поликлинике. Потом перешел в специализированный детский сад. И там отработал 15 лет. Когда сократили должность, стал искать и устроился в стационар врачом лечебной физкультуры и реабилитации, пост инсультных больных, где и работаю в настоящее время.

Автобиография 8

Наташа 1972 г. р.,
образование высшее,
живет в город больше 1 млн. жителей в Сибири

Я и мой старший брат родились в семье геологов во время экспедиций, я - в Хабаровском крае, он - в Красноярском. Мои родители «катались» по всей Сибири и Дальнему Востоку. Моя мама окончательно «осела» в городе, когда я пошла в школу. Отец так и ездил в длительные командировки всю оставшуюся жизнь. Жили не бедно, но и не богато. Я училась в школе, занималась спортом, окончила музыкальную школу, была активной сперва пионеркой, затем комсомолкой.

Учась в старших классах, работала в школе уборщицей и старшей пионерской вожатой. У родителей никогда не просила деньги на «мороженное». Учась еще в школе, объездила множество городов СССР, все каникулы были в разъездах. Летом отдыхала в лагерях комсомольского актива, в 1988 году за заслуги получила путевку во всесоюзный лагерь «Океан», можно сказать, что в мои последние школьные годы я увидела «закат» пионерии и комсомола.

После школы поступала в институт – не поступила. Год работала на предприятии, затем – вторая попытка. Я стала студенткой университета, училась по специальности лесное хозяйство.

Грянули «лихие, ужасные 90-ые», родители получали заработную плату два раза в год холодильниками. Пошла работать в киоск. По факту, два года вся моя семья практически жила на мою зарплату. Обучаясь на 4 курсе, устроилась в университет инженером дендрологом университетской рощи. Через год отец заболел раком. Я закончила университет с отличием. На тот момент мой брат был уже дважды женат, мама пошла искать счастье с другим мужчиной. Я год боролась за жизнь отца. Спустя многочисленные операции и безнадежную борьбу отец попросил меня, чтобы мы поехали к нему на родину умирать. Мы переехали с ним в село, где жили его мать и многочисленные родственники. Там он и умер спустя 3 месяца.

Вернувшись в город, находилась в жуткой депрессии. Ненавидела свою мать и брата. Работала лесничим. Понимала, что мне нужна психологическая помощь, поэтому поступила университет на психологический факультет на заочное отделение. Руководству не понравилось, что я поступила в университет, в конфликте я уволилась. Устроилась в Лесоустроительную экспедицию, сперва инженером, затем стала начальником партии. Закончила институт, «мозги» встали на место.

В лесу работала по 6 месяцев. Так как я была начальником, ко мне прикрепили водителя на время полевых работ. Спустя год мой водитель стал моим мужем. Мы зарегистрировали наши отношения в 2002 году. В мае поехали на полевые, там наступила моя первая беременность. Мы жили в одной квартире с моей матерью, мечтали приобрести свою. В 2003 родилась дочь, в 2004 – сын, в 2006 – еще дочь. В 2008 переехали в свою однокомнатную квартиру, которую спустя год поменяли на двухкомнатную.

Муж каждый год с мая по ноябрь уезжал на полевые, в остальное время, калымил таксистом, воспитанием детей занималась сама. Никто из родственников не помогал. Было очень тяжело, но и весело. В 2008 году вышла на работу, но уже, естественно, была «невыездная», работала в конторе. Дети ходили в сад, затем в школу.

Основная цель в последующее десятилетие была для меня - это достойное воспитание детей. Старшая дочь достойно закончила школу, кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике, затем стала заниматься баскетболом, имеет различные

награды. Поступила на бюджет, сейчас студентка. Собирается замуж. Сын закончил 9 классов. Сейчас студент лесотехнического техникума, работает параллельно по специальности, рукастый парень, по дому умеет делать всё. Младшая дочь – ученица 10 класса. Дети все спортивные, коммуникабельные, хорошо учатся. Я с ними прошла огонь и медные трубы, пережили переходные периоды, сын уходил из дома, «дурковал», пил. Сейчас повзрослел, знает, что хочет в жизни, копит на машину, на следующий год собирается копить на первый взнос для ипотеки.

В профессиональной сфере я выросла от инженера до начальника отдела. Без ложной скромности могу сказать, что в своей сфере являюсь хорошим специалистом. В лесоустроительной экспедиции отработала 22 года, но со сменой руководства поняла, что, тот бардак, который начался на производстве, меня не устраивает, поэтому уволилась и работаю в ООО-шке. Здоровье и нервы оказались для меня гораздо важнее, чем любимое предприятие. Занялась личностным ростом.

Муж работает в лесоустройстве, как и прежде, в командировках по полгода. За 21 год совместной жизни купили 3 квартиры, машины, построили большой дом. Себя оцениваю, как ломовую лошадь. Никогда и никуда не ездили и не отдыхали с мужем. Пытаясь организовать отдых детей в лагерях, возила их на озера и речки области. Только в последние 3 года отказалась заниматься накопительством, вместе с детьми ездили в Крым и Краснодарский край.

Когда родилась младшая дочь, я вступила в клуб многодетных семей области, клуб мне помогал вещами для ребятишек, в организации детского досуга. На данный момент являюсь председателем этого клуба.

В свои 50 лет работаю, занимаюсь общественной деятельностью, учусь, в тесной связи со своими детьми и их жизнью. Как и прежде, «жду» своего мужа с командировками. Мечтаю, что он «осядет» в городе, так как здоровье уже не позволяет быть и «бабой и мужиком» в нашем доме. Думаю, что скоро поменяю свой статус, стану бабушкой. Жизнь моя разнообразна и насыщена событиями. Телевизор и рукоделие - это не для меня.

Автобиография 9

Николай 1969 г. р.,
образование среднее специальное,
живет в крупном городе

Родился я в крупном областном центре. Мать – инженер. Отец появлялся в нашей жизни эпизодически. Жили в заводском микрорайоне. В школе считался «трудным подростком» до 9 класса. Учился плохо, но при этом был комсомольским активистом, был даже комсоргом класса и членом Комитета комсомола школы. С 6 класса увлекся театром и несколько лет играл в кукольном театре при Дворце пионеров. После 8 класса поехал со студентами-политехниками в стройотряд в Смоленскую область. После 9 класса этот опыт повторился.

После 10 класса поступал в высшее инженерно-морское училище на специальность «судовой механик». Не поступил. Вернулся в родной город. Работал на заводе токарем. Проработал на заводе 1 год и в 1987 году был призван в армию. Служил 2 года в автомобильных войсках. Демобилизовался в июне 1989 года. После армии снова вернулся в родной город.

В 1990 году поступил в Машиностроительный техникум. Три года учился по специальности «металлообработка». В стране в этот период были сложные годы, экономический кризис. Заводы закрывались. Работы не было, трудоустроиться было сложно. К счастью, удалось трудоустроиться оператором фотопечати в салон «Кодак» - это было большой удачей! Я прошел конкурс из нескольких десятков человек. Так трудно у нас было в городе с работой.

В 1993 году я женился. Моя жена родом из Казахстана, она приехала поступать в вуз и поступила. Это очень важное событие в моей жизни. Жили вместе с моей матерью. В 1994 году у нас родилась первая дочка, а в 1998 году – вторая. К рождению второго ребенка наше материальное положение улучшилось, мы купили машину «Москвич». Жена к этому времени тоже начала работать – преподавала в Педагогическом университете, где работает и по сей день. Первое десятилетие нового века прошло довольно буднично – в работе и заботе о детях.

В отпуск мы ездили к родителям жены в Казахстан. И еще у нас случилась первая поездка к морю – в начале 2000-х, точно не помню в каком году, мы слетали в Сочи и всей семьей «заболели» путешествиями. И старались каждое лето куда-нибудь выбираться. В работе к этому времени случились перемены – в 2005 году компания «Кодак» прекратила существование в нашем городе, и я снова искал работу. В результате ушел в продажи – работал торговым представителем по продуктам питания. В 2010 году ушел в отдел продаж на спичечную фабрику. В 2015 году фабрика закрылась, и я переобучился на инструктора по вождению, устроился работать в автошколу. Научил рулить свою жену, и она с тех пор водит машину. Это большое для нее достижение. Работа в автошколе была довольно тяжелой – нужно было к 7.30 утра уже приезжать на работу и заканчивать после 10 вечера. Отработал я в таком режиме 3 года и перешел на новую работу – знакомый пригласил к себе в фирму завхозом.

Дети тем временем подрастили. В школе они учились очень хорошо. Старшая закончила школу с медалью. Младшая тоже успешно, почти все пятерки. Плюс еще и красный диплом в Художественной школе. Дети – наша гордость! После окончания школы девочки поступили в университеты, которые также закончили с красными дипломами. После у них была магистратура. Тоже с красными дипломами.

Для нас было важно посмотреть мир, все деньги мы тратили на путешествия. В результате объездили больше 20 стран. Это было прекрасное время, очень жаль, что сейчас оно закончилось. 3 года мы не выезжали из своего города. Дети уже не живут с нами, уехали в

разные города и развиваются самостоятельно. У нас с женой есть отдушина – дача, где жена занимается огородом, а я – кошу газон. В целом у нас все нормально, живем надеждой на лучшее.

Автобиография 10

Андрей 1962 г. р.,
образование среднее специальное,
Небольшой город на Северном Кавказе

Я родился в 1962 году в Дагестане, в районном центре, в семье учителей. В 6 лет по семейным обстоятельствам мы перебрались в другой город, где я в 7 лет (1970 год) пошел в школу. Учился отлично, по поведению был неуд.

Закончил 10 классов в 1980 году. Мечтал быть хирургом, но обстоятельства сделали меня учителем труда и черчения. 11 лет работал по специальности. Педагогический стаж прерывался армией (1982-1984 годы). Защищал нашу страну от космических вторжений. После армии закончил педагогический институт.

Через год после демобилизации, в 1985 году, женился - по любви, и благодаря этой любви у меня появилось 2 сына. Первый в 1986 году, второй в 1989 году.

В 1990 годы понял, что семью не прокормлю, и занялся бизнесом. Пробовал всё (овощами, цветами спекулировал), но это не мое. И я открыл свое производство мебели в 1994 году. Официальная зарплата в десятки раз была меньше моей прибыли, и я стал предпринимателем.

Судя по моим оценкам по поведению в школе, меня не волновали вопросы рэкета, наездов и бандитов, и так я прошел эти 90-е годы и с этим встретил новое тысячелетие.

В начале 2002 года потерял отца. Пришлось нести ответственность за всех родственников вместо него, но свое производство мебели не бросил, а потихоньку развивался. От аренды перешел к собственным производственным помещениям, обзавелся производственным транспортом, расширил станочный парк.

В 2010 году открыл магазин мебельной фурнитуры, которым руководит моя супруга. С 2016 года полностью работаем в собственных помещениях, как производственных цех, так и магазин. На наше производство не повлияли ни глобальные катастрофы, ни войны, ни пандемии, ни пересуды. Мы работаем на благо населения и на экономический подъем. Имею грамоту краевой Думы за участие в экономическом развитии края.

Автобиография 11

Магомет 1975 г. р.,
образование высшее,
Большой город на Северном Кавказе

Нас в семье трое детей. Три сына. Я средний сын. В первый класс я пошел в 1982 г. Среднюю школу я окончил в 1992, учился я хорошо, на 4 и 5. Из школьных предметов любил математику. Ходил в художественной кружок, учился год, очень любил рисовать. Рисовал, ходил на дзюдо. До 7 класса я учился в Смоленской области, потом мы переехали в большой город на Северном Кавказе. Новая школа, новые друзья и знакомства. С классом ходили в планетарий, музеи.

В 1992 году я окончил школу и поступил в Университет, факультет радиотехники. Сдавал два экзамена при поступлении, сдал в первый год. Учиться мне нравилось, особенно такие предметы, как высшая математика, черчение, физкультура.

В 1997 году я окончил ВУЗ, меня призвали в армию. Я служил год, на Урале. Запомнились стрельбы, полевой выезд, Парад Победы на площади в Екатеринбурге, в котором наша воинская часть принимала участие. Служба в армии мне дала физическую подготовку, самостоятельность. Прослужил ровно год.

По возвращении домой на работу я устроился через несколько месяцев. Работаю с 1999 года до сих пор инженером на заводе. Работа интересная, связана с командировками. Я объездил много городов нашей страны. Встречаюсь и общаюсь со многими людьми, вижу природу нашей страны.

Этот период (1990-2000) был сложный для моей семьи в финансовом плане: были задержки заработной платы, дефицит товаров и продуктов.

В 2007 году я женился, у меня двое детей. Жена - домохозяйка. Занимается домом и детьми. Свадьба была веселой, было много гостей. Запомнился эпизод со свадьбы, когда приехали жених и невеста в зал, я вышел, захлопнул дверь и с другой стороны хотел подойти открыть и выпустить невесту, свою будущую жену. Но водитель закрыл дверь и потребовал выкуп :)). Было одновременно и весело и не очень, потому что пальто я оставил в машине. Но на помощь пришел друг жениха, заплатил выкуп, и невеста попала на свою свадьбу. Такие есть обычаи у нас.

Настоящее время. Особых важных событий не было. Живу тихо, спокойно. За исключением рождения моих детей, которых очень люблю. Занимаемся с женой их воспитанием.

Автобиография 12

Татьяна 1974 г. р.,
образование высшее,
живет в селе на Дальнем Востоке

В 1991 году я закончила школу, поступила на факультет иностранных языков, который окончила в 1998 году. На учебу каждый день ездила из пригорода и обратно, надо было рано вставать, иногда автобусов не было - приходилось мерзнуть на остановке по 1-2 часа, а то и более. Досуг проводила в своём селе, в основном с одноклассниками.

В 1996 вышла замуж. В те годы было трудно с зарплатой, по несколько месяцев жили без денег, сажали много овощей, делали заготовки, делились лайфхаками, как прокормить и одеть своих детей и близких. Молодые много пили (чтобы забыться, уйти от бытовых проблем?). Помогали родители-пенсионеры. Пришел 2000 год, смена руководства в государстве, появилась уверенность в завтрашнем дне, жить стало легче и спокойнее.

Молодым семьям было трудно выживать в этот период, многие распадались из-за безденежья, безработицы, спивались и т.д., не было порядка в обществе. Помогли китайцы своими товарами. Работать в школе было интересно, но дети попадались разные. В то время разных проектов не было. Приходили и учили только свой предмет. Зарплата маленькая. Не было возможности взять кредит на строительство своего дома. В 2000-х стало возможным брать товарные кредиты, брали с удовольствием все, что давали. В те годы мне довелось познакомиться со многими хорошими и значимыми людьми в моей жизни, с которыми до сих пор поддерживаем теплые и близкие отношения.

В 2010-х годах попала под оптимизацию, предложили другую должность, хотя работа и коллектив очень нравились. Это был трудный период в жизни, решила сменить место жительства, уволиться, переехать в другой район. На новом месте новые люди, также бывшие коллеги (раньше 3 года работала). Интересные проекты, конкурсы и т.д. В 2021 г предложили руководящую должность, с интересом включилась в работу в новой роли. Трудности в общении с людьми. Если раньше было легко найти общий язык со всеми, то как руководитель уже смотришь и понимаешь реальность, людей с разных углов по-разному.

Автобиография 13

Артем 1960 г. р.,
образование высшее,
живет в селе в Башкортостане

Я учился в деревянной начальной школе, с печным дровяным отоплением, в первом классе дали электричество, 1967 год. До этого электричество было временное, с 6 часов вечера до 11 ночи. В 1969 году папа купил телевизор, первый в деревне. По сути, дорог не было, как сейчас. Совхоз наш был слаб, к тому же огромный, занимал территорию половины района. Почва посевных площадей серо-лесная, основное направление совхоза – молочно-мясное. Доярки совхоза, особенно одного из отделений фермы, добивались высоких надоев молока и премировались премией – дизельным электрогенератором для местного электроснабжения. Во всех деревнях нашего совхоза были клубы, показывали кино, комсомольцы ставили концерты и спектакли. В настоящее время клубов нет ни в одной деревне из-за Ковида, в здании средней школы концерты учеников запрещены. Число учеников неуклонно сокращается, так как молодежь не остается в деревнях. Это произошло с приходом во власть Ельцина или Эльцина. Между прочим, дяди Ельцина (трое, имя не знаю) – колчаковские офицеры, – об этом я прочитал в местной газете, они откопали архивные данные. После отступления адмирала Колчака три дяди Ельцина остались партизанить против советской власти, у каждого было по 1000 человек белогвардейцев, которые убивали, вешали советских активистов до 1928 года. Уничтожили их в ходе спецармейской операции где-то на территории Татарии.

Во время правления Брежнева Л.И. было спокойно, учили и думали, что жизнь в СССР идет к лучшему, но Горбачевская политика (демократия) привела к краху СССР, о чем мечтали наши «друзья». Что обидно: куда смотрели наши маршалы-коммунисты?! – надо было, как Пиночет, давить тех, кто не доволен, установить диктатуру пролетариата с последующим изменением в сторону экономики, с прекращением помощи афро-азиатам, без Афганистана. Конечно, были ошибки, но Политбюро ЦК КПСС не шел в ногу со временем. Служба в Эстонии – прямо на воротах воинской части пишут «Русские, уходите в Россию», – обидно! Так развалился Союз, хотя по сравнению с Россией в Прибалтике жили в развитом социализме, товаров народного потребления – в изобилии. На Украине, в Узбекистане, в Киргизстане – бензопилы, мотоциклы тяжелые – пожалуйста, а в РСФСР – нет.

С приходом Путина в экономике лучше стало, но в общем, – читаю газеты: Забайкалье – газа нет, такие дома, даже в Чите – 60% отопление дровами и углем. Понимаем, что РФ трудно, преодолеем, новых фашистов победим, но до Львова, где Русское государство началось. Надо сельское хозяйство возродить, фермы заново построить, чтобы работа была, новых собственников поднять, беспроцентные кредиты дать, земля без хозяина, продукцию по нормальным ценам закупать (молоко сдают по 11-12 рублей за 1 литр, продажа – 85 рублей за 1 литр). Вся тяжесть продукции сельского хозяйства на шее деревенского мужика. Национализировать всю тяжелую, добывающую промышленность, природные недра России.

Еще что могу сказать. Я закончил школу среднюю, отслужил в Советской Армии, работал учителем физкультуры 1 год, поступил заочно в пединститут, работал учителем биологии, химии, сельхозтружеником на пришкольном участке, где выращивали с учениками 5-7 и других классов капусту, морковь, лук, красную свеклу для школьной столовой. Были около 50 кустов черной смородины, из ягод готовили варенье, что для питания учащихся школы использовали, отсюда оплата за питание школьников была низкая. Это были времена СССР, отношение людей было к стране, политике, истории страны, территории, к богатству недр положительное. В настоящее время я на пенсии. Школьное образование в корне отличается от былого, учителя в школу работать не идут, зарплата низкая, среднюю школу

заканчивают 3-4-5 ученика, после 9 классов уходят, так как ЕГЭ требует долгой усидчивости, старания.

Автобиография 13

Зоя 1966 г. р.,
образование высшее,
живет в селе на Северном Кавказе

Я родилась в столице нашей республики в 1966 г. В 1984 г. окончила среднюю школу. В том же году поступила в нефтяной институт. По окончанию института, в 1989 году, пошла работать на завод, по специальности - инженером технологом.

В том же году вышла замуж. Тогда все казалось светлым, добрым. Была уверенность в завтрашнем дне. Строила планы на будущее, мечты. Но, началась перестройка, все начало меняться и далеко не в лучшую сторону... Лишилась работы, заработка. Жизнь на выживание.

В 1994 г. в связи с военными событиями в нашей республике, я с семьёй уехала в село в Ингушетию. Всё изменилось в нашей жизни. Мы стали изгоями в собственной стране. Десять и больше лет жизни, которые можно было посвятить любимой работе, достижению своих целей и многому другому, были просто вычеркнуты из моей жизни и жизни моих родных и близких. Все силы были направлены на выживание. По окончании военных действий хотелось вернуться в свой родной город, в свой родной дом. Но возвращаться было некуда, так как дом был разрушен. Сил и средств на восстановление не было. Поэтому жить остались в селе, где со временем приобрели своё жильё.

За все это время в моей жизни не происходило ничего знаменательного, что могло бы запомниться. Как я написала выше, всё было брошено на выживание. Всё это время часто приходилось менять место работы. И только в 2018 году остановилась на работе в частной транспортной компании, где я и работаю в настоящее время в качестве логиста(диспетчера). Работа мне нравится. Но все могло сложиться гораздо лучше, если бы не война!

Автобиография 14

Мариам 1963 г. р.,
образование среднее специальное,
живет в селе на Северном Кавказе

Я родилась в 1963 году в селе ***. Это высокогорное село, расположенное в самом сердце гор. Село многоуровневое, много террас и плато, красивый лес и исторические места по которым я с детства бегала, совсем не осознавая, что же здесь происходило лет 200 назад. В родном селе изменчивая погода и суровая жизнь. Летом погода может кардинально меняться от +30 градусов днем до +2 ночью. С детства учились приспособливаться ко всему. А это, наверно, было заложено уже на подсознательном уровне, и школой выживания не назовешь. Все бегали по красивым изгибам гор и суровым скалам, купались в бурной горной реке и ничего не боялись. Не было страха сорваться со скалы или утонуть. Было ощущение, что ты все можешь и все возможно, и ты как птица даже можешь взлететь. Это все горы и пейзажи, особый дух горцев и Кавказа в целом. Думаю, этот климат и ландшафт дает свой трафарет характера, и суровость, и мягкость, доброта и душевность, готовность всегда прийти на помощь. Люблю свой горный край и его историю.

Детство в горах было и беззаботным и в тоже время все в семье трудились. Трудились от мала до велика. У меня есть еще сестра, я старшая в семье врачей. Школа моя в селе располагалась в самом центре в лучшем месте, было очень много одноклассников, ровесников. Учиться я любила. Любила красиво одеваться в эти годы. Косы платки, юбочки, - о, боже, самые лучшие годы жизни! Семья у нас дружная, как и всегда в горах много гостей, родных близких. Всегда мама готовила много, так как знали, что будут к вечеру гости. Еда горцев и разнообразна и одновременно одни и те же продукты. Иногда удивляешься, как из этих продуктов можно столько всего приготовить. Мясо всегда было свое, как и сейчас. Корова, овочки, курочки, - люблю хозяйство и предсказуемость, когда знаешь, что все есть в доме. Моя мама учila нас готовить, это ей всегда удавалось делать очень восхитительно. В селе много женщин с такими кулинарными способностями; видимо, оттого что много приходится этим заниматься в течении жизни, все блюда горской кухни готовятся в селе довольно профессионально, очень вкусно. Это самые яркие впечатления детства - прогулки по горам и работа на кухне. Мне это очень нравилось. Я это и сейчас делаю с удовольствием.

Школу я не любила, учеба мне давалась с трудом. Я сама не отличалась особой усидчивостью, за что всегда меня мама ругала. Мама делала все правильно, никаких обид. После школы я год просидела без дела, работала по хозяйству дома, и потом поступила в медучилище. И здесь опять мне учеба давалась с трудом. Видимо, особых способностей не было, или, может, цели я не видела, не знаю, но так сложилось. Мне больше нравилось общаться, гулять с подружками. У меня много сокурсниц, с кем я и сейчас поддерживаю очень теплые отношения.

Я закончила училище, вернулась в родное село, устроилась медсестрой в районную больницу. И здесь я поняла, какое это счастье быть медиком и помогать людям. Эти благодарные слова и результат от уколов и капельниц, - что человек болел и тут он здоров, и к этому я тоже приложила усилие, - давало особый заряд. Я наметила поступить в мединститут. Ничего у меня не получилось. Я не смогла достаточно хорошо подготовиться, да и поступить в мединститут довольно сложно. Короче говоря, у меня не получилось. Не прошла по конкурсу. Я оставила эту идею и продолжала трудиться в горной больнице.

Время шло; естественно, как принято в горах, девушка не может засиживаться долго в родительском доме, приходили женихи по обычаям. На тот момент я решала, что замуж выйду, только полюбив, и без чувств никак не получится. Женихов было достаточно, но все, кто приходил, не вызывали собой симпатии или, скорее, подход найти не могли. В какой-то момент жизнь начала казаться серой и скучной, тогда мне молодой девушке в 20 лет.

Сейчас я это вспоминаю и кажется, что такого не могло быть, но было. Каждый день был похож на предыдущий. И тут я сама начала понимать, что надо что-то поменять. В больнице был пациент после операции на аппендицит, я три дня делала ему уколы и капельницы. Между нами завязались диалоги, шутки, типа, что никто не видел его ягодиц кроме его матери и теперь вот меня. Шутки за шутками, и его родители пришли свататься к нам в дом. Я не смогла отказать, мне он очень понравился. Высокий, красивый, с юмором. Он меня очаровал. Ухаживания были фантастическими, какая-то сказка, о которой я и сейчас вспоминаю с упоением души и не могу поверить, что такое со мной произошло. Это была любовь. С той же энергией и рвением, страстью и желанием узнать больше мы поженились и были счастливы. На удивление, родители мужа отдали нам часть дома, и мы жили отдельной семьей. Это были годы самопознания и великого удовольствия от жизни, молодость и беспечность, осознание, что все еще впереди. Это самые лучшие годы моей жизни. Наверно я больше такого никогда не испытывала. Иногда, особенно в последние годы вспоминаю, что хорошо, что смогла это испытать и есть что вспомнить из самого приятного для души.

Годы шли - работа, дом. И так прошло три года. Естественно, все ждали ребенка - мой отец, его родители, - но, видимо, не здесь и не с моим любимым человеком. Мы начали ходить по врачам, делать лечение. Ничего не помогало. Тогда еще не было этих технологий ЭКО и прочего. Не получилось у нас. То, о чем мы мечтали, не получилось. Мы хотели троих детей, даже имена им придумали, но вот так вот. Это печально, и, вспоминая, огорчаюсь. Не верю, что этим все кончилось. Мы развелись. Инициатором была я. Я понимала, что должна реализоваться как мать, но раз я не беременела, то дело во мне, и лечение не помогало. Мой муж был против развода. Но я не могла так продолжать. Мы расстались.

Я на какое-то время переехала к сестре в другой город, прожила там год. Переживала расставание и самобичевание. Родители морально и материально поддерживали меня. Муж уехали из села. Я вернулась в село к родителям. Жила с родителями, работала в районной больнице медсестрой, ухаживала за родителями, домашние дела и всё такое. Как-то незаметно летели дни, месяцы годы. И мне уже 28 лет. Я разведена. В стране кризис, начало развала СССР. Все стали какие-то непонятные, как с цепи сорвались. Каждый считал, что имеет право делать что хочет. Сельские начальники почувствовали свою значимость. Многие начали уезжать из села в город, а то и по всей стране. Но мы оставались здесь. У нас было около 100 баранов, три коровы, куры. Жизнь продолжалась. За ежедневными делами не понимали, как прошел год. Развалился СССР. Какой-то перелом в головах. Мы не верили, что такое может произойти. Но уже все - факт. Я понимала, что надо что-то делать. Помимо работы в больнице, начала приторговывать, покупали в городе и перепродают в селе верхнюю одежду, обувь. Появился дополнительный заработок. Так как начались проблемы с выплатой зарплаты, ее задерживали, а иногда и вовсе не платили, но жить же надо было как-то. И я старалась выжить. Появилась какая-то сила и уверенность в себе. Прежние переживания по поводу невозможности иметь детей сходили на нет. Или я их перестала чувствовать. Начала ездить в Турцию, покупать там одежду и продавать здесь в селе. Открыла бутик небольшой 20 квадратов. У меня получалось. Потихоньку сделали в доме ремонт, обновили крыльцо, полностью поменяли крышу и внутреннюю отделку, мебель.

Я старалась для себя и родителей. Они меня во всем поддерживали. Мои родители удивительно милые и простые люди. Их доброта и порядочность, человеколюбие не давало мне расшататься. А были моменты, что я переставала верить в себя и задавалась вопросом, что же не так, почему у меня это не получилось. Моя сестра вышла замуж. Родила троих сыновей. Очень красивые, здоровые мальчики, сейчас уже мужчины. Я их очень люблю. И я отдавала часть себя и им. Хотелось быть полезной, чувствовать себя нужной. Самые яркие воспоминания тех лет - это приезд племянников в село летом к нам, ко мне и к дедушке-бабушке. Мы ходили в походы по историческим местам, много историй и раскопок. Это самые приятные и яркие впечатления тех лет, которые я с удовольствием воспроизвожу в минуты, когда надвигается волна сентиментальности.

Как выше я и говорила, я начала заниматься бизнесом, и постепенно полностью погрузилась в свой магазин. Мои услуги медсестры больнице уже были не нужны. За копейки там работать уже не имело смысла. Всем, кто хотел, я могла помочь, сделать капельницы, уколы, перевязки на дому. Все друг друга знают. Звали, ходила помочь. Тут в моей жизни появился мужчина. Познакомилась я с ним в самолете, когда летела из Турции, это был 98-й год. Разговорились, и оказалось, что он из соседнего района и наши отцы знали друг друга. Мы познакомились, я рассказывала о своем бизнесе. И как-то он приехал к нам в село, летом, как раз племянники были у нас на летних каникулах. Как всегда - застолья, гости, отдых. И он сделал мне предложение. Я была шокирована. Так как уже не рассчитывала вновь выйти замуж. Естественно я рассказала, что не могу иметь детей, я так думала тогда. Он сказал, проверим. Свадьба была тихая. Только самые близкие родственники. И через год у меня родилась дочка. Счастью моему не было конца. Это столько эмоций! Мои родители были очень рады. Они видели все мои переживания. И вот всевышний дал то, что я хотела. Дочке я уделяла все свое время. Мне помогала моя мама. Заботу о бутике частично взяла на себя сестра, поддержка её была очень мне нужна. Моя благодарность ей. Могу сказать, что тех чувств, что в первом браке, я не испытывала, это было совсем другое. Это было счастье материнства. Муж ушел на второй план. Я всецело отдалась дочери, что и было моей ошибкой. Спустя год я узнала, что у моего мужа есть еще жена в городе, вторая жена - любовница. Это был шок. Я сказала - нет. Мы расстались. Я благодарна ему за дочь. Моя девочка выросла, закончила вуз, в прошлом году я выдала ее замуж. Это лучшее, что могло со мной произойти. Теперь я жду появления внуков.

Все, что происходило и происходит в стране, конечно, влияло на то, что происходило в моей жизни. Потеря работы. Бизнес. Перелеты с товаром. Встреча со вторым мужем. Это все одно вытекало из другого. И не могу сказать, что не было гармонии. Она была. Все шло одно за другим, и было время пережить каждое событие. Мне удавалось, мне хватало времени. Но здесь надо отметить, конечно, и колосальную поддержку семьи, моих родителей, сестры. Эта взаимопомощь, доверие, и вера, что все будет хорошо, помогали подниматься и выживать. Могу сказать, что я достаточно счастливый человек. Я живу хорошо. Имею то, что хочу. У меня есть семья, и это главное!

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Список публикаций по результатам проекта

Андреенкова А. В. Исследования жизненного пути – концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–24. DOI 10.19181/snsp.2024.12.1.1. EDN ADRPNA.

https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=9367&type=ojs3_socnp&jn=73&printmode

Андреенкова А. В., Медведева А. А. Динамика событийной структуры жизненного пути в России // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 3. С. 189–209. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.11; EDN: KQHANM.

<https://www.vestnik-isras.ru/article/995>

Андреенкова А.В. Жизненные выборы на разных этапах жизненного пути—автобиографии одного поколения //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 88–113. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2538>.

Воронина Н. С. Динамика межэтнических установок россиян (по результатам исследований 1995–2023 гг.) // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 51-62. DOI 10.31857/S0132162524010055.

<https://www.socis.isras.ru/article/9914>

Носкова А. В., Кузьмина Е. И. Изменения в ресурсном потенциале россиян старших поколений (по материалам лонгитюдных исследований) // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 2. С. 78–101. DOI 10.19181/snsp.2024.12.2.4. EDN QSOCQE.

<https://www.socnp.ru/index.php/snsp/article/view/9376>

Андреенкова А. В. Нормативность представлений о возрастных границах основных жизненных этапов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 3–28. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2685>.

<https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/2685>

Андреенкова А. В. Изучение жизненного пути методом автобиографий (опыт методического тестирования) // Социологические исследования. 2025. № 7. С. 53-66.

<https://www.socis.isras.ru/article/10593>

Андреенкова А. В., Воронина Н. С. Долгосрочная географическая мобильность в жизненном пути разных поколений россиян: уровень, направление, мотивация, потенциал // Мир России. 2025. № 34(2), 143-165. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2025-34-2-143-165>

<https://mirros.hse.ru/article/view/26697>

Андреенкова А.В., Воронина Н.С. Социальные последствия географической мобильности в жизненном пути россиян // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 3. С. 39–62. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.3 EDN: FBJUUP

<https://www.journal-socjournal.ru/index.php/socjour/article/view/9519>

Воронина Н. С. Этноцентризм в России: динамика, специфика и факторы влияния // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 1. С. 30–49. DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.2; EDN: DXQXTR.

<https://www.vestnik-isras.ru/article/1040>

Воронина Н. С., Кожарин В. Л. Нереализованная географическая мобильность в жизненном пути россиян: мотивы, барьеры, последствия // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 3. С. 77–95. DOI 10.19181/snsnsp.2025.13.3.4. EDN BJEEYY.

<https://www.socnp.ru/index.php/snsnsp/article/view/9422>

Носкова А. В., Кузьмина Е. И. Семья и работа в политическом дискурсе, исследованиях и жизненных практиках россиян // Полис. Политические исследования. 2025. № 6. С. 55–72. <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.06.10.06>. EDN: OLRAKU.

<https://www.politstudies.ru/article/6338?printmode>

Андреенкова А. В. Исследуя социальные изменения – методологический и эмпирический анализ ретроспективных и лонгитюдных методов // Мониторинг общественного мнения, № 1, 2026 (ожидается)

Воронина Н.С. Мотивы, направления и последствия географической мобильности на жизненном пути россиян // СОЦИС, № 12, 2025 (ожидается)

Корсунова В.И. Динамика установок в отношении факторов успеха: временные, возрастные и поколенческие различия МОМ // Мониторинг общественного мнения, № 2, 2026 (ожидается)